

БОЙД
МОРРИСОН

ВПЕРВЫЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ!

БОЙД МОУРРИСОН

НОВЫЙ КОВЧЕГ

НОВЫЙ КОВЧЕГ

ЭКСМО

КНИГА-ЗАГАДКА КНИГА-БЕСТСЕЛЛЕР

КНИГА-ЗАГАДКА КНИГА-БЕСТСЕЛЕР

БОЙД МОРРИСОН

НОВЫЙ КОВЧЕГ

ЭКСМО
МОСКВА
2013

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
М 80

Boyd Morrison

THE ARK

Copyright © 2009 by Boyd Morrison

Оформление серии *С. Шикина*

Дизайн переплета *А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Моррисон, Б.
М 80 **Новый Ковчег / Бойд Моррисон :** [пер. с англ. К. Плешкова]. — М. : Эксмо, 2013. — 448 с. — (Книга-загадка, книга-бестселлер).

ISBN 978-5-699-65636-3

Эксцентричный миллиардер Себастьян Элрик уверен, что человеческая раса обречена. Нищета, пороки, упадок нравственности, культ оружия и насилия – это неумолимо ведет все живое к исчезновению. И он решает «спасти человечество», используя библейский опыт – устроить всемирный Потоп. Правда, вместо воды предполагается использовать смертельную заразу, уничтожающую человеческую плоть. Избранным, пережившим катаклизм в специальном бункере, предстоит заново построить Новый Мир, в котором будут жить спасенные. Но находятся люди, которые, зная о планах Элрика, наотрез отказываются стать расходным материалом при постройке нового общества. И они готовы на все, чтобы остановить безумца, заболевшего мессианством...

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

© Плешков К. П., перевод
на русский язык, 2012

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-65636-3

*Рэнди, моей любимой.
Спасибо, что веришь в меня.*

Пролог

Три года назад

Ноги отказывались подчиняться Хасаду Арвади. Он изо всех сил пытался подтянуться по стене, чтобы провести последние мгновения жизни стоя, но без помощи ног подобная задача выглядела безнадежной. Каменный пол был слишком скользким, а силы в руках почти не осталось. Голова упала на пол, изо рта вырывалось хриплое дыхание. Он продолжал лежать на спине, и жизнь покидала его.

Хасад знал, что умрет, и ничто не могло тому помешать. Погруженной в кромешную тьму камере, в течение тысячелетий скрытой от всего мира, предстояло стать его могилой.

Страх перед судьбой давно прошел. На глазах Арвади выступили слезы — но лишь от разочарования. Он был настолько близок к цели своей жизни — увидеть Ноев ковчег, — но эту возможность украли у него три нажатия на спусковой крючок. По пуле в каждом колене лишили способности двигаться. Еще одна, в животе, гарантировала, что больше пяти минут он не протянет. Хотя раны и мучительны, куда больше боли причиняло осознание того, что он так и не добрался до Ковчега, до которого было уже рукой подать.

Хасад не мог вынести чудовищной иронии той ситуации, в которой оказался. Наконец-то он получил доказательство того, что Ковчег существовал. И до сих пор ожидает — в течение шести тысяч лет, — пока его найдут. Арвади обнаружил последний кусочек головоломки, открывшийся ему в древнем тексте, написанном еще до того, как родился Христос.

«Все это время мы ошибались, — думал он, читая. — В течение тысячелетий. Ибо те, кто спрятал Ковчег, хотели этого».

Открытие настолько захватило Арвади, что он не замечал нацеленный ему в ноги пистолет, пока не оказалось слишком поздно. Дальше все происходило очень быстро — треск выстрелов, требовательные крики, его собственные жалкие просьбы о пощаде. Удаляющиеся голоса и угасающий свет — его убийцы ушли прочь, забрав свою добычу. И темнота.

Лежа в ожидании смерти и думая о том, что у него отобрали, Арвади чувствовал, как в нем нарастает ярость. Он не мог позволить им уйти. Кто-нибудь рано или поздно найдет его тело. Нужно написать о том, что здесь произошло и что местонахождение Ноева ковчега — не единственная тайна, которую хранила эта камера.

Вытерев окровавленную ладонь о рукав, Арвади достал из кармана жилета блокнот. Руки столь сильно дрожали, что он дважды его выронил. С невероятным усилием открыл на, как он надеялся, пустой странице. Темнота была столь крошечной, что все приходилось делать на ощупь. Достав из другого кармана ручку, Хасад сбросил большим пальцем колпачок. Тишину в камере нарушил звук покачившейся по полу пластмассы.

Положив блокнот на грудь, Арвади начал писать.

Первая строка далась легко, но от шока быстро начала кружиться голова. Времени оставалось мало. Вторая оказалась на порядок труднее. Ручка становилась все тяжелее, будто наполняясь свинцом. Когда он добрался до следующей строки, то уже не помнил, что до этого написал. Ему удалось нацарапать еще два слова, а затем ручка выпала из пальцев. Он больше не мог пошевелить руками.

По его щекам текли слезы. В последний миг, когда бездна забвения уже смыкалась над ним, в голове у него промелькнули три жуткие мысли.

Он никогда больше не увидит свою любимую дочь.

В руках его убийц — реликвия, обладающая невообразимой силой.

А сам он уйдет в могилу, так и не взглянув на величайшее археологическое открытие в истории.

ХЕЙДЕН

1. The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions and the role of the accounting department in ensuring the integrity of the financial statements. It also highlights the need for regular audits and the importance of transparency in financial reporting.

2. The second part of the document outlines the various methods used to collect and analyze data, including surveys, interviews, and focus groups. It also discusses the challenges of data collection and the importance of ensuring the reliability and validity of the data.

3. The third part of the document describes the results of the data collection and analysis, including the identification of key trends and the development of recommendations for future action. It also discusses the importance of communicating the results of the research to the relevant stakeholders.

4. The fourth part of the document provides a summary of the findings and conclusions of the study, and discusses the implications of the research for the organization and the industry as a whole. It also includes a list of references and a list of appendices.

5. The fifth part of the document is a list of references, which includes a list of books, articles, and other sources used in the research. It also includes a list of appendices, which includes a list of tables, figures, and other supplementary materials.

6. The sixth part of the document is a list of appendices, which includes a list of tables, figures, and other supplementary materials. It also includes a list of references, which includes a list of books, articles, and other sources used in the research.

7. The seventh part of the document is a list of references, which includes a list of books, articles, and other sources used in the research. It also includes a list of appendices, which includes a list of tables, figures, and other supplementary materials.

8. The eighth part of the document is a list of appendices, which includes a list of tables, figures, and other supplementary materials. It also includes a list of references, which includes a list of books, articles, and other sources used in the research.

9. The ninth part of the document is a list of references, which includes a list of books, articles, and other sources used in the research. It also includes a list of appendices, which includes a list of tables, figures, and other supplementary materials.

10. The tenth part of the document is a list of appendices, which includes a list of tables, figures, and other supplementary materials. It also includes a list of references, which includes a list of books, articles, and other sources used in the research.

Наши дни

1

Дилара Кеннер, весь багаж которой составлял основательно поношенный брезентовый рюкзак, пробиралась через международный зал аэропорта Лос-Анджелеса. Шла вторая половина дня четверга, и обширный терминал был полон народа. Ее самолет из Перу приземлился в половине второго, но ей потребовалось сорок пять минут, чтобы пройти паспортный контроль и таможню. Ожидание казалось вдесятеро дольше. Ей не терпелось встретиться с Сэмом Уотсоном, который уговорил ее вернуться в Штаты два дня назад.

Сэм был старым другом ее отца и стал для нее кем-то вроде дядюшки. Дилару удивил его звонок. Они поддерживали связь в течение нескольких лет с тех пор, как пропал без вести ее отец, но за последние полгода она разговаривала с Сэмом лишь однажды. Когда он позвонил на ее мобильный телефон в Перу, она была в Андах, руководила раскопками руин времен инков. Голос Сэма звучал взволнованно, даже испуганно, но он не желал вдаваться в подробности, несмотря на все старания Дилары. Сэм настаивал на личной встрече, и как можно быстрее. Его настойчивые просьбы, наконец, убедили передать руководство раскопками одному из подчиненных и вернуться до завершения работ.

Сэм также попросил Дилару еще об одном, что ее несколько озадачило. Ей пришлось пообещать ему, что она никому не скажет о звонке.

Уотсон настолько спешил увидеться, что попросил о встрече в аэропорту в ресторанном дворике терминала на втором этаже. Дилара встала на эскалатор следом за тучным тури-

стом со следами солнечных ожогов, в гавайской рубашке и с чемоданом на колесиках. Он оглянулся и медленно окинул ее взглядом с ног до головы.

На Диларе были все те же шорты и футболка, что и на раскопках, и ей стало несколько не по себе от чужого внимания. Черные, доходившие до плеч волосы, оливковый загар и атлетически сложенная длинноногая фигура уже не раз становились поводом для похотливых взглядов не умеющих сдерживать себя мужчин, вроде этого уroda.

Она взглянула на загорелого мужика, словно говоря: «Ты что, издеваешься?», затем сказала вслух: «Прошу прощения» и протолкнулась мимо него. Добравшись до верха эскалатора, обвела взглядом просторный ресторанный дворик, пока не заметила Сэма, сидящего за маленьким столиком возле ограждения.

В последний раз, когда она его видела, Сэму был семьдесят один год. Сейчас, год спустя, он выглядел скорее на восемьдесят два. Белоснежные пряди волос все еще украшали голову, но морщины на лице, казалось, стали намного глубже, а лицо выглядело настолько бледным, будто он не спал много дней.

Увидев Дилару, Уотсон встал, помахал ей и улыбнулся, отчего словно помолодел лет на десять. Она улыбнулась в ответ и направилась к нему. Сэм крепко ее обнял.

— Ты даже не знаешь, насколько я рад тебя видеть, — сказал он, отодвигая ее от себя. — Ты до сих пор самая прекрасная женщина из всех, кого я знал. За исключением разве что твоей матери.

Дилара нащупала медальон с фотографией, который всегда носил с собой ее отец. При воспоминании о родителях улыбка на мгновение исчезла с лица, и она отвела взгляд, но тут же снова посмотрела на Сэма.

— Видели бы вы меня измазанной в глине и по колено в грязи. Возможно, подумали бы иначе.

— Пыльный бриллиант — все равно бриллиант. Как дела в мире археологии?

— Дел, как всегда, хватает, — сказала Дилара. — После лечу в Мексику. Кое-какие интересные направления распространения болезней во времена, предшествовавшие европейской колонизации.

— Звучит захватывающе. Ацтеки?

Дилара не ответила. Ее специальностью была биоархеология — изучение биологических остатков древних цивилизаций. Сэм, как биохимик, слегка интересовался этой областью, но сейчас он спрашивал не поэтому. Просто тянул время.

Наклонившись, она взяла его за руку и ободряюще ее сжала.

— Ну, давайте же, Сэм. О чем вы хотели поговорить? Вы ведь просили меня вернуться раньше не для того, чтобы побеседовать об археологии, правда?

Сэм нервно взглянул на окружающих людей, словно проверяя, не обращает ли кто-нибудь на них чересчур пристального внимания.

Кеннер проследила за его взглядом. Семья японцев улыбалась и смеялась, жуя гамбургеры. Сидевшая в одиночестве справа женщина в деловом костюме что-то печатала на ноутбуке, время от времени отправляя в рот кусочки салата. Несмотря на начало октября и давно закончившиеся каникулы, за столиком позади нее сидела группа подростков в одинаковых футболках, набирая эсэмэски на мобильных телефонах.

— Собственно, — сказал Сэм, — как раз об археологии я и хотел бы с тобой поговорить.

— В самом деле? Вы так волновались, когда звонили — никогда раньше вас таким не слышала.

— Потому что мне нужно сообщить тебе нечто весьма важное.

Дилара вдруг поняла, почему у него такой изможденный вид. Рак, та же болезнь, от которой умерла ее мать двадцать лет назад.

— Господи! Вы ведь не собираетесь умирать?

— Нет, что ты, дорогая. Я бы не стал тебя беспокоить. Никогда не чувствовал себя здоровее, если не считать легкого артрита.

Дилара облегченно вздохнула.

— Нет, — продолжал Сэм, — я звонил тебе, потому что ты единственная, кому я могу доверять. Мне нужен твой совет.

Женщина по соседству с Уотсоном взяла свою тарелку из-под салата и встала, собираясь уходить, но сумочка соскользнула с колен на пол, и она споткнулась, чуть не упав на Сэма, который ее удержал.

— Простите, — сказала женщина с легким славянским акцентом, поднимая сумочку. — Я такая неуклюжая.

— Рад, что вы не испачкались.

Нахмурившись, она взглянула на Сэма.

— О нет, я пролила соус вам на руку. Дайте вытру. — Достав из сумочки носовой платок, она развернула его и протерла предплечье Сэма. — Хорошо хоть, на вас не рубашка с длинным рукавом.

— Ничего страшного.

— Еще раз извините, — она улыбнулась и направилась к мусорному ящику.

— Вы, как всегда, галантны, Сэм, — сказала Дилара. — Так зачем вам нужен мой совет?

Тот еще раз огляделся по сторонам, сгибая и разгибая пальцы, словно разрабатывая их после судороги. Наконец, он снова посмотрел на девушку полным беспокойства взглядом и, поколебавшись, поспешно выпалил:

— Три дня назад я сделал у себя на работе удивительное открытие. Оно имеет прямое отношение к Хасаду.

Сердце Дилары подпрыгнуло в груди при упоминании имени отца. Она крепко стиснула колени, с трудом сдерживая знакомое волнение. С тех пор, как он пропал без вести, прошло три года, в течение которых она тратила любую свободную минуту на бесплодные попытки выяснить, что случилось. Насколько она знала, он никогда не бывал в фармацевтической компании, где работал Уотсон.

— Сэм, о чем вы? Вы выяснили у себя на работе, что случилось с моим отцом? Не понимаю.

— Я целый день не мог решить, рассказывать ли тебе об этом. В смысле — впутывать ли во всю эту историю. Хотел пойти в полицию, но у меня пока нет доказательств. Они могут мне не поверить, прежде чем окажется слишком поздно. Но мне нужен твой совет. Все начнется в следующую пятницу.

— Через восемь дней?

Сэм кивнул и потер лоб.

— Голова болит? — спросила Дилара. — Дать аспирин?

— Все в порядке. Дилара, то, что они замышляют, погубит миллионы, может быть, миллиарды.

— Погубит миллиарды? — с улыбкой переспросила она. Сэм явно ее дурачил. — Вы шутите.

Он серьезно покачал головой.

— Если бы.

Дилара внимательно взглянула на его лицо в поисках какого-либо намека на розыгрыш, но не увидела ничего, кроме крайней озабоченности. Улыбка исчезла — он наверняка говорил всерьез.

— Ладно, — медленно проговорила она. — Значит, вы не шутите. Но я совсем запуталась. Доказательства чего? Кто «они»? И какое это имеет отношение к моему отцу?

— Он нашел его, Дилара, — негромко сказал Сэм. — Он действительно его нашел.

Она тут же поняла, что имеет в виду Уотсон. Ноев ковчег, поиску которого отец посвятил всю жизнь. Кеннер недоверчиво покачала головой.

— Вы хотите сказать, настоящий корабль, который... — она не договорила. Лицо Уотсона побелело как мел. — Сэм, вы в самом деле хорошо себя чувствуете? Вы слегка побледнели.

Сэм схватился за грудь, и его лицо исказилось в мучительной гримасе. Он согнулся на стуле и упал на пол.

— Господи! — Дилара отшвырнула стул и бросилась к нему. Она помогла ему лечь на спину и крикнула подросткам с мобильными телефонами: — Вызовите 911!

После мгновенного замешательства один из них лихорадочно набрал номер.

— Дилара, уходи! — прохрипел Уотсон.

— Сэм, не разговаривайте! — сказала она, стараясь сохранять спокойствие. — У вас сердечный приступ.

— Не сердечный приступ... женщина, которая уронила сумочку... в носовом платке был контактный яд...

Яд? Похоже, он уже бредил.

— Сэм...

— Нет! — слабо выдохнул он. — Уходи... или они тебя тоже убьют. Они убили твоего отца.

Дилара потрясенно уставилась на него. Она всегда в глубине души боялась, что ее отца нет в живых, но никогда не оставляла надежды. Но теперь — Уотсон знал, что случилось с отцом! Вот почему вызвал сюда.

Она попыталась заговорить, но Сэм схватил ее за руку.

— Послушай меня! Тайлер Локке. «Гордиан Инжиниринг». Попроси его... помочь. Он знает... Коулмена, — Сэм с трудом сглатывал через каждые несколько слов. — Все началось... из-за исследований твоего отца. Ты должна... найти Ковчег.

Он начал бессвязно бормотать.

— Хейден... Проект... Оазис... Заря... Бытие...

— Сэм, пожалуйста...

Этого не должно было случиться. Не сейчас. Не тогда, когда она могла, наконец, получить ответ.

— Прости, Дилара...

— Кто «они», Сэм? — Видя, что Уотсон теряет сознание, Дилара схватила его за руки. — Кто убил моего отца?

Он пытался что-то сказать, но из его рта вырывалось лишь хриплое дыхание. Еще раз судорожно вздохнув, он застыл неподвижно.

Кеннер начала делать ему непрямой массаж сердца, пока не приехали врачи и не оттеснили ее назад. Она стояла в стороне, беззвучно плача. Врачи пытались вернуть старика к жизни, но тщетно. Его объявили умершим на месте.

Дилара сделала заявление в полицию аэропорта, в том числе и о его сбивающих с толку словах, но поскольку сердечный приступ был слишком очевиден, от него просто отмахнулись.

Забрав рюкзак, Дилара, словно в тумане, пошла к автобусу, который должен высадить ее на долговременной автостоянке. Сэм был для нее кем-то вроде дядюшки, единственным оставшимся родным человеком, но теперь и его не стало.

Когда она садилась в автобус, слова его продолжали звучать в ушах. Она не была уверена в том, что это — бред сумасшедшего старика или предупреждение близкого друга, — но выяснить, есть ли хоть какая-то правда в рассказе Сэма, можно было только одним способом.

Нужно было найти Тайлера Локке.

2

Когда его лимузин «хаммер» подъехал к ярко-голубому самолету, стоявшему у бизнес-терминала аэропорта имени Боба Хоупа в Бербанке, штат Калифорния, Рекс Хейден сделал еще один большой глоток «Кровавой Мэри», пыта-

ясь притупить мучившее похмелье. Он праздновал всю ночь после пятничной премьеры своего нового фильма, а теперь расплачивался за общество двух девушек и трех бутылок шампанского «Кристалль». Даже в темных очках свет утреннего солнца заставлял щуриться. К счастью, в Бербанке знаменитостям вроде него позволялось обходиться без дурацких формальностей вроде контроля безопасности.

Сидней должен был стать первой остановкой во время большого турне по Азии, рекламирующего последний боевик-блокбастер. Сделанному на заказ самолету не хватало топлива, чтобы долететь до Австралии за один прием, и поэтому им предстояло сесть для дозаправки в Гонолулу.

Рекс Хейден купил модифицированный «Боинг-737», поскольку это был самый роскошный летательный аппарат — отдельная спальня, полностью оборудованная кухня, золотая сантехника, достаточно места для совместных путешествий с друзьями, и две красавицы-стюардессы, которых он отобрал лично. Самолет, по сути, был летающим отелем. Он стоил пятьдесят миллионов, но что с того? Хейден вполне его заслуживал. В тридцать лет он уже был одним из самых выдающихся актеров мира. Его последний фильм собрал свыше миллиарда долларов в мировом прокате.

Рекс допил остатки спиртного и, пошатываясь, выбрался из лимузина. Свита последовала за ним. Билли и Джейман разговаривали по мобильным телефонам, а Фитц нес багаж. Сзади подъехали еще три машины с толпой тех, кто обеспечивал его карьеру: агент, менеджер, представитель по связям с общественностью, личный тренер, диетолог и десяток других. Путешествуя столь большой группой, без такого самолета не обойтись, и самое приятное, что, в соответствии с контрактом, студия возмещала все расходы во время поездки.

— Какие чемоданы понадобятся тебе в самолете, Рекс? — спросил Фитц. — Или отправить их все в багажное отделение?

Хейден вовсе не нуждался в дурацких вопросах Фитца. Он чувствовал, что сейчас его стошнит, но не мог допустить, чтобы это случилось прямо здесь, на виду у всех. Чего ему не хватало, так это крепкого кофе.

— Черт побери, Фитц, зачем ты вообще нужен? — бросил он. — Возможно, мой брат был прав насчет тебя. Меня уже тошнит от того, что приходится решать за тебя любую мелочь. Тащи все на борт.

Фитц быстро кивнул, и Хейден увидел на его лице страх. Что ж, хорошо. Может, в следующий раз будет сообразительнее.

— Ладно, ты слышал, что он сказал, — обратился Фитц к водителю. — И проверь, чтобы все оказалось на борту. Забудешь хоть про один чемодан — и даже работу водителя катафалка не получишь.

— Да, сэр, — смиренно сказал водитель и начал передавать чемоданы аэропортовому грузчику.

Рекс поднялся по трапу и велел Мэнди, одной из стюардесс, приготовить ему кофе. Билли, Джейман и Фитц молча сидели вокруг, пока остальные пассажиры занимали места в переднем салоне. Хейден откинулся на спинку обитого каракулем кресла, глядя вслед отъезжающему лимузину. Потом нажал кнопку связи с кабиной.

— Джордж, поехали.

— Алоха, мистер Хейден, — сказал пилот. — Не терпится оказаться на островах?

— В Гонолулу я не буду выходить из самолета, — ответил Рекс, — так что не болтай чушь. Давай, полетели отсюда.

— Да, сэр.

Мэнди закрыла дверь. Включились двигатели, и «Боинг» покатился в сторону взлетной полосы.

Кофе подействовал, и головная боль актера начала проходить. Почувствовав себя лучше, он посмотрел на Мэнди. Он уже знал, каким образом использует свою личную спальню в течение ближайших пятнадцати часов.

Выехав с парковки бизнес-терминала, Дэн Каттер оставил «Хаммер» на обочине Шерман-вэй и бросил водительскую фуражку на пассажирское сиденье. Выбравшись из машины, открыл капот, сделав вид, будто проблемы с двигателем. Затем снова сел на место водителя и включил радиосканер, чтобы послушать переговоры диспетчерской башни с готовящимся к взлету «Боингом».

Доставить чемодан в самолет оказалось даже проще, чем он полагал. Каттер знал, что Хейден предпочитает пользоваться услугами компании «Крествуд-лимос», так что он просто отменил по телефону заказ и появился сам.

Дэн хорошо знал подобного рода знаменитостей. На него не обратили никакого внимания, даже не спросили, как зовут. Просто исходили из того, что все чемоданы должны попасть на борт, вследствие чего не заметили, как в самолете оказался еще один.

Именно Каттер предложил испытать устройство на самолете артиста. Дальний полет над водой — то, что требовалось. Обломки самолета окажутся на глубине в три мили, так что их не поднимут, даже если найдут. К тому же на борту будет Хейден, что окажется дополнительным бонусом. Он торчал бельмом в глазу уже много месяцев, привлекая ненужное внимание. И пресса тут же набросится на катастрофу самолета одной из крупнейших мировых звезд, обеспечивая превосходный отвлекающий маневр.

Куда рискованнее пытаться поместить устройство в лайнер, совершающий регулярный рейс. После сдачи в багаж оно оказалось бы вне досягаемости Каттера, а за это время многое могло пойти по-другому. Его могли обнаружить, или просто снять с самолета по какой-то причине и погрузить на другой. Не говоря уже о том, что сдавший чемодан должен был лететь вместе с ним — по соображениям безопасности авиакомпания постоянно снимали с рейсов багаж пассажиров, не явившихся на посадку. Что же касается самолета Хейдена, то Каттер сам видел, как чемодан отпра-

вился в багажное отделение, и теперь мог наблюдать за взлетом, безопасно стоя на земле.

С башни «Боингу» Хейдена дали разрешение рулить к взлетной полосе. Точно вовремя — Каттер знал, что иначе и быть не может. Хейден пришел бы в ярость. Такие, как он, считают, что весь мир вертится вокруг них.

Пора. Открыв мобильный телефон, Дэн нашел в списке номеров тот, который запрограммировал сам — «Новый Мир», — и нажал зеленую кнопку вызова. После трех гудков послышался щелчок ответа с другой стороны. Затем три коротких писка сообщили, что устройство в брюхе самолета Хейдена приведено в действие. Закрыв телефон, Каттер убрал его в карман.

«Боинг» остановился в конце полосы. Дэн ждал, когда с башни дадут разрешение на взлет.

— Борт эн-три-четыре-восемь-зет, говорит башня Бербанк. Вылет задерживается. Ждите дальнейших распоряжений.

— Принято, башня. Что случилось?

— На полосе разлито топливо. Протечка цистерны.

— Надолго? Мой босс не любит ждать.

— Пока не знаю.

— Мне вернуться к терминалу?

— Пока нет. Я вам сообщу.

— Понял вас.

Каттер с ужасом смотрел на стоящий на месте «Боинг», не веря своим глазам и ругая себя за то, что активировал устройство до того, как было получено разрешение на взлет. Длительная задержка могла привести к катастрофе. Приведенную в действие смертоносную машину невозможно выключить. Если самолет вернется к терминалу, Каттеру пришлось бы каким-то образом забрать с него чемодан, что выглядело крайне проблематично, не говоря уже о том, что просто опасно. Пока же самолет стоял на полосе, Каттер

был беспомощен, и единственное, что ему оставалось, — молиться.

Дэн наклонился к рулю, крепко зажмурил глаза и стиснув руки, молясь всей душой, чтобы его миссия смогла продолжиться. Бог не мог его покинуть. Вера должна победить.

Всю жизнь Каттер знал, что его предназначение — служить великой цели, как все его братья по вере. Лишь после службы в армии, когда он приобрел умения, необходимые для претворения в жизнь божественного плана, узнал, в чем заключается эта великая цель, и безоговорочно отдался ей. То, что он совершил ради лучшего будущего, могло показаться варварством тем, кто не верил, но душа его была чиста. Для него не существовало ничего, кроме конечной цели. И сейчас он страстно верил, и молитвы его должны были быть услышаны.

После сорока минут ожидания, наконец, случилось чудо. Радио ожило.

— Борт эн-три-восемь-четыре-зет, говорит башня. Полоса очищена. Разрешаю взлет.

— Спасибо, башня. Вы только что спасли мою работу.

— Никаких проблем, Джордж. Удачного полета до Сиднея.

Две минуты спустя самолет уже с ревом несся по полосе. Глядя, как «Боинг» взмывает над горами и сворачивает на запад, Каттер закрыл капот и вернулся в «Хаммер». Впервые за этот день он улыбнулся.

Бог оказался на его стороне.

3

Над посадочной площадкой нефтяной платформы «Шотландия-один» завывал ветер, надувая вытянувшийся на запад ветроуказатель. Большие отмели, находившиеся в двухстах милях от побережья Ньюфаундленда, славились самой отвратительной погодой в мире, но ветер в тридцать миль в

час и пятнадцатифутовые волны трудно назвать штормом. Просто обычный день.

Тайлеру Локке очень интересно было узнать, кто отважился на подобное путешествие ради того, чтобы встретиться с ним. Он прислонился к ограждению, ища в небе транспортный вертолет «Сикорский», который мог появиться в любую минуту, но ничего не увидел. Тайлер плотнее застегнул теплую куртку и вдохнул аромат соленых брызг, смешанный с запахом сырой нефти.

У него почти не было свободного времени с тех пор, как он прибыл на платформу шесть дней назад, так что короткие мгновения, во время которых можно было просто смотреть на обширные просторы Атлантики, казались желанным отдыхом. Ему вполне хватило бы пяти минут, чтобы вновь набраться энергии. Тайлер был не из тех, кто готов целыми днями лежать перед телевизором. Он любил с головой погрузиться в проект, работая без остановки, пока проблема не будет решена. Подобный подход к работе он перенял у отца, и его жене Карен так и не удалось его переубедить. «На будущий год, — постоянно говорил он ей. — На будущий год устроим себе большой отпуск».

Задумавшись, он рассеянно потянулся к обручальному кольцу. Лишь почувствовав под пальцем голую кожу, опустил взгляд и вспомнил, что кольца больше нет. Он оглянулся и увидел одного из членов аэродромной команды, невысокого худощавого человека по имени Эл Дитц, который шел в его сторону. Будучи ростом в шесть футов два дюйма и весом в две с лишним сотни фунтов — по крайней мере, так было, когда он проверялся в последний раз, — Локке на голову возвышался над низеньким рабочим.

— Добрый день, Тайлер! — крикнул сквозь шум ветра Дитц. — Пришел посмотреть, как будет садиться вертолет?

— Привет, Эл! — ответил тот. — Я кое-кого жду. Не знаешь, Дилара Кеннер на борту?

Дитц покачал головой.

— Извини. Все, что мне известно, — сегодня у них пять пассажиров. Если хочешь, можешь подождать внутри, а я провожу ее к тебе, когда они прилетят.

— Все в порядке. Последний раз я работал в обрушившейся шахте в Западной Вирджинии. После того, как я неделю дышал угольной пылью, мне тут совсем неплохо. Кроме того, мисс Кеннер была достаточно любезна, чтобы прилететь ко мне, так что отвечу ей такой же любезностью, встретив ее здесь.

— Еще минута, и увидишь их. Знаешь, если она не прилетит сейчас — значит, ей придется задержаться. Похоже, в ближайшие сутки установится нелетная погода.

Помахав рукой, Дитц отправился готовиться к посадке.

Тайлер слышал прогноз погоды, так что он понимал, что имеет в виду Дитц. В течение следующего часа ветер должен был утихнуть, и на смену ему придет туман, из-за чего сесть станет невозможно. Он видел плывущие с запада облака, под которыми в пяти милях медленно двигалась яхта — белая, футов в восемьдесят длиной. Красавица. Вероятно, «Ларсон» или «Вестпорт». Тайлер понятия не имел, что судно делает посреди Больших отмелей, но оно явно никуда не спешило.

Точно так же он не имел никакого понятия о том, почему женщине-археологу настолько не терпелось с ним встретиться, что она готова прилететь сюда. В течение последних нескольких дней она постоянно названивала в главный офис «Гордиана», и Тайлер ответил на ее звонок, когда удалось ненадолго оторваться от работы на нефтяной платформе. Все, что он смог узнать, — она профессор Калифорнийского университета, и ей нужно немедленно с ним увидеться.

Когда Локке сказал, что прямо с «Шотландии-один» летит в Норвегию, она настояла на том, чтобы встретиться до этого. Он в шутку ответил, что единственный способ это сделать — совершить двухчасовой полет на нефтяную платформу. К его удивлению, Дилара тут же ухватилась за эту

возможность и согласилась лететь. Даже готова была заплатить огромные деньги за полет. Когда он спросил ее, в чем, собственно, дело, она лишь сказала, что это вопрос жизни и смерти. Локке понял, что ответ «нет» ее не устроит. Решив, что эта загадочная история может внести некое разнообразие в здешнюю рутинную жизнь, он, наконец, сдался и получил у начальника платформы «добро» на ее визит.

Чтобы удостовериться, что Дилара его не дурачит, Тайлер проверил ее данные на сайте Калифорнийского университета и обнаружил там фотографию красивой черноволосой женщины лет тридцати, с высокими скулами, потрясающими карими глазами и непринужденной улыбкой. Весь ее вид говорил об интеллекте и немалом опыте.

Тайлер совершил ошибку, показав фото своему лучшему другу Гранту Вестфилду, инженеру-электрику. Грант сразу же дал несколько не вполне джентльменских советов насчет того, зачем Локке следует с ней встретиться. Тайлер не ответил, но вынужден был признать, что ее внешность лишь добавляет интриги в происходящее.

Дитц, который держал два фонаря на красных светящихся жезлах, подошел к краю посадочной площадки.

— Вот они, — сказал он. — Точно вовремя.

На фоне серых облаков Тайлер увидел вдали быстро растущую точку. Немного спустя послышался низкий рокот лопастей пропеллера, пробивавшийся сквозь шум ветра. Точка продолжала расти, и, наконец, в ней стало возможно узнать «Сикорский» на девятнадцать пассажиров, рабочую лопадку ньюфаундлендского нефтяного шельфа.

Локке не сомневался, что Кеннер на борту. Во время телефонного разговора она четко дала понять, что не намерена отказываться от полета. Уверенность и жесткость в голосе говорили о том, что с этой женщиной следует считаться.

Вертолет снизил скорость, собираясь опуститься на посадочную площадку. Неожиданно из правой турбины в задней части вертолета вырвалось небольшое облачко дыма.

У Тайлера отвалилась челюсть.

— Что за черт? — пробормотал он. И тут он с ужасом понял, что сейчас произойдет. По его спине пробежал холодок.

— Видел? — срывающимся голосом спросил Дитц.

Прежде чем Тайлер успел ответить, двигатель взорвался. Металлические обломки отлетели назад, попав в лопасти хвостового ротора.

— Ах ты! — заорал Дитц.

Локке уже сорвался с места.

— Они падают! — крикнул он. — Бежим!

Спрыгнув на посадочную площадку, он метнулся на ее противоположную сторону. Дитц помчался следом. Словно удар грома после далекой молнии, прогремел звук взрыва. Пробегая через середину огромной буквы «Н» в центре, Тайлер видел, как на его глазах гибнет «Сикорский».

Две лопасти хвостового ротора оторвало, а оставшиеся, словно в агонии, били по хвосту вертолета. Под воздействием мощной центробежной силы, создаваемой неповрежденным главным ротором, вертолет начал падать, вращаясь по крутой спирали.

Разум подсказывал Тайлеру, что нужно что-то делать, но помочь он ничем не мог. Он остановился на краю платформы, откуда хорошо видел вертолет. Дитц остановился рядом, тяжело дыша.

«Сикорский» не сразу рухнул в океан. Хвост падающего вертолета описал круг. Лишь опытный пилот был в состоянии управлять столь смертельно поврежденной машиной.

У Тайлера промелькнула слабая надежда. Если «Сикорский» не слишком сильно ударится о воду, у пассажиров мог остаться шанс на спасение.

— Им конец, — сказал Дитц.

— Ничего, выкарабкаются, — ответил Локке, но голос его звучал не столь убедительно, как бы ему хотелось.

Когда машина опустилась на несколько сотен футов, его движение вперед прекратилось. Перед тем как врезаться в воду, он накренился, и лопасти главного ротора несколько секунд взбивали воду, словно в огромном миксере, пока их не оторвало. «Сикорский» застыл на поверхности океана правым бортом вверх.

— Они застряли внутри! — крикнул Дитц.

«Ну, давайте же, — подумал Тайлер, представив себе улыбающееся лицо Дилары. Он столь сильно стиснул челюсти, что ему показалось, будто у него сейчас треснут зубы. — Давайте же! Выбирайтесь!»

Словно в ответ, дверь быстро погружающегося вертолета отодвинулась, и в воду прыгнули четверо в ярко-желтых спасательных комбинезонах. Только четверо.

— Где остальные? — спросил Дитц, направляя фонари на тонущий вертолет.

Нос «Сикорского» погрузился под бушующую воду, которая хлынула в открытую дверь. Хвост поднялся вертикально вверх, а затем скрылся среди волн.

Тайлер не отводил взгляда от того места, где исчез вертолет. Каждая секунда казалась ему вечностью.

Когда уже казалось, что живым никто больше не выберется, на поверхность вынырнули еще три спасательных комбинезона, покачиваясь на волнах. Семь выживших. Пять пассажиров, два пилота — всего семеро. Спаслись все.

— Есть! — заорал Тайлер, хлопнув по плечу Дитца, который улыбался от уха до уха.

— Везучие, черти! — крикнул Дитц, глядя на плавающих в воде людей.

Локке покачал головой. Он видел результаты нескольких катастроф вертолетов в Ираке, в которых не выжил никто. Но для пассажиров «Сикорского» еще далеко не все закончилось.

— Вода наверняка ледяная, — сказал он. — Они долго не протянут, даже в спасательных комбинезонах.

Улыбка исчезла с лица Дитца.

— Финн наверняка уже говорит по телефону с береговой охраной...

— Слишком далеко, — прервал его Тайлер. Он уже чувствовал, как поджигает время. — Забыл про туман?

— Тогда как нам их вытащить? — спросил Дитц. — Хочешь сказать, что они выжили в катастрофе, но погибли в воде?

— Если сумею помочь — нет.

Тайлер знал, что он единственный на «Шотландии-один», кто имел опыт работы в местах авиационных катастроф. Нужно убедить начальника платформы, Роджера Финна, что они не могут ждать, пока береговая охрана пришлет спасательный вертолет. А это нелегко, поскольку Тайлера наняла на работу компания, которой принадлежала платформа, и Финн с трудом терпел его присутствие.

— Следи за ними!

Локке обежал по посадочной площадке в сторону лестницы.

— Куда ты? — крикнул ему вслед Дитц.

— В центр управления!

Сбегая по лестнице, Тайлер на мгновение подумал, что, возможно, ему и не стоит вмешиваться. Это никак его не касалось. Команда нефтяной платформы и береговая охрана наверняка могли бы справиться сами и спасти пассажиров.

Но Тайлер тут же подумал о том, что случится, если он ошибается. Среди волн боролись за жизнь семеро, и среди них Дилара Кеннер, которую он лично пригласил на платформу. Если пассажиры погибнут, а он не сделает всего, что в его силах, их смерть будет на его совести. Даже если никто не будет об этом знать. И тогда ему предстоят новые месяцы без сна, полные мучительных мыслей о том, что он мог бы сделать, но не сделал. Именно воспоминание о тех бессонных ночах заставляло его бежать дальше.

Капитан Майк «Хаммер» Гамильтон выровнял полет Ф-16 на высоте в тридцать пять тысяч футов, и его ведомый, лейтенант Фред «Фаззи» Ньюмен лег на параллельный курс. После вылета с авиабазы Марч к востоку от Лос-Анджелеса оба включили полный форсаж, чтобы оказаться над океаном, прежде чем самолет, на перехват которого они шли, пересечет линию побережья. Частный «Боинг-737» с бортовым номером N-384Z был отчетливо виден на радаре Хаммера. Они сближались с относительной скоростью в две тысячи миль в час.

— Две минуты до перехвата, — сказал Фаззи.

— Принято, — ответил Хаммер. — Башня Лос-Анджелес, говорит Калиф-32. Есть связь с целью?

— Нет, Калиф-32. Все так же ничего.

Во время инструктажа Хаммеру сообщили, что полностью прекратилась связь с самолетом, который летел в Гонолулу, но лег на обратный курс, так как несколько пассажиров почувствовали себя плохо. Затем в сообщениях пилота стала звучать все большая тревога. Похоже, всех находившихся на борту, включая экипаж, поразила некая таинственная болезнь.

Сообщения становились все более бессвязными, словно пилот постепенно впадал в безумие. Последнее же сообщение было столь странным, что диспетчер в Лос-Анджелесе воспроизвел его запись для капитана. Столь жутких переговоров по радио он никогда еще не слышал.

«Борт эн-три-восемь-четыре-зет, говорит башня Лос-Анджелес. Ваше последнее сообщение неразборчиво, повторите».

«Я ничего не вижу! — в панике крикнул пилот. — Я ослеп! Ничего не вижу! О господи!»

Хаммер никогда прежде не слышал, чтобы подобное случалось с пилотами.

«Вы на автопилоте?»

«Да, на автопилоте. О господи! Я чувствую!»

«Чувствуете что? Эн-три-восемь-четыре-зет? Что вы чувствуете? Что происходит?»

«Я таю! Мы все таем! Сделайте что-нибудь!» — завопил пилот, словно от чудовищной боли, а затем связь внезапно оборвалась. Это случилось час двадцать минут назад.

— Они пытались снизитьсь? — спросил Хаммер.

После событий 11 сентября главная задача его авиаотряда Национальной гвардии заключалась в обороне страны. Стандартная процедура состояла в перехвате всех самолетов, с которыми была потеряна связь. В случае каких-либо признаков того, что самолет захвачен террористами и может быть использован как оружие, не оставалось иного выхода, кроме как его сбить. Но судя по тому, что слышал капитан, вряд ли это был тот случай. Ни один террорист не мог заставить пилота вести себя подобным образом.

— Нет, — ответил диспетчер. — Они не меняли ни курс, ни высоту.

— Принято. Перехват через одну минуту. Ты его слышал, Фаззи. Когда окажемся рядом, облетим вокруг и ляжем на параллельный курс. Посмотрим, что нам удастся увидеть.

Хаммер заметил вдали ярко-голубой «Боинг-737», который быстро заполнил собой все стекло кабины. Они промчались мимо и заложили вираж, сбросив скорость наполовину, после чего поравнялись с «Боингом» — Хаммер с левого борта, Фаззи с правого.

— Башня Лос-Анджелес, — сказал Хаммер, — мы перехватили цель. Она летит прямо и горизонтально на высоте тридцать пять тысяч, скорость пятьсот пятьдесят узлов, курс ноль-семь-пять.

Оставаясь на этом курсе, самолет должен был пролететь прямо над Лос-Анджелесом.

— Принято. Опишите, что вы видите.

— Состояние самолета, похоже, нормальное. Никаких повреждений с моей стороны.

— С моей тоже, — сказал Фаззи.

— Не могу разглядеть никакого движения внутри. Попробую приблизиться.

Хаммер чуть повернул Ф-16 вперед и вправо, пока конец его крыла не оказался перед «Боингом». Любой, находившийся на борту, наверняка должен был его видеть. Те, кто еще оставался в сознании, прижались бы лицами к иллюминаторам — но никого не было.

— Есть признаки жизни, Калиф-32?

— Нет.

В иллюминаторы по левому борту был виден яркий солнечный свет, падавший через окна правого борта, и Хаммер отчетливо видел спинки сидений. Судя по инструктажу, в самолете летели актер-кинозвезда Рекс Хейден и его свита. Хаммер ожидал увидеть на некоторых сиденьях безвольно откинувшиеся назад головы, но не смог разглядеть ни единого человека. Странно.

— Фаззи, видишь что-нибудь со своей стороны?

— Никак нет, Хаммер. Там пусто, как на... — он хотел было сказать «кладбище», но тут же замолчал. — По правому борту никого не вижу.

— Башня Лос-Анджелес, — сказал Хаммер, — у вас неверная информация. Этот борт пуст. Видимо, перегоняют самолет.

После некоторой паузы снова заговорил диспетчер.

— Э... не может быть, Калиф-32. В декларации заявлены двадцать один пассажир и шесть членов экипажа.

— Тогда где они, черт побери?

— А что с пилотами?

Хаммер переместился чуть дальше вперед, пока перед ним не оказалась кабина. Стекла были чисты и прозрачны. Даже если пилоты без сознания, привязные ремни должны удерживать их в креслах.

Вместо этого глазам Хаммера предстала пугающая картина. Ремни были застегнуты, но свободно болтались. Каби-

на пуста. Если то, что ему говорили, было правдой, двадцать семь человек попросту исчезли над Тихим океаном.

— Башня Лос-Анджелес, — сказал он, с трудом веря собственным словам, — на борту цели никого нет.

— Калиф-32, можете повторить?

— Повторяю, борт эн-три-восемь-четыре-зет полностью безлюден. Мы перехватили самолет-призрак.

5

Когда Тайлер добрался до центра управления «Шотландии-один», откуда осуществлялось руководство всей аппаратурой нефтяной платформы, включая насосы и клапаны нефтепроводов, сердце его готово было выпрыгнуть из груди. Центр управления также играл роль местной радиостанции.

За терминалами сидели трое, сосредоточенно отрабатывая перечень действий в экстренной ситуации. Финн что-то рывкал в телефонную трубку. Он был небольшого роста, коренастый, с серо-стальными волосами, и голос его звучал властно, словно у вояки-сержанта. Тайлер прислушался, переводя дыхание.

— У нас семеро в воде... Да, взрыв... Нет, наш резервный корабль ушел вчера помогать ликвидировать разлив на «Шотландии-два». На них спасательные комбинезоны... Когда?.. Хорошо, будем ждать, — он повесил трубку.

Тайлер направился прямо к Финну.

— Мы не можем ждать, — не терпящим возражений голосом заявил он.

Финн кивнул на стенные часы.

— Береговая охрана через пять минут поднимет спасательный вертолет. На максимальной скорости они будут здесь меньше чем через два часа. Так что придется все-таки подождать.

— Туман сгущается, — покачал головой Тайлер. — Когда вертолет береговой охраны сюда доберется, видимость

будет нулевая. В таких условиях можно пролететь прямо у них над головами и не заметить.

— Если у вас есть какие-то предложения, — с нескрываемым раздражением сказал Финн, — буду рад их выслушать, но я не знаю, что мы еще можем сделать.

Тайлер задумчиво взялся за подбородок. Ему хорошо известно, что мало кого удалось найти живым больше чем через час после падения в море.

— Как насчет резервного корабля? — спросил он.

— Полагаете, я об этом не думал? — фыркнул Роджер Финн. — Ему потребуется шесть часов с лишним, чтобы вернуться с «Шотландии-два». Это наш единственный корабль.

«Шотландия-два», платформа-близнец, находилась в сотне миль к северу.

Тайлер вспомнил, как он стоял у ограждения посадочной площадки, и щелкнул пальцами.

— Когда я был наверху, я видел миль в пяти от нас яхты. Возможно, они могли бы помочь.

Финн бросил яростный взгляд на одного из сидевших за терминалами.

— Почему я об этом не знал?

Тот вяло пожал плечами, и Финн в ответ лишь сплюнул в мусорную корзину.

— Передай сигнал бедствия, — сказал он.

По радио послали сигнал SOS. Шли секунды. Тайлер внимательно вслушивался, но в громкоговорителях стояла глухая тишина. С яхты не отвечали.

— Попробуй еще раз, — сказал через несколько минут Роджер. И снова ничего.

— Они наверняка видели падение вертолета, — обескураженно проговорил Локке. Яхта давала выжившим все шансы спастись. — Почему они не отвечают?

Финн разочарованно развел руками и сел.

— Может, у них не работает радио. Неважно. Они не отвечают. Нам придется ждать вертолета береговой охраны и надеяться, что тот сумеет отыскать их в тумане.

Тайлер вспомнил спасательный комбинезон, который был на нем, когда он летел на платформу. Модель VII, вполне надежные, но не самые новые. Не самые лучшие.

Он снова покачал головой.

— Радиомаяки на их комбинезонах имеют точность в пределах мили, — сказал он. — В таком тумане этого явно недостаточно. Какая сегодня температура воды?

— Около сорока трех градусов по Фаренгейту¹, — сказал начальник платформы. — Комбинезоны рассчитаны на шесть часов пребывания в воде при такой температуре.

— Расчеты основаны на идеальных условиях в спокойную погоду, — теряя терпение, бросил Тайлер. — Эти люди, возможно, ранены, и их основательно побило волнами. Если будем ждать, вертолет не найдет ничего, кроме трупов.

Финн поднял брови, словно говоря: «Ну и что вы хотите от меня?»

Локке молчал, лихорадочно размышляя. Он мысленно пробежался по всем средствам и возможностям, которыми располагала «Шотландия-один», невольно качая головой в такт собственным мыслям. И раз за разом возвращался к одному и тому же единственному варианту. Наконец он снова посмотрел на Финна.

— У вас появилась идея, — сказал тот.

Тайлер кивнул.

— Вам она не понравится.

— Почему?

— Нам придется спасти их самим.

— Как? У нас нет ни одной шлюпки.

— Есть. Спасательные лодки.

¹ 6 градусов по Цельсию.

На мгновение начальник лишился дара речи, затем покачал головой.

— Нет. Это слишком рискованно. Они — лишь последнее средство, на случай если придется покинуть платформу. Я не могу позволить использовать их подобным образом.

На «Шотландии-один» имелись пять полностью закрытых спасательных лодок на пятьдесят человек каждая, подвешенные на высоте семьдесят пять футов над водой. Тайлер работал консультантом при их установке на другой нефтяной платформе и даже видел, как одну из них спускали на воду.

Уникальная черта этих лодок заключалась в том, что они были направлены под углом в тридцать градусов носом к воде. Никаких шлюпбалок для постепенного спуска на поверхность воды не было. После того, как лодка заполнялась людьми и герметично закрывалась, операторы поворачивали два рычага, и судно соскальзывало по пандусу, падая в воду. Единственный способ быстро эвакуировать людей с горячей нефтяной платформы.

Наклонившись, Тайлер взялся за подлокотники кресла Финна, нависая над начальником платформы. Своей могучей фигурой он был обязан отчасти хорошим генам, а отчасти постоянным тренировкам в виде отжиманий, приседаний и бега, которыми он мог заниматься в любой точке мира, где ему доводилось работать. Локке знал, что вряд ли ему удастся напугать столь закаленного жизнью типа, как Финн, сколь бы маленьким тот ни казался по сравнению с ним, но, по крайней мере, мог подчеркнуть слова внушительными размерами.

— Ну, давайте же, Финн, — прорычал Тайлер. — Вы знаете, что это их единственный шанс. Если мы будем ждать, те люди умрут.

— Да поймите вы, я сам знаю, чем мы рискуем! — заорал Финн. — Но никто здесь еще ни разу не спускал на воду эти лодки.

«Похоже, спор чересчур затягивается», — подумал Тайлер. Они лишь впустую теряли время, которого не было у выживших после катастрофы. Финн не собирался с ним соглашаться, а Тайлер не мог просто стоять и ждать, пока утонут семеро. И он прибег ко лжи.

— Меня самого сбрасывали в такой лодке, — ровным голосом сказал Тайлер. — Потому я о них и подумал.

Финн с сомнением посмотрел на него.

— Вас? Где?

— «Гордиан» испытывал одну из них два года назад. Им нужны были добровольцы.

«Гордиан» действительно проводил испытания в открытом море, которыми руководил Тайлер, но сам он на спасательной лодке не плавал. В то время это сочли чересчур опасным.

Финн поднял бровь.

— Вы согласны пойти добровольцем?

Тайлер даже не моргнул, но сердце его забилося быстрее.

— Если это можно так назвать. Я давал подписку, как и все остальные, и я видел, где они упали.

Финн обвел взглядом операторов, которые уставились на него, затем посмотрел в окно на быстро сгущающийся туман. Наконец он повернулся к Тайлеру.

— Ладно, вы меня убедили, — сказал он, поднимая руки. — Воспользуемся спасательной лодкой. Сколько вам нужно людей?

Тайлер с трудом пытался успокоиться, думая о предстоящей миссии и вспоминая поговорку про утку. Оставайся спокойным на поверхности, но под водой греби со всех сил.

— Всего троих, — сказал Локке. — Одного, чтобы управлять лодкой, и двоих, чтобы вытаскивать людей из воды. Гранта беру в любом случае. Он мне никогда не простит, если я пойду без него.

Грант Вестфилд был не только лучшим инженером-электриком из всех, с кем когда-либо приходилось работать Тай-

леру, но еще и любителем экстремального спорта — скалолазания, подводного плавания, поиска затонувших кораблей, спелеологии, чего угодно, добавлявшего адреналина в кровь. Время от времени Тайлер с удовольствием составлял ему компанию, но Грант был фанатиком. Он ни за что не отказался бы от шанса отправиться в плавание на сбрасываемой в море спасательной лодке, что мало кто делал до него. И если уж это приходилось делать Тайлеру, то ему нужен был человек, которому он больше всего доверял.

— Хорошо, Грант пойдет, — сказал Финн. — Пошлю с вами еще Джимми Марксона. Кстати, вы знаете, что обратно мы лодку поднять не сможем? Не в такую погоду. Наша лебедка может сломаться.

«С каждой минутой все веселее», — подумал Тайлер.

— Воспользуемся люлькой для персонала, — сказал он. Люлька на шесть человек использовалась для подъема людей с кораблей на платформу.

— Скажу остальным двоим, чтобы встретили вас у лодок. Возьмите на всякий случай спасательный комбинезон. Я не хочу никого потерять, если кто-то из вас свалится в воду.

Идея показалась Тайлеру весьма неплохой.

— Я знаю, где они хранятся.

Финн схватил телефонную трубку, но Тайлер не стал ждать. Забрав с аварийного поста спасательный комбинезон, он побежал в сторону эвакуационных указателей, перепрыгивая через две ступеньки.

На самой нижней палубе, где стояли спасательные лодки, Тайлер бросил куртку на ограждение и облачился в комбинезон, дожидаясь Гранта и Марксона. Каждая из пяти лодок была выкрашена в ярко-оранжевый цвет, чтобы ее легко можно было заметить в море. Своими очертаниями они напоминали пули, без единого окна, за исключением прямоугольных иллюминаторов в куполе сзади, где сидел рулевой. Иллюминаторы были сделаны из сверхпрочного по-

ликарбоната — того же материала, из которого делались пуленепробиваемые стекла, — и потому могли выдержать при падении любой удар. Единственным отверстием был алюминиевый люк в корме.

Упав с высоты в семьдесят пять футов, судно ныряло под воду, а затем всплывало в трехстах футах, разогнавшись по инерции до скорости в десять узлов. Мощный дизель мог приводить поднимающуюся на поверхность лодку в движение со скоростью до двадцати узлов.

Надев комбинезон, Тайлер открыл люк и заглянул внутрь. Вместо ровного прохода посередине вдоль стоящих спиной вперед кресел вел трап. Единственное, направленное в противоположную сторону, предназначалось для рулевого, и оно оставалось не занятым до завершения сброса. Для того чтобы начать движение, два рычага по обеим сторонам нужно было повернуть одновременно. Так что какой-нибудь запаниковавший член команды не мог самостоятельно сбросить лодку, прежде чем она заполнится эвакуирующимися. Защитные устройства обеспечивали невозможность сброса до того, как будет закрыт люк.

Тайлер услышал позади шаги. По трапу поспешно спускались двое, оба чернокожие. Но на этом сходство заканчивалось. У шедшего впереди кожа цвета черного дерева; он был на пару дюймов выше Тайлера, но худощав, и комбинезон висел на нем, словно на вешалке. Судя по всему, это был Марксон. На вид ему около пятидесяти. Измазанное маслом лицо выражало явную тревогу.

Второй, с бритой головой и кожей кофейного цвета, сражался с молнией комбинезона. Грант Вестфилд, на четыре дюйма ниже и на пятнадцать лет моложе Марксона, до сих пор обладал мускулистой фигурой борца, которым он когда-то был. Похоже, он выбрал себе слишком маленький размер комбинезона. Тайлер невольно улыбнулся.

— Помощь требуется, тигр? — спросил он, не скрывая веселья. — Похоже, тебе придется сбросить несколько фунтов.

Грант застегнул комбинезон доверху и усмехнулся.

— Эти штуки не для людей с моей впечатляющей внешностью.

— Только не нагибайся слишком сильно, а то порвешь. Немодно, знаешь ли.

Грант выпятил губы.

— Должен тебе сказать, что драные спасательные комбинезоны — последний крик моды в Милане.

Локке услышал беспокойный кашель Марксона. Шутки, похоже, казались ему неуместными, но Тайлеру это нравилось. Они с Грантом не раз подобным образом подбодряли друг друга в трудных ситуациях, еще со времен службы в армии.

— Рад, что ты смог к нам присоединиться, — сказал Тайлер.

— Шутишь? Я ни одной из твоих безумных выходок не намерен пропустить. Мне тут сказали, будто тебе не терпится спустить на воду одну из этих крошек.

— «Не терпится» — может, и слишком громко сказано, но кому-то же надо это сделать. Почему бы и не нам?

— Вот и отлично, — сказал Грант, с воодушевлением глядя на массивные лодки. — Давно уже не катался на «русских горках».

Тайлер повернулся ко второму и протянул руку.

— А вы — Марксон?

— Да, доктор Локке.

— Зовите меня Тайлер.

Они пожали друг другу руки.

— Я водолаз и сварщик. Спасательные лодки — моя специальность.

Он выглядел крепким на вид, но голос слегка дрожал.

— Рад, что вы с нами, — сказал Тайлер. Он показал в сторону открытого люка. — Пошли?

Грант вошел первым и пристегнулся к одному из кресел. Ремни туго натянулись на его могучей фигуре. Тайлер последовал за ним, а затем Марксон закрыл и задраил люк за собой. Тайлер выбрал кресло рядом с рычагом сброса по левому борту и надежно застегнул ремни.

— Лодка к сбросу готова, — сказал Марксон. — А вы, парни?

— Готов, — сказал Тайлер.

— О да! — воскликнул Грант, выпячивая грудь, как когда-то во времена борцовской карьеры. — Посмотрим, на что способна эта крошка!

Марксон схватился за рычаг. Тайлер сделал то же самое. Загорелась красная лампочка, показывая, что механизм сброса запущен, и раздался щелчок — открылись гидравлические захваты. Пути назад уже не было, и Локке заставил себя переключиться в боевой режим, совсем как в армии. Главными теперь были точность, решительность и спокойствие.

Лодка заскользила по рельсам. Движение было плавным, затем нос наклонился вперед, и желудок Тайлера подпрыгнул к горлу.

Однажды, поддавшись уговорам Гранта, он прыгнул с «тарзанки», и ощущения были ему знакомы. Все тело приподнялось над креслом — казалось, невесомость будет длиться вечно. Затем последовал удар.

Со всех сторон раздался треск рухнувшего в воду стекловолокна. Казалось, будто судно ударилось о бетонную поверхность. Голову Тайлера с силой отбросило на мягкий подголовник. Ощущение невесомости сменилось давящей перегрузкой. Угол наклона кресла резко изменился, иллюминаторы возле места рулевого залила вода.

Тайлера бросило на ремни, швыряя из стороны в сторону, пока лодка поднималась на поверхность. Сквозь потоки

стекающей по иллюминаторам в куполе воды он увидел серое небо. Лодка выровнялась. Грант позади него издал восхищенный возглас.

- Ого-го! — расхохотался он. — Нельзя ли еще разок?
- Только без меня, — сказал Тайлер, отстегивая ремни.
- Я же знаю, тебе понравилось.
- Скажи это моему желудку. Он все еще там, на платформе.

Марксон занял место рулевого. Хотя волны били в борта лодки, она держалась на воде, словно пробка. Но любой, плававший среди волн, вынужден был бороться за свою жизнь. Тайлер вновь вспомнил фото Дилары и представил себе, как она пытается удержаться на плаву. Марксон завел дизель, и Тайлер показал ему направление к месту катастрофы. Туман с каждой минутой становился все гуще, и им приходилось спешить. Шансы спасти выживших быстро стремились к нулю.

6

Дилара Кеннер из всех сил пыталась держать голову лишившегося чувств пилота над водой, но ей не давали этого сделать захлестывавшие их волны. По крайней мере, спасательные комбинезоны хотя бы обладали достаточной плавучестью. Самое большее, на что она могла надеяться — не позволить ему уплыть в сторону. Второй пилот, блондин с детским лицом по фамилии Логан, пытался помочь, но у него была сломана рука, так что все, что он мог — пытаться не наглотаться морской воды.

Она потеряла из виду других пассажиров, четырех человек — судя по их виду, нефтяников, летевших на трехнедельную вахту на буровой установке. Их унесло волнами, так что от них получить помощь она тоже не могла. Прежде чем они замолчали, экономя силы и стараясь не нахлебаться воды, второй пилот рассказал, что на нефтяной плат-

форме нет вертолета. Ближайший находился в двух часах лета, в Сент-Джоне.

Ситуация представлялась безнадежной, но Дилара считала так же, когда бежала Лос-Анджелесский марафон. Идея пробежать двадцать шесть миль без остановки казалась слишком заманчивой, однако невозможной задачей. Но сосредоточившись лишь на том, куда в очередной раз ставить ногу, она все-таки добралась до финиша.

И потому теперь думала не о том, как дожидаться вертолета, а как продержаться в следующую минуту. Самой главной проблемой, отвлекавшей внимание, была вода, просачивавшаяся в комбинезон, который зацепился за зазубренный кусок металла, когда она выбиралась из тонущего вертолета. Кеннер чувствовала, как начинают неметь руки и ноги.

— Я устал, — сказал Логан через десять минут борьбы с волнами. — Кажется, мой комбинезон теряет плавучесть.

Дилара сама чувствовала себя на грани, но знала, что сдаться — означает погибнуть.

— Ты выберешься, Логан. Не трать силы на разговоры. Просто держи голову над водой.

— Туман сгущается. Нас не увидят.

— Неважно. Нас обязательно найдут.

— У меня ноги сводит.

— Логан, я держу над водой твоего пилота и себя, — сказала она, пробуя другую тактику. — Хочешь сказать, что ты хуже девушки?

Логан понял и слабо улыбнулся.

— Ну вот и хорошо, — проговорила Дилара, видя, что попытка приободрить товарища сработала. — Ты не трусишь, и это самое главное.

— Я продержусь столько же, сколько и ты.

— Рада слышать. Я проделала такой путь вовсе не затем, чтобы сейчас сдаться.

Жуткая ирония заключалась в том, что она думала, будто ее испытания почти закончились, когда случилась катастрофа. Сэм и его загадочные слова были лишь началом.

«Хейден. Оазис. Бытие». Эти слова ничего для нее не значили. А заявление о том, что отец, в самом деле, достиг цели своей жизни... звучало просто ошеломляюще.

Мысль о том, что Сэма отравили, казалась нелепой. Однако Сэм был специалистом по фармацевтике, так что о том, что ему действительно ввели яд, никто не мог знать лучше него самого. Но зачем кому-то это делать? Ей хотелось ему верить, но вся история выглядела невероятной.

Убедил же ее случай, произошедший по пути домой.

В автобусе она заметила рослого человека в черном плаще. Он несколько раз посмотрел на Дилару, и в голове эхом отдалось слова Сэма: «Уходи... или они тебя тоже убьют».

Мысль показалась параноидальной, но Кеннер все же попросила водителя подождать возле ее машины, пока она не уедет. Дилара выехала со стоянки на шестиполосный бульвар, идущий из аэропорта в Санта-Монику. Дорога относительно свободна, и на левой полосе не было никого, кроме нее.

С ее маленькой «Тойотой» поравнялся большой черный внедорожник. Неожиданно он свернул и врезался в ее машину, вытолкнув на встречную полосу.

Водитель внедорожника явно специально дожидался, пока движение на противоположной стороне не станет достаточно оживленным. Дилара ударила по тормозам, пытаясь противостоять давлению, но внедорожник был вдвое тяжелее. Какой-то пикап мчался прямо на нее, и вместо того, чтобы продолжать давить на тормоза, она нажала на газ, бросив «Тойоту» влево. Вокруг слышался визг шин и звук сигналов. Только благодаря везению она лишь зацепила пикап и сумела проложить себе дорогу среди потока автомобилей, прежде чем затормозить на парковке возле торгового центра.

Внедорожник умчался, оставив после себя сбившиеся в кучу машины и дым от шин. Скорее всего, он следовал за Диларой от самого аэропорта. Окна были затемнены, так что она не могла видеть, сидел ли в нем человек в плаще, но ехавшие в машине наверняка были сообщниками женщины, отравившей Сэма.

«Уходи... или они тебя тоже убьют».

Можно было обо всем забыть и вернуться к нормальной жизни, сочтя Сэма сумасшедшим, но она нутром чувствовала, что его слова вовсе не бред слабоумного старика. Ее пытались убить. Продолжая жить обычной жизнью, она была бы мертва уже на следующий день.

Наконец ее перестала бить дрожь, и можно было ехать дальше. Она попыталась обратиться в полицию, но дело кончилось ничем. Детектив, с которым она разговаривала, принял ее заявление, расширенную версию того, что она оставила в аэропорту, но она понимала, что он считает ее историю смехотворной. Ее друг Сэм Уотсон на самом деле не умер от сердечного приступа, но его отравили? Миллиарды людей подвергают свою жизнь риску, но кто-то преднамеренно столкнул ее с дороги, чтобы избавиться? Даже ей самой это казалось безумием. Но она не могла думать ни о чем другом, кроме как о пытавшемся протаранить ее внедорожнике и о словах Сэма.

«Уходи... или они тебя тоже убьют».

Дилара не могла вернуться в свою квартиру — вполне логичное место, где ее могли ждать преследователи. А если нельзя идти домой — значит, оставалось пускаться в бега, до тех пор, пока она не сумеет выяснить, кто преследует ее и почему.

В ближайшем отделении банка Дилара сняла со счета все деньги до цента. Кредитные карты слишком легко отследить, а поиски Тайлера Локке требовали поездок.

Компанию «Гордиан Инжиниринг» найти оказалось трудно. Дилара пошла в библиотеку и искала информа-

цию о ней в Интернете. Название компании происходило от «гордиевого узла», невероятно сложного и запутанного, который разрубил Александр Македонский. Судя по всему, «Гордиан» являлась самой крупной частной инженерной компанией в мире, предоставлявшей консультационные услуги всем, от крупнейших мировых корпораций до американской армии. Каждый из ведущих инженеров фирмы был ее партнером, что напомнило Диларе адвокатскую контору. Компания специализировалась на анализе и предотвращении аварий, и на сайте перечислялись десятки областей ее деятельности — автомобильные и авиационные катастрофы, пожары и взрывы, разрушение конструкций. Список был очень длинным.

Воспользовавшись поисковой машиной сайта, Дилара нашла Тайлера Локке. Он занимал должность руководителя отдела спецопераций и обладал выдающимся опытом. Получил диплом инженера-механика в Массачусетском технологическом, защитил докторскую в Стэнфорде. Бывший капитан американской армии, командовавший батальоном инженерных войск. Специалист по взрывам, обезвреживанию бомб, механическим системам, реконструкции катастроф и испытаниям опытных образцов. Впечатляющие рекомендации.

Кеннер никогда не слышала термина «инженерные войска». На военном сайте она выяснила, что это солдаты, которые строят мосты и укрепления, обезвреживают мины и бомбы, и все это под огнем врага. Она искала более подробный послужной список Тайлера, но не смогла выяснить, как долго он служил или где воевал. Лишь только, что он был награжден многими медалями, включая «Серебряную звезду» и «Пурпурное сердце». Учитывая его биографию и опыт, трудовой стаж составлял лет тридцать пять. Фотографии не было, но по опыту общения с преподавателями инженерных наук в Калифорнийском университете Дилара представила себе лысого человека с брюшком, за пятьдесят,

в белой рубашке с коротким рукавом и вкладышем для ручек в кармане.

Доктор Локке ни за что не поверил бы в ее историю по телефону. Она должна встретиться с ним лично.

Узнав, что он находится на нефтяной платформе в Ньюфаундленде, она решила, что это отличное место для встречи — в нескольких тысячах миль от Лос-Анджелеса, куда нелегко добраться преследователям. Место в вертолете нужно было зарезервировать заранее — таково требование для полетов на буровую установку; она не могла просто пойти в кассу и купить билет на частную нефтяную платформу, но во всем остальном вела себя как можно осторожнее, чтобы не оставить следов. Дилара прилетела в аэропорт Гандера, на тот случай, если ее ждали именно в аэропорту Сент-Джона. После трехчасовой поездки на автобусе из Гандера она как раз успела вовремя, чтобы надеть спасательный комбинезон и сесть в вертолет.

Поднявшись в воздух, Дилара наконец расслабилась, надеясь, что скоро получит некоторые ответы на свои вопросы. Она смотрела в иллюминатор на огромную нефтяную платформу, когда над головой разнесся грохот взрыва. Послышались встревоженные крики пассажиров, в том числе и ее собственные. Пилот пытался скомпенсировать потерю управления, держа вертолет вертикально до тех пор, пока они не врезались в море.

После удара о воду Диларе потребовалось несколько секунд, чтобы отстегнуть ремни. Один из пассажиров открыл дверь. Пилот без сознания обмяк в кресле. Она видела, что рука второго пилота вывернута под неестественным углом. Прежде чем успела попросить кого-либо о помощи, все уже выпрыгнули из вертолета.

Женщина бросилась сквозь воду, хлынувшую в открытую дверь, и сорвала ремни с пилота. К этому времени вода доходила ей до пояса, и пилот выплыл из кресла. Второй, мучительно стонавший каждый раз, когда его рука за что-

то задевала, шатаясь, двинулся к двери. Ей удалось подтащить пилота к выходу как раз в тот момент, когда вертолет погрузился под воду. Последним ударом она вытолкнула обоих наружу, и все трое всплыли на поверхность.

Сейчас, пытаясь держать пилота лицом вверх, она была полна решимости найти тех, кто все это устроил, тех самых, кто убил ее отца. Что-то из того, что сказал ей Сэм, было столь важно, что они готовы убивать. Нужно выяснить, что это, и Тайлер Локке должен ей помочь. Они еще не понимали, но скоро им предстояло узнать, что связались не с той женщиной.

В сгущающейся мгле послышался новый звук. Двигатель. Дилара огляделась вокруг. Из-за ветра направление звука трудно определить. Затем она увидела странное оранжевое судно в форме пули. Оно остановилось, покачиваясь на волне примерно в шестистах футах от них. Сзади открылся люк, и Кеннер увидела человека, который начал затаскивать на борт пассажиров вертолета.

Подняв свободную руку, она отчаянно замахала ею, пытаясь удержаться в вертикальном положении и крича:

— Сюда! — Чувство облегчения охватило ее, и она издала радостный крик. Похоже, они все-таки спасены.

Логан пытался присоединиться к ее крикам, но он был слишком слаб. Голова каждые несколько секунд погружалась под воду, и каждый раз он всплывал, отплевываясь. Если до них быстро не доберутся, Логан мог погрузиться и в очередной раз не вынырнуть.

Она закричала громче, но не услышала ответа. Лодка то появлялась в ее поле зрения, то исчезала, люк сзади уже не был направлен в ее сторону. На секунду Дилара испугалась, что они уходят, но затем судно начало увеличиваться. Их увидели.

Лодка подплыла и остановилась, поравнявшись с ними кормой. Внимание Дилары настолько было поглощено лодкой, что она забыла о Логане. Люк распахнулся, и в нем появ-

вился высокий человек с растрепанными каштановыми волосами, который несколько мгновений оглядывался по сторонам, а затем нырнул в воду в том самом месте, где она в последний раз видела Логана.

Ей показалось, будто он оставался под водой часами, хотя на самом деле наверняка прошло не больше нескольких секунд. Он вынырнул, поддерживая парня за подбородок, затем передал его мускулистому чернокожему, стоявшему в люке. Тот подхватил пилота, словно куклу.

Затем пловец забрал у нее другого пилота и передал его в лодку. Повернувшись к женщине, он улыбнулся, не обращая внимания на волны и ветер.

— Ваша очередь, молодая леди.

Похоже, его вовсе не беспокоила холодная вода, он не сводил с Дилары взгляда голубых глаз. Ощутив в них некое странное очарование, Кеннер вдруг почувствовала себя намного легче.

Она протянула руку чернокожему, который одним движением втащил ее внутрь. Вместо того, чтобы занять ближайшее кресло, Дилара прошла назад, чтобы взглянуть, все ли в порядке с пилотами. Логан хрипло дышал, судорожно выплевывая морскую воду. Третий спасатель склонился над бесчувственным телом.

— Как он? Будет жить? — спросила она, стуча зубами.

— Он основательно ушибся, но жив.

— Благодаря вам, — послышался голос за ее спиной.

Повернувшись, Дилара увидела пловца, который задраивал люк. Она обессиленно опустилась в кресло, чувствуя, как ее бьет неудержимая дрожь. Мужчина взял из рундука шерстяное одеяло и набросил на нее. Она ощутила чудесное тепло.

— Как вы? — спросил он. При свете ламп Дилара увидела тонкий белый шрам, шедший вдоль его шеи. Взгляд незнакомца словно пронизывал насквозь. Взяв ее руки в свои, он начал их растирать.

— Вряд ли у вас найдется кофеварка? — ответила она, продолжая стучать зубами. — Я бы сейчас не отказалась от двойной порции.

Мужчина снова улыбнулся, но Дилара видела, что ему точно так же холодно, как и ей.

— Наш бармен ненадолго вышел, но скоро у вас будет прекрасный горячий кофе, — сказал он. — Вы, надо полагать, Дилара Кеннер?

Она удивленно наклонила голову.

— Верно. Не ожидала, что меня поприветствуют лично. А тот высокий и мускулистый незнакомец, который спас меня, — кто он?

— Не знаю, кого из нас вы имеете в виду, но вон тот супермен — Грант Вестфилд. Человеком, которого спасли вы, занимается Джимми Марксон, а я — Тайлер Локке.

Вместо пятидесятипятилетнего инженера, которого она ожидала увидеть, перед ней стоял человек лет тридцати с небольшим, немного старше ее самой, и выглядел он как крепкий пожарный. Дилара откашлялась и переспросила:

— Доктор Тайлер Локке?

— Не думаю, что нужны формальности. Я предпочитаю Тайлера, но Тай тоже сойдет.

— Что вы здесь делаете?

— То же самое я могу спросить и вас.

Шок и усталость, похоже, сыграли свою роль. Прежде чем Дилара успела остановиться, слова сами вылетели у нее изо рта.

— Я хочу, чтобы вы помогли мне найти Ноев ковчег.

7

В течение часа капитан Майк Гамильтон пытался связаться по радио с кем-нибудь на «Боинге», но безуспешно. Он не слышал ничего, кроме помех. Впрочем, капитан особо и не ожидал ответа. Единственная радиостанция находи-

лась в кабине, на которую он смотрел с тех пор, как поравнялся с «Боингом». Самолет просто летел своим курсом в сопровождении Хаммера и Фаззи, без происшествий пролетев над Лос-Анджелесом. За городом их ждал самолет-заправщик KC-10 на случай дозаправки, необходимость которой зависела от того, как далеко сумеет долететь «Боинг».

Хаммер никогда не видел ничего подобного. Ближайший похожий случай, который он помнил, произошел с частным самолетом «Лир-35», принадлежавшим игроку в гольф Пэйну Стюарту. Вскоре после вылета из Флориды разгерметизировалась кабина. Все находившиеся на борту погибли от недостатка кислорода, но самолет продолжал лететь на автопилоте, пока над Южной Дакотой у него не закончилось топливо, и он рухнул в поле.

На перехват самолета Стюарта были посланы истребители, но окна заиндевели, и внутрь самолета заглянуть стало невозможно. Заиндепевшие окна свидетельствовали о разгерметизации. Находившиеся на борту несчастные, вероятно, так и не поняли, что случилось, а Комитет по транспортной безопасности так и не услышал последние слова пилотов. Рекордер в кабине записывает лишь последние полчаса полета, которые в случае с самолетом Стюарта наступили намного позже, чем экипаж потерял сознание.

Различие состояло в том, что сейчас пилотов не было вообще. Окна оставались прозрачными, так что разгерметизация выглядела маловероятной. Хаммер отчетливо видел, что в кабине никого нет. Что бы ни случилось на борту, оба пилота никак не могли одновременно покинуть свои места.

Конечно, все это могло оказаться изоощреннoй хитростью. Возможно также, что на борту находились террористы, которые что-то сделали с экипажем и пассажирами. Но что? Загнали всех в хвост самолета, где нет окон? Однако террористы все же должны вести самолет, а Хаммер не видел никого в кабине.

Он предположил, что пассажиры мертвы — застрелены или, возможно, отравлены газом. Но все равно должны быть видны обмякшие в креслах тела, возможно, даже кровь на окнах.

Хаммер видел самолет с обеих сторон. Все заслонки на иллюминаторах полностью открыты. Никого. Ни единого человека.

Если самолет все-таки захватили террористы, что за чушь нес пилот? Они таяли? Он ослеп? Зачем террористам заставлять его говорить такое?

Если бы в самолете кто-то был, пусть даже террористы, Хаммер не сомневался, что хотя бы раз их увидел или что-то от них услышал. Происходило нечто иное, но он не знал, что именно. Без единого же человека на борту «Боинг» будет вести себя точно так же, как и самолет Стюарта, — лететь по прямой, пока не закончится топливо.

— Башня Лос-Анджелес, — спросил он, — сколько топлива на борту эн-три-восемь-четыре-зет?

— Калиф-32, он пролетел около полутора тысяч миль, когда пилот решил возвращаться. Метеослужба сообщала о довольно сильном восточном встречном ветре, так что, вероятно, они сожгли больше топлива на пути туда, чем обратно. Кроме того, они сорок минут стояли на полосе, поэтому мы предполагаем, что минут через десять топливо у них закончится.

Хаммер сверился с полетной картой. К этому времени самолет должен оказаться над северо-западной Аризоной.

— Калиф-32, вы уверены, что на борту никого нет?

— Уверен настолько, насколько это возможно, не побывав там самому. Самолет пуст.

Хаммер знал, почему его об этом спрашивают. В соответствии с боевым приказом, пересмотренным после 11 сентября, он лично должен принять решение, представляет ли самолет угрозу для населенных территорий. В этом случае

Хаммер имел все полномочия его сбить. Он лишь думал, что никогда в такой ситуации не окажется.

— Калиф-32, сообщайте обо всех изменениях курса или высоты борта эн-три-восемь-четыре-зет.

— Принято.

Все, что мог теперь Хаммер, — это следовать за самолетом, пытаясь установить с ним связь. Прошло пятнадцать минут, и он увидел то, чего боялся. В семидесяти милях к юго-востоку от Лас-Вегаса, когда они пролетели над озером Мохаве и оказались над Аризонай, реактивный выхлоп из левого двигателя внезапно прекратился.

— Башня Лос-Анджелес, отказ левого двигателя цели, — сообщил он по радио. — Что у тебя, Фазз?

— Правый двигатель все еще работает, — ответил Фаззи. — Видимо, в моем баке на несколько галлонов топлива больше.

Увеличивая мощность правого двигателя, автопилот мог поддерживать скорость и высоту, но быстро расходовал остатки топлива. Две минуты спустя Фаззи сообщил:

— Хаммер, правый двигатель встал.

«Боинг» быстро терял скорость, превратившись в планер весом в сто пятьдесят тысяч фунтов. Мгновение спустя вышел на связь диспетчер в Лос-Анджелесе.

— Калиф-32, наблюдаем падение скорости борта эн-три-восемь-четыре-зет. Можете подтвердить?

— Подтверждаю. Самолет летит без двигателей. Наверняка закончилось топливо.

— Даю информацию — траектория борта эн-три-восемь-четыре-зет идет над ненаселенной территорией.

Хаммер облегченно вздохнул. По крайней мере, ему не придется выбирать — сбить ли самолет или позволить ему упасть на жилые кварталы.

— Принято.

Теперь ему не оставалось ничего, кроме как наблюдать за последними минутами самолета.

Современные авиалайнеры имеют огромный размах крыльев, что позволяет им планировать на большие расстояния, даже без двигателей. Используя гидравлическую систему управления, пилот мог удерживать самолет на оптимальной траектории.

Хаммер вспомнил «Боинг-747», у которого отказали двигатели после того, как он пролетел через вулканическое облако над Индонезией. Плотное облако пепла заглушило все четыре двигателя, и пилоту потребовалось пятнадцать минут, чтобы снова их запустить. Когда это ему, наконец, удалось, лайнер находился на высоте меньше чем в две тысячи футов, но имея размах крыльев с футбольное поле, все это время он мог спокойно планировать.

В отсутствие пилота, который мог бы взять на себя управление, «Боинг» беспомощен. Автопилот делал то, для чего он был предназначен: поддерживал высоту и направление, жертвуя скоростью, чтобы оставаться на высоте в тридцать пять тысяч футов. Хаммер видел, как опускаются хвостовые рули — автопилот пытался компенсировать потерю скорости. Ему самому тоже пришлось сбросить скорость, чтобы держаться рядом с замедляющимся лайнером. Скорость упала до двухсот узлов, приблизившись к предельной для Ф-16.

— Фазз, мы больше не можем лететь рядом с ним. Делай как я.

Хаммер прибавил скорость и описал широкий круг вокруг «Боинга». Фаззи последовал его примеру.

Минуту спустя, когда автопилот уже больше не мог компенсировать потерю скорости, «Боинг» начал клевать носом. Нос то опускался, чтобы набрать скорость, то снова поднимался, пытаясь восстановить высоту. На третий раз, когда нос задрался вверх, лайнер достиг своей предельной скорости в сто шестьдесят узлов.

— Все, — сказал Фаззи.

Хаммер и Фаззи свернули в стороны, обеспечивая лайнеру свободное пространство. Внезапно «Боинг» перевернул-

ся, словно собираясь совершить фигуру высшего пилотажа, а затем начал бешено вращаться, устремившись носом к земле.

Хаммер пытался сохранить профессиональный тон голоса, но он никогда прежде не видел гибели самолета. Его мучила сама мысль о том, что он ничего не может сделать, кроме как оставаться беспомощным свидетелем.

— Башня Лос-Анджелес, — сказал он, — цель только что вошла в штопор. Самолет падает по спирали и скоро врежется в землю. Мы с Фаззи будем следовать за ним.

— Принято. Держите с нами связь.

— Держись подальше, Фаззи, — сказал капитан, опасаясь, что самолет может развалиться на части.

— Есть.

Снижаясь, Хаммер комментировал происходящее диспетчеру в Лос-Анджелесе. Когда «Боинг» упал ниже пяти тысяч футов, земля показалась совсем близкой. Хаммер пытался сохранять спокойствие, но из-за выброса адреналина ему это не удавалось.

— Цель все еще падает по спирали... до сих пор цела, — сказал он. — Ниже трех тысяч футов... Две тысячи. Черт, ну и крепкие же у нас строят самолеты! Приближается к земле... Господи!

Хаммер потянул ручку на себя, продолжая смотреть на обреченный лайнер, который, наконец, встретил свою судьбу.

Еще секунду назад это был «Боинг-737», ничем не отличавшийся от тех, на которых ему не раз доводилось летать. Мгновение спустя он врезался в пустыню, превратившись в скрученную массу металла и пыли. Обломки разорванного ударом самолета взлетели высоко в воздух, два массивных двигателя покатались в стороны. Из-за отсутствия топлива не было ни пожара, ни взрыва. Обломки просто упали на землю, скрывшись в облаке поднявшегося от удара пустынного песка.

Поблизости не было видно никаких строений, но вдали Хаммер смог разглядеть одинокую бетонную ленту, по которой двигалось несколько автомобилей. Судя по карте, это было шоссе 93, к северо-западу от Клорайда, штат Аризона.

Хаммер облетел вместе с Фаззи место катастрофы.

— Адское зрелище, — сказал тот.

Капитан не ответил. Что он мог сказать? Он только что видел, как самолет, взлетевший с двадцатью семью живыми душами на борту, врезался в землю.

Он сообщил точные координаты диспетчеру в Лос-Анджелесе.

— Принято, — ответил диспетчер. — Мы уже посылаем на место пожарных и машины «скорой».

Вряд ли от этого была какая-то польза. В этой катастрофе не мог выжить никто.

— Я Калиф-32, возвращаюсь на базу, — сказал Хаммер, заранее боясь предстоящего доклада — долгого и тягостного.

Разворачивая Ф-16 на обратный курс, Хаммер в последний раз взглянул на обломки борта N-348Z, который вскоре предстояло изучать следователям. Он не завидовал им, поскольку знал, что это расследование не будет похоже ни на какое другое. Вопрос заключался вовсе не в том, чтобы выяснить причины катастрофы — они были очевидны. Вопрос в том, каким образом могло исчезнуть из самолета столько людей?

8

Когда спасательная лодка вернулась к «Шотландии-один», наступила ночь, и нефтяную платформу окутал туман. Поскольку моря северной Атлантики представляли немалую опасность, самый нижний уровень платформы находился на высоте в семьдесят футов над водой, чтобы минимизировать вероятность того, что волны повредят буровую установку. В условиях плохой видимости и бурного моря

трудно было удержать лодку под люлькой для персонала, и чтобы безопасно поднять всех наверх, потребовалось больше получаса.

Тайлеру не терпелось избавиться от мокрого спасательного комбинезона, но он не мог позволить кому-либо остаться на судне последним — отчасти благодаря военной подготовке, а отчасти благодаря врожденному чувству ответственности. Ему просто становилось не по себе от мысли, что он поднимается наверх в безопасность и тепло, в то время как остальные все еще будут внизу. Прежде чем забраться в люльку, он закрыл люк. Привязать к платформе судно невозможно, и оно уплыло в открытый океан.

Пилот пришел в себя, и его вместе с напарником доставили в лазарет. После осмотра врач обнаружил, что у пилота лишь контузия, которая может подождать лечения на берегу. Курсировавший поблизости вертолет береговой охраны вернулся в Сент-Джон, вместо того чтобы пытаться совершить рискованную посадку в тумане. Врач также обработал сломанную руку второго пилота, а остальные пассажиры пострадали лишь от легкого переохлаждения. Тайлера удивило, что ни с кем из них не случилось ничего серьезного. Сам он пробыл в воде всего минуту, но до сих пор дрожал от холода.

Дилара Кеннер от встречи с врачом отказалась и с непонятным подозрением смотрела на всех. За исключением настоятельного желания поговорить с Тайлером, она не произнесла больше ни слова после упоминания о Ноевом ковчеге. Он предложил встретиться утром за завтраком, но она заявила, что ей нужно поговорить прямо сейчас. Все, что ей требовалось — душ и какая-нибудь чистая одежда.

Тайлер и Грант препроводили Дилару в каюту для гостей, где доктор выдал ей спортивный костюм и ботинки. Пока она приводила себя в порядок, он забрал куртку и вернулся в свою каюту, где переоделся в сухую рубашку и джин-

сы. Встретив Гранта возле гостевой каюты, он рассказал, что говорила Дилара на спасательном судне.

— Гм... Ноев ковчег? — переспросил Грант. — Весьма необычно, я бы сказал. Ты что, не все мне рассказывал о своем прошлом? Занимался археологией в свободное время?

— Разве что когда искал еду у тебя в холодильнике.

— Та свинина «му-шу» и впрямь отвратительна. Или это был цыпленок генерала Цзо?

— Думаю, это вообще какая-то новая форма жизни. Кое-что из того было столь древним, что твой холодильник вполне сгодился бы на роль исторического памятника.

— Значит, если ей нужен не твой совет из области археологии — тогда к чему она клонит?

— Черт ее знает, — сказал Тайлер. — Мне она не кажется сумасшедшей, да и ее рекомендации говорят сами за себя.

— Ее что-то беспокоит. Мне она ничего не захотела говорить.

— Позволь мне лучше поговорить с ней наедине. Потом все расскажу.

В армии Локке был капитаном, а Вестфилд — его первым сержантом, пока не ушел в рейнджеры. Через несколько лет после того, как Тайлер с почетом ушел в отставку и основал собственную инженерно-консалтинговую фирму, он убедил Гранта последовать его примеру и стать партнером; фирма к тому времени объединилась с другой компанией. Они работали вместе уже два года, и Тайлер безгранично ему доверял, но чувствовал, что Дилара не станет говорить открыто в присутствии их обоих.

— Конечно, — сказал Грант. — Мне все равно надо поработать над той проблемой с балластом. Может, к завтрашнему дню сумею ее решить. Так что у вас будет время познакомиться поближе.

Из каюты для гостей вышла Дилара. Несмотря на темные круги под глазами, она вовсе не походила на мокрое рас-

трепанное существо, которое спасли буровики. Волосы завязаны в конский хвост, и хотя на щеках еще оставался румянец от холода и ветра, золотистый загар говорил о том, что она долгое время провела на солнце или родом из Средиземноморья — возможно, и то, и другое.

Тайлер видел, что женщина с трудом скрывает усталость, и не удивился бы, если бы она лишилась чувств прямо у них на глазах. Для того, чтобы плыть в воде, поддерживая мужчину вдвое тяжелее себя, требовалось немало сил.

Он сам подбирал ей одежду и верно угадал рост — примерно пять футов десять дюймов, — но спортивный костюм висел на ней мешком. Из-за того, что спасательный комбинезон весьма объемист, Локке не понял, насколько она на самом деле стройна.

— Если хотите, могу найти вам что-то более подходящее.

Грант, стоявший позади Дилары, поднял брови и кивнул, давая понять, что не против увидеть ее в чем-нибудь более обтягивающем. Тайлер наклонил голову, и Грант понял намеки.

— У меня есть кое-какие дела, — сказал он. — Рад был познакомиться, Дилара.

Подмигнув другу, он ушел.

— Как насчет обещанного кофе? — спросила она.

— Вы уверены, что не хотите сперва отдохнуть? Вы с ног валитесь.

Дилара выпрямилась и глубоко вздохнула.

— Поверьте, со мной бывало и хуже. Однажды я два дня шла через Сахару без глотка воды после того, как сломался мой грузовик. Могу и чуть дольше обойтись без сна. Но зато с кофе я не отказалась бы и от чизбургера.

— Сейчас все будет.

Он показал ей в сторону столовой. Дилара целеустремленно шагала впереди с видом человека, не желающего зря терять время. Тайлер не знал, что на уме у этой женщины, но ее характер пришелся ему по душе.

В столовой сидели несколько припозднившихся к ужину работников платформы. На устланном ковром полу стояли длинные столы с пластиковым покрытием. Тайлеру столовая напоминала корпоративный обеденный зал. Он налил две чашки дымящегося кофе и заказал чизбургеры. Они нашли пустой столик в дальнем углу помещения. Дилара устроилась на стуле напротив доктора, оглядывая сидящих вокруг. Убедившись, что никто их не подслушивает, она вернулась к Тайлеру.

— Рада, что ваш друг позволил нам поговорить наедине.

— Гранту я безгранично доверяю. Он спас меня, когда я заработал вот это, — Тайлер показал на шрам на шее. — Но я попросил его, чтобы он дал нам побеседовать вдвоем. Похоже, вам хотелось того же самого.

Дилара прищурилась, словно что-то вспоминая.

— Он казался мне знакомым. Где я могла видеть его раньше?

— Когда Грант учился в Вашингтонском университете, он был трехкратным чемпионом Национальной студенческой спортивной ассоциации по вольной борьбе. Потом три года выступал как профессиональный спортсмен.

Взгляд ее просветлел.

— Это же Ожог! Тот парень, который оставил спорт и пошел в армию после 11 сентября.

— Тот самый. Он не слишком об этом распространяется, и большинство не узнают его без прически.

— Забавно! Ничего не знаю о борьбе, но даже я слышала о нем и о его любимой фразе. — Голос ее стал хриплым. — «Ты еще почувствуешь, что такое Ожог!»

Тайлер рассмеялся.

— Впечатляюще, но если вы скорчите гримасу, будет еще лучше.

— Что он тут делает? Он не захотел снова стать борцом?

— Нет, после армии это слишком тяжелое наказание для его тела, так что он сошел со сцены. Но в следующий раз, ко-

гда его увидите, спросите его о его коронных приемах. Он обожает о них рассказывать.

Похоже, она тянула время, ведя светский разговор, и замолчала, когда Тайлер не стал продолжать. Молчание затягивалось.

— Вы хотите знать, почему я здесь, — наконец сказала она.

— Мне действительно крайне это любопытно.

— Послушайте, я не какая-то чокнутая.

— Я вовсе так не считаю.

— Я сделала ошибку, столь быстро упомянув про Ноев ковчег. Когда плавала в океане, не могла думать ни о чем, кроме как зачем сюда прилетела. И услышав ваше имя, с ходу выпалила то, что было у меня на уме.

— Значит, изначально вы предполагали грубо мне польстить и только потом попросить меня помочь вам найти Ноев ковчег?

— Когда вы так говорите, это звучит еще глупее. Не хочу, чтобы вы думали, будто я какая-то сумасшедшая.

— Мне вы кажется вполне здравомыслящей.

— Проблема в том, что я даже не уверена, можете ли вы мне помочь. Все, что у меня есть, — несколько слов, которые сказал мне друг семьи, Сэм Уотсон. — Она произнесла имя так, словно Тайлеру оно могло быть знакомо. — Вы знаете Сэма?

Тайлер покачал головой.

— А должен?

— Я думала, вы можете его знать. Он сказал, чтобы я вас нашла.

— Зачем?

— Сэм сказал: «Тайлер Локке. «Гордиан Инжиниринг». Попроси его помочь. Он знает Коулмена».

— Единственный Коулмен, которого я знаю, — в замешательстве проговорил Тайлер, — Джон Коулмен из «Ко-

улмен Инжиниринг энд Консалтинг». Он тоже инженер. Иногда мы конкурируем, но я не общался с ним больше года.

— Значит, вы не знаете, какая связь между вами и Коулменом?

— Ни малейшего понятия. Ваш друг говорил о чем-то еще?

— Несколько случайных слов. Хейден. Проект. Оазис. Заря. Бытие. Они что-нибудь для вас значат?

Тайлер задумался, но ни одно из слов не показалось ему знакомым.

— Ничего, кроме очевидного. Но вы сказали, что все это имеет какое-то отношение к Ноеву ковчегу?

— Верно.

— И я?

— Да.

Тайлер был вынужден признать, что все это выглядит весьма странно. Какое отношение к нему мог иметь Ноев ковчег?

— Почему этот Сэм Уотсон сам со мной не связался?

— Он хотел сначала поговорить со мной. Видите ли, мой отец тоже был археологом. Хасад Арвади. Знаете его? — она выжидающе посмотрела на Тайлера.

Тот отрицательно покачал головой, и Дилара разочарованно откинулась на спинку стула.

— Турок?

— Неплохо. Вы меня удивили.

— Я провел какое-то время на базе ВВС «Инджирлик», главной базе США в Турции, с которой совершались многие вылеты в Ирак. Ваше имя тоже звучит по-турецки. Оно что-то значит?

Дилара покраснела.

— Оно значит «возлюбленная», — пробормотала она и быстро продолжила: — Отец был одним из немногих турок-христиан. Он давно эмигрировал в Америку, но использовал свои связи в Турции, чтобы получить доступ на гору Ара-

рат. Раньше получить разрешение на исследование этого региона было очень сложно. Работа его жизни состояла в том, чтобы найти любые сохранившиеся свидетельства существования Ноева ковчега. Большинство представителей археологического сообщества считали его сумасшедшим, одержимым навязчивой идеей и недоказанными теориями, но Сэм сказал, что отец нашел его.

Тайлер с трудом подавил смешок.

— Он нашел Ноев ковчег? Настоящий Ноев ковчег?

— Знаю, это звучит нелепо, но именно так сказал Сэм. Он сказал мне: «Все началось с исследований твоего отца. Ты должна найти Ковчег».

— Если кто-то нашел Ноев ковчег, думаю, я бы слышал про эту новость.

— Вы ничего бы не слышали, если бы открытие никогда не было опубликовано. Мой отец пропал без вести три года назад. Сэм сказал, что кто-то убил его из-за Ноева ковчега. И я ему верю.

— Почему?

— Вот почему, — Дилара открыла висевший на ее шее медальон. Внутри оказалась фотография красивой женщины с темно-каштановыми волосами. За исключением более светлой кожи и волос, это могла бы быть фотография самой Дилары. Тайлер понимающе кивнул. — Это моя мать, она умерла, когда мне исполнилось тринадцать лет. Отец родился в Анкаре, а мать была итальянкой из Бруклина. Они познакомились, когда он переехал в Нью-Йорк, получив должность преподавателя в Корнеллском университете. Они были необычной парой, но очень любили друг друга.

Это объясняло экзотическую внешность Дилары.

— Чем важен для вас этот медальон? — спросил Тайлер.

— Мой отец никогда его не снимал. Но я получила его по почте в подарок на день рождения, уже после того, как отец пропал. Думаю, он знал, что ему грозят неприятности. Вероятно, хотел отдать медальон мне, прежде чем его убьют.

— Послушайте, мне очень жаль вашего отца, но я до сих пор не понимаю, какое это имеет отношение ко мне. Где сейчас Сэм?

— Он мертв. Они убили его прямо на моих глазах.

— Они?

— Люди, которые пытаются убить меня.

— Кто-то пытается убить вас, — с сомнением повторил Тайлер, словно отвечая пациентке психбольницы, которая только что заявила, будто ее похитили инопланетяне.

— Да, кто-то пытается меня убить, — произнесла женщина, явно раздраженная его тоном. — Вот почему разбился вертолет. Это была не просто авария. Кто-то специально ее подстроил.

9

Нажав кнопку, Себастьян Элрик выключил ряд телевизионных экранов, показывавших по всем новостным каналам репортаж о катастрофе самолета Рекса Хейдена. Встав, он прошел на кормовую палубу своей роскошной яхты «Мако», столь большой, что она могла похвастаться собственной вертолетной площадкой и подводной лодкой. В пятнадцати милях от нее поднимались над повисшим над Лос-Анджелесом и Лонг-Бич смогом холмы Палос Вердес. Легкий ветерок взъерошил светлые волосы Элрика, но это было лишь единственной погрешностью в его облике, которым он очаровывал своих последователей: пронзительные зеленые глаза, загорелая мускулистая фигура и выдающийся подбородок, подчеркивавший его силу и решимость. Элрик знал, что обладает внешностью прирожденного лидера, и последние события в очередной раз вынудили его принять на себя эту роль. Закрыв глаза, он освободил разум, пытаясь получить наставление свыше для последующего шага.

— Всего лишь небольшая неудача, сэр, — послышался голос Дэна Каттера. Каттер, верный слуга, всегда готовый

угодить. Он был тактическим гением, но никогда не мог представить себе картину целиком.

Элрик повернулся был и улыбнулся Каттеру — армейскому ветерану, гиганту с выступающим лбом, словно у популярного кита в океанариуме. Он обладал внешностью борца с аллигаторами, а грубые черты лица выдавали годы, проведенные на пыльных полях сражений. Однако сейчас у него был униженный вид пса, разочаровавшего хозяина.

— Думаешь, я расстроен? — сказал Элрик. — Напротив, я рад.

— Рады, сэр?

— Конечно. Посмотри туда и скажи, что видишь.

Каттер помешкал, словно в просьбе крылся некий подвох.

— Лос-Анджелес, сэр, — решительно сказал он.

— Верно. Ты видишь город. Но этот город кишит криминалом, нищетой, жадностью, несчастьями, чревоугодием, злобой. Все грехи мира можно найти там. И это один из самых богатых городов в одной из самых богатых стран на земле. Теперь возьми все его бедствия и умножь их в миллион раз. Этот микрокосмос греха разросся сверх всех границ. Сверх всякого понимания. Разум отказывается принять, что, несмотря на все то великое, что мы совершили, мы сделали еще больше, чтобы опуститься до столь низкого уровня. Знаешь, что я вижу?

— Нет, сэр.

— Когда смотрю на этот город, я вижу чистую доску. Новое начало для человечества. Это лишь одно из тысяч мест, на которые мы сможем заявить права, как только настанет эпоха Нового Мира. И теперь я знаю, что моя мечта может стать реальностью. Наша демонстрация прошла успешно. Наши люди поверят. Они увидят, что это можно сделать, что я исполнил свое обещание.

— Но что с самолетом? Он должен был рухнуть в океан, пролетев над Гонолулу. А теперь, когда он лежит в пустыне, его обломки прочесывают поисковые группы.

— Как ты и сказал — небольшая неудача.

— Но устройство могло уцелеть в катастрофе. Мы предполагали, что оно утонет в море. Если его найдут, оно может навести на наш след.

Элрик вынужден признать, что остатки устройства действительно могут стать проблемой. Он был председателем правления и главным технологом компании «Элрик Фармасьютикалс», чьи революционные методы производства вакцин захватили рынок, подняв стоимость ее акций и состояние руководителя до заоблачных высот. Конечно, чтобы дело шло более гладко, пришлось кое-где обойтись без одобрения Управления по контролю за продуктами и лекарствами и подмазать в нужных местах. Сочетание денег и связей в медицинской промышленности позволило создать смертоносное устройство, но некоторые его высокоспециализированные компоненты могли навести исследователей на «Элрик Фармасьютикалс».

Тщательно разработанный план операции «Новый Мир» воплощался в жизнь уже три года, и пятница стала критической датой. Сократить срок невозможно, и Элрик не хотел рисковать. Нужно заполучить устройство обратно.

— Можешь его оттуда вытащить? — спросил Элрик.

— Да, но потребуется какое-то время, чтобы проникнуть на место катастрофы. К тому времени весь багаж заберут в какой-нибудь центр для сортировки и анализа. Проще и надежнее будет поискать его там. В случае, если устройство уцелело.

— Будем молиться, чтобы этого не случилось.

— Само собой.

— А как насчет другого дела?

— С ним тоже проблема.

— Вот как? — Элрик об этом не слышал. Он полагал, что вопрос решен.

Когда ему сообщили, что Сэм Уотсон, один из его ведущих ученых, раскрыл их планы, главным стало обеспечить,

чтобы он не передал эти сведения кому-либо еще. Уотсон был правоверным членом Церкви Святой Воды, но не входил в круг приближенных Элрика — тех, кто знал весь план. Вероятно, у него возникли подозрения по поводу истинной сущности его работы, и он взломал несколько ключевых файлов, содержавших детали операции. Служба безопасности обнаружила утечку, но Уотсон сбежал. Никаких улик он не похитил, но знал достаточно, чтобы представлять опасность. Поскольку его работа была, по сути, закончена, Элрик в нем больше не нуждался и распорядился его ликвидировать.

Но прежде чем служба безопасности успела исполнить приказ, Уотсон кому-то позвонил. О чем он говорил, никто не знал, но Элрик был уверен, что Уотсон звонил не в полицию, иначе уже через несколько часов оказался бы под ее опекой. И, тем не менее, Сэм мог упомянуть о чем-то весьма важном. Его нельзя убрать, не выяснив, с кем он говорил, и его держали под наблюдением, дожидаясь встречи.

Убийство Уотсона прошло в соответствии с планом, но он сумел сообщить что-то женщине, Диларе Кеннер, которая сбежала после того, как ее едва не сбил внедорожник. След потерялся, пока поиск в базах данных авиакомпаний не обнаружил бронирование места в вертолете компании «Росомаха» в Сент-Джоне, Ньюфаундленд. Сначала ее путешествие на нефтяную платформу посреди Атлантики всех озадачило. В процессе поиска среди имен находившихся на платформе людей, зарегистрированных канадской береговой охраной, выяснилось, с кем она могла там встречаться. Тайлер Локке, работавший в свое время на Элрика по контракту и доставивший больше проблем, чем стоила его репутация.

Как только Элрик узнал, что в деле замешан Локке, все стало ясно. Нужно остановить Кеннер до того, как она сможет с ним поговорить. Прямое убийство вызвало бы слиш-

ком много вопросов, особенно у Локке, так что нужно было сделать так, чтобы все выглядело как несчастный случай.

— Она не погибла? — спросил Локке.

— Нет.

— Что произошло?

— Заряд в вертолете оказался недостаточно мощным. Мои люди на яхте взорвали его, но лишь повредили двигатель. Пассажиры выбрались из вертолета, прежде чем тот затонул. Резервного корабля не было на месте, но, судя по перехваченным радиопереговорам, Локке воспользовался одной из спасательных лодок, чтобы подобрать их. Они никак не могли остаться в живых к тому времени, когда туда добрался бы вертолет береговой охраны.

— Локке! До сих пор ищет приключений себе на голову... Что ж, теперь у нас есть куда более серьезная проблема. Надо полагать, она рассказала ему все, что знает. Яхта все еще на месте?

— Они ждут моих распоряжений.

— Какие у нас есть варианты?

У Каттера всегда имелся запасной план, и на этот раз он не подвел.

— План уже есть. Мои люди готовы уничтожить всю буровую установку.

— Все должно выглядеть как несчастный случай, — сказал Элрик. — Убийство Тайлера вызовет еще больше вопросов.

— Все будет выглядеть как халатность со стороны нефтяной компании. Учитывая двести с лишним погибших, уничтоженную платформу стоимостью в миллиард долларов и разлившуюся в Северной Атлантике нефть, проблем им хватит надолго. Полномасштабное расследование займет недели.

Элрик улыбнулся и посмотрел на смог, который вскоре должен был стать далеким воспоминанием.

— Отлично, — сказал он. — К тому времени, когда они выяснят, что произошло на самом деле, уже будет слишком поздно, чтобы нас остановить.

Пока они ждали еду, Тайлер внимательно слушал рассказ Дилары о смерти Сэма Уотсона и последовавшем затем происшествии на шоссе, останавливая ее лишь затем, чтобы прояснить детали. Она не лгала — в этом он точно был уверен. Что оставалось в итоге? Либо она стала жертвой невероятного стечения обстоятельств, либо он сам каким-то образом связан с неким обширным заговором, целью которого является убийство этой женщины. Оба варианта казались маловероятными, так что он решил не спешить с собственным мнением на этот счет.

Принесли пышущие жаром чизбургеры. Дилара и Тайлер прервали разговор и вгрызлись в них.

— Забавно, — сказала Дилара, откусив. — Я брежу от переохлаждения, или это самый лучший чизбургер из всех, которые я ела?

— Рабочие должны быть довольны, так что все ингредиенты самого высшего качества. Они проводят здесь три недели подряд. Компании придется иметь дело с бунтом, если рабочих станут невкусно кормить.

Дилара молча жевала. После еды и кофе в глазах ее появился блеск.

— Вы не клюнули на приманку насчет моего бреда, — сказала она. — Вам ведь действительно так кажется?

— Честно говоря, не знаю, что и думать, — ответил Тайлер. — Мне кажется, вы все же не бредите, но с другой стороны, я слишком мало вас знаю.

— Вы мне поможете?

— Не знаю точно, что вы от меня хотите.

— Меня пытаются убить, и секрет всей этой истории раскроется, если мы сумеем найти Ноев ковчег. Вы как-то с этим связаны. Сэм в этом не сомневался.

Тайлер поднял правую руку.

— Клянусь, я не знаю, где Ноев ковчег. Честное скаутское.

Он не смог удержаться от легкого сарказма. Или, возможно, чрезмерного.

— Поверьте, я прекрасно вас понимаю. Но те, кто пытался меня убить, не хотят, чтобы я говорила с вами. Для этого должна быть какая-то причина.

Тайлер вздохнул. Она не собиралась сдаваться, пока хоть что-то от него не получит.

— Скажу моим ребятам, чтобы связались с «Коулмен Инжиниринг», но мне нужно закончить дела здесь, а потом через два дня мне нужно лететь в Европу на новую работу.

— Вам придется отменить поездку.

— Послушайте, я бы рад...

— Как насчет вертолета? Вы сами говорили, что катастрофа выглядела странно.

Локке пожал плечами.

— Это могло быть какое-то взрывное устройство, но могла быть и трещина в лопатке турбины, или какая-то другая механическая проблема. Здесь тысяча с лишним футов глубины. Потребуются недели, если не месяцы, чтобы поднять вертолет.

— У нас нет столько времени! Сейчас уже вечер субботы.

— Послушайте, вы можете оставаться здесь сколько захотите. Я уже договорился с начальником платформы. Но если никакой связи с Коулменом нет, — больше ничем не могу помочь. Вам придется обратиться в полицию.

В голосе Дилары впервые прозвучало разочарование.

— Я уже пыталась, в Лос-Анджелесе. Они сказали, что Сэм умер от сердечного приступа и что за рулем внедорожника, который в меня врезался, вероятно, просто сидел пьяный водитель.

— Возможно, так оно и было.

На этот раз уже она высказалась с сарказмом.

— Значит, я вижу, как на моих глазах умирает человек, потом едва не погибаю в автокатастрофе, а затем чудом ос-

таюсь в живых после катастрофы вертолета, и все это на протяжении трех дней? Я же вижу, вы сами в это не верите.

Тайлер вынужден был признать, что эта женщина весьма настойчива.

— Никогда не был фанатом совпадений, но мне доводилось их видеть. И все-таки у вас полоса чудовищного неведения.

— Я не собираюсь в ближайшее время играть в «блек-джек». Мне просто нужна помощь.

Тайлер бросил в рот последний кусочек чизбургера и тщательно его прожевал.

— Ладно, выясню все сам, — сказал он, — но ничего не обещаю. Поговорю завтра с Джоном Коулменом. Возможно, он что-то об этом знает.

— Спасибо, — с явным облегчением поблагодарила женщина.

Тайлеру, конечно, было интересно услышать, что скажет Коулмен, но он не ожидал многого. Предполагал, что Сэм Уотсон ошибся насчет Тайлера и, возможно, именно Джон Коулмен имеет ко всему этому какое-то отношение.

Дилара доела чизбургер, и ею, наконец, овладела усталость. Тайлер проводил женщину в каюту и сказал, что общит, как только что-либо узнает, но поскольку сегодня суббота, вряд ли стоит ждать какой-либо информации до следующего утра. Затем вернулся к себе.

Тайлеру хотелось что-нибудь узнать о Коулмене, прежде чем связываться с ним, и он послал электронное письмо Эйдну Маккенне в штаб-квартиру «Гордиана» в Сиэтле, который отделяли от Ньюфаундленда четыре с половиной часа разницы во времени, и, вымотанный событиями сегодняшнего дня, уснул.

В час пятнадцать его разбудил мелодичный сигнал ноутбука. Чувствуя себя отдохнувшим после нескольких часов сна, он повернул компьютер к себе и увидел сообщение от Эйдена, ведущего специалиста «Гордиана» по восстановле-

нию информации. Локке часто пользовался его услугами для извлечения электронных данных с мест катастроф, но Эйден был настоящим компьютерным гением и мог справиться почти с любой задачей. Доктор вовсе не удивился, увидев, что тот проверял свою почту в восемь сорок пять вечера субботы.

«Привет, Тайлер. Получил твое письмо. Не спишь?» — говорилось в сообщении.

«Не сплю. Ты где?» — ответил Тайлер.

«Дома, играю в «Хало» и пью «Ред Булл» с парнями из офиса. Можешь, кстати, меня пнуть. Я бы ответил раньше, но только сейчас увидел твое сообщение».

«Что ты выяснил?»

«Ты ведь довольно давно ничего не слышал про Джона Коулмена, верно?»

«Полгода точно. А что?»

«Он умер. Странная история».

Умер? Джону Коулмену было немногим за пятьдесят, и на здоровье он не жаловался.

«Что с ним случилось?» — написал Тайлер.

Вместо ответа появилось окно: «Разрыв соединения». Очень вовремя. Как раз когда они переходили к сути.

Тайлер проверил связь с беспроводной сетью «Шотландии-один», но она показывала сто процентов. Он попытался вызвать «Гугл», но получил лишь страницу с ошибкой. Это означало, что пропала связь буровой установки с Интернетом.

«Шотландия-один» оборудована спутниковой антенной, которая служила связью с внешним миром. Рабочие могли пользоваться ею, чтобы в свободное время бродить по Сети или отправлять электронную почту. Антенна также служила резервом для радиостанции плавучей базы. Могло быть лишь два объяснения тому, почему прервалась связь. Либо какой-то внутренний глюк, либо была повреждена антенна.

Тайлер посмотрел в окно. Вокруг по-прежнему висел густой туман, но сквозь небольшой разрыв во мгле было вид-

но, что море относительно спокойно. В этих условиях механическое повреждение казалось маловероятным. Возможно, какие-то проблемы с электричеством или программного характера.

Сняв трубку, он набрал номер центра управления. Ему ответил Фрэнк Хобсон. Локке помнил его — робкого парня в очках в роговой оправе, который всегда работал в ночную смену один.

— Привет, Тайлер, — послышался гнусавый голос. — Чем могу помочь?

— Фрэнк, у меня какие-то проблемы с Интернетом. Когда он заработает?

— Я даже не знал, что он не работает. Вероятно, ты единственный, кто пользуется им в такое время. Сейчас проверю. — Послышался стук клавиатуры. — Да, у меня тоже.

— Можешь выяснить, в чем проблема? Я общался кое с кем, и тут все отрубилось.

Последовала пауза, затем снова стук клавиатуры.

— С программой все в порядке. Возможно, какая-то механическая проблема. Может, со спутниковой тарелкой. Придется кому-нибудь позвонить, пусть посмотрят.

— Я могу и сам.

Тайлер уже полностью проснулся, и ему не терпелось получить информацию от Эйдена. Он решил, что прогулка на свежем воздухе ему не помешает.

— Знаешь, где она?

— Угу, мы с Вестфилдом работали с ней пару дней назад, когда пытались диагностировать неполадки с электричеством. Если это действительно какой-то электрический глюк, подниму Гранта с постели.

— Спасибо.

— Не проблема.

Тайлер положил трубку, встал и потянулся. Надев джинсы и куртку, вышел наружу.

В морозном ночном воздухе чувствовался вездесущий запах нефти. Даже в столь позднее время по платформе бродили рабочие — добыча велась двадцать четыре часа в сутки. Видимость ограничивалась тридцатью футами. Каждые несколько секунд в уши врезался скрежет какого-то инструмента.

Тайлер шагнул на мостик, поднимающийся на крышу жилого модуля, где располагалась спутниковая тарелка. Впереди он мог различить едва видимую в тумане фигуру человека в черном комбинезоне, который скрылся во мгле, направляясь в сторону идущей к спасательным лодкам лестницы. На плече у него что-то висело, но Локке не смог разглядеть, что именно. Возможно, он уже починил тарелку. Доктор дважды его окликнул, но человек не отвечал — видимо, не слышал из-за скрежета.

Тайлер поднялся к комплексу антенн, обеспечивавших связь «Шотландии-один» с внешним миром, — спутниковой тарелке диаметром примерно в шесть футов, направленной на геостационарный спутник, и радиоантенне высотой в тридцать футов, чего вполне хватало для связи с отстоявшим на двести миль Сент-Джоном. И та, и другая выглядели исправными.

Он пошел вдоль кабеля, идущего от тарелки, и у него внутри все похолодело, когда он увидел, в чем проблема. Провода перерезаны, и часть их отсутствовала. Тот, кто это сделал, обладал достаточным опытом. Тайлер проследил за кабелем радиомачты и обнаружил то же самое. Провода заканчивались в распределительной коробке, которая оказалась разбитой вдребезги. Кому-то очень хотелось лишить их связи.

Локке мог представить себе лишь несколько причин, кому и зачем это могло понадобиться, и ни одна из них не вела к счастливому концу. Он бросился вниз, в центр управления, и ворвался в дверь, застав врасплох Хобсона, единственного находившегося там человека. Толстые очки увеличивали его глаза до карикатурного размера.

— У нас авария, — коротко сказал Тайлер. — Кто-то обрезал провода к антеннам и разбил распределительную коробку.

Хобсон вскочил со стула.

— Что? Кто мог это сделать?

— Звони Финну и скажи ему, что на платформе посторонний.

— Посторонний? — в ужасе переспросил Хобсон.

— Я видел его несколько минут назад. Тогда мне показалось, что это рабочий в одежде, которую я раньше не встречал, — в черном комбинезоне.

Непрошенный гость наверняка знал, что команде не потребуется много времени, чтобы обнаружить поврежденное оборудование, и потому вряд ли собирался долго оставаться на платформе. Тайлер должен был схватить его, прежде чем тот уйдет. Вполне возможно, что посторонних было несколько, и все они хорошо вооружены. При мысли об этом Тайлеру стало не по себе, но он не стал ничего говорить, чтобы не напугать Хобсона.

— Как он мог сюда проникнуть? — спросил Хобсон.

— Может, забрался снизу. Неважно. Прежде чем позволишь Финну, свяжись с Грантом Вестфилдом и скажи ему, чтобы встретил меня у спасательных лодок. Без лишнего шума. Знаешь номер его каюты?

Хобсон кивнул.

— Мне включить тревогу?

— Нет. Тогда непрошенный гость поймет, что мы знаем о его присутствии.

Тайлеру нужно было выяснить, зачем этому человеку понадобилось обрезать им связь. Он жалел, что у него нет оружия, но нефтяная платформа — это последнее место, куда ему разрешили бы взять верный девятимиллиметровый «глок», и уж наверняка никакого оружия на борту не хранилось.

Оставалось надеяться, что они с Грантом сумеют справиться сами. В бою Тайлер предпочитал фактор внезапности. Если вооруженных пришельцев всего двое, они с Грантом вполне могли их одолеть. Им приходилось бывать и в куда худших переделках. Но если тех трое или больше, могли возникнуть серьезные проблемы, так что какое-нибудь оружие не помешало бы.

Хобсон схватил трубку и начал набирать номер. Тайлер направился к двери, но прежде чем уйти, сказал:

— Фрэнк, скажи Гранту, чтобы зашел на инструментальный склад и взял два больших тяжелых гаечных ключа.

11

Тайлер неслышно спускался по лестнице, пока не увидел впереди спасательные лодки. Он чувствовал себя голым — без оружия, без знания ситуации, без какого-либо плана. Хотя он вполне мог действовать экспромтом, но предпочел бы заранее составить хорошо продуманный план нападения, который — подобно любым армейским операциям — летел к чертям, но уже после начала миссии.

Сквозь туман Локке видел человека в черном комбинезоне, который склонился над люком самой правой лодки, что-то к нему прикрепляя. Ему было лет тридцать. Грязно-светлые волосы, среднее телосложение. На плече висел пистолет-пулемет с глушителем МП-5 фирмы «Хеклер и Кох». Похоже, человек был один. Видимость теперь составляла больше тридцати футов, и от Тайлера его отделяло обширное открытое пространство. Подобраться к нему незаметно практически невозможно.

Локке почувствовал, как кто-то хлопнул его по плечу. Выставив перед собой кулаки, он резко развернулся и увидел присевшего Гранта. Несмотря на свои размеры, тот двигался с грацией Фреда Астера. Тайлера радовало, что Грант сейчас рядом.

Борец держал в руках два тяжелых гаечных ключа, оба длиной в два фута. Достаточно большие, чтобы послужить в качестве оружия, но не настолько, чтобы ими тяжело было управляться. Отлично. Грант протянул один ключ Тайлеру, который положил его на плечо.

«Там плохой парень, — показал Тайлер на языке жестов. — Нужен отвлекающий маневр».

«Что ты имеешь в виду?» — показал в ответ Грант.

У Локке была глухая бабушка, которая научила его языку жестов вскоре после того, как он научился говорить. Начав служить в инженерном батальоне, Тайлер понял, насколько это может оказаться полезным в ситуациях, требующих скрытности, и добавил язык жестов к обычному набору тактических сигналов. Грант быстро перенял у него это умение.

«Мне нужно всего несколько секунд, — показал Тайлер. — Подойди к другой лестнице и веди себя так, будто с кем-то разговариваешь».

По крайней мере, теперь у него имелся план. Не самый изящный, но пришелец не ожидал, что его обнаружили, так что должен сработать.

«Дай мне полминуты», — показал Грант и начал подниматься назад по лестнице. Тайлер крепче сжал в руке гаечный ключ.

Пришелец закончил свою работу у лодок и переместился к ограждению, где Тайлер впервые увидел зацепленный за борт платформы «коготь». Пришелец начал карабкаться через ограждение, затем остановился. Тайлер услышал, как Грант топает по другой лестнице, оживленно изображая голосом некий несуществующий спор. Пришелец повернулся в его сторону, снова посмотрел на ограждение, словно размышляя, сумеет ли тот быстро сбежать. Затем вновь взглянул на лестницу и, похоже, передумал. Сняв с плеча автомат, неизвестный направил его в сторону Гранта. Подняв оружие на уровень глаз, он ждал. Почувствовав, что внима-

ние пришельца отвлечено, Тайлер понял, что у него появился шанс.

Осторожно спустившись по лестнице, стараясь не издавать ни звука, Локке на цыпочках подошел к пришельцу. Когда их разделяло шесть футов, занес над головой гаечный ключ, но не подумал о том, чтобы затянуть его губки до упора. Послышался щелчок механизма. Тайлер замер, но было уже слишком поздно. Его план полетел к чертям.

Пришелец развернулся. Тайлер, неожиданная атака которого пошла прахом, бросился на него. Пришелец нажал на спуск, разворачивая оружие в сторону противника и намереваясь прошить его очередью. Девятимиллиметровые пули срикошетировали от окружавшего их металла. Со звуком посыпались гильзы. Тайлер почувствовал запах пороха из глушителя.

Прежде чем пришелец успел развернуть ствол оружия, Тайлер замахнулся гаечным ключом. Дуло оказалось настолько близко от его головы, что он почувствовал, как горячие газы опалили ему волосы. Даже с глушителем выстрелы грохотали, словно отбойный молоток.

Локке оттолкнул ствол в сторону. Пришелец не сумел удержать оружие, и оно повисло у него на плече. Тайлер попытался схватиться за ствол, но автомат упал на металлическую решетку, и пришелец пинком отправил его за борт.

Пока что поединок длился всего три секунды. На помощь Тайлеру уже бежал Грант. Замахнувшись, он попытался ударить пришельца ключом сзади, но тот увидел второго противника в последнее мгновение и уклонился, приняв удар на левое плечо. Уже по одному этому движению Тайлер понял, что перед ним хорошо тренированный человек, вероятно, из бывших военных. Впрочем, это не защитило кость от перелома. Пришелец взвыл от боли.

Сила удара Гранта отбросила обоих к ограждению. Пришелец опустил правую руку и достал что-то из кармана. Тай-

лер ожидал увидеть нож или пистолет, но в руке оказался цилиндр с кнопкой на конце. Детонатор.

Прежде чем Тайлер или Грант сумели что-либо сделать, он нажал кнопку. Из люков четырех оставшихся спасательных лодок вырвалось яркое пламя. Тайлер и Грант повалили противника на решетку и закрыли головы руками, прикрываясь от жара. Пришелец отчаянно боролся, но Грант положил конец его усилиям, ударив локтем в живот. Несколько секунд спустя пламя погасло.

Они прижали к полу руки и ноги противника, но тот больше не сопротивлялся.

— Кто ты такой? — требовательно спросил Тайлер. — Что ты тут делаешь?

Несмотря на боль, тот улыбнулся.

— Одному Богу известно, — сказал он и с силой сжал челюсти.

— Яд! — крикнул Грант. Разжав зубы пришельца, он вытащил капсулу, но было уже слишком поздно. Цианид.

Во внезапно наступившей тишине Тайлер слышал внизу звук двигателя. Он подошел к ограждению, но не смог разглядеть быстро удалявшуюся лодку — судя по звуку, типа «Зодиак». Заметил, что она, похоже, направляется к яхте, которую он уже видел раньше.

Вестфилд дышал не столь тяжело, как Тайлер, но тот видел по глазам, что его друг крайне взволнован.

— Что, черт побери, происходит? — спросил Грант.

— Не знаю. Но нужно это выяснить, и как можно быстрее. Вряд ли он доделал до конца то, зачем пришел. Обыщи его, а я взгляну на лодки.

Предусмотрительно держась на расстоянии, Локке осмотрел повреждения. Петли и засовы всех люков до сих пор светились, наглухо заплавленные зажигательным веществом — вероятно, термитом «Ти-Эйч-3». Проникнуть в них теперь было невозможно. С профессиональной точки зре-

ния работа пришельца восхитила Тайлера. Быстро, действительно, эффективно. Самому же Тайлеру хотелось свернуть ему шею — не только за то, что тот привел в негодность лодки, но и за то, что покончил с собой до того, как ответил на вопросы.

— Зачем нужно идти на такое ради того, чтобы вывести из строя лодки?

— Похоже, я знаю, зачем, — ответил Грант. — Взгляни-ка сюда.

Повернувшись, Тайлер увидел, что Грант держит большую пластиковую коробку.

— Что это? — спросил он.

Грант открыл коробку. Внутри она была выложена пенопластом, в котором виднелись три углубления. Все они были пусты.

— Понюхай, — сказал Грант, подняв коробку. Тайлер тут же узнал запах. Диметилдинитробутан с примесью машинного масла. Запах напомнил ему о службе в армии. Внутри у него все перевернулось, и он вдруг почувствовал, что чизбургер лежит в его желудке уже не столь удобно.

— По крайней мере, теперь мы знаем, — сказал он.

— Думаешь, таймеры? — спросил Грант, от обычного юмора которого не осталось и следа.

Тайлер кивнул.

— Наверняка. Дистанционные детонаторы слишком ненадежны, они могут сработать от бортового оборудования платформы.

Если пришелец использовал таймеры, он наверняка хотел оказаться подальше от платформы, прежде чем...

Тайлер наклонился и приподнял запястье мертвеца. Как он и опасался, на его электронных часах шел обратный отсчет.

— У нас осталось ровно тринадцать минут, чтобы их найти, — сказал Тайлер, ставя таймер на своих часах.

Диметилдинитробутан и машинное масло были летучими компонентами состава С-4, пластиковой взрывчатки производства США, использовавшейся военными. Где-то на нефтяной платформе мертвый диверсант заложил три бомбы.

12

Оставив мертвеца, Локке и Вестфилд бросились в центр управления. Тайлер то и дело поглядывал на часы, неумолимо отсчитывавшие секунды. Едва не споткнувшись на бегу, он вспомнил, что с тех пор, как ушел из армии, не обезвредил ни одной бомбы. Теперь же, когда они действительно их обнаружили, достаточно малейшей ошибки, мгновенного отвлечения внимания, и у него не осталось бы даже времени, чтобы сказать «мяу», прежде чем его разорвет на куски. Требовалась полная сосредоточенность.

В центре управления они встретили Финна, наседавшего на Хобсона, который отворачивал голову, чтобы его не обрызгало слюной. Увидев их, начальник платформы оставил программиста и заорал:

— Что это за история с обрезанными проводами, Локке? И что случилось с лодками?

— Лодки приведены в негодность. — Тайлер снова посмотрел на часы. — У нас осталось ровно двенадцать минут двадцать пять секунд, чтобы найти три бомбы.

Финн едва не вырвал волосы на голове.

— Бомбы? Вы серьезно?

Ему можно лишь посочувствовать. Сначала катастрофа вертолета, теперь это — и все за одни сутки... Удивительное совпадение. И тут вдруг Локке понял, что это вовсе не совпадение. Причиной всему Дилара. Кто-то хотел ее смерти, именно так, как она и говорила, и теперь Тайлер чувствовал себя идиотом потому, что ей не верил.

— На палубе возле лодок лежит труп, — сказал Грант. — Для вас это достаточно серьезно?

Он показал Финну рюкзак, который забрал у пришельца, и три пустых отделения в коробке.

— Да вы, наверное, шутите, — побледнев, проговорил Финн. — Ладно. Вы ведь специалист по бомбам. Что будем делать?

Тайлер ощутил тяжкий груз ответственности, обрушившийся на его плечи, но армия не зря потратила сотни тысяч долларов на его подготовку, и оно того стоило. Он глубоко вздохнул. Точность, спокойствие, решительность.

— Прежде всего, — сказал Тайлер, — соберите всех в аварийном блоке.

Аварийный блок, находившийся под вертолетной площадкой, был последним безопасным прибежищем для тех, кто не смог добраться до спасательных лодок. Он был снабжен взрывобезопасными стенами и отдельной системой воздухообеспечения.

— Сделано, — ответил Финн, нажимая большую красную кнопку. Послышались три коротких гудка, следом прозвучал женский голос:

— Это не учения. Просим всех пройти в аварийный блок на седьмой палубе. Это не учения.

— Во-вторых, перекройте клапаны трубопровода.

— Я имею на это право только в случае пожара.

— Через несколько минут он начнется, если мы не найдем бомбы.

Тайлер видел, как Финн мысленно взвешивает последствия подобного действия. Перекрытие клапанов, управлявших потоком нефти из всех буровых установок на платформе в трубопровод на дне океана, являлось чрезвычайной мерой. Для того, чтобы затем восстановить подачу нефти, требовалось несколько дней.

— Вы уверены, что это бомбы? — спросил Финн.

— Уверен, — ответил Тайлер. За свою жизнь он подорвал и обезвредил столько взрывчатки, что запах С-4 был ему знаком, как антисептик врачу. — И вряд ли вы станете

возражать, что я хорошо знаю свое дело. — Он снова посмотрел на часы. — Осталось одиннадцать минут сорок пять секунд.

Начальник платформы неохотно кивнул Хобсону. Тот нажал кнопку аварийной остановки.

— Клапаны перекрыты, — сообщил он, — но к нам продолжает поступать газ с «Шотландии-два». Поскольку радио не работает, мы не можем с ними связаться и сказать, чтобы прекратили подачу.

Природный газ с «Шотландии-два» поступал через «Шотландию-один», а затем по трубопроводу на побережье. Теперь Тайлер понял, почему диверсант в первую очередь вывел из строя связь. Не только для того, чтобы нельзя было послать сигнал бедствия. Пожар ежеминутно подпитывался бы тремя тоннами природного газа, превращая нефтяную платформу в шлак.

Приведенные в негодность спасательные лодки составляли ключевую часть плана диверсанта. Ему нужна была гарантия, что никого не останется в живых. Любого, кто не погиб от взрывов или пожара, погубило бы падение за борт или холодные воды Атлантики. Когда все закончилось, для следователей происшедшее выглядело бы как несчастный случай.

Диверсант точно знал, как уничтожить нефтяную платформу таким образом, чтобы погибли все находящиеся на ее борту, и Тайлер понял, что, возможно, ему повезло. Знание целей диверсанта могло стать ключом к обнаружению бомб до того, как они взорвутся.

— Платформа огромная, — сказал Финн. — Как мы сможем найти три бомбы меньше чем за двенадцать минут?

Тайлер не ответил. Время вокруг него словно замедлилось — он пытался поставить себя на место того, кто хотел уничтожить «Шотландию-один». Подобное он много раз проделывал в армии, когда искал импровизированные взрывные устройства в Ираке, пытаясь думать точно так же, как

и враг. Куда сам Тайлер подложил бы бомбы, будь эта разрушительная миссия возложена на него?

Локке снова взглянул на часы. Одиннадцать минут десять секунд.

— Ладно, — сказал он. — Время у нас есть только на целенаправленный поиск. Возьмем рации. Грант, проверь газопровод с «Шотландии-два», начиная с главного клапана. Если тот парень знал, что мы не можем перекрыть газ со Второй, это лучшее место для того, чтобы устроить пожар. Вторая бомба, вероятно, находится рядом с установкой пожаротушения. Наверняка он хотел вывести из строя и ее.

— А третья бомба? — спросил Грант.

— Скорее всего, в аварийном блоке. Если бы я хотел убить всех на борту, заложил бы ее именно там.

— Но я только что отправил всех туда! — завопил Финн.

— Если третья бомба не там, это самое безопасное место на базе. А если там, уже не имеет значения, где будут люди.

Финн покачал головой, раздавая рации.

— Сообщите, когда найдете бомбу, — сказал Тайлер Финну, — но ни в коем случае ее не трогайте. Там может стоять мина-ловушка.

Сняв часы, он бросил их Хобсону, который взял их так, словно они были раскалены добела.

— Зачем это?

— Вызывай нас по рации каждую минуту. — Таким образом, они постоянно будут знать оставшееся время. Локке просто не хотел больше отвлекаться, глядя на часы. — Когда останется четыре минуты, иди в аварийный блок. Вряд ли тебе захочется быть здесь, если бомбы сработают.

— Х... хорошо, — заикаясь, пробормотал Хобсон.

Выйдя следом за Грантом и Финном из центра управления, Тайлер побежал к аварийному блоку. Толпа людей уже шла в ту сторону, мешая двигаться.

— Дайте пройти! — крикнул он. — Расступитесь!

Пробегая мимо одной из женщин, он увидел, что это Дилара. Она выглядела смертельно уставшей и напуганной.

— Что происходит? — спросила она, пытаясь его нагнать.

— Экстренная ситуация, — отозвался Тайлер, преднамеренно избегая слова «бомба», чтобы не вызвать панику среди окружающих. Однако Дилара не отступала и схватила его за руку.

— Что за ситуация?

— Не могу сказать.

— Это все из-за них, да? Они устроили саботаж на платформе?

Несколько человек, проходивших мимо, что-то пробормотали.

Тайлер оттащил Дилару в сторону и прижался губами к ее уху.

— Послушайте, теперь я вам верю, — прошептал он. — Вас действительно пытаются убить. И, похоже, они собираются убить вместе с вами всех нас.

— О господи! — громко сказала женщина, привлекая к себе новые взгляды. — Значит, я права?

— Тихо! Только паники нам еще не хватало. На платформе бомбы.

— Бо... — вскрикнула было Дилара, но Тайлер зажал ей рот рукой.

— Просто держитесь рядом. Мне может понадобиться лишняя пара глаз.

Вид у Дилары все еще был испуганный, но она кивнула, и Тайлер отпустил ее.

По радиации слышался дрожащий голос Хобсона:

— Десять минут.

Локке повел Дилару мимо остальных, направлявшихся к аварийному блоку. Обычно блок использовался в качестве обширного складского помещения под вертолетной палубой, но в случае аварийной ситуации играл роль убежища.

Его окружали взрывобезопасные стены, а дверь была сделана из прочной стали. Помещение было настолько хорошо защищено, что Тайлер не сомневался — бомба находится именно там.

В блоке уже толпилось больше сотни человек. Комната достаточно велика, чтобы вместить всех работавших на платформе. В случае взрыва внутри него последствия стали бы катастрофическими.

— Начинайте с той стороны и двигайтесь по кругу мне навстречу, — сказал Тайлер Диларе. — Я пойду с другой стороны.

— Что мне искать?

— Нечто, похожее размером и формой на кирпич. Проверяйте все ящики и шкафчики.

— Что мне делать, если я ее найду?

— Просто позовите меня. И, ради бога, не трогайте ее.

— Я не сумасшедшая, — сказала Дилара и начала открывать дверцы шкафчиков.

Локке быстро пробежался взглядом от пола до потолка, осматривая сложенное у стен оборудование. Вряд ли диверсант сдвинул что-либо с места, чтобы заложить бомбу. Скорее всего, он просто выбрал неприметное место, не ожидая, что бомбу станут тщательно искать. Тайлер был уверен, что диверсант спрятал бомбу в одном из многочисленных шкафчиков со спасательными комбинезонами и другим аварийным снаряжением. Он начал рыться в каждом из них, выбрасывая содержимое наружу.

Пискнула его рация.

— Тай, это Грант. Я нашел одну, прямо возле главного газопровода.

— Как она выглядит? — спросил Тайлер, продолжая поиски.

— Черная, прямоугольная, двенадцать на четыре на четыре дюйма. Светодиодный индикатор, показывающий то

же время, что и таймер нашего мертвеца. Взрывчатка обернута в детонирующую оболочку.

Плохо. Такую бомбу сложнее было обезвредить.

— Ртутный переключатель? — спросил Тайлер. Некоторые бомбы срабатывали от датчика движения.

— Э... девять минут, парни, — пробормотала рация.

— Спасибо, Фрэнк. Отлично справляешься.

— Ртутного переключателя нет, — сказал Грант. — С ним он просто не смог бы заложить бомбу в таком месте, а потом взвести его. Возможно, он считал, что датчик может сработать преждевременно из-за вибрации. Бомба просто лежит там, спрятанная под трубой. Ни к чему не присоединена.

Это уже было хорошо — значит, ее можно двигать. Но нельзя просто сбросить за борт. Из-за волн она могла опуститься прямо на газопровод, вызвав взрыв газа под платформой, или упасть рядом с одной из опорных колонн. Стоило сломаться одной из них, как вся буровая опрокинется в океан. Ни та, ни другая перспектива не прельщала.

— Как будем ее ликвидировать? — спросил Грант.

— Я как раз об этом думаю. Иди, помоги Финну найти вторую.

— Иду.

Тайлер продолжал искать, так быстро, как только мог. Он наполовину прошел вдоль стены, когда Хобсон сообщил, что осталось восемь минут. Выругавшись про себя, Тайлер продолжал поиски. Возможно, зря он все-таки дал Хобсону часы. И тут с противоположной стороны помещения послышался крик Дилары:

— Тайлер, идите сюда!

Локке бросился наперерез, привлекая всеобщее внимание. К этому времени люди уже заметили находку и начали обсуждать, что это могло бы быть. Времени их успокаивать просто не было.

Все выглядело так, как описывал Грант. Взрывчатка спрятана за противогазами на верхней полке одного из шкафов. Бегло осмотрев бомбу, Тайлер не заметил никаких признаков ртутного переключателя и вытащил ее, чтобы разглядеть поближе.

— Осталось семь минут, — сказал Хобсон. Казалось, будто его сообщения следуют все быстрее и быстрее, но Тайлер пытался не обращать на них внимания, сосредоточившись на бомбе.

Он не видел ничего столь изощренного с тех пор, как ушел из армии.

Кирпича взрывчатки С-4 было достаточно, чтобы уничтожить весь аварийный блок. Детонатор закреплен наверху и обмотан вокруг. При попытке снять бомба могла взорваться. Вскрыв корпус, Тайлер, возможно, сумел бы обезвредить ее, но он не мог обезвредить все три бомбы меньше чем за семь минут.

Его снова вызвал по рации Грант.

— Тай, Финн со мной. Мы нашли вторую бомбу. Она была под главным дизель-генератором системы пожаротушения — именно там, где ты и предполагал.

— Хорошо. Третья тоже у меня.

— Обезвредить их?

— О господи! — сказал Хобсон. — Осталось всего шесть минут!

— Слишком мало времени, — сказал Тайлер.

Оставалась лишь одна возможность — избавиться от бомб. Нужно было придумать, как отправить их подальше от нефтяной платформы. И тут он понял, что способ напрашивается сам собой.

— Грант, — сказал Тайлер в рацию, — коробка все еще у тебя?

— Первые две бомбы уже в ней. Входят плотно, не болтаются.

— Хорошо. У меня есть идея.

Тайлер сказал Гранту, чтобы тот ждал его у спасательных лодок с двумя бомбами, после чего начал искать какой-нибудь тяжелый предмет, вроде топора, который можно использовать в качестве ударного инструмента.

— Топор! — крикнул он в толпу. — Лом! Что-нибудь тяжелое!

Ему ответил человек в синем комбинезоне с поясом для инструментов.

— Молоток подойдет? — спросил он, протягивая небольшую кувалду.

— Отлично, — сказал Тайлер. Он повернулся к Диларе. — Оставайтесь здесь.

— Но...

Локке наклонился к ней и прошептал:

— Если бомба взорвется, самое безопасное место на платформе — именно то, где вы стоите.

Его слова ее не успокоили. На лице отразился страх.

— Не волнуйтесь, — улыбнулся Тайлер. — У меня есть план.

Похоже, это помогло. Она больше не возражала.

С кувалдой в одной руке и с бомбой в другой Тайлер бросился вниз по лестнице. Пробежав один пролет, он услышал по рации на поясе голос Хобсона:

— Пять минут!

Добравшись до цели — химического склада, — Тайлер распахнул дверь и увидел ряды полок, уставленных химическими веществами в стеклянных, пластиковых и металлических сосудах, стоявших без какого-либо определенного порядка. Он провел пальцами по этикеткам, пытаясь найти бутылку ацетона. На нефтяной платформе его использовали как мощный обезжириватель.

— Четыре минуты! — сказал Хобсон. — Иду в аварийный блок!

Тайлеру начало казаться, что его план может потерпеть неудачу. Он видел бутылки с нашатырным спиртом, бензином, соляной кислотой, но не с ацетоном. Другие химикалии тоже могли сработать, но единственным надежным был ацетон, а именно его не удавалось отыскать в этом беспорядке. Тайлеру доводилось видеть больше порядка даже на местах авиакатастроф.

Если он услышит от Хобсона «три минуты» до того, как найдет ацетон, придется рискнуть с бензином или нашатырным спиртом.

Тайлер начал отодвигать бутылки, заглядывая в задние ряды. Он знал, что ацетон где-то здесь. Наконец ему в глаза бросилась большая буква А на пластиковой бутылке объемом в шестнадцать унций. Повернув ее, он прочитал слово «Ацетон» и облегченно вздохнул.

— Осталось три минуты!

Сунув ацетон в карман, Тайлер побежал к лестнице, слыша лязг металлического пола под ногами.

Палуба со спасательными лодками находилась на пять уровней ниже, чем аварийный блок. Локке добрался туда как раз в тот момент, когда Хобсон сказал: «Две минуты». Грант и Финн уже ждали его.

— Рад, что у тебя получилось, — весело сказал Грант, но Тайлер тут же увидел его напряженный взгляд.

Несмотря на бледность, Финн не смог сдержать возмущения.

— Где вы были, черт бы вас побрал?

— На вашем по-дурацки организованном химическом складе, — ответил Тайлер, кладя третью бомбу в коробку. Грант плотно закрыл ее.

— Что дальше? — спросил Грант.

— Положим бомбу в одну из лодок и спустим ее на воду.

Механизм спуска лодок можно было привести в действие как изнутри, так и снаружи. Тайлер протянул кувалду Гранту и достал из кармана бутылку с ацетоном.

— В лодку? — переспросил Финн. — Но люки наглухо запаяны. Как мы положим коробку внутрь?

— Через иллюминатор в куполе.

— Одна минута! — крикнул Хобсон. Время заканчивалось быстрее, чем хотелось бы Тайлеру.

— Иллюминаторы сделаны из поликарбоната, гений, — сказал Финн. — Они непробиваемы.

Тайлер снял с пояса универсальный инструмент фирмы «Лезерман» — нечто вроде швейцарского ножа-переростка — и, открыв лезвие-пилку, провел по иллюминатору, делая царапины на его поверхности.

— Обычно они действительно непробиваемы, — сказал Тайлер, отвинчивая крышку бутылки с ацетоном и осторожно выливая ее содержимое сверху на маленький иллюминатор в куполе. — Но при обработке ацетоном поликарбонат кристаллизуется.

Бросив бутылку, он размазал ладонью ацетон по всему иллюминатору, так, чтобы его полностью покрыла жидкость. Взяв у Гранта кувалду, Тайлер сосчитал до десяти, давая ацетону впитаться через сделанные им царапины.

— Чего вы ждете? — крикнул Финн.

Не обращая на него внимания, Тайлер продолжал считать. На счете «один» он поднял кувалду и со всей силы обрушил ее на иллюминатор. Поликарбонатное стекло разлетелось вдребезги.

— Вот и все, — сказал Тайлер намного спокойнее, чем себя чувствовал, и бросил в иллюминатор коробку.

— Тридцать секунд!

Тайлер взялся за один из двух рычагов снаружи лодки. Грант схватился за другой.

Локке кивнул Гранту.

— Давай!

Оба одновременно дернули за рычаги. Освободились захваты, и лодка начала скользить по рельсам, все ускоряясь,

а затем после двухсекундного падения с чудовищным плеском врезалась в воду.

Судно целиком скрылось под водой. На мгновение Тайлер потерял его из виду, глядя через разрыв в тумане, а затем оно снова всплыло в ста ярдах от них. Тайлер облегченно вздохнул. Он специально выбрал самый маленький иллюминатор. В лодку, несомненно, набралось воды, но недостаточно для того, чтобы ее потопить. Инерция от падения продолжала толкать ее прочь от базы со скоростью в десять узлов.

— Прячьтесь за лодку! — крикнул Тайлер.

Едва они успели спрятаться в укрытие позади громадного корпуса, как воздух сотрясся от чудовищного грохота. Платформу на мгновение осветило пламя, взмывшее на сотни футов в небо. Сверху посыпались оранжевые обломки.

Когда огненный дождь прекратился, Тайлер поднялся и огляделся вокруг. Море усеивали куски горящего стекловолокна и металла, но от лодки не осталось ни одного крупного куска, и все следы скрыл вновь сгустившийся туман.

Диверсант явно играл по-крупному. Любая из этих бомб вполне могла разнести половину платформы и стать причиной пожара, который невозможно потушить.

— Что ж, — сказал Тайлер, постепенно успокаиваясь, — все это выглядело весьма интересно.

Он прислонился к ограждению, вдруг почувствовав, как его оставляют силы.

— Вы даже не представляете, насколько это мягко сказано, — заметил Финн. — У вас, похоже, лед в жилах. Я чуть в штаны не наложил. — Он показал на мертвеца, все еще распростертого на мостике. — Кто этот парень? Террорист?

Локке посмотрел на труп.

— Не думаю, — сказал он. — Похоже, кто-то очень хочет смерти доктора Кеннер. И, надо полагать, моей тоже.

— Почему? — спросил Грант.

— Именно это мы и должны выяснить.

— Черт возьми, еще немного, и нам был бы конец! Этот тип явно знал, что делает.

— Верно, но он совершил две ошибки.

— Какие?

— Во-первых, — сказал Тайлер, — ему не следовало пытаться убить меня. Он дал мне понять, что проблема доктора Кеннер имеет ко мне непосредственное отношение. Да и вообще, меня это просто взбесило.

— Не знаю, легче ли тебе от этого, — заметил Грант, — но ведь он так и не добился своего. Ты до сих пор жив.

— А это, друг мой, была вторая его ошибка.

14

На то, чтобы вновь подключить радиоантенну, электрику потребовалось два часа, но из-за разбитой распределительной коробки спутниковую связь невозможно восстановить до исчезновения тумана, когда начнут летать вертолеты. Тайлер использовал это время на то, чтобы завершить работу на платформе в качестве консультанта фирмы «Гордиан». Работа позволяла отвлечься, поскольку он не мог связаться с Эйденем Маккенной и выяснить подробности на счет Коулмена до того, как снова появится Интернет. Пока Грант и Тайлер работали, Дилара могла лишь ждать, сходя с ума от беспокойства.

В десять вечера, наконец, восстановилась спутниковая связь, и Тайлер смог поменять планы своих дальнейших путешествий. К тому времени туман рассеялся, и из Сент-Джона на «Шотландию-один» вылетел вертолет. Тайлер планировал вернуться на нем в Ньюфаундленд вместе с Грантом и Диларой. Частный самолет компании «Гордиан» уже летел из Нью-Йорка и должен был встретить их в Сент-Джоне, чтобы доставить в штаб-квартиру компании в Сизтле, где Тайлер мог бы заняться расследованием событий послед-

них нескольких дней. Тем временем у производителя заказали новые люки, чтобы снова привести спасательные лодки в рабочее состояние.

Закончив свою работу на платформе, Локке вновь сосредоточился на странных событиях прошедшего дня. Как и Вестфилд с Диларой, он ждал прибытия вертолета. Нужно выяснить, почему на жизнь кроткой женщины-археолога Дилары Кеннер дважды покушались в течение двенадцати часов.

Как и предполагал Тайлер, у диверсанта не оказалось при себе никаких документов. Тело поместили в холодильную камеру, после того как Тайлер сделал цифровые фотографии лица трупа и снял отпечатки его больших и указательных пальцев. Беспроводная связь уже работала, как и телефоны. Загрузив фотографии на ноутбук, он отправил их по электронной почте Эйдену Маккенне, чтобы тот смог начать выяснять, кем был этот человек. Пока Дилара, убедившись, что Гранту можно доверять, рассказывала ему ту же историю, что и его другу, Локке, тем временем связался с Эйденем.

— Я послал тебе фото и несколько отпечатков пальцев, — сказал он. — Выясни, кто этот парень.

Последовала небольшая пауза, прежде чем специалист по информации ему ответил. Пять лет назад он оглох из-за менингита. Потом познакомился с Тайлером на инженерной конференции, и, в конце концов, тот взял ирландца на работу в «Гордиан». Одной из игрушек, которую получил Эйден, стало устройство распознавания речи. Поскольку его глухота никак не повлияла на способность говорить, устройство позволяло беседовать по телефону. Единственной помехой были лишь секунды, необходимые для того, чтобы программа преобразовала речь в телефонной трубке в текст на экране компьютера.

— Открываю фотографию, — с сильным акцентом ответил Эйден. — Господи! Он выглядит так, будто перебрал насколько пинт лишнего.

— Он мертв. Пытался всех нас поджарить.

Тайлер коротко изложил события прошедшего дня.

— Скучно там у вас, ничего не скажешь, — пошутил ирландец.

— Да уж, с тоски сохнуть можно.

— Вряд ли у твоего мертвого ниндзя оказался при себе бумажник?

— Нет, но он явно из бывших военных. Я бы начал с этого.

Поскольку «Гордиан» работал с ФБР и военными — расследуя авиакатастрофы, испытывая новое оружие, оценивая террористические угрозы инфраструктурным объектам, — компания имела доступ к конфиденциальным базам данных, недоступным многим другим. Как и Тайлер, Эйден имел высшую степень допуска.

— И посмотри, не удастся ли выяснить, была ли сегодня в окрестностях платформы яхта типа «Ларсон» или «Вестпорт». Восьмидесятифутовая. Она явно имеет к этому отношение.

— Вряд ли по Северной Атлантике ходит много таких яхт.

— Так что там насчет Коулмена? Как раз в самый интересный момент у нас оборвалась связь.

— Верно. Я готов был выложить тебе все, но ты вдруг отвалился.

— Ты сказал, что он умер. Когда?

— Три недели назад.

— Каким образом?

Как и «Гордиан», компания Коулмена базировалась в Сиэтле. Тайлер не сомневался, что новость была на первых полосах местных газет.

— Тебе понравится, — сказал Эйден. — Взрыв. Судя по всему, он и еще трое ведущих инженеров его компании кон-

сультировали проект по сносу зданий. Из-за электрического замыкания динамит взорвался раньше времени. Все четверо превратились в фарш.

Еще одно совпадение. Тайлеру это не нравилось.

— Пусть Дженни организует мне завтра встречу с кем-либо из тех, кто остался в компании Коулмена, — сказал он. — Когда вернусь в Сиэтл, мне нужны будут подробности этого якобы «несчастливого случая».

— Так ты не собираешься заниматься катастрофой самолета Рекса Хейдена?

Тайлер нахмурился, услышав фамилию Хейден.

— Какой катастрофой?

— Забыл, что у тебя не было связи. Самолет Хейдена врезался в землю неподалеку от Лас-Вегаса. Никто не выжил.

— Когда?

— Вчера во второй половине дня. Странная история. Самолет повернул назад во время полета на Гавайи, пролетел над Лос-Анджелесом, и над пустыней Мохаве у него закончилось топливо. Все это было в новостях. Можно подумать, будто рухнул самолет президента. Хотя Хейден, вероятно, куда более знаменит, чем президент.

Вряд ли могло быть случайностью, что Сэм перед смертью назвал Диларе в числе прочих фамилию Хейдена.

— «Гордиан» выиграл у Национального комитета по безопасности транспорта контракт на расследование катастрофы, — сказал Эйден. — Джуди Ходж вылетела туда вчера со своей группой, но я думал, что Майлс захочет привлечь и тебя — можно считать, это дело особой важности.

Тайлера вовсе не удивило, что о помощи в расследовании уже попросили Майлса Бенсона, президента «Гордиана» и самого умного человека из всех, кого когда-либо ему приходилось встречать. «Гордиан» оказывал услуги Национальному комитету по безопасности транспорта при многих значительных авиакатастрофах последнего десятилетия — рейса 800 компании «Трансуорлд Эйрлайнс», катастрофы

самолета компании «Американ Эйрлайнс» над Бруклином через год после 11 сентября и врезавшегося в небоскреб на Манхэттене самолета Кори Лидла, подающего бейсбольной команды «Нью-Йорк Янкиз».

«Гордиан» обладал наибольшими возможностями для помощи в расследовании катастроф, имевших отношение к столь крупным звездам, как Рекс Хейден.

Количество мертвецов быстро росло. Сперва Коулмен, теперь Хейден. Обоих упоминал Сэм, и оба отправились на тот свет. Тайлеру подобная закономерность была не по душе, поскольку его имя тоже упоминалось среди них. Свидетельства, касавшиеся смерти Хейдена, были более свежими и потому стали для Тайлера главным приоритетом.

— Скажи Джуди, что мы присоединимся к ним на месте катастрофы, — сказал он Эйдену. — Сделаем остановку в Лас-Вегасе, прежде чем возвращаться в Сиэтл.

— Если заглянешь в казино, поставь сотню на победу Ирландии над Германией в футбол.

— Извини, Эйден. Ты же знаешь, я никогда не играю в азартные игры. А то все мое везение может закончиться.

Положив трубку, Тайлер с любопытством посмотрел на Дилару. Какое отношение симпатичная женщина-археолог и Ноев ковчег могли иметь к смертям инженера и всемирно знаменитой кинозвезды? Локке даже не ожидал, что задаст себе подобный вопрос, ответ на который мог показаться еще более странным.

— Что ж, доктор Кеннер, похоже, вы притягиваете к себе неприятности, — улыбнулся Тайлер и подмигнул ей.

Она улыбнулась в ответ.

— В таком случае я в хорошей компании.

— Говорите за себя, — возразил Грант. — Скорее, я сам создаю проблемы, чем их на себя навлекаяю.

— За это могу поручиться, — подтвердил Тайлер.

Сквозь стены послышался приглушенный гул вертолета. Посмотрев в окно, Тайлер увидел «суперпуму», заходя-

щую на посадку. Затаив дыхание, он ждал, что из турбины вертолета вырвется клуб дыма, но машина приземлилась в целости и сохранности. Локке сомневался, что и второй вертолет попытаются взорвать, но знал, что почувствует себя лучше, лишь когда они невредимыми доберутся до Ньюфаундленда.

— За нами прилетели, — сказал он. — Пора сменить обстановку.

Выходя на вертолетную площадку, Тайлер сделал последний звонок, договорившись, чтобы самолет совершил промежуточную посадку в Лас-Вегасе и чтобы в аэропорту их ждал джип. Ему хотелось самому увидеть место падения самолета Хейдена.

15

Новость о неудавшемся покушении на жизнь Дилары Кеннер и Тайлера Локке достигла ушей Себастьяна Элрика лишь на следующий вечер. В воскресенье он отправился из Лос-Анджелеса в свои владения на острове Оркас в архипелаге Сан-Хуан возле побережья штата Вашингтон. На острове площадью в пятьдесят семь квадратных миль жили четыре с половиной тысячи человек, и его посещало множество туристов, благодаря чему посетители Элрика могли приезжать и уезжать, не привлекая ненужного внимания.

Он ужинал на веранде со Светланой Петровой, наслаждаясь приятным октябрьским ветерком. Девушка была одета в просвечивающую блузку и мини-юбку, в полной мере демонстрируя свои достоинства. Она совершенно не походила на деловую женщину, которую изображала, когда отравила Сэма Уотсона. Элрик лишь жалел, что не велел ей последовать за Диларой Кеннер и убить ее, прежде чем начались дальнейшие проблемы. Петрова наверняка довела бы дело до конца.

Элрик познакомился с ней, когда она переправляла лекарства с черного рынка в Москву для русской мафии. Он

привез ее в Соединенные Штаты. Ее родители погибли в чернобыльской катастрофе.

Здание, где они ужинали, было одним из пяти, стоявших на участке в четыреста акров, который окружали огромные старые сосны. Дэн Каттер сидел в противоположном конце стола. Он ничего не ел, лишь прихлебывал воду из стакана. Петрова молча слушала их разговор.

— Почему мне так долго не сообщали? — спросил Элрик.

Каттер, который явно чувствовал себя неуютно, пошевелился на стуле.

— Агент не хотел звонить с дурными новостями, пока не подтвердилось, что оба они остались живы.

— Как его зовут?

— Гэвин Дэйн. Он утверждает, что нашего человека на платформе удалось одолеть, когда тот устанавливал термитные заряды в спасательные лодки. Локке, вероятно, обнаружил заложенные бомбы и положил их в одну из лодок.

— Добрый старый Тайлер... Находчив, как всегда. Твоему агенту следовало послать на платформу больше одного человека.

— Он считал, что скрытность важнее численности.

— Ты предупредил его, насколько умен Тайлер?

— Да, но оперативные полномочия были у него. И это его решение.

— В таком случае он легкомысленный идиот. И эти качества мы вовсе не хотим переносить в Новый Мир.

— Согласен.

— Сначала Барри Пинтер упускает отличную возможность убить Дилару Кеннер на выезде из аэропорта, теперь это... Две крупные ошибки за три дня. Я не привык к такому. Особенно под самый конец. Были еще какие-то утешки, кроме Сэма Уотсона?

— Нет. Похоже, он единственный, кто в этом замешан.

— И, тем не менее, мы не можем себе позволить, чтобы остальные наши люди думали, будто они могут выйти из

игры. Не у всех может хватить мужества на то, что им предстоит пройти. Придется слегка укрепить их дух.

Мать Элрика умерла в молодости, но именно она дала ему цель в жизни, заверяя его вплоть до своей безвременной кончины, что его выдающийся интеллект — божественный знак того, что сын предназначен для великих свершений.

Отец, простофиля и пьяница, дал ему лишь один дар, продемонстрировав значение дисциплины.

— Что вы имеете в виду? — спросил Каттер.

Элрик неожиданно встал и что-то прошептал Петровой, которая улыбнулась и кивнула, соглашаясь с его планом. Поцеловав его, она встала и вошла в дом.

— Идем со мной, — сказал он Каттеру. — И пусть Ольсен встретит нас в смотровой.

Элрик спустился с веранды и вышел под затянутое тучами небо, типичное для северо-западного тихоокеанского побережья. В доме, массивном здании в стиле Тюдора, обычно принимали новых последователей его религиозной организации. Рядом стояло общежитие, где жили двести пятьдесят рабочих, обслуживавших комплекс. Три других здания представляли собой идентичные квадратные сооружения со стороной в триста футов и высотой в пятьдесят. Неприметные строения напоминали авиационные ангары, но единственными летательными аппаратами в комплексе были три вертолета, выстроившиеся на посадочных площадках рядом с общежитием. Вдоль небольшой бухты тянулась пристань, достаточно длинная и широкая, чтобы на нее можно было доставить любое оборудование.

Подойдя к одному из похожих на ангар строений, он вошел в дверь, где его в небольшой прихожей встретил охранник, сидевший за столом позади двухдюймового пуленепробиваемого стекла. Элрик положил руку на биометрический сканер.

Когда загорелась зеленая лампочка, охранник кивнул и подождал, пока Элрик произнесет пароль, менявшийся каждую неделю. Никто — даже Элрик — не мог войти без правильного пароля. Паролей было два, и оба генерировались случайным образом: обычный и пароль-предупреждение. Если бы Элрик назвал пароль-предупреждение, охранник понял бы, что человек, который с ним, принуждает его силой. Охранник пропустил бы шефа, а затем выстрелил бы его спутнику в голову, когда тот шел через дверь.

На этой неделе паролем-предупреждением было слово «Небеса».

Элрик назвал обычный пароль: «Прожектор».

Стальная дверь отошла в сторону. Элрик и Каттер прошли мимо стола охранника к перекрестку. В концах восьмидесятифутовых коридоров, идущих налево и направо, находились двери, выводящие к аварийным лестницам. Дверь впереди вела в главную часть здания. Свернув направо, Элрик остановился перед кнопкой вызова двух лифтов. Он нажал ее, и левая дверь тут же открылась. Они с Каттером вошли в кабину.

На панели управления лифта имелись кнопки для семи подземных этажей и верхнего уровня. Элрик вставил в панель ключ и повернул. Загорелся жидкокристаллический экран, и он набрал секретный код. Двери кабины закрылись, и та бесшумно двинулась в сторону пятого уровня, куда имели доступ лишь несколько избранных.

Несколько секунд спустя двери открылись в чистый белый коридор длиной в сто футов, от которого в стороны, как и наверху, отходили два одинаковых восьмидесятифутовых коридора. Все семь этажей подземной базы выглядели одинаково, с лестницей в каждом из трех концов — восточном, западном и северном.

Пройдя по коридору, Элрик остановился перед двойными дверями. Войдя в вестибюль, он открыл еще одни двери, за которыми оказалось помещение с пятнадцатифутовым

окном в противоположной стене. Помещение использовалось для безопасного наблюдения за экспериментами.

Говард Ольсен, один из агентов безопасности Каттера и ветеран армии, вытянулся по стойке смирно, увидев Элрика. Это был типичный рекрут, религиозный идеалист, вступивший в одну из существовавших в армии фанатичных подпольных сект. Как и другие солдаты, которых Каттер нашел для Элрика, Ольсен питал мало надежд на будущее человечества после того, что видел в Ираке и Афганистане. И с радостью вступил в Церковь Святой Воды после того, как его отправили в отставку с лишением прав и привилегий за то, что он слишком далеко зашел в бою, убив двух якобы невиновных гражданских лиц. Элрик знал, что в этом мире понятия «невиновный» просто не существует.

— Ольсен, слушай нас внимательно.

Тот не ответил. Будучи хорошим солдатом, он отвечал лишь, когда ему задавали вопрос.

— Как думаешь, сколько людей здесь может поместиться? — спросил Элрик у Каттера.

Тот обвел помещение взглядом.

— По крайней мере, двадцать пять.

— Вполне достаточно. Слишком много случилось ошибок, и слишком многое поставлено под угрозу. Нужно устроить демонстрацию.

— Чего?

Элрик посмотрел на окно, и Каттер проследил за его взглядом. Внезапно он понял, что тот замышляет.

— Сэм Уотсон уже мертв, но у нас еще есть Гэвин Дэйн и Барри Пинтер. Они слишком легкомысленны и будут лишь помехой для наших дальнейших планов. Доставь их сюда. Немедленно.

— Кто должен наблюдать? — спросил Каттер.

— Приведи сюда всех, кто полностью знает план. Они должны видеть, что случится с ними и их супругами при попытке выйти из игры.

Из соображений безопасности лишь немногие знали, что на самом деле означал Новый Мир. Сэм Уотсон доказал, что безопасность может оказаться под угрозой.

Элрик снова повернулся к Ольсену, который в замешательстве посмотрел на него. Он не принадлежал к этим немногим.

— Пинтер и Дэйн должны умереть прямо за этим окном, поскольку они не исполнили свою миссию. Теперь же у меня есть миссия для тебя. Я обнаружил, что Тайлер Локке отправился в Сиэтл. Он поменял планы поездок, так что явно что-то подозревает. Не знаю, что именно, но в данный момент вряд ли многое. Однако он весьма изобретателен и со временем может узнать намного больше. Твоя миссия — убить его.

— Да, сэр, — сказал Ольсен. — Понял, сэр.

— Я хочу, чтобы тебе это стало полностью ясно. И не возвращайся сюда, пока Тайлер не будет мертв. Иначе ты станешь следующим, кто отправится туда, за окно. А то, что происходит там, намного хуже, чем ты можешь себе представить. Или умрет Тайлер, или умрешь ты. Понятно?

Невозмутимое выражение впервые исчезло с лица Ольсена. Он быстро бросил взгляд на стерильное помещение за окном и облизнул губы.

— Ясно, сэр. Локке — живой мертвец.

16

Реактивный самолет «гольфстрим» компании «Гордиан» вылетел из Сент-Джона в час ночи по ньюфаундлендскому времени, через полчаса после того, как вертолет прилетел с «Шотландии-один». В нем были места для двенадцати человек, но только Тайлер, Дилара и Грант были его пассажирами. Учитывая всевозможные отдаленные места, где приходилось работать сотрудникам «Гордиана», компания держала три собственных самолета. Денег, которые компа-

ния брала за услуги, вполне хватало на их обслуживание, к тому же фирма имела возможность покупать самолеты за бесценок на правительственных распродажах конфискованного имущества наркоторговцев.

Грант уже спал на заднем сиденье, и, несмотря на то, что Тайлер успел подремать в вертолете, он чувствовал, как у него закрываются глаза. Диларе же, похоже, спать совершенно не хотелось. Она только что вернулась из туалета, где переоделась в пиджак, блузку, джинсы и ботинки. Ему хотелось задать ей еще несколько вопросов, прежде чем заснуть самому.

— Спасибо за одежду, — сказала она. — В том спортивном костюме я чувствовала себя словно заключенная в тюрьме.

— Вряд ли кто-то спутал бы вас со сбежавшим из тюрьмы, но, думаю, ваша новая одежда подходит куда лучше.

— Так и не поблагодарила вас за то, что спасли нас тогда на лодке. Насколько я слышала, это была ваша идея.

— Угу, мои безумные идеи иногда на самом деле срабатывают.

Дилара оглянулась на Гранта и покачала головой.

— Как он может так спать после всего, что случилось?

— Старая армейская привычка, — сказал Тайлер. — Спи, пока можешь, поскольку никогда не знаешь, когда выпадет следующий шанс. Он просто спит впрок.

— Спит впрок... Жаль, что я так не могу.

— Вам стоит попытаться. Впереди у нас восьмичасовой перелет. Но может, сначала немного поговорим?

— Ладно. Расскажите мне что-нибудь о себе.

Тайлер улыбнулся.

— Что именно?

— Кто был вашим героем в детстве?

— Легко. Скотти из «Звездного пути».

— Инженер? — рассмеялась она низким горловым смехом, показавшимся Тайлеру заразительным.

— Что можно сказать? В душе я просто помешан на технике. Керк — герой, но именно Скотти всегда спасал его задницу. А вашим? Только не говорите, что Индиана Джонс.

Дилара покачала головой.

— Принцесса Диана. В детстве я была самой обычной девочкой, любила платья. Но мой отец таскал меня по всему миру, и археология стала моей страстью.

— А Ноев ковчег?

— Это страсть моего отца.

— Сэм Уотсон говорил, что ваш отец на самом деле его нашел.

— Вы ему не верите.

— Я прирожденный скептик. Так что — нет, не верю.

— Во что именно? Что Ковчег существовал или что мой отец его нашел?

— Что корабль длиной в четыреста пятьдесят футов перевозил всех животных земли, по два каждого вида, по водам, затопившим Землю.

— Многие верят в библейскую историю.

— Уверен, вам известно, — сказал Тайлер, — что по многим причинам это просто невозможно. История с Ковчегом произошла шесть тысяч лет назад. В то время единственным материалом, применявшимся для постройки кораблей, было дерево. Самый длинный когда-либо построенный деревянный корабль, фрегат времен Гражданской войны под названием «Дандерберг», имел длину в триста семьдесят семь футов.

Дилара с сомнением посмотрела на него.

— Откуда вы знаете? Вы что, ходячая энциклопедия?

— Рискую разрушить свою ауру всемогущества, должен признаться, что занимался кое-какими исследованиями, когда нам восстановили Интернет.

— Значит, вы утверждаете, что Ноев ковчег не мог быть длиннее трехсот семидесяти семи футов?

— С инженерной точки зрения, полностью деревянный корабль крупнее таких размеров непригоден для плавания. Без железного каркаса и внутренних креплений, которые имелись в кораблях девятнадцатого века, Ноев ковчег сложился бы, словно резиновая лента. Он бы дал течь в тысяче мест. Не говоря уже о том, что в бушующий шторм, каким был Потоп, волны разломали бы его каркас, словно сухую ветку. Ковчег потонул бы за несколько минут — и прощай, человечество.

— Возможно, он был меньше, чем говорится в Библии.

— Размер — лишь одна проблема, — сказал Тайлер. — Вы знаете, сколько требуется времени, чтобы древесина полностью сгнила?

— В пустынном климате, типа Египта, — тысячи лет. Мы постоянно находим деревянные предметы в египетских гробницах.

— А в дождливом климате?

— Несколько сотен лет, если дерево специально не обработано, — сказала Дилара. — Точно меньше тысячи лет, даже в альпийских условиях.

— Именно. Ноев ковчег якобы пристал к горе Арарат, где выпадает немалое количество осадков. Взгляните на все эти разваливающиеся сараи столетней давности. Любые следы ковчега наверняка исчезли тысячи лет назад.

— Поверьте, мне известны все аргументы против. Мой отец верил в Ковчег, но не воспринимал его буквально, из-за логических неувязок в его истории в том виде, как она описана в Библии. Например, в мире существует тридцать миллионов видов животных, что означает, что Ною пришлось бы грузить на корабль пятьдесят пар животных в секунду, чтобы проделать это за семь дней, даже если бы все они могли поместиться на корабле такого размера.

— Чего он не смог бы сделать, даже если бы ковчег был в десять раз больше.

Они сами не заметили, как увлеклись беседой.

— Есть еще проблема количества пищи и воды, которое пришлось бы везти на ковчеге, — сказала Дилара. — Это одна из моих любимых тем. Один слон съедает сто пятьдесят фунтов еды в день. Значит, если у нас есть четыре слона, два индийских и два африканских, на сорок дней потребуются двадцать четыре тысячи фунтов еды. Добавьте еще носорогов, гиппопотамов, лошадей, коров и тысячи других животных. Восемь человек просто не смогли бы их всех прокормить и убирать за ними.

— Не говоря уже о том, что воняло бы там — будь здоров. И не станем забывать еще о том, что покрыть водой все континенты невозможно. Потребовалось бы впятеро больше воды, чем есть на Земле. Если растопить полярные шапки, Флорида может оказаться под водой, но океаны никак не смогут покрыть горы.

Слова его, похоже, произвели на Дилару впечатление.

— Значит, вам известны некоторые аргументы против буквальной интерпретации Библии.

— Не совсем, — сказал Тайлер. — Но я разбираюсь в науке.

— Не все воспринимают Библию буквально. Некоторые рассматривают библейский рассказ как аллегорию. Но даже аллегории обычно основываются на фактах, так что существуют альтернативные теории, объясняющие историю о Потопе. Вы знаете, что библейская история была не первой?

— Я знаю, что рассказы о Потопе — общая тема для многих культур.

— Но конкретно библейский рассказ, похоже, ведет свое происхождение от истории, рассказанной за тысячу лет до того, как Библия вообще была написана. В 1847 году археологи обнаружили клинописные таблички, которые рассказывали о Гильгамеше. Его история о Потопе удивительно похожа на библейскую, и потому некоторые исследователи полагают, что еврейские священники, написавшие Ветхий завет, основывали историю Ноя на Гильгамеше.

— И все равно остается проблема, что с научной точки зрения это невозможно.

— Не буквально, как написано в Библии. Но в 1961 году Билл Райан, океанограф из Вудсхоулского института, обнаружил, что Средиземное море прорвалось через перешеек в Босфорском проливе около 5600 года до нашей эры. До этого Черное море было пресноводным озером в четырехстах футах ниже уровня моря. После прорыва перешейка водопад в пятьдесят раз крупнее Ниагарского за несколько месяцев наполнил все Черное море. Теперь представьте себя крестьянином, жившим в то время на черноморском побережье.

— Полагаю, пришлось бы брать всю семью, животных и имущество и как можно быстрее сматываться.

— Возможно, на лодке, — сказала Дилара. — Немного приукрасив и добавив несколько чудес, вполне можно было бы превратить подобный случай в историю Ноя.

— Согласен. Но это все равно не объясняет, каким образом ваш отец нашел Ковчег, как узнал, что это именно он? Как тот пережил все эти тысячелетия, и самое главное, какое это имеет отношение к надвигающейся гибели миллиардов людей, о которой заявлял ваш друг Сэм Уотсон?

Дилара откинулась на спинку кресла и посмотрела в иллюминатор, машинально приглаживая волосы. Тайлер поймал себя на том, что смотрит на нее, и быстро отвел взгляд, прежде чем она успела снова повернуться к нему.

— Вы настоящий пессимист, — сказала Дилара. — Для вас стакан всегда наполовину пуст?

— Для меня стакан слишком велик. Я просто пытаюсь сосредоточиться на ответе. Именно в этом состоит моя работа.

— Тогда как нам получить эти ответы?

— Сэм назвал фамилию Хейден. Наверняка это как-то связано с катастрофой самолета Рекса Хейдена. Я договорился, чтобы нам дали возможность взглянуть на место па-

дения самолета. Полагаю, катастрофу кто-то подстроил преднамеренно.

— Еще одна бомба? — Дилара широко раскрыла глаза, как и в тот раз, когда нашла взрывное устройство на нефтяной платформе.

— Нет, у них закончилось топливо, и самолет рухнул на землю. Пока не знаю подробностей, но я всегда предпочитаю лично увидеть место катастрофы, прежде чем послушать записи «черных ящиков» и начать лабораторные анализы. А потом полетим в Сиэтл.

— Зачем?

— Там находится компания Коулмена. Возможно, кто-то из его сотрудников сможет пролить свет на все случившееся. Потом поедем в штаб-квартиру «Гордиана». Я намерен поговорить со своим боссом и все ему рассказать. У нас также есть специалист по восстановлению информации — лучший из всех, кого я когда-либо встречал. Он наверняка сумеет помочь.

— Похоже, вы полны энтузиазма.

— Как и любой, побывавший на волосок от смерти.

— А теперь, когда я осталась в живых после попытки взорвать платформу, — как думаете, они больше не станут пытаться меня убить? — В голосе Дилары прозвучала тревога, возможно, из-за того, что ни она, ни Тайлер до сих пор не знали, кто такие «они».

— К сожалению, они, похоже, весьма настойчивы. Так что теперь вам следует оставаться рядом со мной.

— Думаете, я не могу позаботиться о себе сама?

— Нисколько не сомневаюсь, что можете. Но если мы собираемся разгадать эту шараду, нам нужно держаться вместе. Не забывайте, теперь они хотят убить и меня тоже. Возможно, даже Гранта, хотя с ним лучше не связываться.

— Почему?

— Потому что об этом сразу же пожалеют. Он по-настоящему крутой парень. У него черный пояс по крав-мага, и

он владеет любым оружием, какое только можно себе вообразить.

— Не говоря уже о том, что он настоящий гигант... Что такое крав-мага?

— Израильская разновидность боевых искусств. Вместе с его борцовскими приемами — смертельное сочетание.

— Наверняка он служил в спецназе. В каком подразделении? «Дельта»?

— Я бы вам сказал, но он меня убьет.

— Помню, как-то раз я видела его по телевизору. Впечатляет. Хотя у него весьма симпатичное лицо.

— Обычно — да. Но в ярости это самый страшный сукин сын из всех, кого я знал.

Дилара наклонилась ближе к нему.

— А вы? Вы знаете крав-мага?

— Грант научил меня несколькими приемами. Так что справиться могу.

— Я заметила. — Она пристально посмотрела на него, затем откинулась на спинку кресла. — Так что лучше буду держаться рядом с вами.

— Пока мы пытаемся разобраться, что происходит, может, нужно кому-то сообщить? Я имею в виду, что вы целы и невредимы?

Она покачала головой.

— Некому.

— А мистер Кеннер? — Тайлер посмотрел на ее безымянный палец, но не обнаружил даже следа от обручального кольца.

Она проследила за его взглядом и растопырила пальцы.

— Верно. Вы же знаете, что моя девичья фамилия — Арвади.

— До сих пор мне это казалось несущественным.

— Я развелась два года назад, — сказала она. — Тоже с археологом. Знаете, как это бывает, когда двое почти не видят друг друга, раздельно путешествуя по миру... Слишком

мало времени удастся провести вместе. Я решила сохранить фамилию, поскольку была уже достаточно известна именно под ней. — Она помолчала. — А вы? У вас есть семья?

— Младшая сестра. Мы росли на военной базе ВВС. Мой отец до сих пор служит, генерал. Руководит Агентством по сокращению военной угрозы. В последнее время я почти его не вижу. И его совершенно не волнует, какую я выбрал себе карьеру. Похоже, что вы с отцом были намного более близки, чем я — со своим.

— Вы женаты? — спросила Дилара. Вопрос прозвучал нейтрально, хотя в нем чувствовалось любопытство.

Тайлер покачал головой.

— Вдовец.

Дальше распространяться он не стал. Повисла тяжелая тишина.

— Что ж, — сказала Дилара, поняв намек, — думаю, мне стоит немного поспать.

— Можете занять мое место, — послышался за спиной Тайлера низкий голос. Повернувшись, он увидел стоящего позади Гранта. — Там уже приятно и тепло. Тайлер говорил мне, что вы интересовались некоторыми коронными приемами Ожога. Когда проснетесь, расскажу вам про «детона-тор». Именно с его помощью я выиграл свой первый матч.

— Не терпится услышать, — рассмеялась Дилара и перешла в хвост самолета.

Грант занял ее место.

— Мне она нравится. — Он понизил голос. — Похоже, вы уже подружились? — Он подмигнул. Порой Грант не знал меры, намекая Тайлеру, что тому следует кого-то найти себе после смерти жены.

— Просто поговорили, — ответил Тайлер, бросив взгляд назад на Дилару. Она уже свернулась клубочком в кресле, закрыв глаза и закутавшись в одеяло. Тайлер впервые видел ее столь уязвимой, и ему вдруг изо всех сил захотелось

ее защитить. Повернувшись, он увидел дурацкую улыбку на лице Гранта.

— Знаешь про мою подружку?

— Ту, с которой ты познакомился две недели назад в Сиэтле? Она уже твоя подружка?

— Тиффани, — сказал Грант. — Отличная девчонка.

— Сколько раз вы встречались? Два?

— Знаю, что еще слишком рано, но у нее есть все качества для будущей миссис Вестфилд. Знаешь, как мы познакомились?

Тайлер улыбнулся.

— В стриптиз-клубе?

— В спортивном клубе. В стриптиз-клубе она просто работает.

— Вышибалой?

— Официанткой, — с наигранной досадой ответил Грант. — Учится в школе медсестер. Миниатюрная, но сильная.

— Надеюсь, не слишком миниатюрная. А то ты можешь ее раздавить.

— Ты бы видел ее на скамье со штангой... Это что-то! Я сразу ее заметил, а она — меня. Несколько дней мы не разговаривали, просто смотрели друг на друга. Но, в конце концов, между нами все-таки возникли отношения. И знаешь, как?

— Как?

— Просто в процессе разговора.

Тайлер снова посмотрел на Дилару. Она крепко спала.

— Между нами ничего нет, — сказал он.

— Да ладно.

— Теперь, похоже, ты постоянно станешь меня доставать?

— О да, — ответил Грант.

Тайлер вздохнул. Перелет предстоял долгий.

После приземления в международном аэропорту Мак-Каррен в Лас-Вегасе Тайлер, отдохнувший после четырех-часового сна, взял ключи от прокатного джипа, который доставили к самолету «Гордиана», и сел на место водителя. На приборной панели перед Грантом стоял GPS-навигатор. Через несколько минут они были уже на шоссе 93, которое должно привести их к месту авиакатастрофы.

— Как далеко нам ехать? — спросила с заднего сиденья Дилара.

— Судя по тому, что сказала Джудди Ходж, которая уже там, около восьмидесяти миль, — ответил Грант. — Самолет рухнул прямо посреди пустыни — к счастью, всего в миле от шоссе и на ровном месте. Если бы он упал в каньон или на склон горы, на его поиски потребовалось бы вдесятеро больше времени.

— И сколько времени потребуется? Я имею в виду — на то, чтобы выяснить, что случилось?

— Обычно расследование занимает месяцы, а до окончательного отчета — порой и годы.

— Годы? Сэм сказал, что у нас есть время только до пятницы, а сейчас уже утро понедельника.

— Поскольку катастрофа выглядит не случайной, — сказал Тайлер, — попробую убедить Национальный комитет ускорить расследование. Грант, я бы хотел, чтобы ты этим занялся.

— Ты ведешь себя подло, — сказал Грант. — В смысле, по отношению к Тиффани.

— Несколько дней она без тебя прекрасно проживет. Мы доставим все обломки в ЦТИ и поместим их в ангар номер три.

— Что такое ЦТИ? — спросила Дилара.

— Центр технологических испытаний компании «Гордиан». Он находится в Фениксе, так что на доставку обломков много времени не понадобится. У нас есть семимильная

испытательная трасса, грунтовая полоса препятствий, трек со скользким покрытием, закрытый и открытый полигоны для испытаний на удар и многочисленные лаборатории. Есть еще взлетная полоса длиной в милю и пять ангаров для испытаний самолетов.

Тайлер знал, что описывает испытательный центр с видом гордого папаши, но ничего не мог с собой поделаться. Центр был драгоценностью в короне «Гордиана».

— Значит, вы проводите испытания для автомобильных компаний? — спросила Дилара. — Я думала, у них есть свои полигоны.

— Есть, но многие хотят независимых испытаний. Страховые компании, адвокаты, заводы по производству шин. Наш крупнейший клиент — правительство США. Мы можем провести испытания чего угодно, имеющего колеса, от велосипедов до тяжелых грузовиков. Собственно, послезавтра должны испытывать грузовик для горных разработок.

— Похоже, вам это страшно нравится. Сами сядились за руль?

— Иногда, если есть возможность. А тот грузовик мне особенно интересен.

— Грузовик? Вы шутите. Почему?

— Это «Либхерр Т282В», грузовик высотой в двадцать пять футов и с собственным весом в двести тонн.

— То есть больше четырехсот тысяч фунтов, — произнесла Дилара. — Не могу себе представить что-либо подобных размеров.

— Это самый большой грузовик в мире. По сути, трехэтажный дом на колесах. При полной загрузке он весит вдвое больше, чем «Боинг-747» при взлете. Одни шины имеют диаметр двенадцать футов и весят больше любого автомобиля, на котором вы когда-либо ездили. Нас попросила испытать его угольная шахта в Вайоминге, чтобы решить, стоит ли покупать двадцать таких грузовиков за четыре миллиона каждый.

— Просто невероятно.

— К несчастью, поскольку мы возвращаемся в Сиэтл, мне придется подождать следующего раза.

Остальная часть поездки прошла в молчании. Вскоре они проехали плотину Гувера и оказались в Аризоне. Вокруг тянулась бесплодная пустыня, среди которой лишь изредка попадались деревья. В воздухе стояло марево от жары, температура достигала девяноста градусов по Фаренгейту¹.

В двадцати шести милях к северу от Кингмана GPS-навигатор показал поворот, и Тайлер свернул на грунтовую дорогу. Еще через минуту они подъехали к скоплению машин — трем десяткам фургонов, увенчанных спутниковыми тарелками. Перед камерами стояли репортеры, сообщая о катастрофе, унесшей жизнь одной из самых известных мировых знаменитостей.

Проехав мимо фургонов, они подъехали к дорожному посту, где стояли три машины полиции штата Аризона. Патрульный махнул им рукой, давая знак остановиться.

— Для прессы проезда дальше нет, — сказал патрульный.

— Мы не журналисты, — сказал Тайлер. — Мы из «Гордиан Инжиниринг».

Он протянул полицейскому свое удостоверение. Быстро взглянув на него, патрульный вернул его обратно.

— Вас ждут, доктор Локке. Найдете их через полмили.

— Спасибо.

Тайлер поехал дальше, пока не увидел очередную группу автомобилей. В ней преобладали полицейские машины, пожарные и фургоны коронеров для вывоза тел, но их также сопровождали три военных «хамви» и трейлер для перевозки опасных материалов. Рядом с ними двое в комбинезонах биологической защиты склонились над мрачным рядом черных мешков, в которых, видимо, находились найденные к этому времени останки. Тайлер не мог понять, зачем по-

¹ 32 градуса по Цельсию.

надобились трейлер и комбинезоны. На борту самолета не могло быть никаких опасных химических веществ, а любое топливо давно выгорело.

Чуть поодаль от других машин стоял микроавтобус с логотипом компании «Гордиан» на борту — механическая шестерня в окружении четырех символов, изображавших области деятельности фирмы: бушующее пламя, электрическая молния, самолет на фоне автомобиля и стилизованная человеческая фигура.

Рядом с микроавтобусом стояла миловидная женщина лет тридцати, разговаривая по рации. Увидев приближающийся джип, Джуди Ходж подняла взгляд. На ней были бейсболка с эмблемой «Гордиана», футболка, джинсы и латексные перчатки. Увидев Тайлера, она повесила рацию на пояс и подошла к джипу.

Тайлер спрыгнул на землю и пожал Джуди руку. Женщина кивнула Гранту, и Тайлер представил ее Диларе.

— Рад тебя видеть, Джуди, — сказал он. — Похоже, тут настоящий цирк.

— Полиция уже поймала двух репортеров, пробравшихся за ограждение, — сказала Джуди. — К тому же нам приходится отгонять охотников за сувенирами. Хорошо, что мы работаем по Г-методу. Нужно как можно быстрее вывезти отсюда обломки. Никогда не думала о том, насколько сумасшедшими могут быть фанаты Хейдена.

Г-метод на месте авиакатастроф был специально разработан компанией «Гордиан». Каждый обломок фотографировали цифровой камерой и фиксировали его точные GPS-координаты. Затем к обломку прикрепляли отпечатанный штрих-код с уникальным идентификационным номером. Данные автоматически передавались на центральные компьютеры «Гордиана», что позволяло создать подробную карту с расположением всех найденных обломков. Г-метод уменьшал количество времени, требовавшегося на документирование катастрофы, в десять раз по сравнению с прежним

ручным методом. Это означало, что уже через несколько часов можно начать вывозить обломки с места катастрофы, предохраняя их от воздействия стихии.

— Вы уже начали отправлять обломки в ЦТИ? — спросил Тайлер.

— Первый трейлер прибудет через час. Всего их у нас двадцать. Основное количество обломков сосредоточено здесь, — она показала на место, где трудилось множество рабочих. Тайлер видел лишь самые крупные куски, включая нечто похожее на двигатель.

— Когда закончу здесь, полечу обратно в Сиэтл вместе с доктором Кеннер. Расследование нужно ускорить. Джуди, останешься здесь, пока не вывезут все полностью. Грант займется исследованием обломков в ЦТИ. А теперь расскажи мне про катастрофу.

Пока они шли, Джуди рассказала ему о полете самолета-призрака обратно на материк. Она получила электронную копию доклада пилотов истребителя и вкратце изложила его содержание. Тайлер увидел десятки кусков металла, разбросанный багаж и разнообразные неопознаваемые обломки, уже помеченные для вывоза.

Локке остановился возле куска фюзеляжа размером три на три фута с выбитым иллюминатором посередине. Присев, он пригляделся к нему поближе.

— Есть признаки взрывной декомпрессии?

— Нет. Самолет был полностью цел, пока не ударился о землю.

За пустым иллюминатором Тайлер увидел под фюзеляжем нечто белое, блеснувшее на солнце.

— Есть у тебя еще перчатки? — спросил Тайлер. Они могли пропустить какой-то обломок под частью фюзеляжа, уже помеченной и сфотографированной.

— Конечно.

— Значит, возможна медленная утечка кислорода? — сказал Тайлер, надевая перчатки.

Джуди озадаченно посмотрела на него.

— Нет. Погоди, я думала, ты знаешь...

— Знаю что? — спросил Тайлер, переворачивая кусок фюзеляжа, и удивленно выпрямился, увидев то, что лежало под ним. Ослепительно-белая человеческая бедренная кость, вероятно, мужская.

В том, что среди обломков обнаруживались части человеческих тел, не было ничего необычного. Станным оказалось именно то, что это кость. Особенно выглядевшая так, словно ее дочиста обглодали хищники, хотя койоты никак не могли до нее добраться под куском фюзеляжа.

Джуди с кем-то говорила по рации.

— Мы нашли еще одну, — сказала она.

Тайлер услышал, как кто-то ответил, что идет к ней.

— Это уже не первая кость, которую вы нашли? — Он наклонился, вглядываясь внимательнее.

Джуди покачала головой.

— Мы...

Прежде чем она успела договорить, за спиной у Тайлера послышался голос:

— Не трогайте!

Повернувшись, он увидел идущего к нему человека в комбинезоне биологической защиты. Сфотографировав кость, тот осторожно поднял ее и положил в пластиковый пакет. Пометив его, ушел, не сказав больше ни слова.

— Извини, — сказала Джуди. — Я думала, тебе уже рассказали.

— До того, как отправиться сюда, мы узнали лишь самое основное от Эйдена Маккенны, — сказал Тайлер. — Что, черт возьми, происходит?

— Именно из-за этой кости потребовалась команда биозащиты. Состояние останков было таково, что у ФБР возникло беспокойство по поводу возможных биологических или химических остатков. Ближайшей такой командой оказалось армейское подразделение с испытательного полигона

Дагуэй в Юте. Они ничего не нашли, и вчера днем нам дали разрешение работать.

— Сколько тел уже обнаружили?

— Ни одного.

— Что? — недоверчиво переспросил Тайлер. — Вы наверняка уже какие-то нашли. Судя по декларации, которую я видел, на борту находилось двадцать семь человек.

— Мы нашли останки, по крайней мере, двадцати человек, но ни одного тела.

— Ты имеешь в виду под останками руки, туловища и тому подобное?

— Нет. В тех мешках, которые ты видел, нет ничего, кроме костей.

Тайлер лишился дара речи. Грант выглядел не менее потрясенным.

— Как такое может быть? — наконец спросил Тайлер.

— Понятия не имеем, — ответила Джуди. — Все, что нам известно — перед тем, как самолет потерпел катастрофу, нечто превратило всех людей на его борту в скелеты.

КОУЛМЕН

Гэвину Дэйну потребовалось восемь часов, чтобы вернуться в Вашингтон после того, как яхта встала на причал в Галифаксе. Элрик позаботился о том, чтобы руководителю проваленной миссии на «Шотландии-один» сообщили лишь, что он должен немедленно появиться в комплексе на острове Оркас. Он наверняка ожидал наказания за свою неудачу, но не знал, насколько суровым оно окажется.

Барри Пинтер уже прибыл в комплекс и помогал в последних приготовлениях к предстоящим дням. Когда зрители были готовы, Каттер привел обоих вниз.

В смотровой собрались ведущие ученые и агенты Элрика. Все явно нервничали, но молчали. Они знали, что должно произойти нечто важное, но не знали, в чем его суть. Элрик, стоявший у окна рядом с Петровой, наблюдал за ними. Хорошо. Они как раз были в том состоянии духа, которого ему хотелось. Он нажал кнопку на пульте и сказал в микрофон:

— Начнем.

Открылась дверь в испытательную камеру, заглушив последний тихий шепот. Каттер ввел двоих в помещение с серо-стальными стенами. Первым был Гэвин Дэйн, невысокий, с короткой стрижкой и в обтягивающей черной футболке, подчеркивавшей худощавую фигуру. Вторым — Барри Пинтер, примерно на фут выше Дэйна и, по крайней мере, на пятьдесят фунтов тяжелее, шедший с кошачьей грацией. Оба были ветеранами армейских спецподразделений: Дэйн служил рейнджером, Пинтер — «зеленым беретом».

Элрик бесстрастно смотрел на обоих. Ему не нравилось то, что он собирался сделать, но это необходимо. Жаль расставаться, но проект достиг критической точки, и рисковать нельзя. Они должны стать примером для всех.

Каттер вышел из помещения и закрыл дверь. Щелкнул засов — безошибочный знак того, что дверь заперта. Дэйн и Пинтер, знавшие друг друга по предыдущим операциям, переглянулись, и замешательство на их лицах сменилось тревогой. Затем они обвели взглядом помещение, которого никогда прежде не видели.

Пол испытательной камеры полностью состоял из стальной решетки. Элрик велел изготовить ее из углеродистой стали, исключительно устойчивой к высоким температурам. Потолок тоже представлял собой решетку, к которой вела замысловатая вентиляционная система, содержащая четырнадцать специально разработанных фильтров. Стены — из дюймовой стали, а окно сделано из высокотехнологичного полимера, не искажавшего картину, несмотря на большую толщину.

Единственным предметом внутри камеры был лежавший на полу противогаз.

Элрик нажал кнопку на микрофоне, так чтобы Дэйн и Пинтер могли слышать, что он собирался сказать зрителям.

— Добрый день, леди и джентльмены. Вам наверняка интересно знать, зачем вас сегодня собрали здесь. Это хорошо. Любопытство — одна из причин, по которой я взял вас в это грандиозное путешествие. Как вам всем известно, мы близки к тому, чтобы, наконец, в него отправиться. К сожалению, некоторые из имеющих отношение к проекту, возможно, готовы передумать.

Все собравшиеся смотрели на него с каменными лицами. Никто не хотел выдавать любые подобного рода мысли, особенно если таковые у них действительно имелись.

— Я понимаю ваши чувства. Это великое предприятие, которое полностью изменит лицо планеты. Перемена, кото-

рая, как я верю — как верим все мы, — в конечном счете спасет человечество. Но потребуются жертвы, от каждого из нас. И, возможно, некоторые из вас не готовы встретить реальность лицом к лицу.

Бросив взгляд на камеру, Элрик увидел страх на лицах Дэйна и Пинтера. Он заметил, что оба то и дело смотрят на противопогаз.

— И потому я считаю крайне важным, чтобы мы были полны решимости выполнить предстоящую нам задачу. Мы не можем допустить ни колебаний, ни сомнений, ни предательства, ни ошибки, полностью сосредоточившись на нашей великой цели. Поэтому сегодня я привел сюда этих двоих. — Элрик махнул рукой в сторону окна. — Двоих, которые подвели нас, всех нас, и поставили под угрозу все то, над чем мы трудились.

Он повернулся к окну.

— Гэвин, Барри. Сейчас вы продемонстрируете этим людям, почему для каждого из нас столь важно четко и безошибочно выполнять свою работу. Вы покажете им, *что* поставлено на карту.

Пинтер бросился к двери, пытаясь найти способ ее открыть, но тщетно. Дэйн продолжал стоять на месте, ожидая, что будет дальше.

— Здесь только один противопогаз, — продолжал Элрик. — Через одну минуту испытательная камера заполнится Арконом-Б, биологическим веществом, которое сделает возможным наш Новый Мир. Тот, на ком будет противопогаз, избежит его воздействия. Другой...

Этого оказалось достаточно. Пинтер бросился к противопогазу, но Дэйн, который всегда был умнее, знал, что самая действенная стратегия — вывести другого из строя. Он шагнул в сторону и со всей силы ударил бегущего мимо Пинтера по спине. Тот упал на пол и, поняв свою ошибку, снова вскочил, приняв боевую стойку. Оба отлично владели боевыми

искусствами, но у Пинтера имелось преимущество в размерах. Они стояли, оценивая друг друга.

Элрик посмотрел на часы.

— Пятьдесят секунд, — сказал он, поторапливая их.

Слова его возымели действие. Дэйн подпрыгнул и развернулся кругом, выбросив вперед ногу. Прежде чем она коснулась головы противника, тот присел и выбросил вверх руку, блокируя удар. Сила толчка свалила обоих на пол. Пинтер первым пришел в себя и бросился к Дэйну, который продолжал лежать на спине. Замахнулся ногой, пытаясь ударить Дэйна в бок. Тот схватил Пинтера за лодыжку и вывернул ее, опрокинув соперника на себя. Когда он был еще в воздухе, пнул его в пах.

Пинтер со стоном осел, но это был еще не конец. Дэйн намеревался нанести смертельный удар ему в шею, но Пинтер успел ударить кулаком в лицо, отшвырнув его назад. Оба сидели, собирая силы для последнего боя.

— Тридцать секунд.

Такие уж это люди — им даже не пришло в голову объединиться, поделив противогаз между собой. Еще один пример того, для чего необходим Новый Мир. Прямо на их глазах проявлялся низменный человеческий эгоизм. Вполне подходящая демонстрация, учитывая обстоятельства. Элрик лишь надеялся, что один не убьет другого. Тогда пришлось бы посылать в камеру Каттера, чтобы тот забрал противогаз у победителя.

Дэйн и Пинтер кружили друг вокруг друга. Пинтер явно хромал, хотя и пытался это скрыть, у Дэйна из носа текла кровь.

Каттер, который вернулся в смотровую и стоял рядом с Элриком, прошептал ему:

— Что будет, если победитель окажется ранен?

Элрик не рассматривал возможность того, что у победителя могут оказаться открытые раны, но это могло бы стать

интересной проверкой смертоносности Аркона-Б, а также того, может ли он подобным образом попасть в кровь.

— Что ж, возможно, нам удастся это выяснить.

Дэйн и Пинтер набросились друг на друга, нанося яростные удары, за которыми Элрик с трудом мог уследить. Затем Пинтеру удалось извернуться и ухватить Дэйна сзади за шею. Он сжал горло Дэйна, и этот прием мог оказаться решающим.

— Пятнадцать секунд, — сказал Элрик и кивнул оператору за пультом. Палец оператора завис над кнопкой, которая должна подать в камеру Аркон-Б.

Лицо Дэйна побагровело. Все было почти кончено. Но тут последним усилием он изогнулся и ударил ногой назад, попав в колено Барри. Тот взвыл от боли и отпустил противника, который тут же пнул его по другой ноге. Пинтер закричал и упал, держась за ноги. Насколько мог видеть Элрик, у него, похоже, было выбито правое колено и сломана левая нога. Пинтер никогда больше не смог бы ходить.

Дэйн стоял, глядя на Пинтера и размышляя, удастся ли его прикончить без риска для себя, забыв о времени. Элрик начал отсчитывать секунды:

— Десять, девять, восемь...

Дэйн взглянул на динамик и потянулся к противогазу.

— Семь, шесть, пять...

Он схватил с пола противогаз и натянул его на голову.

— Четыре, три, два...

Когда прозвучало «один», Дэйн плотно затянул ремешки и снова переключил внимание на все еще сидевшего на полу Пинтера, который смотрел на него с неприкрытой ненавистью.

Элрик снова кивнул оператору, который нажал кнопку. В испытательной камере послышалось шипение воздуха. Дэйн и Пинтер посмотрели вниз. Поток воздуха вздымал их одежду к потолку.

Элрик почувствовал, как все остальные затаили дыхание. Он знал, что им не придется долго ждать. Аркон-Б, использованный в самолете Хейдена, имел тот же состав, который сейчас окутывал Дэйна и Пинтера, но тогда его концентрация составляла одну сотую от той, что была в испытательной камере. Устройство для доставки его в самолет должно быть маленьким и портативным. Именно поэтому потребовалось много времени, чтобы оно подействовало. Потому они выбрали дальний перелет. К тому времени, когда кто-либо в самолете Хейдена понял бы, что происходит, они должны были находиться слишком далеко от побережья, чтобы суметь вовремя вернуться.

Пинтер подполз к стене и прислонился. Лицо казалось каменным, но в глазах метался страх. Дэйн отступил к противоположной стене, бдительно наблюдая за ним на случай, если тот попытается сорвать с него противогаз. Но даже если бы Пинтеру это удалось, было уже слишком поздно. Он уже подвергся воздействию вещества. Дальнейшее — лишь вопрос времени.

Как и ожидал Элрик, первые симптомы проявились всего через две минуты. Пинтер начал каплять — сначала раз, другой, потом почти непрерывно. Легкие подверглись атаке первыми, и Аркон-Б уже попал в его кровь.

Кашель перешел в отрывистый хрип, и изо рта Пинтера потекла кровь. Почувствовав влагу, он утер ее рукой. Он увидел кровь, и его внезапно охватил ужас.

— Пожалуйста! Простите меня! — закричал он сквозь кашель. — Прошу вас! Помогите мне!

Струйка крови изо рта превратилась в поток, и со стороны зрителей слышались приглушенные крики ужаса. Кожа начала отслаиваться, сначала лоскутами, потом целыми кусками. Пинтер таял прямо на глазах.

Теперь он мог лишь мучительно стонать. Схватился рукой за горло, судорожно пытаясь вздохнуть. Легкие были заполнены жидкостью — он захлебывался собственной кровью.

Еще через тридцать секунд наступила смерть. Испустив последний хрип, Пинтер осел на пол, продолжая невидящим взглядом смотреть на Дэйна. Голова его откинулась к стене, оставляя на ней кровавый след и лоскуты кожи.

Некоторые зрители закричали и даже заплакали от отращения и страха, но Элрик поднял руку, призывая к тишине. Они еще не закончили.

На глазах у всех тело Пинтера начало распадаться, словно они смотрели ускоренную видеосъемку разложения гниющего трупа. Язвы по всему телу превратились в дыры, и на решетчатый пол потекла кровавая жидкость. Кровь на стене быстро исчезала, словно испаряющаяся на горячем утюге вода.

Элрик обвел взглядом собравшихся. Взгляды прикованы к разрушающемуся телу Пинтера. Некоторые, похоже, готовы были лишиться чувств. Одну женщину вырвало в мусорную корзину. Демонстрация возымела предполагаемое действие. У любого, кому могло прийти в голову последовать по предательскому пути Сэма Уотсона, подобное желание должно исчезнуть навсегда.

Воздействию подверглась каждая клетка плоти Пинтера, и еще через три минуты от него не осталось ничего, кроме костей, выглядевших так, словно их обглодала стая прожорливых пираний. Череп, который еще пять минут назад был человеческим лицом, скалился в окно жуткой ухмылкой.

Оператор снова нажал кнопку, и поток воздуха прекратился.

— На этом сегодняшняя демонстрация завершена, — сказал Элрик. — Уверен, для всех она весьма поучительна. Если вы не хотите стать частью масс, которые через пять дней подвергнутся воздействию Аркона-Б, вы никогда не поставите под угрозу наши тщательно разработанные планы. Понятно?

Некоторые тотчас же ответили «да», остальные энергично кивнули.

— Можете идти, — удовлетворенно сказал Элрик. Он кивнул женщине, которую вырвало. — Корзину заberi с собой.

Все быстро вышли, все еще ошеломленные увиденным. В испытательной камере что-то кричал сквозь противогаз Дэйн, колотя в дверь.

Элрик закрыл дверь за последними зрителями. В помещении остались лишь оператор, Каттер, Петрова и Элрик.

— Что насчет Дэйна? — спросил Каттер. — Мне его выпустить?

Оператор, знавший, как действует Аркон-Б, слегка приподнял бровь, глядя на Каттера, которому были известны многие свойства этого биологического вещества, но он не понимал, насколько оно смертоносно.

Элрик мрачно покачал головой.

— Боюсь, мы просто не сможем этого сделать. Хотя Гэвин в противогазе, он тоже подвергся воздействию Аркона-Б. Это вещество может всасываться через кожу, хотя и намного медленнее, чем через легкие. Мы не можем выпустить его из камеры, ибо он принесет смерть всем нам. И теперь мы можем сделать для него лишь одно.

Элрик посмотрел на оператора, который что-то пробормотал себе под нос — возможно, молитву. Открыв защитную панель, он положил палец на красный переключатель с надписью «Стерилизация».

— Это избавит Гэвина от того, через что пришлось пройти Барри, — сказал Элрик и кивнул оператору. — Действуй.

Оператор щелкнул переключателем. Из решетки в полу вырвалось пламя, вздымаясь до самого потолка. Дэйн дико завопил, когда огонь охватил его. Он метался в агонии всего несколько секунд, а потом рухнул на пол. Тело его быстро испарялось. Элрик видел, что температура в камере уже достигла тысячи градусов и продолжала повышаться. Вскоре в камере не должно было остаться никакой органики; даже кости превратились в пепел, который всасывала вен-

тиляционная система, отфильтровывая его для последующего уничтожения.

— Еще две минуты, — сказал Элрик оператору.

Нужно удостовериться, что все следы Аркона-Б уничтожены. Что за ирония, подумал Элрик. Всего в нескольких футах от него находилось самое смертоносное из всех существующих веществ — и, тем не менее, через пять дней это место должно стать самым безопасным на Земле.

19

Полет из Лас-Вегаса в Сиэтл занял немного дольше времени, чем поездка назад с места катастрофы в аэропорт, так что когда самолет, на котором летели Дилара и Тайлер, приземлился, было всего два часа дня. Тайлер повел Дилару к парковке «Гордиана» в аэропорту Сиэтла. Имевшая три собственных самолета компания удостоилась выделенной территории в аэропорту, находившемся к югу от центра города.

Несмотря на начало октября, день казался не по сезону теплым и необычно ясным. Вездесущие зимой тучи еще не появились, и впереди открывался прекрасный вид на сверкавшие вдали вершины Олимпа и горы Рейнир.

Локке остановился возле изящного красного спортивного автомобиля и открыл маленький багажник. Бросив туда сумку, он отсоединил от машины кабель.

— Зачем это? — спросила Дилара.

— Зарядное устройство, — ответил Тайлер, забираясь на сиденье водителя. Дилара села рядом. — Это «Тесла», электромобиль. Заряжается полностью за четыре часа.

Он нажал кнопку, и мелодичный звонок известил о том, что «Тесла» работает и исправна, но машина оставалась безмолвной. Тайлер включил двигатель и вывел машину со стоянки. Оказавшись на шоссе 99, он вдавил педаль акселератора. «Тесла» рванулась вперед, словно ее выпустили из ка-

тапульты. Несколько секунд спустя они уже мчались со скоростью восемьдесят миль в час.

— Значит, вам все-таки удастся испытать ваши игрушки, — сказала Дилара.

— Неплохо, да? Мы испытываем вторую такую же в ЦТИ. Эту мне разрешили позаимствовать для ежедневных поездок. Подержу ее немного у себя, пока не смогу дать рекомендации, как ее усовершенствовать для последующей версии.

Одним из увлечений Тайлера было испытание и рецензирование автомобилей в свободное от работы время. У него имелся и личный транспорт — тот, за который он заплатил сам, — «Додж Вайпер», кроссовер «Порше Кайенн» и мотоцикл «Дукати», — но Локке любил ездить на последних новинках. «Тесла» оставалась в его распоряжении еще на несколько недель. Затем он собирался пересесть на что-нибудь другое, возможно, на новый «Феррари», выходящий в следующем месяце.

Очертания зданий Сиэтла быстро приближались. Пока Тайлер мчался по виадуку Аляска-вэй, Дилара смотрела на входивший в бухту Эллиота паром. Тайлер почти все время молчал, давая ей наслаждаться видами, пока сам он пытался осмыслить то, о чем узнал в пустыне Мохаве.

Они провели на месте катастрофы два часа, разговаривая с начальником армейской команды биологической защиты, но так и не смогли ничего узнать о возможной причине разложения тел. Военный ученый предположил, что это могло быть какое-то биологическое вещество, но не смог обнаружить никаких его следов — ни в костях, ни в обломках. Учитывая, что ни с кем из работников наземных служб в Лос-Анджелесе ничего подобного не случилось, ученый полагал, что пожирающая плоть субстанция была распылена во время полета. Это означало, что ее источник, возможно, удастся найти среди обломков.

Тайлер сказал Джуди, чтобы она отправила все найденное на месте катастрофы в ЦТИ, после чего Гранту пред-

стояло как можно быстрее обследовать фрагменты багажа и бортового оборудования. Тайлер не знал, что именно следует искать, но он хотел видеть все, что могло показаться необычным. Завершив дела в Сиэтле, намеревался вернуться в Феникс, чтобы присоединиться к Гранту.

Тайлер свернул и поехал через деловой центр Сиэтла, пока не оказался возле здания «Гордиана» напротив Вестлейк-центра, торгового комплекса и туристического места для гостей города. Когда сворачивал на подземную автостоянку «Гордиана», над головой остановился знаменитый монорельс, курсировавший между Вестлейк-центром и башней «Космическая игла».

Локке вставил удостоверение в считыватель, и стальные ворота парковки открылись. Датчик в полу гарантировал, что по каждому удостоверению может проехать только одна машина. Тайлер припарковался на зарезервированном для него месте и повел Дилару к лифту. Он положил ладонь на биометрический сканер, который негромко пискнул, и двери кабины распахнулись.

Кеннер подняла брови при виде столь серьезных мер безопасности, но ничего не сказала.

— Мы много работаем на правительство, — пояснил Тайлер и этим ограничился. Особо секретные военные контракты «Гордиана» требовали соблюдения высшего уровня секретности. Толпившиеся снаружи туристы понятия не имели, что идут мимо одного из самых секретных учреждений во всем штате Вашингтон.

Несколько секунд спустя двери кабины открылись на двадцатом этаже, и за ними показался вестибюль, наводивший на мысль о высококлассной адвокатской конторе. Приглушенные тона дополняли темное дерево и бархатные кресла в приемной. За изящным столом из черного дерева, стоявшим перед стеклянной дверью, сидела секретарша. Дилара подписала бланк, и ей выдали идентификатор, который она прикрепила к воротнику.

Тайлер провел ее в свой кабинет. В окнах от пола до потолка открывался роскошный вид на залив Пьюджет-Саунд. Обстановка помещения выглядела скромно, поскольку он проводил здесь не столь уж и много времени. На столе ничего, кроме груды несрочной почты и телефона. В настольном компьютере не было нужды, поскольку у Локке всегда имелся при себе ноутбук. На книжной полке стояли технические издания и автомобильные журналы, а стену покрывали фотографии гоночных машин и самого Тайлера, стоявшего рядом с людьми в форме гонщиков.

— Вижу, вы помешаны на автомобилях, — сказала Дилара, внимательно разглядывая некоторые из фотографий. Тайлер заметил, что на всех изображен он сам, обнимая за талию одну и ту же женщину, красивую блондинку.

— Моя жена, Карен, — сказал он.

— Она восхитительна, — Дилара повернулась к Тайлеру, и во взгляде ее появилось соболезнование, которое он видел уже много раз. — Когда она умерла?

Локке всегда ненавидел эти неизбежные вопросы, но по крайней мере он теперь мог говорить об этом, не чувствуя комка в горле.

— Два года назад. Автокатастрофа. У нее отказали тормоза, и в нее врезались на перекрестке, в бок.

— Мне очень жаль.

— Мне тоже. — Почувствовав, что пауза затягивается, Тайлер откашлялся. — Если вы не против подождать здесь, я пойду поговорить со своим боссом. Возможно, позову и вас, но хотел бы сначала побеседовать с ним сам. Если звонит телефон, то это буду я, так что ответьте.

— Конечно. Просто полюбуюсь видом.

Оставив ее в кабинете, Тайлер прошел в конец коридора и постучал в дверь кабинета Майлса Бенсона, президента и исполнительного директора компании «Гордиан». Послышался скрипучий голос:

— Тайлер, тащи сюда свою задницу!

Секретарша, видимо, уже сообщила Майлсу, что Локке здесь. Его приезд, кажется, стал выдающимся событием.

Тайлер открыл дверь в просторный кабинет Майлса — комфортабельный, но обставленный вполне по-деловому. Посреди помещения стоял стол для совещаний на восемь человек, у стены — диван и кресло. На том месте, где могло бы стоять второе кресло, было пусто. За письменным столом у дальней стены сидел человек с обветренным лицом и короткой стрижкой, оставшейся с армейских времен. Майлс Бенсон приветственно махнул сотруднику, продолжая печатать на клавиатуре. Закончив, посмотрел на Тайлера, приподняв бровь, и взял со стола папку. Затем он начал подниматься, что обычно оказывалось неожиданностью для посетителей, поскольку почти все знали, что у Майлса Бенсона парализована нижняя половина тела после промышленной катастрофы.

Тайлер видел подобное уже много раз, но сам процесс до сих пор его захватывал. Бенсон мог подниматься, продолжая сидеть, благодаря своему креслу «айбот», моторизованной инвалидной коляске, разработанной создателями «сегвея»¹. Кресло обычно передвигалось на четырех больших колесах, но каждый раз, когда Майлсу хотелось стать на двенадцать дюймов выше, он включал гироскопическое устройство, поворачивавшее кресло таким образом, что оно балансировало лишь на двух колесах. Микропроцессоры постоянно контролировали положение колес, не давая креслу опрокинуться. Возникавший эффект поначалу сбивал с толку, но Тайлер быстро к нему привык. Он присел на край стола для совещаний, так чтобы его взгляд оказался на одном уровне с глазами босса.

Майлс нажал несколько кнопок, и «айбот» ловко объехал вокруг стола. Рукопожатие Бенсона могло бы сокрушить сталь. Тайлер знал, что он ежедневно поднимал тяжести и

¹ Электрический скутер с двумя колесами, расположенными слева и справа от водителя. Разработка компании «Segway».

тренировался на гоночной инвалидной коляске. Майлс был не из тех, кто позволил бы такой мелочи, как паралич, снизить темп его жизни.

— Как ваш марафон? — спросил Тайлер.

— Победил в своей возрастной группе, — гордо ответил Майлс, которому было шестьдесят два года. — Я бы опередил и всех старше сорока, если бы не волдырь на моей левой руке на двадцать третьей миле. Какой-то сукин сын со Специальных олимпийских игр обогнал меня, когда до финиша оставалось полторы мили.

— Наверное, Параолимпийских¹?

— Неважно, — буркнул Майлс. — Все, что я знаю — что он был на двадцать лет моложе меня и что он порядочная сволочь. Посмотрел на меня сквозь темные очки, проезжая мимо. Я едва не столкнул его с дороги.

— И что вас остановило? — улыбнулся Тайлер.

— То же, что помешало устроить тебе хорошую взбучку за отказ от работы в Норвегии: моя добрая душа. Ты упустил контракт на полмиллиона долларов.

Бенсон был не просто боссом Локке. Он являлся его преподавателем и научным руководителем в Массачусетском технологическом институте. А после того, как Тайлер ушел из армии и защитил докторскую, именно Майлс посоветовал ему основать собственную инженерно-консалтинговую фирму, которая получила название «Гордиан Инжиниринг». А когда Тайлер окончательно увяз в административной работе, убедил его объединить «Гордиан» со своей компанией, которую Майлс основал после ухода из института. Объединенная компания взяла себе название «Гордиан», и Майлс стал ее руководителем. Хотя он являлся выдающимся инженером, его опыт администратора оказался незаменим.

¹ Специальные и Параолимпийские игры — не одно и то же, хотя и близкие по форме соревнования; первое предназначено для людей с умственными отклонениями, второе — для инвалидов. Так что Майлс должен был участвовать именно в Параолимпийских играх.

И поскольку Тайлер теперь мог полностью сосредоточиться на работе, оборот компании ежегодно увеличивался вдвое.

Так что, хотя слова Майлса и могли показаться кому-то другому достаточно резкими, Тайлер знал, что их не следует воспринимать всерьез.

— Знаю, у тебя были тому причины, — продолжал босс.

— Я не отказался от работы, просто отложил ее. Но мы смогли завершить работу на «Шотландии-один».

— Судя по тому, что говорил мне Эйден, ты пару раз спас их задницы.

— К сожалению, единственная причина всех неприятностей — я сам. И Дилара Кеннер.

Майлс бросил на стол папку, которую держал в руках.

— Это тебе. Я уже туда заглянул. И поручил Эйдену собрать всю возможную информацию о докторе Кеннер. У нее весьма впечатляющая биография.

— Она и сама по себе впечатляет.

Просматривая содержимое папки, Тайлер рассказал Бенсону о событиях двух последних суток. Закончив, он посмотрел на босса, ожидая ответа, но тот был непроницаем, как всегда.

— Как думаешь, все это как-то связано? — наконец спросил Майлс.

— Хороший вопрос. Коулмен и Хейден — наверняка! Кто-то приложил немало усилий, чтобы убрать Кеннер и меня, не дав нам выяснить, как именно они связаны. Следующая задача — узнать, какова их связь с Бытием, Зарей и Оазисом. Надеюсь, когда мы выясним, что между ними общего, узнаем, каким образом находка Ноева ковчега может предотвратить смерть миллиарда человек. Пока что, думаю, пора привлечь к этому делу ФБР.

— Согласен, — сказал Майлс. — Похоже, ты и впрямь напал на какой-то след. У меня есть один знакомый специальный агент, позвоню ему. Как насчет твоего отца? Ты говорил, что тот парень, который заложил бомбу, — судя по

всему, из бывших военных. Может, генерал Локке сумел бы нам помочь?

Тайлер оцепенел. Мысль о том, чтобы обратиться за помощью к отцу, повергала его в ужас. Когда «Гордиан» переживал не самые лучшие времена, Майлс намекал товарищу, чтобы тот уговорил отца организовать им несколько военных контрактов, но получил решительный отказ.

«Только если от этого будет зависеть моя жизнь», — подумал он, но вслух сказал:

— Не самая лучшая мысль.

Бенсон нахмурился.

— Уверен? У него хорошие связи, и он мог бы помочь нам раздобыть нужные сведения.

— С этим мы можем справиться и сами.

Шерман Локке был двухзвездным генералом ВВС¹, начинавшим свой путь с рядового и офицерской школы. Мать ушла, когда Тайлеру исполнилось четыре года, и его вместе с новорожденной сестрой воспитывала бабушка со стороны матери. Отец был сторонником строгой дисциплины, и что бы ни делал сын, его это никогда не устраивало. Однажды мальчику на три месяца запретили ездить на машине из-за плохой оценки в школе — единственный раз в жизни.

Тайлер никогда не рассматривал вариант поступления в Академию ВВС из-за плохого зрения, которое он с тех пор исправил с помощью лазерной хирургии. Вместо этого он решил поступать в Вест-Пойнт, но генерал отказался дать ему рекомендацию. Отец так и не сказал, почему он так поступил, но сын предполагал, что тот просто посчитал его недостаточно жестким для военной службы. В знак протеста, поступив в институт, парень сразу же записался в армейский резерв подготовки офицеров запаса, несмотря на возражения родителя.

¹ Т. е. генерал-майором.

С тех пор Тайлер сам определял жизненный путь, как в военной карьере, так и в личной жизни. Обратиться за помощью к отцу он считал проклятием. Их отношения, несмотря на все усилия Карен, оставались холодными. Потом она умерла, и между ним и отцом снова возникла стена.

Майлс считал, что Тайлер поступает неправильно, но не мог найти повода заставить его передумать.

— Ладно, — помолчав, сказал Бенсон. — Тебе решать. Доктор Кеннер все время с тобой? Похоже, именно она, в конечном счете, всему виной.

— Она сейчас у меня в кабинете. И я не собираюсь выпускать ее из виду.

— Пригласи ее сюда, — сказал Майлс и добавил, после того как Тайлер позвонил: — Что собираешься делать дальше?

— Зайдем в компьютерную лабораторию поговорить с Эйдемом, а потом я намерен поехать вместе с Диларой в контору Коулмена, может, узнаем что-нибудь новое.

В дверь постучали. На этот раз голос Майлса прозвучал вполне доброжелательно.

— Входите, пожалуйста.

Вошла Дилара. Хотя Тайлер никогда не рассказывал ей о Майлсе, ее вовсе не удивило, что он сидит в инвалидном кресле в трех футах над полом. Она направилась прямо к нему, протягивая руку.

— Рада с вами познакомиться, доктор Бенсон, — сказала она.

— Вы выглядите значительно лучше, чем на фотографиях, доктор Кеннер. И зовите меня Майлс, пожалуйста.

— Спасибо, Майлс. Я — Дилара. Полагаю, вы уже слышали мою историю.

— Да. Тайлер говорит, вам многое пришлось пережить за последние несколько дней.

— Да, но, по крайней мере, я в итоге получила новую одежду.

Майлс улыбнулся коллеге, словно говоря: «Ну вот, я же был прав». Она и в самом деле выглядела впечатляюще.

— Тайлер считает, что еще очень многое предстоит выяснить, — сказал босс компании. — И для этого в его распоряжении есть все ресурсы «Гордиана».

— Спасибо за помощь.

— Что ж, дело не только в доброте моей души. С «Шотландии-один» уже обратились ко мне по поводу замены взорванной спасательной лодки, и мне хотелось бы знать, кому предъявить счет. Контракт на расследование катастрофы самолета Хейдена покрывает часть расходов, но в первую очередь я старый солдат и хочу лично разобраться, кто пытался убить одного из моих людей.

— Я тоже, — сказал Тайлер, вставая. — Пойдем послушаем, что скажет Эйден.

— Поосторожнее там, — предупредил Майлс.

— Не беспокойтесь. Дилара справится.

— Я знаю. Но я не к ней обращался.

Говард Ольсен стоял в пятидесяти футах от входа в здание «Гордиана», возле автобусной остановки, чтобы не вызывать подозрений. Поскольку он не знал, каким образом Тайлер Локке собирался прибыть в Сиэтл, лучшим местом, чтобы его перехватить, являлось здание компании, и план его оказался верен. Он видел, как Локке и Дилара Кеннер приехали полчаса назад на красной спортивной машине, но ворота подземного гаража помешали ему последовать за ними и прикончить на месте.

Он тщательно обследовал здание, но попасть внутрь без предварительных приготовлений невозможно. Оставалось дожидаться, когда они выедут из гаража. Его напарник, Кейтс, ждал в машине за углом.

Рядом с выездом из гаража припарковаться негде, и Ольсен должен был позвонить Кейтсу, увидев машину Локке. Затем оставалось лишь ехать следом и дожидаться, когда они

остановятся перед светофором. Ольсен и Кейтс собирались подъехать вплотную и изрешетить их из двух лежавших в машине пистолетов-пулеметов МП-5. Тайлер и Дилара погибли бы, даже не успев понять, что происходит.

20

Компьютерная лаборатория, как и все остальное в «Гордиане», выглядела вовсе не так, как ожидала Дилара. Она думала, что увидит мрачное помещение, заставленное компьютерным оборудованием и опутанное проводами. Вместо этого ее глазам предстал высокотехнологичный центр, напоминавший мостик космического корабля будущего. На эргономичных столах стояли цветные жидкокристаллические панели. Через большое окно виднелся огромный экран во всю стену, напоминавший табло на футбольном стадионе.

Все увиденное разрушало ее представления об инженерах. Локке скорее походил на бесстрашного искателя приключений, его компания находилась на передовом крае современных технологий, и каждый, кого она встречала, противоречил любым стереотипам о кабинетных ученых. Ее поразил вид кресла Майлса Бенсона, прочно стоявшего на двух колесах, но она считала, что ей удалось тщательно это скрыть.

— Это наш симулятор, — сказал Тайлер, показывая на экран. Перед ним сидели на диване двое, размахивая манипуляторами и расстреливая инопланетных пришельцев в натуральную величину. — Прежде чем начать работу над сложным проектом, мы предпочитаем заранее проиграть сценарий или отобразить схему действий. Когда симулятор не используется, мы позволяем своим парням немного выпустить пар с его помощью.

Кроме двух игроков, в компьютерной лаборатории сидел лишь один человек, что-то печатавший на клавиатуре.

— Сегодня понедельник, — сказала Дилара. — Где все?

— Возможно, на совещании, но большинство наших инженеров не работают по жесткому графику, так что понятие рабочей недели весьма относительно. Мы руководствуемся в большей степени сроками и необходимостью встреч с клиентами. Иногда, под конец проекта, здесь полно народу даже в субботу вечером.

Единственный находившийся в помещении, растрепанный парень лет двадцати, напряженно смотрел в монитор. Руки его летали над клавиатурой, как у виртуоза, играющего сонату Бетховена. Он сидел к ним спиной и настолько был сосредоточен на работе, что, похоже, даже не замечал их.

— Он терпеть не может, когда его застают врасплох, — улыбнулся Тайлер. Человек за компьютером продолжал печатать. Тайлер подошел к нему и, остановившись позади, поднял руки, словно собираясь опустить их ему на плечи.

— Не сработает, Тайлер, — сказал парень с ирландским акцентом, не прекращая своего занятия. — Я заметил тебя и эту прекрасную леди, как только вы вошли. Ко мне невозможно подобраться незаметно, когда в комнате двадцать мониторов, в которых отражается каждое твоё движение.

Он развернулся в кресле и поднялся на ноги. Обменявшись рукопожатием, Локке перешел на язык жестов. Вот почему он не обернулся на их голоса — этот человек был глухим.

Усмехнувшись, Тайлер проговорил, как на языке жестов, так и вслух:

— Я тебя представлю, но вряд ли это ей будет интересно.

Парень, у которого оказалось симпатичное лицо и нависшие над очками в проволочной оправе густые брови, шаловливо улыбнулся Диларе, которая не вполне поняла, что имел в виду Локке.

— Дилара, — сказал Тайлер, все так же глядя на парня, — это наш местный специалист по восстановлению информации, Эйден Маккенна. Как вы можете видеть, он глухой, и у него отвратительное чувство юмора. Я обращаюсь

к нему на языке жестов из вежливости, но он может читать по губам, а в его очках отображается крошечный текстовый перевод каждого произнесенного вами слова.

Дилара пожала протянутую руку Эйдена.

— Очень приятно, — сказал он. — Я просто спросил Тайлера, долго ли он пробудет в городе.

Голос звучал совершенно отчетливо, что необычно для глухого. Если бы Тайлер ей не сказал, она бы даже не догадалась о дефекте его слуха.

Тайлер неодобрительно посмотрел на него.

— Тебе повезло, что ты незаменим.

— Так оно и есть. А тебе повезло, что я выбрал вашу компанию, а не «Майкрософт» или «Гугл». — Эйден снова повернулся к Диларе. — Так, значит, это вы — археолог, о котором я столько слышал? Даже в этой одежде вы выглядите ничуть не хуже.

— Да, Тайлер хорошо обо мне заботится.

Едва это сказав, она тут же поняла, как прозвучали ее слова.

— И теперь тоже? А чем я могу вам помочь?

— Кое-чем, — поспешно сказал Тайлер, и Диларе показалось, что его щеки слегка покраснели. — Прежде всего — какую связь ты нашел между словами, о которых я тебе говорил?

Эйден снова упал в кресло.

— Ну да, твои загадочные фразы. — Он оторвал от монитора самоклеящийся листок. — Хейден. Проект. Оазис. Заря. И Бытие.

— Не забудь еще Коулмена.

— Верно. И все это имеет какое-то отношение к Ноеву ковчегу?

— Это я и хотел бы от тебя услышать.

— Что ж, думаю, все мы согласимся, что под Хейденом имеется в виду знаменитый актер и его безвременная кон-

чина. Впрочем, он никогда не был мне интересен. Да и фильмы его — дерьмо.

— Есть какая-то связь с Коулменом?

— Ничего общего между Хейденом и Коулменом найти не удалось. Впрочем, я и не ожидал обнаружить какую-то связь между кинозвездой и инженером. А до файлов Коулмена я добраться не могу. Компания никуда не делась, но, как мне сказали, они прекратили все контакты с внешним миром после гибели ведущих инженеров. Чтобы добыть какую-то информацию, нужно иметь доступ к их компьютерам на месте.

— Как насчет других слов?

— По отдельности они слишком общие, чтобы что-то значить. Например, я полагал, что «Бытие» — просто ссылка на первую книгу Библии. Но потом расположил их по порядку, и мне они напомнили скорее фразы, чем слова. «Проект Оазис» нигде не фигурирует. Возможно, над чем-то таким работал Коулмен. Но я сумел найти кое-что для словосочетания «Заря Бытия».

Тайлер щелкнул пальцами, словно сам только что сообразил.

— Круизный лайнер.

— Вы шутите, — сказала Дилара, в очередной раз сбивая с толку. — Круизный лайнер?

— Не просто лайнер, — сказал Эйден, показывая им фотографию огромного судна. — Самый большой круизный лайнер из всех когда-либо построенных. Конечно, каждый новый круизный лайнер, похоже, становится самым большим. Он вмещает шесть тысяч пассажиров и две тысячи членов команды. «Титаник» по сравнению с ним — детская игрушка.

Тайлер посмотрел на распечатку, затем протянул ее Диларе. Она выглядела как рекламное фото с сайта круизной компании. «Заря Бытия» проходила мимо Статуи Свободы, казавшейся карликовой на фоне громадного корабля.

— И знаете что? — продолжал Эйден. — Она выходит в первое плавание в пятницу.

Тайлер быстро поднял взгляд.

— Откуда?

— Порт отправления — Майами.

Дилара вспомнила обломки самолета Хейдена и жуткие находки в виде костей. Она обменялась взглядами с Тайлером — оба поняли, что из этого следует.

— О господи! — сказала она. — Нужно это остановить!

— О чем вы? — в замешательстве спросил Эйден. — Остановить что?

— Она права, — сказал Тайлер. — «Заря Бытия» может стать следующей целью.

— Для чего?

— Для биологического оружия, использованного в самолете Рекса Хейдена.

— Зачем им убивать целый корабль людей?

— Хороший вопрос.

— Неважно, — сказала Дилара. — Нужно не дать им выйти в плавание.

— Нам никак не убедить кого бы то ни было отменить первый рейс корабля стоимостью в миллиард долларов, не имея весьма серьезных доказательств, — сказал Тайлер. — Самое большее, на что мы можем надеяться, — на усиленные меры безопасности, но учитывая, что придется обыскать восемь тысяч человек команды и пассажиров, остановить террористов будет сложно, не зная, что именно искать.

— Тогда чего мы ждем? — нетерпеливо спросила Дилара. — Поехали в контору Коулмена, выясним, что удастся найти.

Эйдена, похоже, забавляло ее нетерпение, но Дилара уже слишком завелась. Она устала постоянно обороняться. Ей хотелось опередить тех, кто за всем этим стоял.

— Слышал, что сказала леди? — спросил Тайлер. — Мы поехали туда. Еще один, последний вопрос — что ты узнал про Сэма Уотсона?

— У меня пока не было времени этим заняться. Все, что мне известно, — он работал в какой-то небольшой фармацевтической фирме.

— Занимайся дальше. Нужно выяснить, откуда он обо всем этом узнал.

— Сделаем. — Эйден протянул Тайлеру предмет размером с пачку жевательной резинки. — Эта флешка — последняя модель от «Самсунга». Должно хватить, чтобы скачать любую информацию с компьютеров Коулмена. Кстати, просто интересно — как ты собираешься туда проникнуть?

— У меня есть одна мысль.

— Что ж, доброй охоты.

Не говоря больше ни слова, Эйден снова сел за компьютер и начал стучать по клавишам.

— У Эйдена превосходная дикция, — сказала Дилара, когда они вышли.

— Он оглох всего пять лет назад. Вирусный менингит.

— И много инвалидов у вас работает?

— Больше десятка. То, что мы нашли Эйдена, — лишь следствие интуиции, но Майлс хорошо известен в обществе инвалидов. И он весьма настойчив в том, чтобы брать их на работу.

В лифте Тайлер нажал кнопку вестибюля вместо подземной парковки.

— Мы не поедem? — спросила Дилара.

— Здание компании Коулмена всего в трех кварталах отсюда. На улице полно народу, так что вряд ли нам что-то угрожает. Похоже, они не любят лишних свидетелей. Но, если хотите, можем поехать на машине.

— Вовсе нет. Я как раз не против размять ноги. Да и в любом случае, я привыкла большую часть времени проводить на открытом воздухе.

Они вышли через пост охраны на оживленную улицу. Высокие здания отбрасывали тень в лучах послеполуденного солнца, но в воздухе до сих пор чувствовалось тепло. Пе-

рейдя на противоположную сторону, они направились на север.

На Диларе до сих пор была та же одежда, которую дал ей Тайлер, и если они собирались продолжать работать вместе до пятницы, ей могла потребоваться и другая. Она замедлила шаг, проходя мимо магазина с хорошим выбором верхней одежды. Рубашки и брюки в витрине были как раз в ее стиле. Дилара показала на них Тайлеру и спросила:

— Вы не против, если мы зайдем сюда на обратном пути? Я обычно путешествую налегке, но это выглядит просто смешно, — она махнула рукой, показывая на свое нынешнее облачение.

Тайлер улыбнулся и взглянул на витрину.

— Обязательно. Прошу прощения, что мы не смогли... — Неожиданно он широко раскрыл глаза и крикнул: — Ложитесь!

Грубо толкнув Дилару на землю, он прикрыл ее своим телом. Все произошло столь быстро, что она даже не пыталась сопротивляться. Затем она услышала быстрые хлопки, похожие на приглушенную барабанную дробь, и стекло витрины разлетелось вдребезги, осыпав ее и Тайлера градом осколков.

Ей потребовалось лишь мгновение, чтобы понять, что происходит. Кто-то стрелял в них с другой стороны улицы, из оружия с глушителем.

21

К удивлению Ольсена, Локке и Кеннер вышли из главного входа здания «Гордиан» и перешли улицу. Быстро оценив ситуацию заново, он понял, что это еще лучшая возможность их убрать. Пятая авеню, идущая на юг улица с односторонним движением, имела в ширину всего тридцать футов. С этого расстояния он мог легко расстрелять их и сбежать, прежде чем кто-либо успеет среагировать.

Он сообщил по радиации Кейтсу, чтобы тот развернул машину. Несколько секунд спустя Кейтс остановился перед ним в неприметном «Шевроле», который они угнали для этой операции. Нырнув в машину, Ольсен достал автомат с глушителем. Обычно он никогда не пошел бы на убийство при таком количестве свидетелей, но его невозможно было узнать в парике и фальшивых усах. К тому времени, когда полиция займется серьезным расследованием, это уже не будет иметь значения.

Он приложил автомат к плечу и прицелился. Более легкой мишени нельзя было даже представить, но едва он нажал на спуск, как Локке и Кеннер упали на землю, скрывшись за припаркованной машиной. Он разрядил остаток магазина в машину, надеясь, что пули пробьют ее и попадут в цель.

Поняв свою ошибку, Ольсен выругался. Локке увидел его отражение в витрине. Торопясь побыстрее закончить миссию, Ольсен по глупости лишился важнейшего преимущества — внезапности. Но теперь отступать некуда. Он вставил в автомат новый магазин. Их все еще можно прикончить.

— Пошли, — сказал Ольсен Кейтсу. — Брось машину. Возьмем другую, когда понадобится.

Оба были в перчатках, чтобы не оставлять следов.

Кейтс, дородный тип в маленькой шапочке и темных очках, выскочил из машины со вторым таким же автоматом. Перед ними резко затормозил автобус, преградив путь. Обежав его, они бросились через улицу, надеясь застать свои жертвы еще лежащими на земле.

Когда снова стала видна противоположная сторона улицы, Ольсен увидел, как Локке и Кеннер распахнули дверь магазина одежды и вбежали внутрь, мимо кричащих покупателей, которые распластались на полу, прикрывая головы. Некоторые вызывали службу 911 по мобильным телефонам. Прыгнув прямо в разбитое окно, Ольсен протолкнулся

мимо продолжавшего стоять манекена и выстрелил еще раз, но пули лишь зацепили несколько стоек с одеждой и прошли мимо. Несколько человек, до сих пор стоявших, при виде оружия бросились на пол. Тайлер и Дилара выбежали через дверь с противоположной стороны магазина внутрь торгового центра Вестлейк. Убийцы устремились в погоню.

Локке и Кеннер свернули за угол, прежде чем Ольсен успел выстрелить, а потом он увидел, как они бегут вверх по эскалатору, перепрыгивая через две ступеньки. С такого расстояния прицелиться сложно, и вместо того чтобы стрелять, Ольсен побежал за ними следом.

Тайлер и Дилара неслись мимо покупателей, не обративших внимания на приглушенные выстрелы, вызвавшие суматоху в магазине внизу. Послышались испуганные крики, когда люди увидели стволы автоматов.

Ольсен и Кейтс были на середине эскалатора, когда потенциальные жертвы свернули влево и побежали мимо стоявших в очереди людей. Ольсен увидел, куда они направляются. На третьем этаже торгового центра, возле ресторанного двора, находилась станция монорельса. Локке и Кеннер перепрыгнули через турникеты. Поезд должен был вот-вот отправиться.

— Видишь их? — спросил он Кейтса.

— Кажется, они сели в монорельс.

— Беги в поезд! — заорал Ольсен, отступая назад по эскалатору. — Буду ждать внизу, на случай, если они сойдут. Убей их, если сможешь. Встречу тебя на другой станции.

Остановившись, он убедился, что Кейтс сел в поезд, и обвел взглядом толпу. Двери поезда закрылись, и он бесшумно тронулся со станции. Ольсен успел заметить в окне лицо Локке.

Ольсен побежал вниз по эскалаторам. Монорельс делал лишь одну остановку, рядом с башней «Космическая игла» возле развлекательного комплекса Сиэтл-центр. Выбежав на улицу, Ольсен обнаружил стоящий посреди потока авто-

мобилей «Шевроле». На место уже прибыла полицейская машина. Офицер смотрел в другую сторону, вытащив пистолет и пытаясь понять, что происходит. Не дожидаясь, пока тот повернется, Ольсен выстрелил офицеру в спину, затем прыгнул в полицейскую машину и включил сирену.

Монорельс скользил по эстакаде в двух кварталах впереди него, но если поторопиться, Ольсен мог успеть на другую станцию до прибытия поезда. Развернувшись на тротуаре, он помчался по Пятой авеню в противоположную сторону, лавируя среди автомобилей. Несколько секунд спустя Ольсен нагнал монорельс. С такой скоростью он уже будет на станции, когда туда доберутся Локке и Кеннер. Если Кейтсу не удастся их убить, Ольсен будет там и сможет довершить дело за него.

Тайлер пообещал дать самому себе хорошего пинка, если останется в живых. Он повел себя чересчур беспечно, позволив себе расслабиться. Никак не ожидал, что нападавшие окажутся столь смелыми, чтобы стрелять среди бела дня в толпе свидетелей. Оказавшись на своей родной территории, он слишком успокоился. У него имелось разрешение штата Вашингтон на скрытое ношение оружия, и первым делом ему следовало отправиться домой и забрать свой пистолет «глок». Теперь же, когда он был безоружен против двух профессионалов с автоматами, от разрешения не было никакого толку.

Первым желанием Тайлера было сесть в отходящий поезд и убедить машиниста остановиться до завершения двухминутной поездки, чтобы дать возможность полиции приехать и задержать убийц. На высоте в двадцать футов над землей преследователи никак не могли бы до них добраться. Но когда Тайлер увидел, как один из них нырнул в последний из четырех вагонов, прежде чем закрылись двери, он понял, что тактику придется менять.

Единственным вариантом оставалось продержаться следующие сто двадцать секунд и надеяться, что на другом конце будет ждать полиция. Вопрос заключался в том, как не подпустить к себе того типа в течение этих двух минут. Они с Диларой находились в головном вагоне, всего в двадцати футах от кабины машиниста. Даже в октябрьский понедельник солнечный день означал, что поезд был полон туристов, многие из которых были нагружены пакетами с покупками и сувенирами. Повсюду виднелись вульгарные модели «Космической иглы» и безделушки с рынка Пик-плейс, но ничто из этого не годилось в качестве действенного оружия. Тайлер понял, что ему придется сразаться с убийцей голыми руками.

Они с Диларой сидели, скорчившись за эксплуатационной панелью, выступавшей на три фута вдоль соединения между первым и вторым вагонами. Ему было почти так же страшно, как во время любого боевого столкновения в Ираке, но он, как всегда, подавил страх, сосредоточившись на том, что делать дальше. Тайлер слышал позади крики, но не выстрелы. Пассажиры, вероятно, увидели оружие, но его преследователь был профессионалом. Он не стал бы ни на кого тратить пули, если только тот не попался у него на пути. Тайлер взглянул в щель в панели, и ему не понравилось то, что он увидел.

Стрелок, находившийся теперь в третьем вагоне, методично шел вдоль поезда, проверяя каждого пассажира. Туристы обеспечивали Тайлеру некоторое прикрытие, но он опасался, что под огонь могут попасть невинные. Нужно было что-то делать, пока не началась кровавая бойня.

— Дилара, ползите вперед, — сказал Тайлер. — Возьмите мой мобильник. Позвоните в полицию и скажите, что в монорельсе вооруженный преступник. Смотрите на меня и ждите моего сигнала. Когда я подниму большой палец, вставайте, так, чтобы стрелок вас увидел.

Он знал, что подвергать Дилару опасности слишком рискованно, но это был их единственный шанс.

На ее лице отразились его собственные чувства, смесь страха и ощущения «только не опять то же самое», но она сразу же поняла, что он собирается делать.

— Я ваш отвлекающий маневр, — сказала она.

— Верно. У нас мало времени. Давайте.

Дилара скользнула вперед. Тайлер наблюдал за приближающимся стрелком. Тот был спокоен, словно уже не раз прежде охотился на людей и знал, что никаких проблем с Тайлером и Диларой у него не будет. Еще через десять секунд стрелок оказался по другую сторону панели. Тайлер показал Диларе большой палец.

Дилара встала и постучала в переднее окно вагона. Стрелок, разглядывавший одного из пассажиров, поднял взгляд и увидел ее. Подняв оружие, он прицелился. Отвлекающий маневр сработал идеально, внимание стрелка было полностью сосредоточено на Диларе. Тайлер поднялся позади стрелка и выбросил вперед ногу, едва тот успел выстрелить.

Пули полетели вверх и вбок, разбив окно с левой стороны вагона. Послышались пронзительные вопли. Тайлер добавил стрелку локтем по голове. На мгновение тот обмяк, и Тайлер вырвал у него автомат.

Но прежде чем он успел им воспользоваться, неизвестный пришел в себя и схватил противника за горло. Оба упали на пол, стрелок обрушился сверху. Его руки сжимали шею Тайлера словно тиски. Локке выпустил оружие, но ему не удавалось оторвать руки противника от своей шеи. В глазах у него потемнело. Он попытался вздохнуть, но тщетно. Захват сокрушал гортань. Он не мог дышать. Если не сможет оторвать от себя этого типа, то будет мертв, прежде чем поезд прибудет на следующую станцию.

Боковым зрением Тайлер увидел, как тот удивленно поворачивает голову. В глаз убийцы вонзился какой-то предмет. Послышались новые крики пассажиров. Убийца обмяк.

Тайлер, наконец, оторвал его руки от своего горла. Он закашлялся — пока что ему не удалось перевести дух и оттолкнуть от себя тело. И тут он увидел, что торчало из глаза мертвеца. Оловянная модель «Космической иглы», воткнутая до самого основания. Он поднял взгляд, желая увидеть своего спасителя, и обнаружил Дилару, которая смотрела на него со смесью облегчения и страха.

— Меня уже тошнит от них, — всхлипывая, проговорила она.

— Вы целы? — хрипло спросил Тайлер.

Кеннер кивнула.

— Я не собиралась его убивать... я целила ему в ухо, просто чтобы он отпустил вас, но он повернул голову, и...

Она не договорила, глядя на смотревшего на нее единственным глазом мертвеца. Ей явно не доводилось прежде кого-либо убивать.

Тайлер встал и обнял ее рукой.

— Вы все отлично сделали. Вы спасли мне жизнь. Спасибо. Кто-нибудь ранен? — громко спросил он. Несколько человек покачали головами.

Локке выглянул наружу. Они въезжали на станцию в Сиэтл-центре. Останавливать поезд уже поздно. Оставалось надеяться только на полицию. Ему не хотелось больше торчать в поезде. Где-то оставался еще один стрелок, тот самый, которого он видел в витрине магазина. Если одному из них хватило дерзости преследовать их на монорельсе, вряд ли и второй был готов столь легко сдаться.

Поезд остановился, и двери открылись. Тайлер потянул Дилару за руку.

— Пойдем отсюда.

Не желая, чтобы полицейские спутали его с одним из убийц и пристрелили, Тайлер оставил автомат там, где тот лежал.

Они сбежали по пандусу, и Тайлер увидел полицейскую машину, затормозившую у тротуара в пятидесяти ярдах от

них, возле не пропускавшего ее дальше барьера. Теперь, когда прибыли власти, дышалось уже легче. Наверняка за этой машиной должны были появиться и другие. Дверца со стороны водителя распахнулась, но на появившемся из машины не было полицейской формы. Локке узнал усатого, которого видел возле магазина одежды. Вероятно, тот угнал полицейскую машину.

«Только не это, — подумал Тайлер. — Неужели они так и не оставят нас в покое?»

Он дернул Дилару за руку и помчался к ближайшему укрытию — знаменитой «Космической игле» Сиэтла. Башня высотой в шестьсот футов представляла собой бетонный шпиль с двухэтажным диском наверху со смотровой площадкой для тысяч посетителей. Тайлер знал, что в ясный день, подобный сегодняшнему, там наверняка полно народа, и он подвергнет опасности многих людей, но на открытом пространстве у него не оставалось иного выбора. Он взбежал по спиральному пандусу, увлекая за собой Дилару.

Тайлер распахнул дверь и обернулся. Стрелок мчался к ним, беспорядочно стреляя на ходу. Покрытый ковровой дорожкой пандус вел к лифтам.

Тайлер и Дилара пробежали мимо выстроившихся в ряд посетителей, терпеливо ожидавших своей очереди. Когда они оказались наверху пандуса, Тайлер увидел кабину лифта, из которой выходили люди. Именно это им и требовалось.

Они промчались мимо служителя, который успел лишь крикнуть: «Эй!» Тайлер услышал крики стоявших в очереди — вероятно, они увидели их вооруженного преследователя.

— Уходите! — заорал Тайлер перепуганной лифтерше, выводившей людей из лифта. Она уставилась на него, не зная, что делать, пока выстрелы из МП-5 с глушителем не разорвали стену кабины. Лифтерша нырнула в сторону, и Тайлер лихорадочно нажал кнопку, отправлявшую лифт на

смотровую площадку. Дилара прижалась к противоположной стене.

Двери закрывались, но слишком медленно. Стрелок нырнул в кабину, прежде чем они успели закрыться полностью. Лифт начал подниматься, и кабину залил свет через внешние окна, обращенные к городу. Лежа на полу, убийца поднял оружие и направил его прямо на Тайлера, которому на какое-то мгновение показалось, что сейчас он умрет. Убийца нажал на спуск.

Курок ударил по пустому патроннику. Стрелок совершил классическую ошибку, не посчитав выстрелы. Воспользовавшись моментом, Тайлер прыгнул на стрелка. Он наступил коленом ему на руки, но тот ногой отшвырнул Тайлера в сторону. Вскочив на ноги, он полез за спину и вытащил пистолет сорок пятого калибра.

Ольсен улыбнулся. Тайлер не был точно уверен, но было похоже, что тот смотрел на него с восхищением.

В то самое мгновение, когда убийца выстрелил, Дилара со всей силы ударила его по руке, и две пули ударили в окно. Тайлер обрушился всем своим весом на стрелка. Пока трое боролись на полу, в стекло попало еще несколько пуль. Уперевшись плечом в туловище убийцы, Тайлер приподнял его и швырнул в сторону окна. Стекло, ослабленное по крайней мере восемью выстрелами, разлетелось на куски.

Стрелок вывалился за окно, но сумел ухватиться за металлическую опору и повис там, глядя на Тайлера. Лифт через несколько секунд должен был достигнуть верха башни, и убийцу раздавило бы о внутреннюю стену шахты лифта на смотровой площадке.

Тайлер машинально протянул было руку, чтобы помочь тому забраться обратно, но поколебался. В самом ли деле ему хотелось его спасать? Этот человек только что пытался его убить. Тайлер решил было оставить стрелка висеть как есть, но с неохотой понял, что следовало бы его допросить. Он вытянул руку, чтобы вытащить убийцу, но, к удивле-

нию Тайлера, тот лишь снова улыбнулся, даже не пытаясь ухватиться за руку.

— Почему? — крикнул Тайлер сквозь шум ветра.

— Ибо всякая плоть извратила путь свой на земле¹, — крикнул в ответ убийца. А потом он разжал пальцы и полетел вниз, скрывшись из виду.

22

Прислонившись к патрульной машине, Тайлер давал показания детективу из полиции Сиэтла, сообщив все подробности, начиная с того, как он увидел отражение стрелка в витрине, до того, как тот совершил самоубийство, разбившись насмерть. Дилара сидела в полицейской машине в пятнадцати футах от них, разговаривая с его напарником и прихлебывая кофе. Похоже, она до сих пор не пришла в себя от пережитого. «Космическую иглу» окружили машины «Скорой помощи» и полиции. Полицейские собирали свидетельские показания у десятков других людей.

Тайлер не сомневался, что последнее покушение на их жизни — еще одно звено в цепи событий, и это лишь подкрепляло его уверенность в том, что за этим последуют новые смерти, в частности, на «Заре Бытия». Хотя у него не было доказательств, убийцы наверняка имели отношение к той же самой группе, что и человек, пытавшийся взорвать «Шотландию-один».

К счастью, в перестрелке не погиб никто, кроме стрелков. Единственным пострадавшим был полицейский, которому усатый выстрелил в спину. Судя по сообщениям, рана не представляла угрозы для жизни.

Тайлер уже заканчивал разговор с детективом, когда к ним подошел темноволосый мужчина в отглаженном сером костюме. Его сопровождала привлекательная блондинка в

¹ Быт. 6:12.

столь же тщательно подогнанной одежде. Мужчина открыл бумажник и показал детективу удостоверение.

— Специальный агент Томас Перес, ФБР, — сказал он. — А это специальный агент Мелани Харрис. Доктор Локке работает вместе с Бюро над расследованием катастрофы самолета Рекса Хейдена, и у нас есть причины полагать, что данное нападение связано не только с этой катастрофой, но и является частью более обширного террористического заговора.

Слова его застали детектива врасплах.

— Мы расследуем убийство... — бросил он.

— Никто не убит, кроме преступников.

— Они стреляли в офицера полиции Сиэтла. Мы хотим выяснить, почему.

— Как вам, несомненно, известно, — сказал агент Перес, — в соответствии с Патриотическим актом США ФБР обладает полномочиями взять на себя любое расследование, которое может быть связано с террористической деятельностью. Попросите, пожалуйста, вашего напарника привести сюда доктора Кеннер.

— Чуть ли какая-то.

— Мы собираем оперативную группу, и к расследованию наверняка будет привлечен и ваш департамент, но в данный момент нам нужно лично допросить доктора Локке и доктора Кеннер. Все уже полностью согласовано с вашим полицейским начальством. Если хотите — можете проверить.

«Похоже, Майлс действует быстро, — подумал Тайлер, — раз уже сумел убедить ФБР заняться расследованием».

Полицейский детектив что-то проворчал и, подойдя к своему напарнику, ткнул большим пальцем в сторону агентов ФБР. Обменявшись несколькими колкими словечками, они кивнули Диларе, и она подошла к Тайлеру, который представил ее агентам.

— Мы знаем о вашем участии в инцидентах на «Шотландии-один», — сказал Перес. — Хотя это и не входит в юрисдикцию США, канадское правительство попросило нас оказать любую посильную помощь в опознании диверсанта. Майлс Бенсон также проинформировал нас о вашей ситуации, доктор Кеннер. Он настойчиво убеждал мое начальство, что между этими событиями имеется некая связь. Доктор Локке, вы получали какие-либо словесные угрозы перед нападением в центре города?

— Думаю, кто бы за этим ни стоял, они явно дали знать о своих намерениях, подстроив катастрофу вертолета и попытавшись взорвать нефтяную платформу стоимостью в миллиард долларов.

— Мы не знаем, не является ли катастрофа вертолета лишь следствием механической неисправности.

— Несколько дней назад я думал так же, — сказал Тайлер и посмотрел на Дилару. — Сейчас я прихожу к выводу, что это было сделано намеренно.

— Вы когда-либо раньше встречали кого-то из этих людей?

— Нет, — сказал Тайлер. Дилара покачала головой. — Все, что мне известно, — это законченные фанатики. Один из них предпочел самоубийство поимке, так же как и диверсант на «Шотландии-один».

— Вы знаете, почему они хотят вас убить?

— Полагаю, это связано с инцидентом с Сэмом Уотсоном в аэропорту Лос-Анджелеса, свидетелем которому была доктор Кеннер, и катастрофой самолета Рекса Хейдена.

— Каким образом?

— Именно это я и пытаюсь выяснить.

Перес достал из кармана цифровой фотоаппарат и показал Тайлеру на экране две фотографии. Обе изображали крупный план лиц злоумышленников. На одной был человек с все еще торчащей в глазу миниатюрной «Космической иглой», но без шапочки на голове. На второй фотографии был

упавший из лифта. Задняя часть его головы превратилась от удара в бесформенную массу. Усы исчезли, а волосы теперь были короткими и каштановыми вместо лохматых черных, которые видел Тайлер. Явная маскировка.

— Теперь узнаете? — спросил Перес.

Тайлер никогда не видел ни того, ни другого. Он показывал головой.

— У этого, — сказал Перес, показывая на второго, — были в кармане фотографии, как вапша, так и доктора Кеннер.

— У них были какие-нибудь документы?

— Нет. Это профессионалы. Мы сейчас проверяем их отпечатки пальцев. С помощью отпечатков, которые, как сказал Майлс Бенсон, вы получили на «Шотландии-один», мы смогли опознать диверсанта с нефтяной платформы. Это оказался бывший рейнджер армии США, отправленный в отставку с лишением привилегий. Заключил частный контракт, но мы не смогли выяснить, кто его работодатель. Вся взрывчатка уничтожена, так что проследить ее происхождение мы не можем. Пока этот след завел в тупик.

— Возможно, с этими парнями вам повезет больше.

— Я бы на это не рассчитывал. Уверен, они хорошо замели следы. Что мне интересно, почему они попытались убрать вас среди бела дня? Слишком рискованно.

— Потому что у них осталось только четыре дня, — сказала Дилара. — Они думают, будто нам известно нечто такое, что может помешать их планам.

— В самом деле?

— Не совсем, — сказал Тайлер. — Для нас это до сих пор большая загадка. Но мы считаем, что следующая цель — «Заря Бытия».

— Почему?

— Потому что об этом пытался сказать Диларе Сэм Уотсон. Впервые за все время заговорила агент Харрис.

— Мы повторно проверим результаты вскрытия, но по предварительным данным, в организме Уотсона не было сле-

дов яда. По заключению коронера, это был сердечный приступ.

— Они и хотели, чтобы это выглядело именно так. Сэм работал в фармацевтической компании. Возможно, они оттуда. Они могли иметь доступ к ядам, которые невозможно обнаружить.

— Мне это кажется слишком притянутым за уши, — сказал Перес. — Зачем им нападать на вас на виду у десятков свидетелей, но убивать старика с помощью необнаружимого яда?

— Они готовы на все, — сказал Тайлер. — Они считали, что тайну можно скрыть, если убить Сэма Уотсона и Дилару, имитируя естественную смерть или несчастный случай.

— Какую тайну? Кто «они»?

— Все это как-то связано с биологическим оружием на борту самолета Хейдена, — сказала Дилара.

— Не спешите, — возразил Перес. — Мы до сих пор не уверены, было ли это биологическое оружие. Возможно, это какой-то природный феномен.

— Да бросьте, агент Перес! — сказал Тайлер. — Вы читали, что случилось с теми людьми?

— Мы исходим из предположения, что это была террористическая атака, хотя никто не взял на себя ответственность, но нам точно так же не хочется делать скоропалительных выводов и вызывать у кого-либо панику. Расследование продолжается до сих пор.

— Да, — сказал Тайлер, — и мы с Диларой возвращаемся завтра в Феникс, чтобы помочь. Большинство обломков уже доставлено в наш Центр технологических испытаний, и наши специалисты их уже изучают. Мы надеемся найти среди них какой-то ключ к разгадке. Но работать придется быстро. «Заря Бытия» отплывает в пятницу утром.

— Мы можем повысить меры безопасности во время праздничного торжества на «Заре Бытия» и ее плавания, — ска-

зала агент Харрис, — но пока у нас слишком мало для этого причин.

— Какого торжества? — спросил Тайлер.

— Вечером накануне первого рейса организуется большой прием для важных персон. Будет множество знаменитостей.

Тайлеру это показалось весьма заманчивой мишенью, но он сомневался, что настоящая атака произойдет до выхода корабля в море. Это больше соответствовало образу действия тех, кто устроил катастрофу самолета.

— Нужно отменить рейс, — сказал Тайлер. — Или, по крайней мере, отложить его.

— Это невозможно, — возразил Перес. — Пока мне неизвестна конкретная грозящая кораблю опасность, мы ничего больше не можем сделать.

— Есть еще один намек, — сказал Тайлер.

— Какой?

— «Коулмен Инжиниринг энд Консалтинг». У нас есть причины считать, что они тоже имеют к этому отношение.

— Какое?

— Не знаю. Джон Коулмен и его ведущие инженеры погибли в катастрофе. Полагаю, ответы до сих пор могут быть в его файлах.

— Почему вы считаете, что Коулмен как-то с этим связан?

— Сэм Уотсон назвал его имя перед смертью, — сказала Дилара.

— Вы можете дать нам ордер на обыск? — спросил Тайлер Переса.

— На основании чего? Обвинений мертвеца? Судья меня высмеет.

— Вам не кажется, что этой стрельбы уже более чем достаточно? — спросил Тайлер.

— Но какое она имеет к этому отношение? Вам придется привести более реальные доказательства, чем слова уми-

рающего Сэма Уотсона, прежде чем я смогу получить допуск в фирму Коулмена. Думаю, мы более продуктивно потратим время, выясняя личность двух мертвых убийц и каким образом они связаны с диверсантом на «Шотландии-один».

— Значит, про Коулмена просто забудем? — протестующе заявила Дилара.

— Пока у вас не будет доказательств, оправдывающих необходимость ордера, — да, — сказал Перес. — А доктору Локке я предложил бы сосредоточиться на катастрофе самолета Хейдена.

— Но... — начала Дилара, но Тайлер поднял руку.

— Мы отправляемся туда завтра, — сказал он.

— Пока вы в Сиэтле, — сказал Перес, — я бы хотел, чтобы полиция обеспечила вам защиту.

— Все в порядке, — ответил Тайлер. — Майлс Бенсон нанял частную фирму для нашей охраны. Они уже едут, чтобы нас забрать.

Перес поднял бровь.

— Что ж, хорошо. Когда узнаю что-нибудь о тех, кто на вас покушался, — сообщу.

Он и агент Харрис ушли.

Дилара повернулась к Тайлеру.

— Как вы могли столь легко сдаться? — требовательно спросила она. — Коулмен может стать ключом ко всему! Нам нужно выяснить насчет Оазиса.

Тайлер посмотрел Диларе в глаза.

— Я вовсе не собираюсь сдаваться. Сегодня вечером мы пойдем в контору Коулмена.

— Как? Без ордера...

— Он нам не нужен.

— Почему?

— Не думаю, что Джон Коулмен погиб в результате несчастного случая. Я его знал. Выдающийся инженер и всегда был очень осторожен. Это означает, что кто-то его убил.

А любой, кто мог спланировать катастрофу нефтяной платформы, смог бы подстроить и ту, в которой погиб Джон. Он наверняка не был замешан ни в чем криминальном — по крайней мере, сознательно.

— И чем это нам поможет? — настаивала Дилара. — Как мы сумеем попасть в его контору?

— Вы говорили, что Сэм Уотсон сказал вам, будто они убили вашего отца. Вы бы позволили кому-нибудь обыскать кабинет вашего отца, если бы считали, что этот человек может найти его убийцу?

— Конечно. В ту же секунду.

— Что ж, будем надеяться, что другие ничем не отличаются в этом от вас. У Джона Коулмена есть дочь.

23

Фармаколог Дэвид Дил проснулся весь в поту. Открыв глаза, он обвел взглядом скудно обставленную комнату, куда его поместили в процессе ритуала окончательного посвящения Десятого уровня. Кроме койки с тонким одеялом и простыней, в комнате не было ничего, кроме металлического стола, стула с тростниковой спинкой и желанной Последней главы Манифеста Потопа, священного текста Церкви Святой Воды. В нише располагались раковина и туалет. Единственным выходом из помещения размером десять на десять футов служила прочная дверь.

Других людей он видел лишь тогда, когда ему трижды в день приносили еду — за все последние шесть дней Ритуала посвящения, к которому стремился каждый, исповедовавший культ Потопа. Будучи правоверным Девятиуровневым, два дня назад он был признан достойным и доставлен на остров Оркас для прохождения Ритуала. Во всей церкви имелось всего триста Десятиуровневых, и он был вне себя от счастья, сознавая, что, наконец, может достичь своей цели.

Примерно такую же процедуру Дэвид проходил на каждом уровне, но эта была самой значительной и самой духовной. Он читал и перечитывал Последнюю главу, пока не выучил ее наизусть. Неожиданно все то, о чем он узнал из Библии, обрело смысл. Казалось, будто его душа утопала в трясине, но учение Правоверного Вождя, Себастьяна Элрика, выдернуло ее из болота, утешив мудрыми и прекрасными словами.

Дэвид знал, что уединение — важная часть Ритуала. Одетый лишь в чистую белую мантию, он мог целиком отдаваться видениям, представавшим перед его мысленным взором.

Поскольку часов у него не было, Дил не знал, сколько прошло времени после ужина, но он уже успел снова перечитать Последнюю главу до середины. Расширяющая сознание сила слов наполняла его разум, пока он не почувствовал, что душа покидает свои обычные пределы. Легкость во всем теле была первым признаком надвигающегося видения, и он страстно ждал его прихода.

В голове словно взорвался фейерверк, и Дил упал на койку. Он открыл глаза, и яркие вспышки перед глазами погасли. Ему говорили, что Последняя глава — не вся Истина, что видения — его собственное постижение подлинного смысла Последней главы и каждый Десятиуровневый воспринимает свою Истину. И потому ему отчаянно хотелось увидеть еще одно видение, открыть последние крупички Истины.

И оно пришло. Звуки, свет, слова. Они говорили о новом начале для земли, начале, неотъемлемой частью которого должен был стать он сам. Никогда прежде Дэвид не испытывал столь прекрасных чувств.

Поглаживая спину Светланы Петровой, Себастьян Элрик наблюдал за Дэвидом Дилом на трех мониторах, и выражение экстаза на лице Дила говорило ему все, что ему требовалось знать. Еще одна овца приобщилась к стаду.

— Обожаю на это смотреть, — со славянским мурлычущим акцентом сказала Петрова, сидевшая на столе Элрика. — Это так сексуально. Такая сила. Такая власть.

Она провела рукой по волосам Элрика, отчего по спине его пробежала дрожь.

— Я думала, посвящение завершено, — сказала она. — Нам ведь нужны были триста человек, разве нет? У нас почти поровну мужчин и женщин. Зачем нам еще и он?

— Он обладает особым опытом, который я рассчитывал получить от Сэма Уотсона. Поскольку Уотсона больше нет, я счел разумным заменить его кем-то другим.

— Ты воистину мудр. Это лишь одна из причин, по которой я тебя люблю.

С тех пор, как десять лет назад у него появилось собственное представление о Церкви Святой Воды, Элрик рыскал по университетам в поисках самых лучших ученых, инженеров и мыслителей. Процесс подбора мужчин и женщин, которые, по его мнению, могли бы стать последователями учения Церкви, был долгим и тяжелым. Требовалось нужное сочетание ума и восприимчивости к его философии.

За прошедшие годы процесс посвящения был отточен до идеала. Вначале новички даже не знали, что происходящее имеет какое-то отношение к религии. Речь шла, скорее, об общем стремлении улучшить планету, избавить ее от человеческих страданий и неуважения к природным сокровищам.

Затем их угощали дорогими винами и изысканными блюдами, после чего доставляли на один из принадлежавших Церкви курортов — Мауи, Багамы, Акапулько. Там их развлекали не только прекрасным отдыхом, но и духовными дискуссиями о том, как сделать судьбу человечества лучше. Если они все так же демонстрировали желание следовать тем же целям, что и церковь Элрика, следующим этапом становилось путешествие на остров Оркас.

По прибытии их просили подписать документ о неразглашении, столь жесткий, что штрафы за нарушение его могли сделать подписавшего нищим до конца жизни. Целью документа было не допустить, чтобы кто-то нелояльный разгласил тайну церковных практик. Исключений не существовало, и те, кто отказывался дать подписку, тут же отправлялись обратно. Элрика не волновала их дальнейшая судьба; в любом случае, они были не из тех, кто мог бы стать ему полезен.

Затем наступала пора настоящих испытаний — прохождение Уровней. Дэвид Дил проходил последний этап — переход на Десятый уровень, сильнее всех других менявший мировоззрение. Каждый двигался от Уровня к Уровню с разной скоростью, но лишь самые многообещающие личности поднимались выше Пятого уровня. Элрику в его Новом Мире требовался фармаколог. Он думал, что им станет Уотсон, но, к глубокому разочарованию, тот его предал. Следующим стал Дил, и именно потому ученый сейчас замороженно смотрел на голограмму, проецируемую в его комнату.

Все было тщательно подстроено с помощью скрытых в углах комнаты проекторов. В воздухе висела легкая дымка, едва заметная, пока на нее не падал лазерный луч. Наркотики, разработанные компанией Элрика и добавлявшиеся в еду Дила, делали его более восприимчивым к мысли о том, что видения — плод его воображения, а не технологии.

Все эти процедуры требовались для того, чтобы каждый испытал самые глубокие религиозные чувства в его жизни. Конечно, существовал и определенный риск. Во время одного из таких сеансов с братом Рекса Хейдена случился припадок, после которого он скончался. Вскрытие показало врожденный порок сердца, и Себастьян Элрик был даже рад, что тот не выжил, став ущербным членом Нового Мира.

Во время этого инцидента один из членов Церкви впал в панику и вызвал «скорую», вместо того чтобы решить вопрос без привлечения посторонних. В итоге власти начали

расследование, которое благодаря имевшимся нужным связям ни к чему не привело. С тех пор Рекс Хейден беспрестанно пытался выяснить, чем на самом деле занимается Церковь, которую он считал ответственной за смерть брата. Идея Каттера испытать Аркон-Б на самолете Хейдена была лишь способом наказать Рекса за излишнее любопытство.

На остальных приверженцев продвижение по Уровням оказывало глубочайшее воздействие. Мало кто из покидавших те комнаты сомневался, что видел дух, направлявший его к лучшей жизни. Тех, кто все же подвергал происшедшее сомнению, либо исключали из рядов Церкви, либо устраняли более надежными способами — последнее касалось главным образом тех, кто оказывался чересчур настойчив.

Сэму Уотсону каким-то образом удалось проскользнуть через все тщательно разработанные процедуры. Именно потому вождь был вынужден укрепить преданность паствы, продемонстрировав действие Аркона-Б.

В дверь постучали. Элрик мимоходом отключил передачу из комнаты Дила, зная, что посвящение почти завершено.

— Войдите!

Появился Дэн Каттер, остановившись навтыяжку перед столом. Он тщательно старался не смотреть на Петрову, которая теперь сидела, развалившись в кресле возле стола.

— Сэр, у Ольсена ничего не получилось, — сказал он.

— Что произошло? — бесстрастно спросил Элрик. Выдавать свой гнев ему было совершенно незачем.

— Перестрелка в «Космической игле». Оба — и он, и Кейтс — мертвы, расследованием сейчас занимаются полиция Сизтла и ФБР.

Себастьян не стал спрашивать, успели ли схватить и допросить его людей, прежде чем они умерли. Ни тот, ни другой никогда не допустили бы подобного.

— Локке и Кеннер до сих пор живы, — сказал Каттер. — Мне послать еще одну группу, чтобы их убрать?

Очень похоже на Дэна. Он всегда был человеком действия. Но порой бездействие — лучший способ.

— Нет, теперь уже слишком поздно. Они наверняка под защитой. С этого момента любые последующие попытки их убить ни к чему хорошему не приведут. Кроме того, у нас есть план на случай непредвиденных обстоятельств.

Локке оказался куда изобретательнее, чем полагал Элрик, пережив уже два покушения. И, тем не менее, это нисколько не удивляло. Локке тоже был человеком действия.

— Что насчет пятницы? — спросил Каттер. — Может, нам стоит поменять...

— Ничего меняться не будет! — чересчур резко бросил Элрик и тут же добавил уже спокойнее: — Мы не позволим, чтобы несколько ошибок повлияли на наш давно разработанный и хорошо продуманный план. И мы не допустим, чтобы Тайлер Локке диктовал нам, как поступать. Однако нельзя допустить, чтобы он нашел устройство, использованное в самолете Хейдена, и расшифровал его содержимое. Операция подготовлена?

— Да, сэр. Буду руководить ею сам. Судя по данным нашей разведки, большое количество обломков уже доставлено с места катастрофы в Центр технологических испытаний «Гордиана» в Фениксе. Наверняка устройство именно там. Начнем поиски завтра утром.

— Хорошо. Как только оно снова окажется у нас, уничтожь его.

Каттер кивнул, все так же усердно избегая взгляда Петровой, и вышел.

— Мне он нравится, — сказала она. — Крутой парень. Вроде Рэмбо. Значит, это в самом деле правда — то, что я про него слышала?

— Про его ранение?

Хотя Каттер был шефом его службы безопасности уже много лет, она спросила об этом впервые.

Она кивнула.

— Да, — сказал Элрик. — Это одна из причин, по которой он столь ценен для меня. А почему ты спросила?

Петрова изогнула бровь, поднялась с кресла и, скользнув к Элрику, устроилась у него на коленях.

— Тебе вовсе незачем ревновать, — она легко поцеловала его в щеку, потом в лоб. — А теперь расскажи мне о своих планах на вечер, — поцелуй в губы.

Элрик знал — он выбрал идеальную женщину, которая будет сопровождать его на пути в Новый Мир.

24

Джулия Коулмен сидела в кафе «Старбакс» на первом этаже бизнес-центра, где находился офис компании «Коулмен Инжиниринг». Ее смена в медицинском центре Харборвью только что закончилась, и она до сих пор была в хирургическом комбинезоне. Тайлер знал, что она врач, но не более того. Когда Джулия вошла в кафе, он увидел ее покрасневшие глаза за очками в черепаховой оправе и завязанные сзади в конский хвост волосы. Лицо ее было лишено всякого выражения после долгих часов тяжелой работы.

Когда Тайлер позвонил ей, она согласилась с ними встретиться, но прежде хотела узнать, зачем им это нужно. Тайлер предложил все обсудить в кафе рядом с офисом компании Коулмена, чтобы приступить к делу сразу же, как только он получит ее согласие.

Двое охранников наблюдали за Тайлером и Диларой из припаркованной снаружи машины. Они были уверены, что до вечера никто не станет на них нападать, но присутствие охраны успокаивало.

Тайлер представился Джулии Коулмен и познакомил ее с Диларой. Та, не вставая, устало пожала им руки. Они сели напротив.

— Спасибо, что согласились встретиться. Я знаю, вы наверняка устали.

— Когда вы сказали, что дело касается моего отца...

— Да, я крайне сожалею о вашей утрате. Мы наткнулись на кое-какую информацию, которая могла бы пролить новый свет на смерть вашего отца.

— Вы из Бюро по контролю за оборотом взрывчатых веществ?

— Нет, я инженер из «Гордиан Инжиниринг». Я знал вашего отца, но никогда не работал вместе с ним.

— Верно. Теперь вспоминаю. Отец очень высоко отзывался о вас, хотя вы были его конкурентом.

Слова ее удивили. «Гордиан» и «Коулмен» всегда дружески соперничали за контракты, но он не знал, что Коулмен рассказывал о нем Джулии.

— Вы тоже из «Гордиана»? — спросила она Дилару.

— Нет, я археолог.

— Что может знать археолог о смерти моего отца? Вы были с ним знакомы?

— Нет, — сказала Дилара, — но, возможно, я знаю кое-кого из тех, кто был. Вам знаком человек по имени Сэм Уотсон?

Джулия покачала головой.

— Вряд ли. Он имеет какое-то отношение к тому несчастному случаю?

— Мы полагаем, что это не был несчастный случай, — сказал Тайлер.

— Но расследование показало, что они неправильно подключили провода к взрывчатке. Взрыватель сработал раньше времени.

— Разве ваш отец был из тех, кто способен на подобную ошибку?

Тайлер хорошо знал, что с взрывчатыми веществами шутить не стоит. Любая ошибка могла оказаться смертельной. А Джон Коулмен занимался подобной работой уже много лет.

— Он всегда был во всем педантом, — сказала Джулия. — Именно поэтому я всегда считала, что ошибся кто-то из других инженеров.

— Вы знаете, над каким проектом он тогда работал?

— Новый туннель в Каскадных горах. Они устанавливали заряды накануне первого взрыва. И потом этот несчастный случай... Ужасно. Погибли все ведущие инженеры его фирмы.

— Кто сейчас руководит компанией?

— Никто. Я не инженер, и у меня уж точно нет времени заниматься бизнесом. Поскольку это консалтинговая фирма, никто не хочет ее покупать. У меня не было никакого желания годами судиться с семьями остальных инженеров, так что я просто урегулировала с ними все вопросы и закрыла дело. Я пока так и не решила, что делать со всем имуществом в офисе. Оно все еще там, но в следующем месяце я собираюсь полностью закрыть его.

— Над чем он работал до туннеля?

— Над каким-то большим правительственным проектом. Что-то очень секретное. — Джулия посмотрела на обоих. — Вы хотите сказать, что моего отца убили?

— Вполне возможно.

— Почему? Кому нужно его убивать?

— Именно это мы и пытаемся выяснить. И нам нужна ваша помощь.

Джулия откинулась на спинку стула, глядя в пустоту и пытаясь освоиться с мыслью, что ее отец убит.

— Моя мать умерла, когда мне исполнилось двадцать лет, — наконец сказала она. — Он был единственным родным человеком, который у меня оставался. Я разрешу вам забрать все, что есть у него в офисе, если вы сможете сказать мне, кто его убил.

Бросив кофе, они последовали за Джулией в здание. Офисы располагались на третьем этаже. Девушка отперла дверь и провела их внутрь. Их встретил типичный лабиринт офисных кабинок.

— Кабинка моего отца в углу, — сказала Джулия.

— Вы не против, если я включу ваш сервер, чтобы мои компьютерщики могли скачать данные вашей компании и проанализировать их на предмет каких-либо улик? — спросил Тайлер. — Я знаю, компания наверняка имела контракты, запрещающие раскрытие информации...

— Буду считать вас субподрядчиком. Если какая-нибудь компания захочет потом подать в суд, пусть решают вопрос с юристами фирмы.

Тайлер включил компьютеры и позвонил Эйдену Маккенне, который по шагам объяснил ему, как открыть порт в системе безопасности, представляющий удаленный доступ к файлам. Он сказал Эйдену, чтобы тот искал любые файлы, имеющие отношение к проекту «Оазис». Пока тот занимался поиском, Тайлер обшарил стол и шкаф Джона Коулмена.

Как он и предполагал, большинство документов хранились в электронном виде. Большинство инженерных фирм составляли планы своих проектов на компьютерах и общались по телефону и электронной почте, но всегда возникала необходимость распечатки чертежей, схем и презентаций. Если Коулмен действительно работал над «Оазисом», где-то должен остаться его бумажный след. Папки были педантично размечены по датам.

Два других шкафа оказались забиты почти до отказа, и Дилара просматривала каждую папку в поисках каких-либо упоминаний «Оазиса». Нижний ящик третьего шкафа, стоявшего ближе всего к столу, тоже был забит доверху, но верхний был почти пуст. Тайлер внимательнее взглянул на даты на папках. Проекты шли непрерывным потоком вплоть до трех лет назад, но дальше их число резко падало.

— Доктор Коулмен, — сказал Тайлер, — из офиса забирали какие-нибудь папки?

— Мне ничего об этом не известно. А что?

— Похоже, некоторых папок не хватает. Вы знаете, как назывался проект, над которым ваш отец работал последние три года?

— Ему не положено было мне ничего говорить, но однажды, когда он очень устал, у него случайно вырвалось название проекта. Похоже, он всерьез испугался, когда понял, что сделал, и сказал мне, чтобы я никому об этом не говорила. Проект назывался «Оазис».

Тайлер и Дилара переглянулись.

— Доктор Коулмен, вы помните что-нибудь еще про «Оазис»?

— Я знаю только, что в то время отец постоянно летал на острова Сан-Хуан. Похоже, на этом проекте он заработал кучу денег. После его смерти я обнаружила, что недавно на счету его фирмы появилось тридцать с лишним миллионов долларов. Именно это позволило мне уладить все судебные вопросы и оплачивать аренду офиса, пока я не решу, что с ним делать. — Заметив удивленное выражение на лице Тайлера, она продолжила: — Мой отец был бы крайне разочарован, если бы я оставила карьеру врача.

Тайлер кивнул, но сумма контракта показалась ему невообразимой. Фирма Коулмена была способной, но небольшой. Тридцать миллионов являлись для них огромной суммой.

— Доктор Локке, — сказала Джулия Коулмен, — мне нужно домой, немного поспать. — Она протянула ему ключи от офиса. — Будете уходить — просто закройте дверь.

— Весьма любезно с вашей стороны, — сказал Тайлер, забирая ключи.

— Мне хотелось бы знать только одно. Вы намерены поймать того человека, который убил моего отца?

— Сделаем все, что в наших силах.

— Хорошо. Может, я и врач, но с радостью увидела бы, как он поджарится на электрическом стуле.

Она вышла, оставив Дилару и Тайлера одних.

— Понимаю ее чувства, — сказала Дилара. — Так вы думаете, кто-то забрал папки по «Оазису»?

— Тут явно пахнет каким-то заговором, — ответил Тайлер. — Сначала все ведущие инженеры фирмы, работавшей

над «Оазисом», погибают из-за трагической оплошности, которую столь опытный человек, как Коулмен, никогда не допустил бы. Затем таинственным образом исчезают все папки. И в довершение ко всему, его фирме платят заоблачную сумму, вероятно, надеясь, что деньги успокоят оставшихся в живых. Кто-то побывал здесь и похитил все бумаги по «Оазису», и полагаю, что единственная причина, по которой они не сожгли здание, чтобы скрыть следы, — слишком много ненужных вопросов.

— А что с компьютерными файлами?

— Если что-то осталось, Эйден найдет.

Они еще час просматривали бумаги, но по «Оазису» так ничего и не нашли. Кто-то проделал весьма тщательную работу. Единственной их надеждой оставались электронные базы данных. Когда Эйден сообщил о результатах, Тайлер упал духом.

— Эти ребята хорошо потрудились. Никаких упоминаний об «Оазисе» ни в одном из файлов. Презентации, документы, электронная почта — любые следы стерты начисто. И, тем не менее, осталось много другого. Вероятно, потому, что если бы они просто удалили файлы, это показалось бы слишком очевидным.

Тайлер почувствовал, что Эйден говорит ему это не просто так.

— Но ты все-таки что-то нашел, — сказал он, внезапно обретя надежду.

— Я же сказал — они хорошо потрудились. Но я потрудился еще лучше. Я решил провести кое-какой периферийный поиск. Поскольку этот самый Уотсон упоминал твое имя, я использовал его как один из параметров поиска. Я нашел кое-какую переписку между тобой и Коулменом. Несколько запросов информации, и тому подобное. Но одно письмо особенно меня заинтриговало.

— От меня или мне?

— Ни то, ни другое. О тебе.

— Прочитай.

— Это письмо Коулмена одному из своих инженеров. Цитирую: «Джим, похоже, этот новый проект сделает нас богатыми. Не могу поверить, что Тайлер от него отказался. Это работа как раз для него. Что ж, его потеря — наше приобретение. Проект назывался «Вихрь». Забавно, да? Вояки любят всякие кодовые слова. Клиент решил сменить название проекта, но пока его не прислал. Сообщу, когда получу, и сможем начать работу. Подбери людей в нашу команду. Помни, проект секретный, никто больше не должен о нем знать. Джон». Конец цитаты. Я прав? Оно имеет ко всему этому какое-то отношение?

На мгновение Тайлер лишился дара речи. «Вихрь». Он не слышал этого слова уже три года, с тех пор как заключил договор на участие в этом проекте, а потом два месяца спустя клиент разорвал контракт.

— Ты слушаешь?

— Да, Эйден. Попробуй найти еще какие-либо упоминания о проекте «Вихрь», а потом я тебе перезвоню.

Тайлер закончил разговор. Выражение его лица, похоже, многое сказало Диларе, поскольку она спросила:

— Что случилось?

Он рассказал ей про письмо.

— То есть вы думаете, что «Вихрь» — тот же самый проект, что и «Оазис»? — спросила она.

— Молю бога, чтобы это было не так.

— Почему?

— Потому что тот, кто стоит за проектом «Вихрь», готовится к концу света.

25

После заявления Тайлера про конец света Дилара не добилась от него больше ничего, кроме слов о том, что ему нужно подумать. Почувствовав, что он полностью ушел в себя, она снова молча начала просматривать папки. Как они

и предполагали, не нашлось ничего ни про «Оазис», ни про «Вихрь».

Дилара была полностью согласна с тем, что писал Джон Коулмен. Почему проекты — особенно военные — всегда носили какие-то таинственные названия? Возможно, это как-то связано с могуществом и властью. Обладавшие ими люди любили тайные сообщества, и как еще можно подчеркнуть свою исключительность, как не кодовым названием?

Но что-то в проекте «Вихрь» напугало Тайлера. Он был не из тех, кто без причины стал бы делать столь смелые заявления. От того, как он это сказал, по спине у нее пробежал холодок.

Покончив с документами Коулмена, они молча перешли к папкам других погибших инженеров, в которых точно так же ничего не нашли. Те, кто похитил папки, точно знали, что искать.

К тому времени, когда они с Тайлером поняли, что дальнейшие поиски ничего больше не дадут, было уже без четверти десять.

— Есть хотите?

Дилара настолько была поглощена поисками, что даже не думала о еде. Но как только он упомянул про нее, желудок Кеннер сжался от голода.

— Просто умираю.

— Собственно, мы закончили. Любите морепродукты?

— Что-нибудь вареное или жареное. От супи меня тошнит.

— А у меня аллергия на моллюсков. Но мы что-нибудь сообразим.

Заперев кабинет, они обнаружили в вестибюле ждавшего их охранника. Все трое сели в машину вместе со вторым охранником.

После остановки у продуктового магазина им потребовалось десять минут, чтобы добраться до дома Тайлера в районе Магнолия. Дилара ожидала увидеть холостяцкую квартиру в многоэтажном здании, но они остановились перед

большим домом в средиземноморском стиле, стоявшим на обрыве, выходившем на залив Пьюджет-Саунд.

Охранники заняли позицию на улице снаружи. Проверив сигнализацию и удостоверившись, что никто ее не повредил, Тайлер провел Дилару в дом. Сквозь большие окна светила луна. Хозяин включил свет, и женщина увидела дом, который выглядел так, словно только что сошел со страниц «Архитектурного дайджеста».

Повсюду, насколько хватало взгляда, тянулся бамбуковый настил. Гостиную и столовую украшали отполированные античные фигуры, а огромная кухня сверкала гранитными поверхностями и стальным оборудованием. Однако ощущения стерильности не возникало, поскольку украшения и драпировка на стенах придавали обстановке уют. Дом явно не похожий на жилище одиночки, который почти не бывает здесь. Нарушала эффект только белая стена гостиной, на которой нарисованы пять квадратов разных оттенков желтого цвета. Потом она поняла — вероятно, дизайном занималась его покойная жена, и незаконченная стена — только часть ее проекта.

Неожиданно дом показался ей не столь совершенным. Он походил больше на мавзолей, сохранившийся в том же состоянии, как и в день смерти Карен.

Тайлер заметил, как она разглядывает цветные квадраты.

— Это работа моей жены, — сказал он, подтвердив ее подозрения. Голос полон грусти. — Ей нравился солнечно-желтый цвет в пасмурный день. Она так и не сказала мне, какой оттенок предпочитает. Я все время думаю, что нужно бы покрасить стену, но никак не могу выбрать цвет.

Тайлер взял пульт, и из скрытых колонок полилась музыка Вивальди. Дилара подошла к окнам. Задняя дверь велла на помост, тянувшийся до края обрыва. На фоне мерцающих огней центра Сиэтла возвышалась «Космическая игла», Дилара увидела паром, рассекавший воды залива Эллиот.

— В ясный день, — сказал Тайлер, выгружая продукты, — гора Рейнир видна прямо за городом.

— Потрясающий вид.

— Это главная причина, по которой мы купили этот дом.

В голосе снова послышалась грусть. Он занялся приготовлением ужина. Дилара почувствовала себя неловко.

— Вам помочь?

— Берите, — сказал он, показывая, где лежат ножи и разделочная доска. — Можете обрезать концы у стручков.

Дилара наблюдала за его работой. Локке ловко управлялся, идеально рассчитывая каждое движение. Несколько раз она замечала, как он машинально кивает головой в такт музыке. Человек, который радовался жизни, несмотря на временами охватывавшую его печаль. В чем-то он казался ей привлекательным, но подобные мысли выглядели странно, учитывая их нынешнюю ситуацию. Поймав себя на том, что смотрит на него чересчур пристально, она вновь сосредоточилась на стручках.

За исключением нескольких вопросов насчет того, где и что лежит, они почти все время молчали. Мысли Дилары вернулись к тому, что они обнаружили в электронном письме, и, в конце концов, любопытство одолело ее.

— Что это за проект «Вихрь»? — спросила она.

Тайлер перестал нарезать картофель. Выражение его лица невозможно было понять, но она почувствовала, что само это слово его тревожит.

— Простите, — сказала Дилара. — Я не хотела столь прямо...

Он снова начал резать картошку.

— Это совершенно секретный проект Пентагона, над которым я недолго работал.

— В смысле, за всем этим стоит Министерство обороны?

— В компании, которая меня наняла, «Джуно Эртворкс», сказали, что это проект Пентагона. Поэтому я и не хотел сра-

зу вам говорить. Но теперь, если подумать, я уже не столь уверен, что это действительно был военный проект.

— Не понимаю. Почему не уверены?

— Когда работаешь над секретным проектом, все проводится через подставные корпорации, вроде «Джуно». Нельзя просто позвонить в Пентагон и попросить соединить с руководителем проекта. Они скажут, что такого проекта не существует, так что нет никакой возможности подтвердить, что он на самом деле правительственный. Но судя по тому, как они разбрасывались деньгами, я вынужден был предположить, что они работают на правительство.

— О каких деньгах вы говорите?

— Бюджет проекта составлял четыреста миллионов долларов.

Услышав цифру, Дилара присвистнула.

— Что это? Полет на Марс?

— Бункер. Обоснование заключалось в том, что старые ядерные бомбоубежища для правительства устарели и уязвимы перед новыми типами биологического и химического оружия. Вместо того чтобы снабдить старые бункеры новым оборудованием и компьютерными системами, они хотели построить его в новом, неназванном месте, оборудовав современной, модернизируемой при необходимости, техникой. Он должен был стать самым совершенным из всех до сих пор спроектированных бункеров. Настоящий вызов для любого инженера.

— Но вас уволили?

— Я был главным инженером проекта, — сказал Тайлер, поджаривая лососину. — Мы только что начали составлять спецификации и первоначальные планы. Потом, через два месяца, проект отозвали. Сказали, что бюджет Пентагона пересмотрен и на финансирование нет денег. Мне это тогда показалось подозрительным. Никто не отменяет ни с того ни с сего проект стоимостью почти в полмиллиарда долларов. Но они заплатили хорошую неустойку, и мы заня-

лись другими работами. Я считал, что проект накрылся, и больше о нем не вспоминал до сегодняшнего дня.

— Но они его не отменили. Они просто наняли фирму Коулмена и сменили название на «Оазис».

— Видимо, так. Речь идет о бункере, достаточно большом, чтобы обеспечивать жизнь трехсот человек в течение, по крайней мере, четырех месяцев. Автономное электро-снабжение, система очистки воды, воздушный фильтр, обширные продуктовые склады и все удобства, какие можно ожидать на пятизвездочном курорте. Все под землей. Предполагалось место даже для животных и гидропонных оранжерей.

При упоминании о животных Дилара вспомнила человека, упавшего с «Космической иглы».

— «Ибо всякая плоть извратила путь свой на земле», — сказала она.

Тайлер уставился на нее.

— Именно это сказал тот стрелок, прежде чем разжать руки. Я спросил его — почему? Почему он преследовал нас?

— Они строят новый ковчег. Но вместо корабля — подземный бункер.

— Что?

— Та фраза, — сказала Дилара. — Она из Библии. Бытие, глава шестая.

— История о Потопе?

— Так сказал Бог Ною, прежде чем решил смыть с лица Земли грехи человеческие и звериные.

— Я не знаток Библии, — сказал Тайлер, — но, насколько помню, Бог сказал, что больше такого делать не будет. Одноразовая акция.

— Вы имеете в виду его договор с Ноем. «Поставляю завет Мой с вами, что не будет более истреблена всякая плоть водами потопа, и не будет уже потопа на опустошение земли»¹.

¹Быт. 9:11.

— Для меня звучит железно. Конечно, та группа может и не верить в Бога.

— А вы?

— Как я вам уже говорил, я скептик.

Тайлер замолчал, явно не желая продолжать.

— С другой стороны, они вполне могут верить в Бога, — сказала Дилара. — Многие воспринимают Библию буквально, а в ней конкретно говорится, что именно Бог не будет никогда больше опустошать землю.

— То есть, формально говоря, на этот раз грязную работу может взять на себя кто-то другой?

— Просто хотела сказать, что у кого-то могли возникнуть такие мысли.

— Я знал некоторых, у кого они вполне могли возникнуть.

— Но нужно быть безумцем, чтобы пойти на такое.

— Думаете, это невозможно? После всего, что с нами случилось?

— Каким образом они могут вызвать потоп, который уничтожит мир?

— Назначение бункера — защищать его обитателей от радиации, биологического заражения и химических веществ. Во времена Ноя, возможно, человечество стер с лица земли Потоп, но я думаю, что на этот раз они планируют повторить то же самое с помощью оружия, которое убило людей в самолете Рекса Хейдена. Возможно, связь с Ноевым ковчегом — просто аллегория.

Дилара помолчала.

— Связь не может быть чисто символической. Сэм сказал, что мой отец нашел его. Настоящий Ноев ковчег. Все намного сложнее. Я знаю.

— Возможно, мы выясним больше, исследовав обломки самолета Хейдена. Сможем заняться этим завтра, когда прилетим в Феникс. А пока что нам нужно отдохнуть.

— Я просто не нахожу себе места. Мне все время кажется, что нужно что-то делать.

— Нужно, — сказал Тайлер. — Откройте «шардоне», — он показал на лежавшую в холодильнике бутылку и разложил дымящиеся куски лосося по тарелкам. — Ужин готов.

Тайлер долил остатки вина в стакан Дилары. В голове слегка мутилось. Он ничего не пил с тех пор, как начал работать над проектом на «Шотландии-один», и вино подействовало сильнее обычного. Локке был рад, что у него появился повод заняться готовкой — из-за частых поездок подобное случалось редко, но сам процесс доставлял ему огромное удовольствие.

Разговор за ужином никак не касался последних событий. Тайлер рассказывал о своей работе, а женщина услаждала его слух описаниями разных забавных случаев на раскопках. Когда она дошла до рассказа о начальнике и страдавшем метеоризмом верблюде, Тайлер сам не заметил, как расхохотался.

— Похоже, вы почти не бываете дома, — сказал он. — Детей у вас, надо полагать, нет?

— Нет ни времени, ни желания. А у вас?

— То же. Карен хотела детей, и я, в конце концов, захотел тоже, но все время откладывал.

Он сам не знал, почему заговорил на эту тему. Возможно, из-за вина.

— У меня все равно нет места, — быстро сказала Дилара. — Живу в тесной квартирке. Но ваш дом просто великолепен.

— В основном это дело рук Карен. Я оборудовал телевизионную комнату в подвале, а она позаботилась об остальном. Самое смешное, что телевизионной комнатой я почти не пользуюсь. Посмотрел несколько автогонок, и все.

— Что ж, у нее был прекрасный художественный вкус. Чем она занималась?

— Она была врачом-терапевтом, работала с детьми-инвалидами. Ей постоянно не хватало времени — собственно, потому она столь поздно ехала домой, когда погибла.

«Что я делаю?» — подумал Тайлер. Он никогда не рассказывал о Карен малознакомым людям. Да и вообще почти ни с кем о ней не говорил. Это было слишком тяжело.

— Когда это случилось? — спросила Дилара.

— В следующем месяце будет два года. Был дождливый вечер, и на подъезде к перекрестку у нее отказали тормоза. Она несколько раз говорила, что тормоза плохо работают, но в то время я был слишком занят очередным проектом. Не считал проблему серьезной и пообещал Карен взглянуть на них, когда вернусь из деловой поездки. До того вечера больше об этом не вспоминал. Она проехала прямо на красный свет, и на скорости в пятьдесят миль в час ей в борт врезался внедорожник.

— Ужасно.

При воспоминании о том страшном телефонном звонке у него перехватило дыхание.

— Когда мне сообщили, я был в России, работал на строительстве газопровода. Мне потребовалось два дня, чтобы добраться домой регулярными рейсами — погода и проблемы со стыковками. Она продержалась еще день и умерла, когда я был в аэропорту Гонконга. — В горле у него внезапно пересохло. Он сглотнул и посмотрел на некрашеную стену. — Я опоздал на двенадцать часов и не успел с ней попрощаться. Это одна из причин, по которой у компании теперь свои самолеты.

Дилара молчала, но участливое выражение ее лица заставило Тайлера продолжить.

— Почти год меня мучила бессонница. Я раз за разом возвращался мыслями к подробностям аварии, пытаюсь убедить себя, что ничего не смог бы сделать. — Он грустно усмехнулся. — Ирония судьбы — я специалист по отказам сис-

тем и несчастным случаям, инженер с тремя дипломами, а она погибает именно из-за несчастного случая.

— А смогли бы предотвратить?

Тайлер медленно покачал головой.

— Не знаю. Машина была слишком сильно повреждена. Теперь я уже могу нормально спать, но каждый раз, включая свет, я вижу ее лицо.

Все его коллеги в «Гордиане» знали эту историю, но другим он ее почти никогда не рассказывал. Вероятно, после того как они с Диларой бросили вызов смерти, чувствовал себя перед ней в долгу. Локке также понял, что она — первая женщина, которая будет спать в его доме после смерти Карен. Отчего-то ему казалось неправильным, что Дилара может жить у него, не зная его истории, словно он предавал Карен.

— Что ж, — сказал Тайлер, — похоже, разговор себя исчерпал. Думаю, пора спать.

Дилара сочувственно посмотрела на него, но тут же отвела взгляд.

— Где моя комната? — спросила она.

— Дальше по коридору. Третья дверь направо. Погодите минуту. — Он заглянул в свою спальню и принес футболку, которую никогда не надевал. — Совсем новая. Скажите, если будет холодно.

Дилара была похожа телосложением на Карен, но вскоре после ее смерти Тайлер пожертвовал всю ее одежду на благотворительность. И даже если бы одежда осталась у него, его бросало в дрожь при одной мысли, что он мог бы одолжить ее Диларе.

— Спасибо за ужин, — сказала она. — И за все остальное, что вы сделали. Надеюсь, вы не сердитесь на меня за то, что я навлекла на вас столько неприятностей.

— Вовсе нет, — только и смог ответить он.

Затем, к его удивлению, Дилара поцеловала его в щеку и удалилась в свою комнату. Ее поступок застиг Локке врас-

плох, и он не знал, как к нему относиться. Поцелуй длился несколько дольше, чем просто выражение симпатии. Ставя в посудомоечную машину последнюю тарелку и выключая свет в кухне, Тайлер все еще думал о поцелуе Дилары.

26

Ворота Центра технологических испытаний компании «Гордиан» на северной окраине Феникса выглядели так, словно построены для отражения танковой атаки. Между двумя громадными стальными решетками, которые двигались по рельсам, впуская и выпуская машины, стояла кирпичная будка охраны. По обеим сторонам ворот тянулся десятифутовый забор из колючей проволоки, окружавший комплекс. Дэн Каттер не встречал подобных мер безопасности даже на атомной электростанции, но ему и не требовалось прорываться через эти внушительные препятствия. Его должны были пропустить и так.

Подъехав к будке охраны, он опустил окно, впустив в машину удушливое тепло, которое уже поднималось от асфальта даже в девять часов утра. Сидевший на пассажирском сиденье Берт Симкинс снял темные очки, чтобы его легко можно было узнать на поддельном удостоверении.

— Документы, пожалуйста, — сказал охранник. Он был вооружен лишь девятимиллиметровым «глоком» в кобуре, но Каттер знал, что в будке хранятся автоматические винтовки.

Улыбнувшись, Каттер протянул удостоверения, изготовленные накануне. В Центре ждали двух следователей из Национального комитета по безопасности на транспорте, но только во второй половине дня.

Охранник тщательно изучил каждое удостоверение и сравнил их с заранее распечатанным списком. Предвидя подобное, Каттер позаботился о том, чтобы обзавестись удостоверениями двух человек, которых, как он знал, должны

пропустить в комплекс. Проверив фамилии в списке, охранник внимательно посмотрел на каждого. Этот парень явно не был обычным нанятым полицейским — слишком хорошо обучен. Он произвел немалое впечатление на Каттера. Но никто не смог бы определить, что удостоверения не настоящие.

Удовлетворившись, охранник вернул им удостоверения, и ворота раздвинулись.

— Третий ангар. Парковка с южной стороны.

Каттер проехал через ворота. Дорога уходила в туннель, идущий под семимильной испытательной трассой, столь длинной, что она огибала все сооружения комплекса, включая взлетную полосу и ангары для самолетов. Чтобы машины и материалы могли попадать в комплекс, не прерывая испытаний на трассе, был построен туннель высотой в тридцать футов.

Выехав, они увидели три массивных строения с многочисленными воротами. Воспользовавшись собственным сайтом «Гордиана», Каттер заранее тщательно изучил расположение зданий, в которых находились лаборатории для испытаний автомобилей с закрытыми стендами и камерами искусственного климата. Рядом находился открытый стенд для испытаний на удар, мокрая и сухая площадки для испытаний тормозов и стоакровая грунтовая трасса с полосой препятствий для испытаний внедорожников.

Вдали Каттер различил красный автомобиль, мчавшийся по трассе со скоростью свыше ста миль в час. Возле последнего здания стояла группа рабочих, рядом с самым большим грузовиком из всех, какие он когда-либо видел. На борту грузовика виднелась надпись «Либхерр».

Каттер продолжал ехать по дороге, пока через пятьсот футов не оказался рядом с пятью ангарами, в каждый из которых мог бы поместиться «Боинг-747». Он припарковался у третьего из них как раз в тот момент, когда мимо проехал восемнадцатиколесный грузовик, за которым следовал

еще один, с краном, на платформе которого лежал искореженный самолетный двигатель. Судя по всему, на этих машинах доставили фрагменты с места авиакатастрофы. Парни работали быстро, что было лишь на руку Каттеру. Шум, поднявшийся в прессе из-за гибели Хейдена, не имел себе равных со времен смерти принцессы Дианы. Рекс Хейден не только считался звездой первой величины, но и с умом использовал популярность для получения прибыли, благодаря чему его состояние приближалось к миллиарду. Именно это сделало его грозным врагом Церкви Святой Воды. Каттер с удовольствием представил себе, как актер в жутких мучениях обращался в ничто.

Грузовики свернули за угол и скрылись из виду.

Рядом со зданием были припаркованы десятки машин, среди которых с легкостью могли затеряться Каттер и Симкинс. Выйдя из машины, они направились к двери, которую охраняли двое в полицейской форме. Их рубашки украшала эмблема ведомства шерифа округа Марикопы. У каждого на боку висел пистолет в кобуре.

Что не нравилось Каттеру в их миссии, так это вынужденный отказ от оружия. Если бы кто-то заметил пистолеты у следователей, сразу же возникли бы неудобные вопросы. Под легкими же пиджаками выпирал бы любой пистолет. И потому Каттер и Симкинс не были вооружены.

Он не ожидал, что «стволы» могут понадобиться. Задача заключалась в том, чтобы найти чемодан и тайком вывезти его отсюда, прежде чем в нем опознают источник биологического оружия, примененного в самолете Хейдена. Каттер собирался воспользоваться своими полномочиями следователя, заявив, что ему нужно забрать чемодан для дальнейшего анализа.

Он окинул взглядом помощников шерифа, которых явно утомляло исполнение обязанностей охранников. Если ему и придется применить оружие, то теперь он точно знал, где его взять.

Каттер и Симкинс снова показали удостоверения, и их пропустили. Сняв темные очки, подождали, пока глаза приспособятся к полумраку внутри помещения.

Массивные двери в противоположном конце ангара закрывались, пропустив внутрь два грузовика, которые стояли, ожидая распоряжений, где разгружаться.

В разных местах обширного пространства сустились как минимум семьдесят десятков человек. В центре ангара был установлен каркас в форме самолетного фюзеляжа, с которого уже свисали некоторые части «Боинга-737». Другие обломки были аккуратно разложены на полу рядом, ожидая осмотра.

Содержимое самолета — кресла, багаж, одежда, фурнитура — лежали рядами у противоположной стены. Накануне Каттер сумел проникнуть в базу данных благодаря двум следователям, которые лежали теперь мертвые в номере мотеля в Фениксе, и нашел цифровую фотографию металлического чемодана, в котором находилось устройство. Он не был поврежден и лежал в грузовике, направлявшемся в Центр. Сейчас чемодан уже должен быть здесь.

— Начиная с противоположной стороны, — сказал Каттер Симкинсу, — и двигайся мне навстречу. Старайся ни с кем не разговаривать. Если заметишь чемодан, не трогай его. Подходи ко мне, и поищем способ его забрать.

— А если его здесь нет? — спросил Симкинс.

— Тогда будем ждать следующего грузовика.

Он мысленно поздравил себя. Это намного легче, чем прочесывать пустыню. Пусть федералы сделают всю тяжелую работу, а он просто заберет его.

Каттер повернулся, услышав сигнал движущегося задним ходом грузовика. В ста футах от него, в конце ряда предметов из самолета, стоял чернокожий человек в обтягивающей мускулистый торс футболке. Он поднял руку. Грузовик остановился.

Выстроившись в ряд, рабочие начали осторожно передавать друг другу предметы из кузова. Чемодан вполне мог оказаться в этом грузовике, но сейчас Каттера интересовало не это. Он пристальнее взглянул на чернокожего. Насчет его голоса невозможно ошибиться. Конечно, Каттер слышал его по телевидению, когда тот был борцом, но причина, по которой тот привлек его внимание, была совсем иной.

Чернокожий повернулся, и Каттер почувствовал, как его охватывает забытая ненависть. Они вместе служили в подразделении рейнджеров. Именно из-за Гранта Вестфилда — инженера-электрика, бывшего профессионального спортсмена Ожога и бывшего солдата спецназа — Каттер больше не служил в армии, и именно из-за него он стал тем, кем он был теперь.

Каттер отвернулся, чтобы его не заметили. Вестфилд никак не мог ожидать увидеть его здесь, но поскольку Вестфилд был здесь главным, новое открытие существенно меняло планы.

Внезапно его миссия стала не столь простой, как он полагал.

27

Тайлер смотрел на очертания Сиэтла на фоне серого неба, накручивая уже пятую милю на беговой дорожке. Он обустроил тренажерный зал таким образом, чтобы иметь возможность как сосредоточиться на тренировке, так и просто наслаждаться видом за окном. Небо над заливом Пьюджет-Саунд за ночь затянуло облаками, что предвещало шторм, но Каскадные горы оставались до сих пор видны. Если бы не опасения, что кто-то до сих пор пытается его убить, он вышел бы пробежаться по Дискавери-парку.

Внутренние часы разбудили Тайлера в семь утра, так что он уже успел закончить кое-какую бумажную работу и несколько раз поднять штангу, прежде чем начать пробежку. Большая часть его работы требовала немалых нагрузок, так

что оставаться в форме крайне важно. Кроме того, появлялось время на размышления. Ночью ему снилась Дилара Кеннер, и хотя он не помнил сон отчетливо, тот явно был не вполне здоровым. Поцелуй в щеку мало что значил, но он чувствовал, будто между ними проскочила какая-то искра.

— Прекрасный вид, — слышался сзади сонный голос.

Тайлера нелегко было застать врасплох, но он не привык к тому, что в доме, кроме него, кто-то есть. Резко повернув голову, Локке увидел прислонившуюся к дверному косяку Дилару. Он едва не вытаращил глаза, увидев, что она до сих пор в его футболке, которая плотно облегалась фигуру во всех нужных местах и заканчивалась на середине бедер, обнажив изящные ноги. На мгновение задержав взгляд, он отвернулся к окну. Поняв, что ее поведение не предполагает какой-либо двусмысленности, подавил улыбку.

— Это точно.

Тайлер нажал кнопку на панели управления, и беговая дорожка остановилась. Взяв с поручня полотенце, он вытер лоб и вдруг понял, что его майка и шорты промокли насквозь.

— Кофе? — спросила Дилара.

— На столе. Завтрак?

— Не люблю завтракать. К тому же и встаю намного раньше, чем сегодня. Видимо, все из-за смены часовых поясов.

— Я уже поел. Пейте кофе, пока я приму душ. Когда будете готовы, поедem в аэропорт. Да, и вчера вечером я попросил кое-кого из моей конторы заехать в другой магазин той фирмы, которая вам так понравилась, и купить для вас кое-какие вещи. Они лежат у входной двери, в новой сумке.

— Весьма любезно с вашей стороны, — сказала Дилара, забирая сумку.

— Стараюсь заботиться о своих гостях, — ответил Локке и ушел в душ.

Одевшись, оба бросили сумки в «Порше», и хозяин дома выехал из гаража. Двое новых охранников, вызванных заранее, помахали Тайлеру и двинулись следом за «Порше».

— Вы не против, если я включу музыку? — спросил Тайлер.

Он включил спутниковое радио, уже настроенное на волну классического рока. Из динамиков раздалась звуки «Бэк ин блэк» группы AC/DC.

— Скажите, если слишком громко.

— Несколько отличается от Вивальди.

— Когда едешь в «Порше», приходится слушать рок.

Поездка в аэропорт заняла двадцать минут. Когда они въехали в ворота и оказались на площадке «Гордиана», Тайлер махнул охранникам, давая знак, что они больше не нужны.

«Гольфстрим» стоял уже заправленный и готовый к трехчасовому перелету до Феникса. Тайлер забрал сумки и направился к самолету.

Бросив сумки в салон, он вышел и тщательно проверил все системы самолета. Локке сомневался, что в самолет могли попытаться подложить бомбу, но дополнительная проверка никогда не помешала бы.

Убедившись, что машина полностью в рабочем состоянии, Тайлер снова поднялся на борт и, закрыв дверь салона, направился в кабину.

— Хотите сесть со мной? — спросил он Дилару, которая уже заняла место в салоне.

Как и ожидалось, он поймал ее удивленный взгляд.

— Вы пилот? — спросила она.

— Брал несколько уроков. — Во взгляде Дилары появилась тревога, и он рассмеялся. — У меня триста часов налета на этой модели и свыше двух тысяч часов всего. Все будет хорошо.

Покачивая головой, она села в кресло справа от него.

— Похоже, вы времени зря не теряете.

— Мне быстро становится скучно. Сидеть и ничего не делать — это не по мне. Предпочитаю чем-нибудь заниматься — работать, играть со своими машинами, участвовать в гонках, летать... Что угодно, лишь бы не торчать дома.

— А есть что-нибудь, чего вы не умеете?

— У меня отвратительный голос. Спросите Гранта, когда прилетим. Как-то раз он притащил меня в караоке-бар и с тех пор не в состоянии слушать Боба Дилана без смеха. По его словам, в моем исполнении он похож на Паваротти.

— А что Грант думает о вас как о пилоте?

— О, он считает, что пилот из меня намного лучше, чем Паваротти, — улыбнулся Тайлер.

Он завел двигателя, и несколько минут спустя они уже летели в сторону Феникса.

Каттер и Симкинс провели в ангаре уже почти три часа. Прибывали все новые грузовики с обломками, но чемодана они так и не видели. Каттер держался на благоразумном отдалении от Гранта Вестфилда, и каждый раз, когда тот направлялся в его сторону, он как бы между делом уходил с его дороги.

Симкинс мог обследовать часть ангара ближе к электрику, но тоже безуспешно. И все же Каттер предполагал, что чемодан рано или поздно обнаружится. Если его откроют и увидят устройство внутри, сразу же станет ясно, что это нечто, не имеющее отношения к самолету, и заберут в еще более надежное место, после чего Каттер никогда больше не сможет до него добраться. Нужно было забрать чемодан, прежде чем это случится.

Приехал еще один грузовик, и рабочие снова начали передавать друг другу предметы из его кузова. Каттер наблюдал за разгрузкой из-за еще не установленной на место части каркаса, и тут он увидел его — зеленый чемоданчик, который сам положил в самолет три дня назад. Он пережил

катастрофу и выглядел неповрежденным. Хорошо. Тем легче его забрать.

Беспокоило лишь то, что если на вывоз чего бы то ни было из ЦТИ требуется разрешение Вестфилда, то обманом вынести чемодан не удастся. Вестфилд сразу же узнал бы Каттера.

Это означало, что нужно было выбираться отсюда другим способом.

Лихорадочно продумывая план, Каттер услышал рев двигателя приземляющегося на посадочной полосе самолета.

Полет прошел без происшествий. Тайлер подъехал к ангару номер два и передал «Гольфстрим» команде технического обслуживания «Гордиана».

В Центре шел обычный рабочий день. В дополнение к реконструкции самолета, проводившейся в третьем ангаре, он видел рядом с испытательной трассой нескольких человек, склонившихся над копией электромобиля «Тесла», на котором они с Диларой ехали накануне. В ста ярдах стояла его полная противоположность — самосвал «Либхерр», судя по всему, проходивший последние приготовления перед испытаниями.

Тайлер позвонил по мобильному Гранту и выяснил, что тот все еще занят разгрузкой огромной груды обломков, доставляемых в третий ангар. Тайлер и Дилара направились туда.

Доктор Локке показал охранникам удостоверение и поручился за Дилару, которая предъявила паспорт — во время катастрофы вертолета она спрятала его внутри спасательного комбинезона.

Войдя внутрь, Тайлер увидел, что дела продвигаются вполне успешно. С помощью мобилизованной «Гордианом» рабочей силы они уже сумели собрать, по крайней мере, сорок процентов обломков.

Он заметил Гранта, руководившего разгрузкой грузовика. Тот помахал им рукой, продолжая отдавать распоряжения.

— Отлично поработали, — произнес Тайлер.

— Современная головоломка — «собери самолет из кусочков», — усмехнулся Грант.

— Чем-то напоминает «лего».

— Последние веяния в реконструкции катастроф.

— Фрэнк Гери¹ мог бы гордиться. Как я понимаю, все идет как надо?

— Неплохо, учитывая, что постоянно меня подгоняют. Но все помечено и сфотографировано. Придется, правда, оплатить сверхурочные трем сотням человек.

— Оно того стоит, учитывая, *что* поставлено на карту.

Тайлер рассказал Гранту о проекте «Вихрь» и предложении Дилары о том, что это мог быть второй ковчег.

— Тогда я только рад, что пришлось кое-кому выкрутить руки, — сказал Грант. — Должны прибыть еще четыре грузовика, а потом займемся сортировкой...

Его прервал вызов по рации.

— Мистер Вестфилд?

Грант снял рацию с пояса.

— Говорите.

— Это помощник шерифа Уильямс. Я знаю, вы говорили, что из ангара ничего выносить нельзя, но эти люди из Национального комитета... — голос его внезапно оборвался.

— Кто это? — спросил Тайлер.

— Один из помощников шерифа, охраняющих вход в ангар.

Грант попытался с ним связаться, но ответа не последовало.

— Идем, — сказал Тайлер и побежал к дальнему входу. Они с Грантом обнаружили обоих помощников шерифа ле-

¹ Американский архитектор, близкий к деконструктивизму.

жащими на земле. Тайлер нагнулся и проверил пульс, но оба были мертвы — опытной рукой им сломали шеи.

Не оказалось на месте и пистолетов. Тайлер пришел в ярость. Этих людей убили на его территории.

Грант разозлился не меньше Тайлера. Бросив ему ключи от своей машины, он включил рацию.

— Говорит Вестфилд. Немедленно перекрыть все входы и выходы из Центра. Понятно? На территории опасные вооруженные преступники. Вводится в действие протокол «Гамма».

Это означало, что если кто-то попытался бы протаранить ворота, охранники имели право сначала стрелять, а потом задавать вопросы.

Они прыгнули в джип, и Тайлер рванул с места. Убийцы помощников шерифа мчались прочь в седане, ехавшем в двухстах ярдах впереди. В их сторону направлялись две машины охраны. Седан свернул и затормозил рядом с самосвалом «Либхерр». Вероятно, они поняли, что прорваться через массивные ворота не удастся, и заняли оборону возле грузовика.

Окружавшие грузовик рабочие бросились врассыпную, увидев выпрыгнувших из джипа двух человек с автоматическими винтовками, поливавших все вокруг пулями.

Стрелявшие забрались по лесенке в грузовик и вышвырнули из его кабины двух рабочих. Тайлер внезапно понял, каков их план.

Для столь громадной машины «Либхерр» был удивительно легкий в управлении. Любой, кто мог завести обычный грузовик, справлялся и с «Либхерром». Именно так они и поступили. Едва взревели два шестнадцатилиндровых двигателя, перед грузовиком остановились две машины охраны, и сидевшие в них выскочили наружу, целясь из пистолетов из-за открытых дверей.

— Что они делают? — сказал Грант.

— Совершают ошибку, — ответил Тайлер.

Самосвал покатился вперед, превратив капоты обеих машин в стальную гармошку. Охранники бросились в стороны.

Тайлер поравнялся с двухсоттонным чудовищем, пытаясь найти способ забраться на него, но тут послышались выстрелы из автоматических винтовок. Пули ударили в капот, и из-под него вырвалось облако смешанного с маслом пара, затуманив ветровое стекло. Двигатель заскрежетал так, словно готов был развалиться на куски.

Тайлер ударил кулаком по приборной панели и нажал на тормоза. Джип безнадежно поврежден, и продолжать погоню на нем невозможно. Он посмотрел вслед гигантскому грузовику, катившемуся в сторону ограды, которую тот мог прорвать, словно мокрую бумажную салфетку.

Распахнув дверцу, Тайлер спрыгнул на землю. Им нужна машина, но ближайшая стояла в ангаре, в миле отсюда.

Грант, стоявший по другую сторону пробитого капота, показал куда-то за спину Тайлера.

— Сзади тебя.

Развернувшись, Тайлер увидел широко раскрытые глаза испытателей электромобиля «Тесла». Рядом с ними стоял трейлер, но их служебной машины нигде не было видно. Он узнал одного из них, который стоял с отвисшей челюстью.

— Дел, где ваш джип? — спросил Тайлер.

— Фред поехал на нем привезти еды, — ответил Дел.

Взгляд Тайлера упал на «Теслу».

— Дел, нам с Грантом придется одолжить вашу машину.

28

— Ты поведешь, — сказал Тайлер Гранту. — Давай снимем крышу.

«Тесла» имела съемную крышу, и Тайлер знал, что единственный способ схватить тех, кто ехал в «Либхерре», — тоже забраться в него, что было проще сделать без необходимости вылезать из окна. Он открыл защелки со своей

стороны. Грант сделал то же самое. Сняв крышу, они сбросили ее назад, и та с лязгом ударилась о землю.

Грант втиснулся на место водителя и нажал на акселератор еще до того, как Тайлер успел закрыть дверцу со своей стороны. За исключением визга шин и пронзительного воя электродвигателя, машина не издавала ни звука, из-за чего рев громадного самосвала казался еще громче.

Тайлер с ненавистью смотрел, как грузовик разрушает его любимый Центр. «Либхерр» пропахал грунтовую полосу препятствий, снося все на своем пути. Даже бетон и сталь не были помехой для громадного грузовика.

Тайлер вспомнил, как несколько лет назад в Сан-Диего какой-то психопат угнал танк с учебного полигона Национальной гвардии. Хотя пушка была выведена из строя, неприступная машина носилась по улицам города со скоростью двадцать миль в час, а за ней следовали десятки полицейских автомобилей. Никто не мог ничего сделать. Танк сокрушал дома, машины, трейлеры, телефонные столбы. Полицейским оставалось лишь наблюдать за разрушениями, надеясь, что в танке закончится топливо. В конце концов, боевая машина застряла посреди бетонной дороги, и лишь тогда полицейские сумели захватить его и убить водителя.

Сейчас все обстояло намного хуже. Тот танк, неповоротливый М-60 времен вьетнамской войны, весил самое большее пятьдесят тонн. «Либхерр 282-В» — вчетверо больше, имел двадцать пять футов в высоту и мог развивать скорость до сорока миль в час. Ничто не могло его остановить, кроме точно наведенной ракеты.

Чем бы ни завладели похитители, оно явно стоило столь чудовищного риска. И это означало, что Тайлер должен вернуть похищенное.

Местная полиция наверняка уже отслеживала перемещения грузовика с вертолета, и он никак не мог от них ускользнуть. Но Тайлер полагал, что похитителям это тоже известно, и у них есть какой-то план бегства. Тем временем

двухсоттонный грузовик, за который отвечала компания «Гордиан», готов был промчаться через пригороды Феникса.

Будучи небольшой спортивной машиной, «Тесла» не могла напрямую последовать за «Либхерром» ввиду разницы в скорости и управлении. Грант вел машину по более гладким участкам грунтовой трассы, стараясь объезжать оставшиеся после грузовика груды щебня.

«Либхерр» пересек испытательную трассу, подпрыгнул на двадцатипятифутовом валу, построенном для защиты от любопытных фотографов, и перевалился на другую его сторону. Грузовик был настолько высок, что часть его виднелась над краем вала. Затем прорвал внешнюю ограду, разнеся в клочья тридцать ярдов прочной стальной сетки.

У них оставалось самое большее две минуты, прежде чем гигант доберется до населенных районов. Не имея возможности последовать за «Либхерром» через защитный вал, Грант помчался по подземному туннелю к главным воротам.

Тайлер схватил рацию.

— Немедленно откройте ворота! В красной машине я и Грант Вестфилд. Не стрелять! Подтвердите!

— Кто это? — последовал ответ.

— Тайлер Локке! Повторяю, не стрелять в красную машину! Это приказ!

— Да, сэр!

«Тесла» вылетела из туннеля, устремившись к открывающимся воротам. Грант не снимал ногу с акселератора. Тайлер поморщился, когда они пронеслись через ворота, едва их не задев.

Вывернув руль вправо, Грант помчался за ярко-желтым самосвалом, от которого их теперь отделяло полмили. Потерять его из виду невозможно — казалось, будто ресторан «Макдональдс» вдруг сорвался с места и покатился по дороге.

«Тесла» быстро разогналась до ста миль в час. Через полминуты они настигли «Либхерр». Впереди показались пер-

вые признаки цивилизации, складской район в окрестностях Дир-Вэлли. Грузовик даже и не думал снижать скорость.

За ними теперь следовали полицейские машины с включенными сиренами, и несколько автомобилей впереди рассыпались в стороны при виде приближающегося чудовища. Связавшись с полицейскими по мобильному, Тайлер посоветовал им держаться позади. Он не хотел, чтобы пострадали и другие машины, к тому же они все равно ничего не могли сделать. Выстрелы из пистолета или винтовки не могли нанести грузовику существенного вреда. Потребовалась бы базака, чтобы сделать вмятину в его двенадцатифутовых шинах. А сам двигатель весил двадцать тысяч фунтов — пули просто от него отскочили бы. Только чудо могло повредить какой-либо жизненно важный элемент.

Грант поравнялся с грузовиком сзади.

— Нужно его остановить, — сказал Тайлер.

— Сам понимаешь, он тяжелее нас на триста девяносто восемь тысяч фунтов, — сказал Грант. — С дороги мне его никак не столкнуть.

— Именно поэтому мне нужно на него забраться.

Тайлер мог просто безопасно следовать за грузовиком, держась позади него, но при мысли о том, что от машины, находящейся в руках «Гордиана», могут погибнуть невинные прохожие, ему становилось нехорошо. Если грузовик врежется в торговый центр, последствия будут чудовищными.

Ему вовсе незачем выводить из строя водителя. Двигательный отсек «Либхерра» открыт с обеих сторон, для простоты обслуживания. Взобравшись до середины лестницы с правого борта, можно добраться до двигателя и заглушить его. А потом, когда он остановится, предоставить дело полиции.

Самой главной проблемой являлся сообщник водителя. Тайлер должен был его обезвредить, чтобы тот не смог в него выстрелить, пока он будет возиться с двигателем.

Тайлер рассказал Гранту про свой план.

— Да ты сумасшедший, — сказал Грант.

— Не спорю, — ответил Локке.

— Но именно это мне в тебе и нравится. Ты ничего не боишься.

Тайлер посмотрел на товарища и криво усмехнулся.

— Это точно. Давай займемся делом, пока я не передумал.

Грант прибавил скорость, поравнявшись с задними колесами грузовика. Риск, что «Либхерр» сумеет развернуться и раздавить проворную «Теслу», был невелик, особенно учитывая, что за рулем сидел Грант, но вероятность подобного тем не менее существовала. Тайлер мысленно собрался с духом.

Второй стрелок высунулся из окна кабины и окинул взглядом грузовик. Прицелившись, он выпустил очередь из автоматической винтовки. Пули взрыли землю вокруг «Теслы», и Грант спрятался за грузовиком, чтобы стрелявший не мог его увидеть.

— И что теперь? — спросил он. — Они увидят в зеркала заднего вида, с какой стороны мы подъезжаем.

— Так давай разделаемся с этими зеркалами.

Тайлер вытащил «глок» из кобуры, радуясь, что взял его с собой. По его кивку Грант прибавил скорость и поравнялся с грузовиком слева. Стрелка не было видно, и прежде чем тот успел переместиться на их сторону, Тайлер послал в зеркало шесть пуль. Две попали, разнеся его вдребезги.

Появился стрелок и прицелился в них, но Грант уже подъезжал к грузовику справа. Тайлер послал еще шесть пуль в правое зеркало.

— Отлично стреляешь, Тай, — сказал Грант.

Водитель больше не видел, что происходит позади него, и теперь с вероятностью пятьдесят на пятьдесят можно добраться до лестницы в передней части грузовика, оставшись незамеченным. По крайней мере, все лучше, чем вообще никаких шансов.

Развернув «Теслу» влево, Грант поравнялся с передом грузовика, который только что раздавил две машины, словно картонные игрушки. Тайлер инстинктивно пригнулся, уклоняясь от летящих над головой обломков, а Грант едва избежал столкновения с одним из разбитых автомобилей.

Тайлер зарядил единственную запасную обойму и снова убрал пистолет в кобуру, готовясь к прыжку на лестницу.

Лестниц было три — по одной с левой и правой стороны двигательного отсека и третья, по диагонали пересекавшая радиатор с верхнего правого угла до нижнего левого, почти у самой земли. Передняя и левая лестницы соединялись у маленькой площадки внизу.

«Тесла» поравнялась с площадкой. Будь Тайлер католиком, он бы сейчас перекрестился. Но вместо этого он лишь пробормотал: «Что я делаю?»

Перепрыгнув четыре фута, отделявших его от площадки, Локке прижался к стальной обшивке, ухватившись за перила, чтобы не сорваться. При падении на скорости в сорок миль в час он не только разбился бы об асфальт, но его, вероятно, еще и раздавило бы одной из шин грузовика.

Показав Гранту большой палец, Тайлер снова достал «глок» и начал взбираться по передней лестнице, чувствуя, как свистит поглощаемый ревущим двигателем воздух. Как и планировалось, Грант свернул в сторону, отвлекая внимание от Тайлера.

План сработал. Стрелок выпустил еще одну очередь в сторону «Теслы». Добравшись до верха, Тайлер увидел, что тот перегнулся через ограждение, глядя в сторону задней части грузовика. Он прицелился, собираясь выстрелить ему в спину. «Не слишком спортивно, — подумал Локке, — но черт с ним. Он уже сделал свой выбор, убив двоих помощников шерифа».

Прежде чем Тайлер успел нажать на спуск, в него выстрелил водитель. Стекло кабины разлетелось вдребезги, и пули

срикошетили от металла вокруг Тайлера, заставив его пригнуться к лестнице.

Второй стрелок появился наверху лестницы. Тайлер выстрелил из своего «глока», но тот успел выбить оружие из его руки дулом винтовки. Локке схватил его за рубашку, и оба покатались вниз по лестнице. Пытаясь удержаться, стрелок выронил винтовку, которая полетела за перила.

Катясь по ступенькам, Тайлер отчаянно пытался замедлить падение, мысленно представляя себе массивные шины самосвала. Остановившись на нижней площадке, он обнаружил, что лежит сверху стрелка, который дергался и извивался под ним. Тайлер прижал его к площадке, пытаясь найти опору, чтобы оглушить стрелка или сбросить его с грузовика — неважно, что именно.

Послышался звук автомобильного сигнала. Подняв взгляд, Тайлер увидел рядом с собой Гранта за рулем «Теслы», который что-то кричал и показывал прямо перед собой.

Опираясь коленями на грудь стрелка, Тайлер повернул голову и почувствовал, как напряглись все его мускулы, когда он увидел, куда показывал Грант. Он понял, что еще не много, и они врежутся в кирпичную стену.

29

Чемоданчик стоял на полу рядом с сидевшим за рулем Каттером. Поскольку прямо в комплексе «Гордиана» уничтожить его не получалось, пришлось похитить. «Либхерр» подвернулся как нельзя кстати, и план отлично сработал. Нужно лишь добраться до заранее намеченного места, прежде чем они найдут способ остановить грузовик, а там он сможет сбежать, затерявшись среди толпы. Если его остановят раньше, уйти с грузовика незамеченным не удастся, и его с легкостью окружат. А этого он позволить не мог.

Потом Каттер увидел перед собой лицо Локке. Симкинс метнулся к нему, не осмотревшись как следует, и Локке за-

стиг его врасплох. Каттер потерял обоих из виду, но он знал, что лестница перед радиатором доходит почти до земли. Если они были еще там, у Каттера имелся отличный способ решить проблему.

Впереди виднелось нечто вроде склада стройматериалов. Перед ним были сложены груды кирпичей, каждая выше предыдущей и по крайней мере в шесть футов толщиной.

Все, что требовалось Каттеру, — врезаться в них. Грузовик принял бы удар на себя, даже не замедлив скорость. Даже если бы лестница не разрушилась полностью, удара тонны кирпичей хватило бы, чтобы разделаться с Локке.

Хотя Симкинса было, конечно, жаль. Он был хорошим солдатом, и именно как солдату ему предстояло умереть.

Грант, ведший «Теслу» параллельно самосвалу, в ужасе смотрел, как «Либхерр» целеустремленно приближается к грудам кирпичей, стоявшим на расстоянии в пятьдесят футов друг от друга, чтобы мог работать автопогрузчик. Первая была в десять футов высотой, та, что за ней — пятнадцать, а третья в двадцать. Грант был уверен — водитель знает, что Тайлер на лестнице.

Он увидел, что тот получил его предупреждение. Локке пнул в живот стрелка, который скатился по лестнице вместе с ним, и вскарабкался по передней лестнице вверх. Стрелок, все еще державшийся за живот, был внизу, когда грузовик врезался в кирпичи.

Угонщика стерло в пыль кирпичами, которые также снесли лестницу прямо под ногами у Тайлера. На мгновение он потерял равновесие, и Вестфилд затаил дыхание. Удержавшись, Локке поднялся еще на пять футов, уклонившись от второй груды кирпичей, разлетевшейся в стороны перед грузовиком, в стальном радиаторе которого лишь образовалась небольшая вмятина. Грант слишком много раз видел, как Тайлер играет со смертью, но до сих пор не мог поверить в такое везение.

Тайлер вскочил на верхнюю площадку как раз в то мгновение, когда третья груда кирпичей снесла остатки лестницы, и Грант был уверен, что друг сейчас упадет.

Моргнув, он увидел, что один болт до сих пор держится. Тайлер висел на куске перил, торчавшем перед двигателем. Он был слишком далеко от лестницы с правого борта, чтобы суметь на нее перепрыгнуть. Как бы ни везло ему, Грант не сомневался, что при падении с высоты в двадцать футов на скорости в сорок миль в час выжить невозможно.

Нужно было как-то ему помочь.

«Тесла» начала попискивать. Грант взглянул на приборную панель и увидел, что батареи электромобиля почти полностью иссякли. Он уже чувствовал, как машина замедляет скорость, что означало — у него остался лишь единственный шанс, чтобы помочь Тайлеру.

Водитель «Либхерра», вероятно, решив, что Тайлер погиб, снова свернул на главную дорогу, проехав мимо скопления полицейских машин, и устремился к некоей неизвестной цели.

Вестфилд развернул «Теслу» так, что та поравнялась с подножием правой лестницы, уцелевшей после столкновения с кирпичами. Включив автомат постоянной скорости, Грант в последний раз посмотрел вперед, убедившись, что дорога свободна. Он ощутил прилив адреналина, словно перед прыжком с самолета, хотя то, что он собирался совершить, было в сто раз опаснее. Грант заорал во все горло, подбадривая себя.

Он встал на сиденье, выровняв руль, а затем плавным движением прыгнул на лестницу «Либхерра». Поняв, что ему это удалось, он снова громко крикнул.

Неуправляемая «Тесла» свернула влево и исчезла под массивными колесами грузовика. Грант услышал скрежет раздавленного металла. «Теслы» больше не было.

Повернувшись, он увидел, что Тайлер все еще висит на руках, но силы, похоже, оставляли его. Ухватившись за перила, Грант до предела наклонился вперед, вытянув руку.

Тайлер отпустил одну руку и с трудом дотянулся до руки друга.

— На счет три! — крикнул Грант. — Раз! Два! Три!

Тайлер отпустил вторую руку, и Грант дернул его вверх, вытягивая, словно призового тунца. В течение секунды ноги болтались над асфальтом. Напрягшись, Грант вытащил друга наверх.

Оба упали на лестницу, тяжело дыша.

Тайлер утер лоб рукавом и медленно сел, упираясь руками в колени.

— Думаешь, я сумасшедший? — спросил он. Грант никогда прежде не слышал, чтобы голос его настолько дрожал.

— Просто чокнутый, — ответил он

Тайлер протянул руку, и Грант пожал ее.

— Спасибо. Я перед тобой в долгу.

— А мы теперь должны новую машину компании «Тесла».

— У нас есть проблемы и посерьезнее, — Тайлер показал на приближающийся знак «Сплэш-Уорлд, парковка за следующим поворотом». — Вот как он собрался смыться.

«Вполне разумно, — подумал Грант. — По-своему, конечно».

Сплэш-Уорлд был самым большим и самым популярным аквапарком в городе. В жаркий день, как сегодня, там наверняка были тысячи людей. Водителю грузовика достаточно было проехать через парк, сокрушая все на своем пути, и скрыться в возникшей суматохе.

— Тогда давай разделаемся с ним, — сказал Грант, карабкаясь наверх по лестнице. Тайлер схватил его за ногу.

— У этого парня автоматическая винтовка. Он прикончит нас, прежде чем мы успеем добраться до кабины. — Тайлер достал свой универсальный инструмент. — Держи. Ты инженер-электрик. Раз уж ты теперь тут — значит, сумеешь.

Грузовик свернул на парковку Сплэш-Уорлда, давя автомобили, словно гигантский собрат снежного человека.

— И поторопись, — добавил Тайлер.

Как и все современные двигатели, двигатель «Либхерра» управлялся с помощью компьютера. Если бы Грант смог вывести из строя компьютер, сработала бы защита, прекратив подачу топлива, и автоматически включились бы тормоза.

— Если бы знал, через что придется пройти, чтобы я оказался на грузовике, — крикнул Грант, забираясь в отсек с ревущим двигателем, — попросил тот сесть за руль тебя.

Через переднюю решетку он видел быстро приближающуюся ограду парка. Открыв инструмент, осторожно выдвинул кусачки для проводов. Только еще не хватало их уронить.

Грант слышал вдали крики, но не заметил, чтобы грузовик кого-то переехал. Хоть что-то. Впереди он увидел, на что нацелился водитель, — комплекс водяных горок. Если удастся их сокрушить, парк охватит паника.

Вестфилд нашел провода, идущие к бортовому компьютеру, и начал перерезать их, один за другим.

Грузовик проломил внешнюю ограду.

Еще два провода.

Грант увидел слева огромный бассейн.

Остался последний провод. Грант перерезал его, и двигатель внезапно смолк. Наступила оглушительная тишина. Грузовик начал замедляться, но все еще продолжал катиться в сторону водяных горок. По мере того, как расстояние сокращалось, все громче слышались крики людей, оказавшихся в ловушке на лестнице.

Сработали аварийные тормоза. Грузовик дернулся, словно гигантская рука ухватила его сзади, и, сокрушив две горки, остановился возле заполненной людьми лестницы, едва коснувшись ее — но не более того. Тайлер присвистнул. Еще немного, и...

Весь в поту, Грант выбрался из двигательного отсека.

Тайлер стоял наверху лестницы, заглядывая в кабину. Поскольку никто в него не стрелял, это могло означать лишь одно.

— Только не говори мне, — сказал Тайлер. — Он сбежал? Грант кивнул, не в силах скрыть разочарования.

— И забрал то, что было у него с собой. Вероятно, прыгнул в бассейн, когда мы проезжали мимо, и затерялся в толпе.

— Везучий, сволочь, — пробормотал Грант, утирая лоб. — По крайней мере, ему пришлось поплавать.

30

Вечерние новости во вторник были полностью посвящены погоне за грузовиком, а утром в среду начались поиски виновных. Району Дир-Вэлли причинили немалый ущерб, но не столь катастрофический, каким мог бы оказаться. За исключением склада стройматериалов, основные разрушения произошли в Сплэш-Уорлде. По крайней мере, семьдесят машин на парковке были полностью уничтожены и еще столько же повреждены. Общая сумма ущерба наверняка составляла миллионы. Казалось чудом, что жертвами оказались только утонщик и двое помощников шерифа. В Сплэш-Уорлде пострадали несколько человек, но не серьезно. И, тем не менее, «Гордиану» теперь предстояли неизбежные судебные процессы.

В среду утром прилетел Майлс Бенсон, чтобы лично ознакомиться с причиненными разрушениями. «Гордиану» предстояло отвечать за то, что они не обеспечили грузовику надлежащую охрану и позволили использовать его в качестве тарана, и главную ответственность нес глава компании. С помощью кранов рабочие «Гордиана» под руководством Гранта уже укрепили водяную горку, в которую уткнулся грузовик, и теперь разбирали его на части, чтобы переправить обратно в Центр.

— И тебе даже не удалось его поймать? — спросил Майлс, глядя на раму «Либхерра», которую поднимал кран. — Как все это случилось, черт возьми?

Тайлер сначала вернулся в Центр, чтобы оценить ущерб и выяснить, каким образом в комплекс мог проникнуть посторонний. Сейчас, в Сплэш-Уорлде, перед ним стояла куда более трудная задача — ответы на вопросы босса. Локке закашлялся, словно от поднимавшейся над грузовиком пыли, но на самом деле ему было стыдно.

— На данный момент нам известно следующее, — сказал Тайлер. — Мы вычислили всех, кто входил вчера на территорию ЦТИ, кроме двух следователей. Полицейские из ведомства шерифа округа Марикопы взломали дверь их номера в отеле. Оба настоящих следователя оказались мертвы. Их застрелили, а потом положили на лед в ванне. На дверь повесили знак «Не беспокоить».

— Что они забрали?

— Мы сверили оставшееся содержимое ангара с нашей базой данных. Они похитили металлический чемоданчик, зеленого цвета, размером с ручную кладь. Наша команда его до сих пор не открывала, так что мы не знаем, что находится внутри.

— Зачем им привлекать к себе столько внимания?

— Вряд ли они рассчитывали, что тот самолет вернется в Штаты. Думаю, это единственная причина, по которой они предприняли столь поспешные и рискованные шаги, чтобы добраться до чего-то, находившегося среди обломков. Если бы самолет рухнул в океан, мы никогда бы его не нашли.

— Есть какие-то улики?

— Медицинский эксперт до сих пор выковыривает кусочки кирпича из одного из похитителей. Свидетели у бассейна видели человека, который выпрыгнул в воду из грузовика, но во всеобщей суматохе ему удалось сбежать. Мы проверяем, не угнал ли он машину со стоянки, но это займет некоторое время. У нас есть видеозапись с камеры у глав-

ных ворот Центра. Попрошу Эйдена Маккенну просмотреть ее, может, сумеет кого-то опознать.

— Они на многое пошли лишь ради того, чтобы не дать нам открыть тот чемоданчик, — сказал Майлс. — А теперь, похоже, это обойдется нам в немалую сумму.

— Меня больше беспокоят их окончательные планы. Майлс, я знаю, что они построили где-то бункер и собираются использовать его в качестве Ковчега. Все это прелюдия к чему-то весьма крупному, к которому имеет некое отношение «Заря Бытия».

— Полевые испытания биологического оружия?

Тайлер кивнул.

— Скорее всего. Возможно, они уже закончили лабораторные испытания и хотят убедиться, что оно действительно работает в реальной обстановке. В любом случае, «Заря Бытия» должна стать или очередной проверкой, или концом их игры. Кем бы они ни были.

— Близится конец света, — легкомысленно заметил Майлс. — А я-то думал, что это лишь слова, которые всякие безумцы пишут на листах картона...

— Никто не станет тратить четыреста миллионов долларов на строительство бункера, если только они не считают, что когда-нибудь он может им понадобиться. В данном случае мне кажется, что они знали об этом изначально.

— Доктор Кеннер еще не выяснила, как все это связано с Ноевым ковчегом?

— Она сейчас именно этим и занимается. Убедена, что ее отец нашел настоящий Ноев ковчег, что это не просто метафора для бункера «Оазис». Она считает, что если мы сможем его найти, то сумеем сложить все воедино. Честно говоря, я в этом не уверен.

— Ты ей не веришь, — слова Майлса прозвучали как утверждение, а не вопрос.

— А вы, Майлс? Деревянный корабль длиной в четыреста футов, который пережил шесть тысячелетий и стал те-

перь частью заговора некоего безумца, собирающегося убить миллиарды людей? Вы же меня знаете. Я эмпирик. И поверю во что-либо, лишь когда увижу.

— Должен сказать, что отношусь к этому не менее скептически, но Дилара Кеннер настолько уверена в своем отце... Что ж, предпочитаю прислушиваться к собственным инстинктам. Ее вера уменьшает мои сомнения.

— А большой деревянный корабль, который должен был давно уже рассыпаться в прах?

— Возможно, твой скептический разум цепляется совсем не за то, что следовало бы. Спроси себя — как мог Ноев ковчег просуществовать шесть тысяч лет? Если ответишь на этот вопрос, возможно, и в самом деле сумеешь его найти. И найди тех, кто все это натворил. Я крайне заинтересован, чтобы проблема решилась как можно быстрее. «Либхерр» будет требовать с «Гордиана» возмещения ущерба, если только мы не найдем других виновных.

— Что насчет «Зари Бытия»? Через два дня она должна выйти в первый круиз.

— С этого момента за все отвечаешь ты. Я на тебя рассчитываю и надеюсь, что мир будет продолжать существовать и на следующей неделе. Грант закончит работу здесь, а я подброшу тебя обратно в Центр. Мне предстоит встреча с десятком юристов и представителей страховых компаний.

Идя следом за Майлсом в специально оборудованный микроавтобус, куда босс мог въехать на своем «айботе» и сесть за руль, Тайлер на мгновение пожалел, что его проблемы не столь обыденны, как переговоры с адвокатами о решении судебных вопросов. Вместо этого в течение последующего дня ему предстояла лишь одна задача — выяснить, каким образом найти Ноев ковчег, скрытое от людских глаз с начала времен археологическое сокровище, чтобы предотвратить гибель практически каждого человека на земле. И всего-то.

Каттер начал объяснять Элрику, каким образом, промокший насквозь, он сумел накануне ускользнуть от наводнившей аквапарк полиции и угнать машину, на которой доехал до Таксона. Там, под вымышленным именем и с фальшивыми документами, сел в самолет, доставивший его обратно в Сиэтл. Когда они вышли с вертолетной площадки комплекса на острове Оркас, Элрик поднял руку, давая понять, что этого достаточно. Подробности бегства не имели значения. Главное — что чемоданчик у него.

Хотя испытание на борту самолета Хейдена могло поставить под удар всю операцию, когда «Боинг» неожиданно повернул обратно на материк, можно было считать, что миссия удалась. Она подтвердила, что Аркон-Б может быть приращен вне лабораторных условий. Теперь Элрик был уверен, что способ доставки Аркона-С на «Зарю Бытия» окажется столь же действенным.

Он рассматривал возможность реализовать свой план на круизном лайнере без предварительных испытаний, но подобное могло оказаться рискованным. Если бы план не сработал и устройство обнаружили раньше времени, повторить попытку было бы сложно — хотя она вполне возможна, поскольку в Швейцарии имелся резервный бункер под его замком в окрестностях Берна. Бункер был вполне исправен, но далеко не столь комфортабелен, как Оазис. С тех пор, как Элрик понял, что намного целесообразнее собрать всех его ученых и последователей в одном месте, он сосредоточил все на острове Оркас, законсервировав швейцарскую лабораторию. Ее можно вернуть к жизни позже, но только в случае необходимости.

— Естественно, — сказал Элрик Каттеру, — это означает, что ты не сможешь быть со мной на «Заре Бытия», когда устройство будет приведено в действие.

— Я могу загримироваться, — возразил тот.

Себастьян прекрасно его понимал. Каттеру хотелось участвовать в финальной операции не меньше, чем ему самому. Но не мог позволить, чтобы план оказался под угрозой срыва.

— Нет, ты останешься. Займешься приготовлениями здесь. Когда вернусь, мы должны быть готовы закрыться от всего мира. Все должны прибыть в течение последующих двух дней. Остается лишь в последний раз проверить все наши склады и процедуры.

— Да, сэр. Но что с Локке? Наш связной сообщает, что он отправился в контору Коулмена.

— Этот путь утечки полностью перекрыт — Коулмен мертв, все его файлы стерты. Не имея в руках нашего устройства, Локке не сможет найти какую-то связь с нами. Я думал, что Уотсон прямо упоминал меня, и потому хотел смерти Тайлера. Теперь в этом нет никакого смысла. Поверь, я знаю его. Если бы он ведал хоть что-то отдаленно похожее на правду, то уже преследовал бы меня. У него могут быть некие улики, но ничего такого, что он успел бы сопоставить, пока не стало слишком поздно.

— Вы полностью доверяете вашему связному?

Элрик кивнул.

— Абсолютно. Собственно, после того, как я услышал о твоих злоключениях в Фениксе, сказал ему, чтобы он встретил меня в Майами. Он позаботится о том, чтобы устройство сработало, когда меня уже не будет.

Впервые услышав о первом рейсе «Зари Бытия», Элрик понял, что это идеальная возможность начать Новый Мир. Билеты на официальный первый круиз самого большого и роскошного лайнера в мире были раскуплены еще за несколько лет, но Элрик воспользовался немалым влиянием, которое давали ему миллиарды, чтобы забронировать самую большую каюту-люкс. Частью сделки стало обещание присутствовать на торжественном приеме. Он терпеть не

мог приемов, но каюта вполне подходила для его нужд, и он с готовностью согласился.

Корабль должен был совершить круиз до Нью-Йорка, а затем по главным морским портам Европы, принимая на борту высокопоставленных лиц и пассажиров со всего мира, которым предстояла экскурсия по гигантскому судну, или даже путешествие в течение нескольких дней, чтобы они могли рассказать о судне в своих странах.

Весь круиз занимал ровно сорок дней — те же сорок дней, что и Потоп. Увидев расписание рейса, Элрик понял, что это знак.

Покинув корабль, пассажиры должны были лететь через самые оживленные аэропорты мира. Это был идеальный способ распространить Аркон-С по всему миру за несколько недель. К тому времени, когда кто-то понял бы истинную причину заболевания, было бы уже слишком поздно. Оно уже разошлось бы по всему земному шару.

Элрик был разочарован, когда вместе со своими учеными разработал Аркон-Б, тот самый, который он использовал при испытаниях в самолете Хейдена. Хотя вещество и вызывало желаемый эффект, оно действовало слишком быстро. Заразившихся поместили в карантин, могло погибнуть несколько тысяч человек. Но план Элрика заключался не в этом. Ему нужна была более медленно действовавшая разновидность.

Потребовался еще год для разработки Аркона-С, но это, наконец, позволило ему привести в действие план Нового Мира. Лекарства, естественно, не существовало, так что, как только Аркон-С распространился бы по всему миру, ничто не могло его остановить. Несколько изолированных групп могли пережить эпидемию, но лишь благодаря чистому воздуху. По оценкам компьютерных моделей Элрика, выжить должно было меньше миллиона человек. Все, что нужно было ему и его последователям — переждать эпидемию, а затем появиться в роли вождей Нового Мира.

Именно поэтому он вложил столько средств в постройку Оазиса, его собственного подземного ковчега. Он должен был стать навеки известным как Ковчег Элрика.

Ирония судьбы заключалась в том, что именно находка Ноева ковчега сделала возможной его мечту. Сначала он хотел сообщить миру о своем открытии, о том, что исполнилась мечта его жизни. Но открытие это сделало реальной другую мечту, куда более величественную. Бог счел Элрика достойным для того, чтобы преобразовать землю так, как ему об этом мечталось.

Он должен был стать Ноем новой эры, отцом всех тех, кто придет в Новый Мир. То было тяжкое бремя, но он знал, что Бог увидел в нем нечто такое, что будут чтить многие поколения.

Новый Мир рождался в муках, как это часто и бывает. Однако Элрик был уверен, что его станут считать героем, посланником Бога, который поведет человечество к золотому веку.

К нему подошла его спутница в Новом Мире, его возлюбленная Светлана. За ней шел слуга, несший ее багаж. Она должна была присутствовать вместе с ним на торжестве, возвещающем о начале Нового Мира.

— У тебя довольный вид, — сказала она. — Ты готов?

— Ты понимаешь, — ответил он, — что мы отправляемся в величайшее путешествие в истории? Даже более великое, чем путешествие Ноя?

— Да, — сказала она. — Я так рада. Но этот раз — последний, когда я смогу надеть настоящее платье от Армани, так что, надеюсь, дождя не будет.

32

Тайлер вернулся в Центр в среду во второй половине дня. Эйден до сих пор не сумел выяснить личность похитителей в базах ФБР или военных, так что Тайлер просматривал видеозапись проезжавшей через ворота машины, пытаясь

найти какие-либо намеки. Вестфилд, закончивший разборку «Либхерра», присоединился к нему, и едва он увидел видеозапись, как на лице его отразилось беспокойство.

— Вот сукин сын, — сказал Грант.

— Что такое?

— Я его знаю.

— Кого?

— Водителя. Того, который сбежал. Его зовут Дэн Каттер.

— Откуда ты его знаешь?

— Служили вместе в Ираке.

— Рейнджерами?

Грант тяжело сел, и стул заскрипел под его весом.

— Почти четыре месяца. Достаточно долго, чтобы понять, что это за личность.

Тайлер впервые услышал о проблемах друга во время службы в спецназе. Локке служил в армии до 11 сентября и вернулся в свое подразделение в качестве резервиста. В Афганистане, а затем в Ираке, где он был командиром батальона, близко подружился с Грантом, своим первым сержантом. Несмотря на энергичные возражения Тайлера, Гранта отправили на курсы подготовки рейнджеров из-за его репутации знатока электроники, в которых крайне нуждался спецназ. Учитывая его боевой опыт, он стал весьма выдающимся членом команды.

Насколько знал Локке, в подразделении Вестфилда все шло хорошо, пока два года спустя не закончился срок его контракта. Тайлер к тому времени уже оставил службу. Он думал, что Грант перезаключит контракт, но тот попросил его помочь найти работу в реальном мире, и Тайлер убедил его стать партнером фирмы «Гордиан». Грант никогда не рассказывал о своей службе в рядах рейнджеров, за исключением смутных упоминаний о некоем инциденте в Ираке.

— Это насчет Рамади? — спросил Тайлер.

Грант медленно кивнул. То был один из немногих моментов, когда Тайлер видел его смертельно серьезным.

— Тот парень был одним из лучших, — сказал Грант. — Мой непосредственный командир. Поскольку я больше не был приближенным к командованию батальона, снова стал мастер-сержантом. Каттер был первым сержантом, но его больше знали по его прозвищу Бензопила, из-за того, что он буквально резал врагов на куски. Я отказывался его так называть — в основном, чтобы позлить. Он мог разнюхать укрытия мятежников, которые не мог найти никто другой. Легенда рейнджеров, все его знали. Лучший счет во всей команде.

Тайлер знал, что «счет» означает количество убитых врагов.

— Я видел, что Каттер готов переступить грань, — продолжал Грант. — Убийства доставляли ему удовольствие, он начал делать зарубки на прикладе. Зарубок было столько, что приклад выглядел словно диван моей матери после того, как над ним поработал когтями кот. А потом, в Рамади, все и случилось.

Грант немного помолчал. Тайлер не прерывал его. Разговор на эту тему вряд ли был слишком приятен другу.

— Мы проводили операцию по поиску предполагаемого гнезда мятежников на северной окраине города. Ради скрытности шли пешком, но вертолет стоял наготове. Каттер обнаружил укрытие в одном из нескольких неповрежденных домов. Мы приближались к нему, когда, словно ниоткуда, выскочил парень с гранатометом. Каттер снял его одним выстрелом, но тот успел выпустить гранату в нашего лейтенанта. И Каттер сорвался.

Мы ворвались в дом, но наша задача заключалась лишь в том, чтобы схватить подозреваемых. Каттеру этого оказалось мало. Он приказал нам их ликвидировать. И мы выполнили приказ, — бесстрастно сказал Грант, но Тайлер почувствовал в его голосе боль. — Но на этом все не закончилось. Каттер вышел и согнал на улицу все семьи, прятавшиеся в близлежащих домах.

Тайлер понял, что будет дальше.

— Каттер сказал, что хочет их допросить, — сказал Грант. — А потом он открыл огонь. По мужчинам, женщинам, детям. Возможно, никто из них не был ни в чем виновен. Но Каттеру было все равно. Как только я понял, что происходит, я свалил его с ног. Те, кто остался жив, разбежались. Мы начали драться прямо на улице, и тут нас обстрелял снайпер. Он попал в Каттера два раза, в плечо и в пах.

После его ранения я стал старшим из сержантов. Вызвал вертолет, и нас забрали вместе с убитыми. Каттера отправили в госпиталь в Рамстайне. Ходили слухи, будто плечо его полностью зажило, но ему пришлось отрезать яйца. Через два месяца закончился мой контракт, и Каттера я больше никогда не видел. Но я знаю, что он меня помнит.

— Думаешь, он тебя видел?

— Если бы видел, то наверняка попытался сделать все, чтобы прикончить меня на месте. Извини, Тайлер, но в ангаре было столько народу, что я его просто не заметил. Иначе, возможно, те двое помощников шерифа остались бы живы.

Тайлер вспомнил, как Грант спас его, прыгнув на грузовик.

— Все могло быть намного хуже, — сказал он.

— Все и так уже достаточно хреново, если в этом замешан Каттер. Тому, кто его нанял, нужен самый лучший воjak, какого только удалось бы найти. А раз у них Каттер, то наверняка есть и другие первоклассные ветераны. Он знает, кого брать, кто станет ему подчиняться и кто согласится делать грязную работу. Возможно, нам стоит все-таки привлечь генерала.

При упоминании отца Тайлер закатил глаза.

— Это Майлс тебе посоветовал?

Вестфилд положил руку на плечо другу.

— Послушай, я знаю, как ты относишься к своему папаше, но он весьма влиятельная персона, и возможностей у него более чем достаточно.

Локке вздохнул.

— Поверь мне, Грант, если бы я считал, что он может сделать нечто такое, чего мы не в состоянии сделать сами, я бы сам к нему пошел.

Грант с сомнением посмотрел на него.

— В самом деле?

— Пришлось бы наступить на горло собственной гордости, но — да.

— Уверен, он с радостью бы нам помог.

— Я тоже в этом не сомневаюсь. В том-то и проблема. Я слишком многим буду ему тогда обязан. — Тайлер встал. — Позвоню лучше агенту Пересу и опишу нашу ситуацию ФБР. Возможно, они выяснили что-то о тех двоих, что напали на нас в Сиэтле.

— Есть что-нибудь новое насчет связи между Коулменом и проектом «Вихрь»? — спросил Вестфилд.

— Пока нет. Сразу навалилось столько дел, что нет даже возможности связаться с Эйденом. Он должен мне позвонить, когда что-нибудь выяснит.

— Пойду в ангар, посмотрю, может, нашлись еще какие-то улики. Возможно, Каттер что-то забыл, хотя сильно в том сомневаюсь.

Они вышли из просмотровой комнаты и разошлись в разные стороны. Тайлер направился в кабинет, выделенный для Дилары в главном здании. По дороге позвонил Пересу. Агент ФБР ответил со второго звонка.

— Доктор Локке, я как раз хотел с вами поговорить.

— Вы выяснили личности тех людей из Сиэтла?

— Да.

— Бывшие спецназовцы?

— Откуда вы знаете?

Тайлер рассказал ему про Дэна «Бензопилу» Каттера и похищенный чемоданчик.

— Немедленно объявлю его в розыск. Но он мог уйти в подполье.

— Вы нашли какие-то угрозы для «Зари Бытия»? — спросил Тайлер.

— Нет, но меры безопасности повышены настолько, насколько это возможно. В отсутствие прямой угрозы теракта я ничего больше сделать не могу.

— Агент Перес, на «Заре Бытия» должно что-то случиться — либо во время торжественного приема, либо в море. В любом случае риску подвергаются около восьми тысяч жизней. Вы что, не восприняли рассказ доктора Кеннер всерьез?

— Конечно, воспринял. Но сейчас мы заняты катастрофой самолета Хейдена. Вашингтон вовсе не хочет, чтобы по всей стране началась паника из-за возможной утечки биологического оружия. Но мне предоставлена немалая свобода действий и ресурсы на случай, если за этим стоит нечто большее.

— Как насчет чемоданчика, который забрали из нашего Центра? — спросил Тайлер. — Вероятно, именно в нем биоружие попало на борт самолета Хейдена.

— Мы будем досматривать весь багаж, принесенный на борт «Зари Бытия», но я даже не знаю, на что, собственно, обращать внимание.

— Вы будете там лично?

— Уже говорил — я отношусь к вам вполне серьезно. Но вы не сказали мне ничего, кроме того, что «Заря Бытия» — возможная цель. Как я могу защитить крупнейший в мире круизный лайнер от атаки, если даже не знаю, что искать?

Тайлер задумался, горько сожалея, что лишился возможной надежной улики. Если бы удалось схватить Каттера, он бы имел куда больше оснований, чтобы отменить круиз.

Локке до сих пор не рассказывал Пересу о проекте «Вихрь» и его связи с «Оазисом», которую он обнаружил в конторе Коулмена. Это всего лишь очередные неподтвержденные слухи. Маленький намек на то, что смерть Коулмена была не случайной. Никаких доказательств он не имел. Но ему тре-

бовалось произвести на Переса впечатление, чтобы повысить его бдительность.

— Агент, у меня есть причины считать, что все это может быть связано с неким проектом «Оазис».

— Что это?

— Бункер, построенный под землей, где могут разместиться сотни человек в течение нескольких месяцев. Полагаю, что у тех, кто убил Хейдена, такой бункер был уже готов.

— Откуда вы знаете?

— Я два месяца сам работал над этим проектом. Он назывался по-другому, но по сути это то же самое.

— И поэтому убили Коулмена, — быстро сообразил Перес. — Чтобы скрыть следы.

— Именно.

— У вас есть какие-то документы по «Оазису»?

— Нет. Кто-то стер все файлы Коулмена по этому проекту. Мне просто повезло, что я нашел то небольшое, что сумел.

Перес вздохнул.

— Я доложу своему начальству о том, что вы нашли, но без доказательств мне трудно будет их убедить сделать что-либо еще. Насколько большой этот чемоданчик?

— Размером с ручную кладь. На «Заре Бытия» может оказаться чемодан побольше, но все равно это должно быть нечто портативное.

— Если нам что-то покажется подозрительным, доктор Локке, — сказал Перес, — мы его найдем. Не беспокойтесь.

Голос звучал снисходительно, словно агент ФБР утешал любящую мать, отправляющую ребенка в детский сад. Тайлеру не нравилось, как тот разговаривает, и, несмотря на слова Переса, он сомневался, что агент действительно воспринимает угрозу всерьез.

— Рад это слышать, агент Перес, — сказал Тайлер. — Потому что если вы его не найдете, кто-то проникнет на корабль с устройством, которое убьет всех, находящихся на его борту.

Войдя в выделенный Диларе кабинет, Тайлер обнаружил ее сидящей за заваленным книгами столом.

— Решили немного почитать?

— Ваша компания оказала мне любезность, забрав заметки и исследования моего отца, которые я оставила на хранение. Они прибыли курьерской почтой сегодня утром. Услышав новость о том, что он пропал без вести, я просмотрела их в поисках каких-либо намеков, но ничего полезного не нашла, так что с тех пор они просто лежали и покрывались пылью. Я подумала, что сейчас самое время к ним вернуться.

— Это его исследования о Ноевом ковчеге?

Дилара кивнула.

— Это была его страсть. Он верил в историческую достоверность Библии, в то, что история Потопа основана на фактах. Если бы он сумел найти Ноев ковчег, это доказало бы всему миру, что Потоп действительно случился.

— Но могло бы и разозлить множество людей, если бы оказалось, что все было не совсем так, как написано в Библии.

— Отца это не волновало. Его интересовала истина. Им двигало любопытство. Ему нравился сам азарт первооткрывателя, неважно, чему бы ни противоречило открытие. И он вовсе не считал, что Библия — непогрешимый документ, содержащий слова, произнесенные устами Бога. Он считал, что в Библии есть ошибки, именно из-за того, что люди манипулировали ею в течение столетий.

— Вы имеете в виду переводы?

— Совершенно верно. Библия была переведена с оригинального иврита на греческий, с него на латынь, а с нее на английский. Он понимал, что по пути в текст могли вкрасться ошибки. Само существование нескольких английских переводов показывает, что ее можно интерпретировать по-разному.

Она вытащила пачку листов.

— Это его рукописные выписки из Дуэ-Реймского перевода Библии, который большинство ученых считают самым точным. В частности, Бытие, главы с седьмой по десятую. Взгляните.

«Бытие, 7:17: И продолжалось на земле наводнение сорок дней, и умножилась вода, и подняла ковчег, и он возвысился над землею».

Слово «подняла» было зачеркнуто. На его место Арвади вписал другое. Теперь строка звучала так:

«И продолжалось на земле наводнение сорок дней, и умножилась вода, и поднялся ковчег, и возвысился над землею».

— Не вижу особой разницы, — сказал Тайлер. — Есть что-нибудь еще?

Дилара показала на следующую строчку.

«Бытие, 7:18: Вода же усиливалась и весьма умножалась на земле, и ковчег плавал по поверхности вод».

Арвади заменил «плавал по» на «повис над».

«Вода же усиливалась и весьма умножалась на земле, и ковчег повис над поверхностью вод».

— Все равно это лишь тонкости, — сказал Тайлер.

— Согласна. Но есть еще одно изменение, еще более странное.

На следующей странице он увидел:

«Бытие, 8:4: И остановился ковчег в седьмом месяце, в семнадцатый день месяца, на горах Араратских».

На этот раз Арвади заменил лишь одно слово. Вместо «на» стояло «в».

— «И остановился ковчег в седьмом месяце, — прочитал Тайлер, — в семнадцатый день месяца, в горах Араратских». В чем разница?

— Есть две вершины Арарат — гора Арарат и Малый Арарат. Вероятно, он считал, что ковчег опустился между вершинами.

Тайлер пролистал страницы и нашел еще одну строчку, подчеркнутую несколько раз.

«Бытие, 9:15: И Я вспомню завет Мой, который между Мною и между вами и между всякою душою живою во всякой плоти; и не будет более вода потопом на истребление всякой плоти».

Истребление плоти. Именно то, что случилось в самолете Хейдена. От подобного совпадения Тайлер вздрогнул.

— Договор Бога с Ноем после потопа, — сказала Дилара и начала цитировать по памяти: «И будет радуга в облаке, и Я увижу ее, и вспомню завет вечный между Богом и между всякою душою живою во всякой плоти, которая на земле»¹.

— Что, по-вашему, означают все эти пометки?

— Он много раз рассказывал мне о своей любимой теории, но поскольку у него никогда не было исторических фактов, я просто выбросила ее из головы. А теперь чувствую себя крайне глупо.

— Не стоит так себя ругать. В течение десятилетий лучшие ученые мира отвергали теорию Вегенера о смещении континентов. Сейчас же любого геолога, который решит ее оспорить, сочтут сумасшедшим. В чем заключалась его любимая теория?

— Что ключ к поискам Ноева ковчега — некий таинственный свиток под названием «Книга Пещеры Сокровищ», в котором содержится некая тайна, столь удивительная, что никто в нее не поверит, пока не будет найден сам Ковчег.

— Он никогда не рассказывал вам, что это за тайна?

Дилара покачала головой.

— Отец говорил, что весьма близок к тому, чтобы ее раскрыть. Незадолго до того, как пропасть без вести, он сказал, что всего через несколько недель потрясет мир заявлением, и я смогу им гордиться. Думала, что это лишь очередная сумасбродная идея. Но потом, три года спустя, появился Сэм Уотсон, и весь мир перевернулся с ног на голову.

¹ Быт. 9:16.

Дилара откинулась на спинку стула и провела рукой по волосам. Серебряный медальон на шее блеснул в свете лампы и привлек внимание Тайлера. Медальон, который отец Дилары прислал ей незадолго до того, как исчезнуть...

— Значит, вы думаете, что он нашел «Книгу Пещеры Со-кровищ»? — спросил он.

— Предположение ничем не хуже других, но я просмотрела все его записи. Ничего подобного там нет.

— Он наверняка хотел, чтобы ее нашли вы, верно? Если вдруг ему не удастся довершить начатое?

— Полагаю, да. Но он никогда не говорил мне, где находится свиток.

— Возможно, он просто не мог сказать. Или те, кто его убил, похитили свиток.

— Тогда где он?

— Вы говорили, что ваш отец никогда не снимал этот медальон, что вы были удивлены, получив его. Можно взглянуть?

Расстегнув цепочку, Дилара протянула медальон. Локке открыл его и увидел фотографию ее матери.

— Вы знаете, почему отец послал его?

— Он сказал, что это подарок на день рождения.

Тайлер снова посмотрел на фото. Тогда, на нефтяной платформе после катастрофы вертолета, он не заметил, что оно пострадало от воды после пребывания Дилары в океане. Фото слегка выгнулось, и позади него что-то едва заметно выступало. Достав свой универсальный инструмент, Локке раскрыл нож.

— Вы не против? Я не причиню фотографии вреда.

Дилара в замешательстве кивнула. Тайлер освободил пла-стиковое покрытие. Вместе с фото на стол упал крошечный клочок бумаги.

Женщина выглядела ошеломленной.

— Похоже, была еще одна причина, по которой отец хотел передать медальон вам, — сказал Тайлер. Он осторожно развернул бумажку, оказавшуюся квадратом размером не

более дюйма, исписанным мелким аккуратным почерком, но чернила потекли.

— Это почерк моего отца, — тихо сказала Дилара. — Даже в таком виде я его узнаю.

Локке сравнил почерк с заметками и понял, что она права. Он мог различить три буквы — К.П.С, а затем ряд цифр, ставших не читаемыми из-за расплывшихся чернил.

— К.П.С. Книга Пещеры Сокровищ?

Дилара возбужденно вскочила на ноги.

— В этой записке говорится, где она находится! Вероятно, он спрятал ее перед смертью!

— И если мы сумеем ее найти, она приведет нас к Ноеву ковчегу.

— Но записка испорчена, — сказала Дилара. — Нам теперь никогда не найти Книгу.

— Вовсе не обязательно. Здесь есть весьма чувствительные приборы. Скажу парням в лаборатории, пусть попробуют расшифровать. А пока...

Зазвонил его мобильный. На экране отобразилось имя Эйдена Маккенны. Тайлер ответил.

— Есть хорошие новости?

— Что ж, кое-что, возможно, есть, — сказал Эйден. — У меня, наконец, нашлось время покопаться в прошлом Сэма Уотсона. Он работал в небольшой фармацевтической компании под названием «ПикоМед Фармасьютикалс». Что-то вроде мозгового центра. Ни одного одобренного Управлением по контролю за продуктами и лекарствами медикамента они так и не произвели. Я попытался проникнуть на их серверы, но они полностью недоступны. Похоже на прикрытие для военных, но пахнет слегка иначе.

— Почему?

— Я проверил по всем нашим военным и правительственным базам данных. Никаких упоминаний о них нет вообще. Если они получали финансирование от правительства, у них имелось очень хорошее прикрытие.

— И чем это может нам помочь?

— Их исполнительного директора зовут Кристьян Бэлеса. Слышал о таком?

— Нет. А должен?

— Не обязательно. Просто выстрел втемную. Теперь на счет проекта «Вихрь». Думаю, стоит начать с компании, которая финансировала «Оазис», «Джуно Эртворкс». Они закрылись три месяца назад.

— Весьма подходящий момент.

— Я тоже так подумал и потому проверил их регистрационные данные. Зарегистрированы в штате Делавэр, исполнительный директор — Кристьян Бэлеса.

— Похоже, в точку!

— Именно. И Кристьян Бэлеса весьма интересным образом связан с братом Рекса Хейдена. Оба принадлежали к Церкви Святой Воды.

— Да ты шутишь!

— Я немного покопался и выяснил, что эта церковь в основном финансировалась из одного источника. Частная корпорация под названием «Элрик Фармасьютикалс».

— Себастьян Элрик?

— Совершенно верно. Он глава церкви. Мне показалось, что имя Кристьян Бэлеса звучит несколько странно, потому я переставил буквы, и...

Тайлер понял, к чему клонит Эйден, но не мог в это поверить.

— Ну и самомнение у него! Он что, использовал для своих компаний анаграмму имени Себастьян Элрик?

— Да он вообще, похоже, шутник. Я заметил, что «Гордиан» в свое время работал по контракту с «Элрик Фармасьютикалс». Ты с ним когда-нибудь встречался?

Тайлер заскрежетал зубами.

— К сожалению.

Несколько лет назад Элрик заключил с «Гордианом» контракт на разработку биологической лаборатории для главного комплекса его компании в Сиэтле. Лаборатория должна была отвечать всем современным требованиям, и Элрику тре-

бывался опыт «Гордиана» для ее испытаний на герметичность. Проект выглядел весьма важным, так что Элрик принимал в нем немалое личное участие. Работа шла успешно, и на заказчика, похоже, произвели хорошее впечатление как «Гордиан», так и сам Тайлер.

После завершения проектирования участие подрядчика заключалось лишь в контроле над строительством лаборатории, и Тайлер переключился на проект «Вихрь». Но он все еще продолжал кое-какую работу над проектом, и именно тут начались проблемы.

Элрик начал упоминать в дружеских беседах Церковь Святой Воды, рассказывая о том, как у него возникла эта мысль, когда он был еще студентом Йельского университета. Сначала, в интересах продолжения контракта, Локке вежливо отклонял все попытки его завербовать. Тогда вождь пригласил Тайлера на Гавайи, под предлогом обсудить проект лаборатории, но когда Локке оказался там, все разговоры касались исключительно церкви. Элрик сетовал на ужасающее состояние окружающей среды, утверждая, что человечество — словно оспенный рубец на прекрасном лице Земли. Его церковь была единственным ответом, собирая вокруг себя величайшие умы мира, понимавшие необходимость лучшего будущего.

Элрик считал Тайлера именно таким человеком, какой им нужен, и, хотя в Себастьяне крылось некое очарование, он был откровенно неприятен. Элрик не скрывал своего презрения ко всем, кого считал ниже себя по уровню интеллекта, включая Локке, и хотя тот во многом соглашался с его жалобами на нынешнюю ситуацию в мире, заявления о необходимости коренных перемен граничили с фанатизмом. Тайлер дал отчетливо понять, что не желает иметь больше ничего общего с эксцентричным культом, и за свои деньги улетел в Сиэтл.

Вернувшись и заново пересмотрев проект, он обнаружил, что строительство нарушает предусмотренные экологические нормы. Когда Тайлер поставил в известность об этом

Элрика, его немедленно отстранили от проекта и сообщили, что команда адвокатов порвет «Гордиан» на части, если он будет настаивать на своих претензиях.

Две недели спустя неожиданно отменили контракт на проект «Вихрь». Для «Гордиана» это оказался серьезный удар, но тогда Тайлер не видел между двумя событиями никакой связи. Теперь же похоже, что за «Вихрем» тоже стоял Элрик — это вполне объясняло, почему проект вырвали прямо из рук.

— Значит, во всем этом замешан Себастьян Элрик? — со страхом спросил Тайлер.

— У него определенно есть миллиарды, чтобы оплатить «Вихрь». И есть еще одна интересная мелочь.

Похоже, Эйден приберег самое лучшее напоследок.

— Выкладывай.

— Себастьян Элрик забронировал для себя самую большую каюту на первый рейс «Зари Бытия». Предполагается, что он появится на торжественном приеме вечером в четверг.

— Что-то слишком уж много совпадений.

— Мне тоже так показалось. И, думаю, я знаю, что ты сейчас скажешь. Ты хочешь отправиться на этот прием.

— Да. Добудь мне два билета. Я хочу лично поговорить с Себастьяном.

— Два года назад «Гордиан» делал небольшую работу для круизной компании, так что Майлс сумел выбить для тебя каюту. Билеты ждут тебя на корабле в Майами. Приятного путешествия!

Тайлер закончил разговор и посмотрел на Дилару, которая подняла взгляд.

— Что? — спросила она.

— Похоже, нам снова придется пойти за покупками. Проблема лишь в том, что я понятия не имею, где найти для вас вечернее платье.

— Вечернее платье?

Тайлер кивнул.

— Хотите поехать на вечеринку?

«ЗАРЯ БЫТИЯ»

Через открытую балконную дверь каюты на «Заре Бытия» Тайлер слышал негромкое гудение быстроходного катера, проплывавшего мимо терминала для круизных судов на острове Додж-Айленд. Солнце уже зашло, и вдали сверкали огнями небоскребы Майами. Он посмотрел на часы — половина восьмого. Торжественный прием уже начался полчаса назад. Приходить слишком рано не имело смысла — ему хотелось произвести должное впечатление.

Тайлер взглянул на себя в зеркале. Смокинг смотрелся неплохо для не отличавшегося особой аккуратностью инженера, которого два дня назад едва не раздавило в лепешку о грудку кирпичей. Кто-то нашел его «глок», который он выронил во время погони за грузовиком. Пистолет слегка поцарапался, но после небольшой чистки пришел в рабочее состояние. Поскольку в штате Флорида разрешалось скрытое ношение оружия, Тайлер взял себе смокинг на размер больше, чтобы пистолет не выпирал из-под него. После погони в Фениксе Локке чувствовал, что оружие может снова ему понадобиться, так же как и его верный универсальный инструмент, висевший в футляре на поясе.

Едва услышав имя Себастьяна Элрика, Тайлер понял, что его бывший клиент имеет прямое отношение ко всему случившемуся. Проблема заключалась в том, чтобы это доказать.

Весь последний день Тайлер думал о том, каким образом добыть доказательства, но безуспешно. Основываться он мог

лишь на подозрениях и многочисленных стечениях обстоятельств.

Локке понимал, что сочетание богатства и самоуверенности Элрика делало его весьма опасным врагом. ФБР уже обыскивало корабль и багаж, так что Тайлер решил попробовать другой подход. Если бы он сумел застать Элрика на приеме врасплох, возможно, его удалось бы вывести из равновесия, вынудить совершить ошибку, или, по крайней мере, отложить то, что он собирался сделать с «Зарей Бытия».

Сначала Тайлер хотел отправиться в Майами без Дилары. Ему было несколько не по себе при мысли о том, что они могут вдвоем оказаться на корабле, где, возможно, будет применено смертоносное биологическое оружие. Но, увидев медальон и поняв, насколько важно для нее найти виновников смерти отца, он понял, что просто не сможет поехать один. Ей это было даже нужнее, чем ему.

— Как вы там? — спросил Тайлер через дверь.

— Почти готова, — сказала Дилара. — Платье чуть тугое.

— Помощь нужна?

— Если будет нужна — скажу.

Мгновение спустя она открыла дверь, и у Тайлера отвисла челюсть.

Из Центра они совершили набег на дорогой магазин одежды в Фениксе, где Дилара выбрала себе простое черное вечернее платье и подходящие к нему туфли на каблуках. Тайлер не видел, как она примеряла все это, и потому ее вид слегка ошеломил. До этого момента он видел ее лишь в рабочей одежде, с завязанными в конский хвост волосами и без макияжа.

Теперь же она полностью преобразилась. Черные волосы падали на плечи, дополняя обтягивающее ее изящную фигуру платье. В вырезе виднелось единственное украшение — медальон отца. Легкий макияж подчеркивал высокие скулы и карие глаза.

— Ну как? — спросила она, делая легкий реверанс.

Тайлер стряхнул оцепенение.

— Потрясающе.

Дилара смущенно улыбнулась, явно польщенная комплиментом.

— При моей работе мне нечасто приходится так одеваться.

— Что ж, давайте покажем всем, чего им не хватало, — сказал Локке, подавая ей руку. — Пойдем?

На каблуках Дилара была почти ростом с Тайлера. Взяв его за руку, она пристально посмотрела в глаза.

— Должна сказать, что никогда не думала, что инженер может столь элегантно выглядеть в смокинге.

— Возможно, мне следует надевать его почаще.

— Думаю, да, — кивнула она, и голос ее тут же стал деловым. — Что ж, пойдем посмотрим, сумеем ли мы получить ответ на наши вопросы.

Они вышли из каюты в коридор, шедший над открытым атриумом длиной в два футбольных поля и высотой в девять палуб. На верхних семи находились расположенные вдоль балконов каюты, две нижние занимали магазины, рестораны и бары. В конце три стеклянных лифта перевозили пассажиров, которые не хотели идти по окружавшему их спиральному пандусу. Нижний уровень шириной в пятьдесят футов был превращен в большой зал для торжественного приема. В атриуме толпились тысячи гостей, среди которых официанты в белых пиджаках носили подносы с шампанским и закусками.

Тайлер уже скользил по толпе взглядом в поисках Элрика.

— Видите его? — спросила Дилара, пока они шли по коридору к лифту.

— Пока нет, — ответил он. — В такой толпе его не сразу заметишь.

Но тут вдруг увидел светловолосого человека, оживленно беседовавшего с внимательно слушавшими его несколькими парами. Тайлер узнал его жесты, знакомые со времен пребывания на Гавайях. Блондин на мгновение обернулся, и Локке отчетливо увидел его лицо. Черты слегка обострились с тех пор, а прическа была под стать смокингу ценой в пять тысяч долларов.

Это был Себастьян Элрик. Рядом с ним стояла стройная молодая женщина.

— Это он, — сказал Тайлер, кивая.

Пока они летели из Феникса, он успел рассказать Дилара о своих взаимоотношениях с Элриком.

— Тот человек, который убил моего отца? — спросила она.

— Не знаю. Но без него точно не обошлось. И он наверняка на это способен.

— Он такой обаятельный. Трудно поверить, что он готов убить множество людей.

— С ним нужно быть осторожным. Опасный человек, может быть, даже психопат. Но очень умен. Если мы хотим чего-то добиться, нужно действовать прямо сейчас. Идем.

Тайлер повел ее к лифту. Когда они спустились на главную палубу, их увидела одна из особо назойливых распорядительниц круиза.

— Не хотите приобрести дополнительные лотерейные билеты? — спросила она. — Как гости, вы автоматически участвуете в розыгрыше одного из крупных призов.

Она показала на помост посреди палубы, заполненный всевозможными блестящими предметами: красный «Мустанг» с откидным верхом, два мотоцикла «Судзуки», один красный, один черный, плазменные телевизоры, компьютеры и множество других электронных устройств. В закрытой стеклянной витрине вместе с электроникой лежали ключи от автомобиля и мотоциклов, каждый с брелком того же цвета.

— Вы увеличиваете ваши шансы получить в конце путешествия один из этих ключей, — сказала распорядительница, — если купите дополнительные билеты.

— Нет, спасибо, — ответил Тайлер, взяв у проходящего мимо официанта по бокалу шампанского для себя и Дилары. Им потребовалось несколько минут, чтобы пробраться сквозь толпу и встать позади Элрика. Тайлер почувствовал, как Дилара сильнее сжала его руку.

— Кажется, я уже видела эту женщину, — прошептала она ему на ухо.

— Ту, что с Элриком?

— Да.

— Где?

— В аэропорту Лос-Анджелеса. Это та самая женщина, которая споткнулась тогда о сумочку.

— Которая отравила Сэма Уотсона?

Дилара кивнула.

— У нее была другая прическа, и я видела ее лишь несколько мгновений, так что точно сказать не могу. Но я сразу вспомнила ее профиль.

— Вы помните ее голос?

— Возможно. Там она говорила с акцентом.

— Если узнаете — скажите.

Тайлер с Диларой подошли ближе. Элрик только что закончил речь, и один из собравшихся вокруг задал вопрос.

— Мне понятна ваша мысль, — произнес дородный мужчина, — но вам не кажется, что следует сопоставлять перспективы бизнеса и защиту окружающей среды?

— Что тут сопоставлять? — сказал Элрик. Его баритон, вероятно, мог показаться другим величественным, но для Тайлера он звучал бесстрастно и холодно. — Человек — самое алчное и разрушительное существо, когда-либо существовавшее на земле, уничтожившее больше видов, чем любое другое животное за историю планеты. Должен признать, что

многие глубоко озабочены тем, что мы делаем с нашим миром, но в целом... что ж, я не верю, что опустошение прекратится, пока не случится нечто радикальное.

— Нечто радикальное? Вроде глобального потепления?

— Боюсь, что изменение климата — лишь симптом наших усилий по уничтожению других видов, неважно, преднамеренных или нет. Оно может привлечь наше внимание, но ненадолго. А затем мы снова начнем истреблять все, что не находится под охраной в зоопарках. Нет, думаю, это должно быть нечто чрезвычайное.

— И воззрел Бог на землю, — прервал его Тайлер, — и вот, она растленна, ибо всякая плоть извратила путь свой на земле¹.

За время перелета в Майами он успел перечитать библейскую историю Ноя.

Элрик повернулся, и инженер пристально посмотрел ему в глаза. На мгновение на лице промелькнула смесь удивления и страха, но хладнокровие тут же вернулось к нему — виртуозному актеру, и он широко улыбнулся.

— Тайлер Локке? — сказал он. — Не знал, что вы знаток Библии.

Он не стал протягивать руку.

— Так, просто балуюсь, — ответил Тайлер. — Я удивлен, что миллиардер, который может позволить собственные яхты, снизошел до того, чтобы путешествовать на корабле в окружении простых смертных.

Другие пассажиры с любопытством наблюдали за их разговором.

— Так уж получилось, что я один из главных акционеров этой круизной компании, — сказал Элрик, — и я решил оказать поддержку историческому событию.

— Какое событие вы имеете в виду?

¹ Быт. 6:12.

Элрик на мгновение замолчал, затем улыбка стала шире, словно он понял намек Тайлера.

— Естественно, первое плавание самого большого круизного лайнера в мире. Рядом со мной — Светлана Петрова. А кто ваша очаровательная спутница?

Элрик бросил взгляд на медальон Дилары. Он прекрасно знал, кто она.

— Дилара Кеннер, — ответила та, сверля взглядом Петрову. — Вы родом из России?

— Из Подмосковья, — с легким акцентом ответила Петрова. — Переехала сюда, когда мне было тринадцать лет.

Дилара кивнула и сильнее сжала руку Тайлера. Он понял, что это и есть та женщина, которая отравила Сэма Уотсона.

— Вы здесь по делу или на отдыхе?

— Отчасти и то, и другое, — ответил инженер. — Круизная компания попросила меня проконсультировать их насчет планов постройки нового корабля, и они предложили мне каюту на этом лайнере, как часть оплаты. Ну я и подумал — почему бы и нет?

— Вы проведете здесь весь круиз?

— Только до Нью-Йорка. Сорок дней для меня слишком много. А вы? Какие у вас планы на предстоящие сорок дней?

— Я только переночую на корабле, но потом улетаю. Слишком много дел.

— Что вы думаете насчет катастрофы самолета Рекса Хейдена? Как я понимаю, его брат был членом вашей церкви?

— Это трагедия, когда два брата умирают столь молодыми. В прессе пока ничего не говорят о причинах катастрофы.

— Собственно, я участвую в ее расследовании.

Глаза Элрика зловеще блеснули.

— Вот как? И что вы выяснили?

— Не могу об этом говорить. Расследование еще продолжается.

— Ну конечно же. Вы, инженеры, ревностно соблюдаете все процедуры. А чем занимаетесь вы, мисс Кеннер?

— Я археолог. Интерес к этой профессии пробудил мой отец, Хасад Арвади. Возможно, вы о нем слышали?

— В общем, да. Меня в какой-то мере интересует история Ноева ковчега, и я знаком с работами вашего отца. Весьма увлекательные идеи, хотя кое в чем он заблуждается. Насколько я понимаю, какое-то время назад он пропал без вести. Мне очень жаль, — с преувеличенным сочувствием сказал Элрик.

Он явно забавлялся с ними. Чувствуя, что Дилара готова клюнуть на приманку, Тайлер поспешил увести разговор в другую сторону.

— Значит, когда вы говорили про «нечто радикальное», — сказал он, — вы имели в виду Потоп? Нечто такое, что уничтожит человечество и позволит начать все сначала?

— Если Бог того пожелает. Решать ему.

— Но вы же знаете о договоре с Ноем. Бог сказал, что не станет больше насылать Потоп для истребления всякой плоти. В Библии об этом говорится вполне конкретно.

— Да. Но Бог мог бы решить истребить только человечество — или, по крайней мере, большую его часть — с помощью ядерной войны, заблудшего астероида или каким-нибудь другим способом. Столь ужасный результат, с его точки зрения, мог бы быть необходим, чтобы восстановить весь причиненный нами ущерб.

— «Чтобы спасти деревню, надо ее уничтожить», как говорили во Вьетнаме.

— Вы полагаете, человечество может измениться? Вы действительно верите, что шесть миллиардов человек смогут сделать верный выбор, когда речь идет о сохранении планеты?

— Если не мы, то кто? Высшее существо, которое считает себя единственным, кто знает, что правильно для всех остальных?

Тайлер не сомневался — Элрик наверняка понял, что под высшим существом подразумевается он сам.

— Я предпочитаю верить, что Бог избрал лучший путь для человечества. Дорогая, — обратился Элрик к Петровой, — я немного устал. Думаю, нам стоит воспользоваться удобствами нашей каюты. Приятного всем вечера. Это будет прекрасный праздник. И, Тайлер, если мы больше не увидимся, — многозначительно сказал он, — желаю вам приятного путешествия.

В последний раз улыбнувшись Локке, он повернулся, чтобы уйти, но тот наклонился и прошептал ему на ухо:

— Молитесь лучше о том, чтобы мы больше не увиделись, Себастьян. Ибо иначе вы поймете, что проиграли, а я победил.

Улыбка, наконец, исчезла с лица Элрика, и на мгновение ее сменил страх. Ничего не ответив, он криво усмехнулся и пошел прочь.

Дилара с неприкрытой ненавистью смотрела вслед.

— Я едва сдержалась, чтобы не вцепиться ему в морду, — сказала она.

— Я знаю, что вы чувствуете. Но, по крайней мере, мы поняли одну вещь.

— Какую? Что Элрик — психопат?

— Это я уже знал и так, — ответил Тайлер, — но по его самодовольной физиономии я понял, что он думает, будто мы опоздали. Что бы он ни планировал, он собирается совершить это здесь и сейчас.

— Пока он на корабле, ничего не произойдет.

— Верно. Он сказал, что покинет корабль до отплытия. Значит, у нас остается время до завтрашнего вечера, когда «Заря Бытия» выйдет в плавание. Если до этого мы не выясним, что он задумал, — все пойдет по его сценарию конца света.

Тайлер и Дилара сидели за одним из стоявших в зале столиков. Инженер то и дело поглядывал на дверь их каюты на пятой палубе, проверяя, что никто не проник туда в их отсутствие. После разговора с Элриком он не произнес больше ни слова, обдумывая последующие шаги.

Что здесь делал Элрик? Если миллиардер имел отношение к случившемуся с самолетом Рекса Хейдена, он мог замышлять то же самое и на корабле. На столь громадном судне распространить биологическое оружие было куда сложнее. Он мог добавить его в пищу — именно таким образом часто передавался среди пассажиров вирус; но, посмотрев на пустую тарелку перед собой, Тайлер тут же отверг подобный метод. Элрик не стал бы никого заражать, пока находился на борту сам.

Можно инфицировать систему водоснабжения, но для этого потребовался бы доступ к центральному распределительному узлу станции опреснения. Такая возможность имела, но была сопряжена с немалым риском.

Самым простым методом — который, как предполагал Тайлер, был использован в самолете — являлось распыление возбудителя инфекции в воздухе. Для этого требовалось найти место, откуда его можно было ввести в систему воздухооборота корабля. Но Элрик вряд ли мог предполагать, что какое-либо предназначенное для этого устройство долго останется незамеченным, учитывая доскональные проверки всех систем нового корабля. Ему нужно место, где устройство никто гарантированно не смог бы обнаружить.

Неожиданно Тайлер понял. Он вскочил со стула.

— Есть!

— Что? — спросила Дилара.

— Элрик. Он совершил ошибку, сказав мне, что не остается на круиз. Идем. Нужно позвонить Эйдену и попросить его переслать кое-что на мой компьютер.

Музыка смолкла, сообщая о завершении праздника, и они направились через редеющую толпу к лифту.

По пути в каюту Тайлер позвонил Эйденоу и попросил его прислать полные схемы корабля, особенно системы воздухооборудования.

Быстро окинув взглядом каюту и убедившись, что никто в ней не побывал, Тайлер открыл свой компьютер. На всем корабле работал беспроводной Интернет, так что он сразу же увидел письмо от Эйдена. В теле письма содержалась еще одна информация, о которой он просил, — номер каюты Элрика.

Локке вывел на экран схемы. Огромный люкс площадью в две с половиной тысячи квадратных футов находился на самой верхней жилой палубе на носу корабля, прямо над мостиком. С его балкона, тянувшегося от одного борта до другого, наверняка открывался великолепный вид.

Наложив каюту Элрика на схему системы воздухооборудования, он увидел то, что и ожидал.

— Будь я проклят.

— Что такое? — спросила Дилара. Она склонилась над Тайлером, и он ощутил возбуждающий запах ее духов. Пытаясь не обращать внимания, показал на экран.

— Его каюта — единственная, находящаяся рядом с главным воздухопроводом корабля, — сказал он. — Если впрыснуть что-то в воздушный поток, оно распространится по всему кораблю.

— Именно так он и собирается всех заразить?

— Это мое предположение. Он может просверлить дыру в стене прямо в воздухопровод, и никто об этом не узнает. Даже в его отсутствие он мог оставить распоряжение не трогать каюту. Нет никаких шансов, что кто-то найдет и отключит устройство.

— Нужно сообщить.

— Проблема в том, как получить доступ в каюту. Она, скорее всего, под охраной.

— Как насчет ФБР?

— Полагаю, это вариант, хотя они предпочитают иметь ордер, а его трудно будет получить в отсутствие каких-либо доказательств.

— Вы всегда такой оптимист?

Локке встал и оказался лицом к лицу с Диларой. Перед собой он видел лишь ее глаза, и ее дыхание касалось его губ.

— Пытаюсь придумать какие-то альтернативы. Но поверьте, я обязательно доберусь до того, что у него в каюте, и не дам ему сработать. А потом мы сможем выяснить, что случилось с вашим отцом.

— Знаете, я благодарна за все то, что вы для меня делаете. Вы ведь вовсе ничем мне не обязаны.

— Как раз обязан.

Прежде чем Тайлер успел сообразить, что делает, он заключил ее в объятия и поцеловал — крепко и страстно, как не бывало с ним уже давно. Он чувствовал тепло и упругость ее тела. Дилара провела пальцами по его волосам, а он провел руками по ее изящной спине...

Их прервал стук в дверь. Они отскочили друг от друга, словно родители застали их на диване в гостиной.

Улыбнувшись, Тайлер понял, почему этот единственный поцелуй отличался от всех других за последние два года. Впервые он не сравнивал ощущения с теми, что были у него с Карен. Он не знал, что это означает, но не испытывал никакого чувства вины.

Стук раздался снова, на этот раз громче.

Вытерев платком с губ помаду, Тайлер подошел к двери и открыл ее. В каюту, не дожидаясь приглашения, вошел специальный агент Перес. Взгляд его задержался на Диларе, которая приводила в порядок прическу.

— Я вам не помешал?

— Вовсе нет, — сказал Тайлер. — Собственно, я сам собирался вас искать.

— Сейчас? Вы провели здесь вечер и ничего мне не сказали?

— Когда я здесь появился, у меня ничего не было, так что я не хотел вас беспокоить. Но теперь есть.

— Что именно? Это как-то касается нашего вчерашнего разговора?

Тайлер покачал головой.

— Себастьян Элрик. Он на корабле. Он стоит за катастрофой самолета Рекса Хейдена. То же самое должно случиться на корабле, и я знаю, каким образом.

— Миллиардер? — недоверчиво переспросил Перес. — Великолечно. Надеюсь, у вас есть доказательства?

— У меня есть теория. Могу продемонстрировать ее вам на своем компьютере.

Перес поднял руки.

— Это может подождать. Мне нужно, чтобы вы пошли со мной. Собственно, поэтому я и пришел. Увидев ваши имена в списке гостей, я наблюдал за вами во время приема. Мне не хотелось подходить, чтобы нас не увидели вместе, и я подождал, пока вы вернетесь к себе в каюту.

— Куда мы идем?

— У нас внизу есть каюта, где мы можем обо всем поговорить.

— О чем?

— Боюсь, что об этом здесь говорить не стоит.

— Ладно. Идем, Дилара.

Перес покачал головой.

— Боюсь, что у нее нет надлежащего допуска. Ей придется остаться здесь.

— Она будет со мной.

— Нет. Только вы. — Почувствовав сомнения Тайлера, добавил: — Это очень важно.

Таинственность Переса выглядела странно, но, чуть подумав, инженер неохотно согласился.

— Ключ у меня, — сказал он Диларе. — Если кто-то постучит, не впускай его. Сразу звони мне, и я вернусь через полминуты.

— Ты и в самом деле предусмотрел все альтернативы, да? — улыбнулась она. — Ничего со мной не случится.

Тайлеру понравилось ее присутствие духа, во многом напомнившее ему Карен. Но даже при всем сходстве она принадлежала лишь себе самой, и потому чувства его на этот раз были иными.

Улыбнувшись в ответ, он кивнул.

А затем вышел вместе с агентом, чтобы выяснить, что такое важное тот хочет ему сообщить.

Когда закрылась дверь, мысли Дилары были все еще заняты тем, что только что произошло. Поцелуй явно не был ни с того ни с сего. Она уже несколько дней чувствовала влечение к Тайлеру, но считала его лишь временным, вызванным непривычными обстоятельствами. Теперь же Дилара даже не знала, что об этом думать.

Если они собирались выяснить, что находится в каюте Элрика, она вовсе не намеревалась оставаться в стороне. А это означало, что нужно стащить это прилипающее платье и надеть нечто более подходящее. Но прежде всего нужно избавиться от макияжа, и Дилара направилась в ванную, чтобы его смыть.

Она уже собиралась пустить воду, когда послышался тихий писк электронного замка двери. Прошло меньше минуты с тех пор, как мужчины ушли. Первой ее мыслью было, что Тайлер вернулся за своим компьютером.

— Забыл что-нибудь? — крикнула она.

Ответа не последовало.

— Все в порядке, я в ванной.

Никто не отвечал.

Странно. Всего несколько мгновений назад Тайлер беспокоился, что она может открыть дверь чужому. А теперь

сам крадучись ходил по каюте? Дилара не слишком хорошо знала Тайлера, но подобное явно не в его стиле. Он бы ответил. Что-то не так.

Внезапно она поняла. В каюте был кто-то другой.

Дверь ванной приоткрыта, но Диларе не хотелось рисковать тем, что ее могут увидеть. Чужака нужно застать врасплох. Единственным ее оружием была неожиданность.

— Я просто переодеваюсь, — сказала она, пытаюсь говорить тем же тоном. — Сейчас выйду.

Дилара сняла туфли на каблуках, взяла пудреницу и, открыв ее, отступила за открытую дверь, скрывавшую ее отражение в зеркале ванной. Опустив зеркальце пудреницы на уровень глаз, посмотрела с его помощью на отражение в большом зеркале. Правильно рассчитав время, она могла воспользоваться преимуществом.

Первым, что увидела Дилара, оказалась вытянутая рука с пистолетом, медленно двигавшаяся в сторону ванной. Затем появилось лицо. Это была Светлана Петрова, та женщина, что убила Сэма Уотсона.

Положив пудреницу, Дилара дождалась, пока рука с пистолетом просунется в ванную, а затем со всей силы захлопнула дверь, навалившись на нее всем своим весом.

Дверь придавила кисть Петровой, и та закричала. Пистолет с лязгом упал на пол. Дилара попыталась было его поднять, но Светлана оказалась более проворной, чем она ожидала.

Дверь резко распахнулась внутрь, отбросив Дилару в душевую кабину, но та оттолкнулась от кафельной стены и бросилась на Петрову, прежде чем нападавшая успела дотянуться до пистолета. Устремившись вперед, словно таран, она ударила плечом в живот Светланы. Послышался судорожный выдох, и Петрова рухнула на пол каюты.

Пока русская лежала на полу, ловя ртом воздух, Дилара подобрала пистолет с пола ванной и направила его на Петрову, которая смотрела на нее со странной улыбкой.

— А теперь скажи, почему мне не следует убить тебя прямо на месте, — сказала Дилара.

— Потому что мне это не понравится, — слышался голос слева. Посмотрев в ту сторону, она увидела Себастьяна Элрика, целившегося в нее из пистолета, снабженного глушителем, как и тот, что у нее в руках.

— Бросьте оружие, — сказала Дилара, — или я пуцую ей в голову.

Она надеялась, что голос ее звучит достаточно решительно. Ей всю жизнь приходилось иметь дело с оружием, но она никогда ни в кого до этого не стреляла.

— Тогда мне придется застрелить вас, а вам это вряд ли понравится.

— Я серьезно. Я действительно это сделаю.

Внезапно Дилара поняла, что он действительно на это способен.

— Возможно, но для этого меня больше должна заботить жизнь Светланы, чем ваша смерть. Хотите рискнуть?

По взгляду Дилара поняла, что он действительно настоящий психопат. Ему было все равно.

— Вы колеблетесь, потому что думаете, что я в любом случае вас убью, — сказал Элрик. — Обещаю вам — если бы я хотел вас застрелить, мы бы сейчас с вами не разговаривали. Я отличный стрелок.

Дилара поняла, что спорить с ним бесполезно. Лучшее, что она могла сделать — выяснить, что им нужно. Она бросила пистолет.

Петрова подняла его и встала. Дилара ожидала наказания, возможно, удара по голове, но его не последовало.

— И что дальше? — спросила Дилара.

— Наша работа здесь закончена. Мы покидаем корабль, и вы пойдете с нами.

Этим объяснялось, почему они не причинили ей никакого вреда. Ссадины и кровь вызвали бы слишком много вопросов. Петрова забрала из ванной туфли Дилары.

— Куда мы идем? — спросила Кеннер, надевая туфли.

— Узнаете, когда будем на месте, — сказал Элрик. — Но могу гарантировать, что это намного лучше, чем оставаться на корабле.

Дилара кивнула. По пути к выходу оставался шанс кого-нибудь предупредить.

— Я знаю, о чем вы думаете, — сказал Элрик, ведя ее к двери. — Если вы попытаетесь сообщить кому-либо, что вас забирают с корабля против вашего желания, мы не станем в вас стрелять. Мы убьем того, кому вы подадите сигнал.

Пока они шли по коридору, Петрова держалась позади нее, пряча пистолет под обмотанной вокруг руки шалью.

— Я видела, как на празднике вы с Локке держались за руки, — насмешливо проговорила Петрова. — Можешь о нем забыть. Ты никогда его больше не увидишь. Можешь считать его мертвым.

36

Тайлер и Перес спустились на лифте на вторую палубу. По пути встречались члены команды, убиравшие после праздника. Пассажиры до сих пор бродили по атриуму и сидели в нескольких барах по его сторонам.

Выйдя из лифта, они направились в сторону кормы.

Тайлер понятия не имел, что настолько важное Перес хочет ему показать, но никак не мог добиться объяснений.

— Что будем делать с Элриком? — спросил он. — У нас осталось всего несколько часов до отхода «Зари Бытия» в рейс.

— А что вы от меня хотите?

— Обыскать его каюту. Если я прав, он подключил к вентиляционной системе корабля некое устройство. Вряд ли он приведет его в действие до того, как покинет корабль, но если мы сможем поймать его с поличным, у нас будут доказательства, что за всем этим стоит именно он.

— Знаете, доктор Локке, вы во многом утратили мое доверие, появившись на корабле и ничего мне не сказав. Почему не рассказали мне о своих подозрениях насчет Себастьяна Элрика во время вчерашнего разговора?

— Тогда я еще не знал. Даже после того, как я получил информацию о том, что он может быть причастен к строительству того бункера, о котором я вам рассказывал, у меня не было надежных доказательств. Я хотел поговорить с ним сам и боялся, что вы можете вмешаться, узнав о моем приезде.

— Черт побери, так оно и есть! Хотя Себастьян Элрик имеет отношение к Церкви Святой Воды — деятельность которой ФБР уже расследует, хотя ни одного преступления пока не обнаружено, — обвинение одного из богатейших людей страны в причастности к этому вашему проекту «Вихрь» слишком серьезно.

В мозгу у Тайлера что-то щелкнуло, но он не понял, почему. Что-то в словах Переса было не так.

— Агент Перес, вы ведь проверяли весь багаж?

— Весь. Мы нашли кое-какую контрабанду, но ничего, напоминающего биологическое оружие.

— А багаж Элрика?

— Я же сказал — обыскали всё.

Они подошли к каюте с внешней стороны в конце коридора. Ответ Переса не удовлетворил Тайлера. Каким-то образом Элрик должен был пронести устройство на борт. Логично было бы в багаже, но как он мог миновать тщательную проверку?

Что-то тут не сходилось. Тайлер опустил руку на ремень и нащупал свой нож.

— Вы говорили с Эйденем Маккенной или Грантом Вестфилдом? — спросил он.

— Не знаю таких.

Перес провел ключом через замок и пропустил Тайлера первым.

Лишь шагнув внутрь, Локке наконец понял, *что* именно щелкнуло у него в голове. Проект «Вихрь». Такое название он носил недолгое время. Когда проект передали Коулмену, название сменилось на «Оазис», и именно так называл его Тайлер, когда говорил с Пересом накануне.

Лишь он, Дилара, Грант и Эйден знали связь между «Вихрем» и «Оазисом». Если Перес никогда об этом от них не слышал, он мог знать о «Вихре», только сам будучи соучастником.

Каюта была двухкомнатная, такая же, как и у него с Диларой. Если бы это был какой-то штаб, Тайлер ожидал увидеть сидящих за высокотехнологичным оборудованием агентов. Но каюта была пуста.

Все эти мысли пронеслись у него в одно мгновение. Сделав всего один шаг, Локке из полной безопасности ступил прямо в логово врага. Он продолжал идти, как ни в чем не бывало, но не мог достать висевший под левой подмышкой «глок». Перес заметил бы его движение, прежде чем он успел бы выхватить пистолет.

Вместо этого Тайлер вытащил из футляра «лезерман» и раскрыл складной нож.

— И что теперь? — спросил он, одновременно приседая и резко разворачиваясь кругом. Перес уже выдернул свой пистолет из кобуры, но вместо того чтобы прицелиться, замахнулся, собираясь ударить Локке рукояткой по голове.

Тайлер нырнул в сторону. Пистолет врезался в его бiceps, и боль пронзила руку. Ножом в другой руке он ударил противника по запястью. Тот вскрикнул, и пистолет полетел на ковер. Выставив локоть, Тайлер ударил им агента в лицо.

Переса отбросило к двери. Он ударился об нее, разнеся в щепки дверную раму, но удержался на ногах. Посмотрев вниз, агент увидел у своих ног пистолет и нагнулся, чтобы его поднять. Тайлер бросил «лезерман» и, достав свой «глок»,

нацелил его на Переса, прежде чем тот успел дотянуться до оружия.

— Не двигаться!

Перес застыл. Его руку отделяло от пистолета несколько дюймов.

— Ты никогда не говорил про «Вихрь», да? — сказал он. — Именно так его называли, когда ты над ним работал, и потому это название первым пришло мне на ум. Я понял, что ошибся, как только его произнес. Забавно, как единственная ошибка может стать роковой.

— Где твоя напарница? — требовательно спросил Тайлер.

— В соседней комнате. Живая. Пока.

Тайлер бросил быстрый взгляд в сторону спальни. Краем глаза он заметил на кровати неподвижную фигуру Мелани Харрис.

— Ты работаешь на этого чокнутого?

— Себастьян Элрик — великий человек. История это докажет.

Этот тип был таким же фанатиком, как и Элрик.

— Выпрямись, — сказал Тайлер.

Перес не двигался.

— Скоро мир станет полностью другим.

— Я пристрелю тебя, если ты попытаешься подобрать оружие.

— Человечество слабо. Мы снова сделаем его сильным.

— Я сказал, выпрямись.

— Ты не сможешь ничему помешать.

— Помешать чему?

— Новому Миру.

Словно атакующая кобра, Перес выбросил вперед руку и, схватив пистолет, встал. У Тайлера не осталось выбора, и он трижды выстрелил в грудь противника. Переса отбросило на дверь каюты. Пистолет вылетел из руки и упал за перила. Перес осел на пол.

Тайлер бросился к агенту Харрис. Она была связана, с кляпом во рту, и тихо стонала. Сбоку на голове красовалась неприятная шишка.

Вытащив кляп, он начал развязывать путы. Когда он перевернул ее, чтобы ослабить веревку, ее блузка расстегнулась на груди, и под ней показался серый материал. Дотронувшись, Тайлер понял, что это кевлар. Пуленепробиваемый бронежилет.

Черт!

Бросившись назад к двери каюты, он увидел то, чего и боялся.

Там никого не было. Перес исчез.

37

Тайлер выбежал в коридор, который уже заполнялся слышавшими выстрелы пассажирами. Из соседней каюты выглянула пожилая женщина и вскрикнула, увидев пистолет в его руке.

— Позвоните в службу 911, — сказал Тайлер, показывая на дверь. — В той каюте раненый агент ФБР.

Женщина захлопнула дверь. Тайлер не сомневался, что скоро прибудет полиция, если не собственная служба охраны корабля. Но он не мог позволить Пересу сбежать или, что еще хуже, добраться до Себастьяна и предупредить его, что Локке выжил после очередного покушения. Только в этом случае еще оставался шанс, что им удастся обезвредить устройство в каюте Элрика.

Тайлер подошел к перилам, глядя вдоль коридора. Переса нигде не было видно. Вероятно, тот побежал к лестнице. И тут Локке увидел агента, который, спотыкаясь, шел по расположенному двумя палубами ниже атриуму, разыскивая взглядом свой пистолет. Быстро оглядевшись, Тайлер увидел оружие прямо под собой. Вряд ли Пересу потребуется много времени, чтобы его отыскать.

Пули из «глока» могли не пробить бронежилет агента, но наверняка контузили. Лицо то и дело искажала болезненная гримаса. Выстрелы наверняка оставили серьезные ссадины на его груди, возможно, даже сломали несколько ребер. Тайлер знал, что если Перес доберется до оружия, сам он сразу же лишится преимущества. Агент никогда не позволил бы Локке уйти с корабля живым. Но сначала нужно было спуститься вниз.

Спуск по лестнице занял бы слишком много времени. Перед одной из пиццерий выступал навес, создавая впечатление уличного кафе. Навес находился всего в пятнадцати футах ниже Тайлера.

Загнав в глубины подсознания мысль о том, что это не самая лучшая идея, Локке сунул свой пистолет в кобуру и прыгнул через перила. Он надеялся, что навес смягчит его падение, но тот лишь выглядел сделанным из ткани, оказавшись на самом деле металлическим. От удара из Тайлера едва не вышибло дух, и он неуклюже свалился с края навеса.

Тяжело дыша, Локке подполз к пистолету и схватил его в тот миг, когда Перес уже протянул к нему руку. Тайлеру не хватало воздуха, чтобы сказать что-нибудь. Перес пробежал мимо в дальний конец атриума.

Локке поднялся на колени. Фэбээровец продолжал зигзагами бежать по атриуму, прикрываясь спинами все еще бродивших после праздника людей.

— Стой! — крикнул Тайлер. Он надеялся, что Перес остановится, опасаясь получить пулю в спину, но тот продолжал бежать. Поскольку на нем был бронежилет, а вокруг слишком много народа, Тайлер не мог стрелять.

Оставалось лишь попытаться догнать. Вскочив на ноги, инженер бросился следом. Восстановив дыхание, он с легкостью мог настичь Переса, которому мешали бежать повреждения от пуль.

Агент несколько раз оглянулся, видя быстро нагоняющего Тайлера. Похоже, он понял, что ему не уйти, поскольку свернул к помосту с лотерейными призами.

Вскочив на помост, Перес со всей силы ударил ногой по стеклянной витрине, которая разлетелась вдребезги. Схватив ключ с черным брелком, он вставил его в замок зажигания мотоцикла. Затрещал двигатель, и агент перебросил ногу через седло. «Судзуки» завелся, и рев четырехцилиндрового мотора заполнил атриум. Съехав с помоста, он устремился к спиральному пандусу, окружавшему стеклянные лифты.

Прыгнув на платформу, Тайлер схватил второй ключ. Члены команды, бросившиеся выяснять, что случилось с витриной, увидели его пистолет и расступились. Сунув пистолет за пояс, Тайлер с ходу завел «Судзуки». Мотоцикл чуть отличался от его собственного «Дукати», но был почти столь же быстрым. Двигатель взревел, и инженер рванул с места, оставив на помосте черные следы от резины.

Перес начал подниматься по спирали наверх. Локке устремился за ним. Он видел ошеломленные лица пассажиров в лифтах, наблюдавших за мчащимся в их сторону человеком в смокинге на «Судзуки». Он неотрывно следовал за агентом, следя за тем, на какой палубе тот покинет пандус.

Они поднимались на скорости в двадцать миль в час, пока не добрались до верха. Перес помчался по балкону с левого борта. Пассажиры, стоявшие вдоль перил и наблюдавшие за погоней, с криками разбежались по своим каютам, когда фэбээровец понесся в сторону кормы. Тайлер отставал всего на двадцать футов.

В конце балкона Перес вышиб дверь. Он явно искал другой путь бегства с корабля. Локке, знакомый с планом «Зари Бытия», знал, что кормовой трап находится двумя палубами ниже. Перес оказался в ловушке.

Снеся дверь, мотоцикл агента вильнул и замедлил скорость, так что Тайлер смог его нагнать. Они находились на кормовой палубе корабля длиной в четверть мили.

Агент восстановил равновесие, и они помчались бок о бок к корме, Перес слева, Тайлер справа, огибая на пути шезлонги. Перес попытался пнуть мотоцикл противника, чтобы опрокинуть его, но не дотянулся.

Тайлер не имел времени взглянуть на спидометр, но полагал, что скорость сейчас составляет самое меньшее сорок миль в час, и до палубы впереди оставалось совсем немного. Они продолжали мчаться вперед.

Покрытие палубы внезапно стало зеленым, и Локке увидел, что они въехали на миниатюрное поле для гольфа. В конце его виднелись кормовое ограждение и десятифутовый надувной клоун.

Полностью сосредоточившись на Тайлере, агент не замечал быстро приближающееся ограждение на корме. Инженер со всей силы ударил по тормозам, скользя по искусственному дерну, и понял, что не успеет вовремя остановиться.

Он сделал единственное, что мог — положил мотоцикл набок, направив его на клоуна, и сжался в седле, защищая голову.

К этому моменту скорость его упала до уровня менее чем двадцать миль в час. Ударившись о клоуна, мотоцикл содрогнулся, но его отбросило назад. Надувная конструкция приняла удар на себя, и когда мотоцикл столкнулся с ограждением, Тайлер лишь почувствовал, как хрустнули ребра. Он нисколько не пострадал, если не считать нескольких ссадин.

Пересу повезло меньше. Вместо того, чтобы положить машину набок, он попытался воспользоваться тормозами, но ему не хватило места. Врезавшись в ограждение, он перелетел через перила и исчез.

Снизу послышались крики. Тайлер подбежал к ограждению и заглянул вниз.

Кормовая часть этой палубы не совпадала с кормой корабля. Вместо того чтобы рухнуть в воду, Перес приземлился на палубу внизу. Он лежал рядом с «Судзуки», и шея его была вывернута под неестественным углом.

Внезапно Тайлер вспомнил, что Перес настаивал на том, чтобы он оставил Дилару в каюте. В пылу погони Локке совершенно про нее забыл. Зачем это было нужно агенту? Если только...

Тайлер бегом помчался вниз. Он ворвался в каюту, вытащив пистолет.

— Дилара! — крикнул он. — Дилара!

Ответа не последовало. Он проверил обе комнаты, но женщины нигде не было.

Заглянув в ванную, он понял, что ее похитили.

На полу ванной лежал медальон ее отца.

38

Не найдя Дилару в каюте, Тайлер отправился на поиски. Пассажиры опознали в нем одного из участников гонки на мотоциклах, и его задержала служба охраны «Зари Бытия». Он провел два часа в комнате для допросов, отчаянно пытаясь объяснить, что произошло. Полицейским его слова казались не слишком убедительными.

Тайлер уже решил, что его собираются обвинить в нападении на агента ФБР и его убийстве, не говоря уже об учиненном на корабле разгроме, когда открылась дверь и вошла агент Мелани Харрис. Вид у нее до сих пор оставался слегка потрепанным.

— Оставьте нас, — сказала она. Детективы вышли.

— Как вы себя чувствуете? — спросил Тайлер.

— Немного болит голова. Спасибо вам за помощь. Вы спасли мою жизнь.

— Откуда вы знаете?

— Я только что говорила с Вашингтоном. Они не знали, что мы с Пересом полетели в Майами. Он был моим начальником, и я последовала приказу. Видимо, если бы он поехал без меня, это выглядело бы чересчур подозрительным. Я думала, что мы следим за вашим подозреваемым, но когда мы пришли в каюту, он направил на меня пистолет и связал. Единственное, что я смогла от него добиться, — он намерен немного со мной развлечься, прежде чем сбросить меня за борт в открытом море.

— Полагаю, он и меня собирался сбросить за борт... Он не стал стрелять в меня, чтобы не создавать лишнего шума. Вы слышали наш разговор?

— Немного. Я была как в тумане. Связав меня и сунув в рот кляп, он стукнул меня рукояткой пистолета по голове. Что, черт возьми, происходит?

Тайлер рассказал ей про Элрика и устройство, возможно, спрятанное в его каюте.

— Если Перес собирался остаться на корабле, — сказала Харрис, — он ведь тоже заразился бы от этого биологического оружия?

— Об этом Элрик наверняка ничего ему не говорил. Просто хотел, чтобы он избавился от вас и меня. Перес не знал, что им собираются пожертвовать ради высших целей, и, вероятно, не хотел верить в мою теорию, о которой я ему рассказывал.

— Как такое могло случиться? Мы тщательно проверяем прошлое каждого агента. Если он был членом Церкви Святой Воды, мы бы об этом знали.

— Наверняка должна быть какая-то связь с Элриком.

— Мы сейчас это проверяем, но в его досье в ФБР, похоже, все чисто. — Она начала читать данные из файла на ее ноутбуке. — Перес родился и вырос в Далласе, штат Техас. Мать умерла при родах. Отец служил детективом в Далласе, получил ранение при исполнении служебных обязанностей и ушел в отставку. После этого ничем особо не занимался,

жил на пенсию по инвалидности. Закончив с отличием школу, Перес стал стипендиатом Йельского университета. Получил диплом психолога...

— Вот оно! — Тайлер посмотрел на дату окончания Пересом университета. — Элрик хвастался, что учился в Йеле, и оба они примерно одного возраста. Наверняка дружили, будучи студентами. У нас осталось всего несколько часов до отхода «Зари Бытия» в рейс. Какое бы устройство ни находилось в каюте Элрика, возможно, на нем установлен таймер. Нужно проникнуть туда и найти его, прежде чем оно сработает.

— На корабле десять агентов из отделения ФБР в Майами.

Тайлер затронул тему, мучившую его с тех пор, как он обнаружил свою каюту пустой.

— Есть еще одна проблема, — сквозь зубы проговорил он. — Они похитили Карен.

Харрис в замешательстве посмотрела на него.

— Карен? Кто такая Карен?

Тайлер покраснел. «Карен? С чего бы это я?»

— Я хотел сказать, Дилару, — быстро поправился он. — Дилару Кеннер. Думаю, ее похитил Элрик. Нужно ее найти.

При мысли о том, что она сейчас в руках этого бандита, у него пробежал мороз по коже.

— В таком случае нам нужно как можно быстрее попасть в его каюту.

— Мне необходимо там быть, — вопрос даже не подлежал обсуждению.

Харрис помолчала, затем кивнула.

— Ладно. Пошли. Я все организую.

— На этот раз без всякого ордера?

— В подобной экстренной ситуации можно обойтись и без ордера, — ответила Мелани.

Полчаса спустя они вторглись в каюту Элрика. Один из агентов ФБР воспользовался мастер-ключом и вошел, переодевшись стюардом. Двое находившихся внутри вышли на-

встречу фальшивому стюарду и оказались застигнуты врасплох, когда в каюту ворвались остальные агенты, обезвредив охранников без единого выстрела. К разочарованию фэбээровцев, в каюте не оказалось ни Элрика, ни Дилары.

Обследовав каюту, он нашел на столике металлический ящичек размером с небольшой чемодан — именно там, где и ожидалось. От ящичка тянулась труба к просверленной в стене дыре. Открыв крышку на боку ящичка, Тайлер увидел дисплей, на котором шел обратный отсчет. Он должен был достигнуть нуля десять часов спустя, через три часа после выхода «Зари Бытия» из порта. Ящичек был заперт на кодовый замок.

Тайлер попросил одного из двух охранников открыть ящичек. Тот сказал, что ему заплатили большие деньги за охрану каюты, а в особенности ящичка, и что он не знает, ни что находится внутри, ни как его открыть.

В чемоданчике могла быть ловушка. При попытке открыть его могла взорваться бомба, или устройство могло сработать немедленно, заразив всех находящихся в каюте. Тайлер потребовал вызвать команду биологической защиты, чтобы те поместили чемоданчик в непроницаемую оболочку.

Ящичек, трубу и все остальное сложили в герметичный пластиковый футляр. Теперь, даже если биологическое оружие работает, оно уже никому не могло повредить.

— Нужно немедленно провести анализ, — сказал Тайлер агенту Харрис. — Нам нужно знать, с чем мы имеем дело. А в стране всего несколько лабораторий, которые могут безопасно обращаться с биологическими материалами четвертого уровня.

К таким веществам относились самые опасные из известных биологических субстанций, такие как вирусы Эбола и Марбурга. Кроме проекта высокотехнологичной лаборатории Элрика, Тайлер работал также над герметичным бункером для Института медицинских исследований армии

США, который требовалось укрепить для защиты от атак террористов.

— Наша лаборатория в Майами с этим работать не сможет, — сказала Харрис.

— Ближайшая — в Центре инфекционных заболеваний в Атланте, — отозвался Тайлер. — У меня в аэропорту свой самолет. Могу доставить чемоданчик туда за два часа.

Агент Харрис не возражала, но лишь при условии, что его будут сопровождать она и один из членов команды биозащиты, на что Тайлер с радостью согласился. Во время полета Харрис собиралась связаться с Бюро, чтобы те могли начать охоту за Элриком.

39

Дилара смотрела в иллюминатор частного самолета Элрика, пытаясь понять, куда они летят, но этого не давали сделать облака и темнота внизу. Прошло пять с лишним часов с тех пор, как ее похитили. Она могла лишь сказать, что они летят примерно на запад. Женщина потеряла запястье, прикованное к подлокотнику кресла.

Когда Петрова сказала, что Тайлер мертв, ее слова ударили Дилару словно обухом по голове. Этот удивительный мужчина начинал ей нравиться, а теперь, возможно, его нет в живых... Если он действительно погиб — во что она не могла до конца поверить, зная, что уже довелось пережить Тайлеру, — это означало, что теперь она осталась одна. Никто не мог прийти ей на помощь. Если она хотела каким-то образом выбраться из того переплета, в котором оказалась, то рассчитывать приходилось только на себя.

Из кабины вышел Элрик, успевший переодеться в широкие брюки и отглаженную рубашку. Улыбнувшись, он сел напротив Дилары и медленно окинул ее взглядом с головы до ног. Ей не позволили сменить платье, и под его блуждающим взглядом женщине стало не по себе. Но она не

подавала виду, стараясь воспользоваться любой возможностью, чтобы оценить ситуацию. Спасти ее сейчас могла лишь ясность мыслей.

— Куда вы меня везете?

Вопрос прозвучал шаблонно, но если Элрик считал ее глупее, чем на самом деле, это могло развязать ему язык.

— В наш комплекс на острове Оркас, — не колеблясь, ответил он. — У вас прекрасный голос. Конечно, и внешность у вас потрясающая, но ваше контральто не менее привлекательно.

Его откровенность удивила Дилару, но она не знала, как относиться к подобному комплименту.

— Зачем?

— Думаю, это должно быть ясно столь образованному человеку, как вы. Нам нужно выяснить, что еще вам известно.

— Разве Перес не смог вам этого рассказать?

Дилара пришла к выводу, что агент работал на Элрика. Только этим можно объяснить, почему Петрова столь уверена в смерти инженера.

— Видимо, вы с Локке рассказали Пересу не все. Возможно, кое-что предпочли сохранить в тайне. Мне нужно знать, что именно.

— Я ничего...

— Можете не тратить зря слова, если собираетесь заявить, что ничего не скажете.

Дилара ощутила укол страха. Элрик улыбнулся.

— Не волнуйтесь, — сказал он. — Я не собираюсь вас пытаться. У нас есть намного более изящные и безопасные способы получения информации. У вас просто не будет выбора.

Наверняка наркотики. Возможно, стоило начать говорить прямо сейчас, надеясь получить какую-то информацию в ответ. К тому же Дилара не знала ничего такого, что могло бы подвергнуть опасности кого-то еще.

— Вы поручили ему убить Тайлера.

— Да, мне очень жаль. Он был выдающимся противником. Давным-давно я простил ему отказ от моего приглашения стать одним из нас, но он оказался слишком близок к тому, чтобы раскрыть мои планы. В любой момент я ожидаю подтверждения, что он в очередной раз проиграл, а я выиграл. Похоже, у нас по-другому не бывает.

— Возможно, он сумел уйти от Переса, — вызывающе заявила Дилара. — Он знал о биологическом оружии, которое вы собирались занести в вентиляционную систему корабля. Вероятно, сейчас он уже его обезвредил.

Элрик поднял брови.

— Значит, он и об этом догадался? Все-таки весьма умен... Вернее, был. Впрочем, это все равно неважно.

— Какое отношение имеет ко всему этому Локке?

— Собственно, это моя ошибка. Я полагал, что Тайлер лучше всего подходит на роль помощника в работе над проектом «Оазис», известным ему под названием «Вихрь». Через посредников, сыгравших роль секретных военных подрядчиков, мы убедили «Гордиан» взяться за этот проект под руководством Тайлера. Когда он выяснил, что мы нарушаем ряд норм, я понял, что он чересчур любопытен. Рано или поздно мог обнаружить связь между мной и проектом «Вихрь». Поэтому мы отказались от услуг «Гордиана» и передали работу фирме Коулмена.

— Послушайте, — сказала Дилара, — мы уже все равно знаем о существовании вашего бункера. Мы знаем, что вы собираетесь сделать. Вы хотите стереть с лица земли человечество. И если Тайлер доберется до вашей каюты, вашим планам придет конец.

Элрик усмехнулся.

— Вы же не думаете, что это единственная часть моего плана? Признаюсь, мне припала по душе идея начать с «Зари Бытия», но глупо складывать все яйца в одну корзину, вам не кажется?

— Хотите сказать, что есть и какое-то другое место?

— Собственно, их несколько. Вы были в одном из них всего несколько дней назад. Аэропорт Лос-Анджелеса. У меня также есть планы для Нью-Йорка и Лондона.

— Когда?

— Через два дня, когда «Заря Бытия» будет в пути до Нью-Йорка. Как только все наши люди окажутся в безопасности в бункере «Оазис», я прикажу привести устройства в действие. Их готовят уже сейчас, а завтра вечером они будут доставлены на место.

— Сэм Уотсон говорил, что вы собираетесь убить миллиарды.

— Я ошибочно полагал, что Уотсон будет для нас ценным приобретением, но он меня предал.

— Потому что Сэм был прекрасным человеком. Он никогда не стал бы работать над чем-то подобным.

— В таком случае вы не настолько хорошо его знали, как вам кажется. Прежде чем стать членом моей церкви, он работал на правительство США. Я взял его в мою небольшую дочернюю компанию, «ПикоМед Фармасьютикалс», где, как он считал, ему предстояло работать над биологическим оружием для Пентагона.

Дилару ошеломили его слова. Сэм никогда не рассказывал о своей работе, но она полагала, что он занимается разработкой вакцин.

— Поработав с ним несколько лет, — продолжал Элрик, — я решил, что он разделяет мои цели, и приобщил его к своей церкви. Потом он выяснил подробности моего плана и поставил под угрозу все то, что я задумал. Уотсон оказался глупцом. Он не видел всю картину целиком.

— Какую картину? — бросила Дилара. — Уничтожение человечества?

— Нет. Человечество будет продолжать существовать. Но оно пойдет по новому, верному пути. Да, погибнут миллиарды, но все ныне живущие, включая меня, все равно бу-

дут мертвы сто лет спустя. Я не уничтожаю человечество. Я его спасаю.

— Вы сумасшедший!

— Вы чересчур эмоциональны, чтобы понять, чего я пытаюсь достичь. Что, если наши лидеры решат завтра развязать ядерную войну? Тогда погибнет каждый человек на земле, и человечества больше не будет. Болезни, разрушение окружающей среды, загрязнение — все это может полностью нас уничтожить. Хуже того, человечество стремится уничтожить все другие виды, за исключением тех, которые считает полезными для себя, сводя на нет весь труд Ноя по спасению животного мира. Я не могу позволить этого.

— Значит, в самом деле здесь замешан Ноев ковчег? Мой отец действительно его нашел?

— О да. Он обнаружил его местонахождение, а также некую реликвию, сделавшую возможной мою мечту о Новом Мире. Я был крайне разочарован тем, что не могу поведать о нем человечеству.

Дилара не смогла сдержать научного любопытства, не смотря на то, что нынешняя ситуация не слишком к тому располагала.

— Вы сами его видели? — спросила она.

— Я ни разу не входил внутрь Ковчега — это привлекло бы излишнее внимание. Но я знаю, где он, что он на самом деле существует и что внутри него находится точно такая же реликвия. И все это благодаря вашему отцу.

Дилара вскочила с кресла, но наручник удержал ее на месте.

— Где мой отец? — крикнула она.

— Этого я не знаю.

Впервые за все время Кеннер видела, что он лжет.

— Мой отец помог вам все это спланировать?

— Его работа была лишь средством для того, чтобы привести план в действие. Собственно, нас познакомил ваш друг Сэм Уотсон. Я рассказал ему в доверительной беседе о сво-

их поисках Ноева ковчега, и он упомянул вашего отца, как ведущего авторитета в данной области. Хасад работал на меня два года, а потом мы совершили открытие. Вернее, его совершил он. Но Хасад оказался не столь откровенен, как мне бы хотелось. А без этого открытия ничего из того, что происходит сейчас, не стало бы возможным. Это Божий знак, что я избран его посланником. Его орудием.

Этот человек явно чокнутый. Но Тайлер прав: невероятно но умный чокнутый. Дилара заставила себя успокоиться, с трудом скрывая отвращение. Откинувшись на спинку кресла, разгладила платье.

— Чем могло бы вам помочь случившееся шесть тысяч лет назад наводнение? — спокойно спросила она. — Что, если тогда просто река вышла из берегов, или Черное море заполнилось водой, когда Средиземное прорвалось через Босфор? Мы ведь не знаем настоящего происхождения этой истории.

— Мы как раз подходим к самому интересному. Вы полагаете, что Потоп — это наводнение?

— А чем еще он мог быть?

— Как бы мне ни хотелось, чтобы Библия была точным и непогрешимым документом, — сказал Элрик, — главная польза от нее — в метафоре. Вы рассуждаете буквально.

Вождь церкви обращался к ней, словно к ребенку, а не археологу с докторской степенью, но Дилара не обращала внимания на отеческий тон.

Она процитировала из Библии, главы шестой Книги Бытия:

— «И вот, Я наведу на землю потоп водный, чтоб истребить всякую плоть, в которой есть дух жизни, под небесами; все, что есть на земле, лишится жизни»¹. По-моему, достаточно ясно.

¹ Быт. 6:17.

— Ключевая фраза — «истребить всякую плоть», — сказал Элрик. — Вода несла с собой гибель, но не она ее причина. Подумайте. Что вы видели недавно, подходящее к данному описанию?

Дилара тут же вспомнила обломки самолета Рекса Хейдена и сверкающую белую кость, очищенную от какой-либо плоти.

— Авиакатастрофа... — широко раскрыв глаза, проговорила она. — Пассажиры как будто растворились.

— Именно. Их плоть была в буквальном смысле истреблена. И именно поэтому Потоп не был наводнением. Воды просто несли его с собой. Потоп был заразной болезнью.

40

— Как-то это нелепо, — сказала Дилара, не в силах скрыть удивление предположением Элрика о том, что Потоп был болезнью, переносившейся с помощью воды. — История о Потопе — центральная тема многих древних текстов.

— И вы верите, что вода на самом деле поднялась над всеми горами на земле на пятнадцать локтей? — спросил Элрик, явно наслаждаясь собственным остроумием. Кажется, он забыл, что Дилара его враг.

— И это точно так же нелепо. На всей планете нет столько воды.

— Тогда вы должны понимать, что эту историю нельзя воспринимать буквально. Если вы готовы отвергнуть одну часть истории, почему вы столь настойчиво цепляетесь за другую?

— Наводнения — распространенные бедствия в древнем мире. Большинство поселений строились у воды. Цунами, ураганы, реки затопляли побережье, и такое случалось постоянно. Вполне логично, что истории о Божьей каре основаны на некоторых подобных событиях.

— Эпидемии тоже свирепствовали в прошлые тысячелетия, — возразил Элрик. — Почему так трудно поверить, что Ной пережил одну из них?

— Библия говорит на этот счет весьма конкретно, — сказал Дилара. — Цитирую: «Чрез семь дней воды потопа пришли на землю»¹. В ней также говорится о том, как вода покрыла землю. «И усилилась вода на земле чрезвычайно, так что покрылись все высокие горы, какие есть под всем небом»².

Элрик поднял палец.

— В Библии также сказано: «Истребилось всякое существо, которое было на поверхности земли; от человека до скота, и гадов, и птиц небесных, — все истребилось с земли, остался только Ной и что с ним в ковчеге»³. Это описание вполне подходит для последствий эпидемии.

— Тогда почему в Библии не говорится «мор» вместо «потопа»?

— Кто знает? Возможно, старая ошибка перевода. Или, возможно, потому, что мор исходил от самой воды. Любое животное, пившее воду, погибало. Я точно это знаю.

— Потому что вы нашли Ковчег, — презрительно заметила Дилара. — Тогда возникает еще один вопрос. Если это была просто эпидемия, зачем Ной построил огромный корабль для животных? Непонятно.

— Вы снова строите предположения. Я открыл, где находится Ковчег.

— Вы хотите сказать — мой отец открыл, где находится Ковчег.

— Верно. Он был выдающимся человеком.

Дилара отметила, что миллиардер говорит в прошедшем времени. Она давно перестала верить, что ее отец жив, но

¹ Быт. 7:10.

² Быт. 7:19.

³ Быт. 7:23.

уверенность, с которой говорил Элрик, тем не менее, разрывала ее сердце.

— Что это за реликвия, о которой вы говорили? — спросила Дилара.

— След эпидемии.

— Сохранившийся в течение тысяч лет?

— Как ни трудно в это поверить — да. Подумайте, Дилара. Рекс Хейден и его друзья превратились в скелеты. Я знаю, что вы видели результат. Реликвия с Ноева ковчега дала мне источник, с которого можно начать. Я просто его модифицировал.

— Зачем?

— Я не хотел убивать всех животных на земле. По образованию я биохимик. Моя компания обладает ресурсами, о которых большинство других могут только мечтать. Зараза с Ноева ковчега была на самом деле прионом¹, страшно смертоносным, атакующим любую живую материю и разлагающим любые мягкие ткани на их базовые составляющие. За годы исследований мы сумели сократить число видов, на которые он действует, до одного. До человека.

— Значит, вы можете стать не только Ноем, но и Богом? Вы приняли решение уничтожить человечество, а затем стать патриархом, который вновь его восстановит?

— Я не принимал решения. Его принял Бог. Иначе почему он позволил мне найти Аркон-А? Я всего лишь орудие.

— Аркон-А — это прион из той реликвии?

— Так я его назвал, — сказал Элрик. — Аркон-А был возбудителем исходной болезни. Аркон-Б стал нашим неудачным первым образцом, действовавшим на людей. Слишком быстродействующий. Он не годился для осуществления моей мечты. Он убивал слишком быстро, чтобы успеть распространиться среди всего населения. Вот почему я не стал

¹ Прионы — инфекционные агенты белковой природы, вызывающие смертельные заболевания у животных и человека.

спешить и разработал Аркон-С. Именно этот штамм будет распространен завтра.

— Почему вы мне все это рассказываете?

— Давайте говорить прямо, Дилара. Вам все равно никуда не деться, а поскольку вы археолог, вы одна из немногих, кто может по-настоящему оценить то, что я делаю. Надеюсь, однажды я даже смогу вернуться и откопать Ноев ковчег сам. В моем Новом Мире мне может пригодиться человек с вашими талантами. Возможно, вы станете моей спутницей.

Она судорожно сглотнула.

— Скорее я умру.

— Возможно, вы передумаете, после того как наш новый потоп очистит землю. Стать одной из последних женщин на земле может оказаться куда приятнее, чем вы можете себе представить.

Дилара чувствовала, что на самом деле нравится Элрику. Как и большинству властолюбивых мужчин, ему не хватало одной женщины, сколь бы красива ни была Светлана Петрова. А поскольку он поставил себе задачей вновь заселить землю, почему бы ему не создать гарем? От подобной мысли ей стало не по себе, но этим можно было воспользоваться, чтобы получить шанс сбежать и кого-то предупредить.

— Вы правы. Полагаю, мне нужно подумать.

— Я вовсе не строю иллюзий, Дилара. На это потребуются время. Сейчас вы, вероятно, предадите меня при первой же возможности. Но через полгода... что ж, за это время многое может измениться.

Элрик встал, собираясь уходить. Дилара попыталась его удержать.

— Подождите! Все это очень интересно. Я хочу услышать побольше про Ковчег.

— На это у нас еще будет много времени. Мы заходим на посадку.

— Но мне хотелось бы узнать обо всем. Если я собираюсь стать вашей партнершей, думаю, я этого заслуживаю.

— Только я один знаю все, — сказал Элрик. Он вошел в кабину и закрыл дверь, оставив Дилару размышлять над следующими шагами.

41

Через три часа после того как Тайлер покинул «Зарю Бытия» вместе с устройством из каюты Элрика, он уже сидел в смотровом зале Центра инфекционных заболеваний. На экране виднелись специалисты в скафандрах, работавшие в герметичной лаборатории четвертого уровня.

Сначала закупорили трубу, чтобы материал не мог случайно вырваться наружу. Затем в ящичке просверлили отверстие и поместили внутрь крошечную камеру, чтобы убедиться, что там нет взрывчатки. Убедившись, что опасности нет, ящичек вскрыли. Как и предполагал Тайлер, таймер сразу же сбросился, приведенный в действие схемой внутри крышки.

Внутри ящичка оказалось сложное устройство. Три прозрачных цилиндра, каждый размером с двухлитровую пластиковую бутылку, были соединены друг с другом металлическими трубками и помечены цветными кольцами — красным, синим и белым. Синий цилиндр подсоединялся к идущей наружу трубе.

При открытии ящичка в устройстве сработало несколько механизмов. Прозрачная жидкость начала поступать из белого цилиндра в синий. Красный цилиндр выбросил свое содержимое в воздух. Специалисты отошли назад, но выброшенная в воздух субстанция, похоже, никак не повлияла на их защитные костюмы.

Через несколько секунд поступление жидкости в синий цилиндр прекратилось, и поток воздуха из красного цилиндра прекратился. Закрыв каждый цилиндр крышкой, из каждого из них взяли образцы.

Тайлер уже проинструктировал специалистов, что содержимое ящичка, вероятно, имеет отношение к биологическому оружию, примененному в самолете Рекса Хейдена, и потому крайне смертоносно. Он отметил, что специалисты отнеслись к его предупреждениям всерьез и работали весьма осторожно, хотя и не столь быстро, как хотелось бы.

После того как опасность взрыва миновала, опыт Тайлера больше не требовался. Его проводили в приемную, пока специалисты анализировали образцы. Усталость после событий этого дня дала о себе знать, и Тайлер задремал на кушетке.

Почувствовав прикосновение чьей-то руки к плечу, он открыл глаза и посмотрел на часы. Был десятый час утра пятницы. Тайлер увидел склонившегося над ним худощавого лысеющего индуса в белом халате. Рядом стояла специальный агент Харрис.

— Доктор Гавде получил результаты анализов, — сказала она. — Поскольку вы занимаетесь расследованием катастрофы самолета Хейдена, думаю, вам стоит их услышать. Помните, данные секретны, но вы к ним допущены.

— Вы выяснили, что это за биологическое оружие? — спросил Тайлер, вставая. Харрис явно нервничала. Видимо, кое-что она уже слышала.

— Боюсь, что да, — ответил Гавде с легким акцентом, похожим на смесь хинди и британского английского. — Конечно, мы пока провели лишь предварительные тесты, но результаты весьма беспокоящие. Мы имеем дело с чем-то весьма страшным.

— Так это бактерия или вирус?

— Ни то, ни другое. Активное вещество внутри этих цилиндров — прионы. Знаете, что это такое?

— Смутно. Это те, что вызывают коровье бешенство?

— Да, самое известное заболевание — коровья губчатая энцефалопатия, но есть и много других. Прионы до сих пор до конца не изучены. Это инфекционные вещества, состоя-

щие целиком из белка. Общее для всех прионных заболеваний — все они смертельны, как и это. Но в прочих отношениях оно не похоже ни на одну из болезней, с которыми я сталкивался.

— В каком смысле?

В голосе Гавде звучал благоговейный страх.

— Оно действует весьма коварным образом, атакуя человеческие кадерины — белки, удерживающие вместе клетки тела. Однако никак не воздействует на кадерины животных. Мы проверяли образцы на клетках мышей, крыс и обезьян. Они не пострадали. Но человеческие клетки он атакует весьма энергично.

— Что происходит при атаке?

— Именно кадерины связывают друг с другом все клетки вашего тела. Если их разрушить, клетки больше не держатся вместе и начинают лопаться. Единственная часть человеческого тела, не подверженная подобному влиянию, — скелет, поскольку костная ткань насыщена минералами.

Тайлер вспомнил пилота самолета Хейдена. В записи его переговоров с диспетчером в Лос-Анджелесе он кричал, что они тают. Но, совсем как злая колдунья из «Волшебника страны Оз», он использовал не то слово. Они не таяли. Они растворялись. Только на этот раз от них остались кости.

— Есть какой-нибудь способ остановить его после заражения? — спросил Тайлер.

— Я спросила о том же самом, — сказала Харрис.

Гавде покачал головой.

— Кроме смертоносного действия, этот прион, как и другие, неизлечим. В качестве побочного продукта его атаки на кадерины возникают новые прионы, так что он поддерживает сам себя.

— Как быстро действует эта дрянь? — спросил Тайлер.

— Интересный вопрос, — сказал Гавде, которого прион явно приводил в восхищение. — Как вы видели, в ящичке было три цилиндра. Когда его открыли, сработал клапан,

после чего красный цилиндр выбросил в воздух прионы, а в синий цилиндр начал поступать раствор соли из белого.

— Соленая вода?

Гавде кивнул.

— Сначала мы не могли понять, для чего. Когда попытались получить образцы из синего и белого цилиндров, мы смогли обнаружить всего несколько активных прионов. Остальные были уничтожены раствором соли. Под микроскопом прионы из синего цилиндра выглядели точно так же, как и прионы из красного. Но на самом деле это оказалось не так. Когда мы начали их испытывать, один из типов прионов действовал намного быстрее другого. После более тщательного изучения устройства мы поняли, почему.

«Ловушка», — подумал Тайлер.

— Полагаю, что более быстродействующие прионы были в красном цилиндре, — сказал он.

Гавде удивленно посмотрел на него.

— Откуда вы знаете?

— Именно так его спроектировал бы я сам. Если устройство не трогать, оно сработало бы, как и предполагалось, заразив весь корабль. Но если его вскрыть, любой сделавший это погиб бы за несколько минут из-за вырвавшихся в воздух прионов.

Гавде снова кивнул.

— Логично. Кто бы ни создал эти прионы, он весьма умен. Должен сказать, что потребовалось бы много дней, чтобы проявились симптомы воздействия более медленных прионов, и болезнь успела бы распространиться, несмотря на любой возможный карантин.

— Создал? — спросила Харрис. — То есть вы подтверждаете, что они созданы искусственно?

— Из-за небольших, но существенных различий между двумя типами прионов я вынужден предположить, что они имеют искусственную природу. Однако весьма маловероятно, что они были созданы с нуля. Скорее, начали с некоего

источника похожих прионов, в которые затем были внесены биохимические изменения. Но я никогда не слышал о хоть сколько-нибудь похожем прионном заболевании. Не знаю, где их могли найти.

— Что-нибудь еще, доктор Гавде? — спросила Харрис.

— Еще один интересный факт. Мы обнаружили следы аргона, так что, видимо, цилиндры, содержавшие прионы, были заполнены инертным газом.

— Почему это столь важно? — спросил Тайлер. Разговор, с одной стороны, казался ему занимательным с точки зрения науки, но с другой — вызывал тошноту.

— Быстродействующая версия начинает распадаться в течение нескольких минут, если не воздействует на клетку. Продолжительность ее жизни — если можно сказать, что у приона есть жизнь, — крайне мала. Они быстро действуют, но должны столь же быстро сменяться. Как только все клетки человеческого тела лишены своих кадеринов, прионы растворяются сами. Уверен, что прионы с более длительным периодом действия ведут себя точно так же, только в течение более долгого времени. К сожалению, мы обнаружили это лишь тогда, когда все наши образцы прионов перестали существовать.

Еще один ответ на вопрос, почему на месте катастрофы не нашли никаких прионов. Они распались задолго до того, как самолет рухнул на землю. Свойственная им саморазрушительная природа также вполне оправдана, если Элрик собирался напустить их на ничего не подозревающий мир и укрыться в бункере. Все, что ему требовалось — дожидаться конца цивилизации, и прионы в конце концов самоуничтожились бы, оставив Землю без человечества, после чего он мог бы появиться и объявить планету своей собственностью.

— Может что-нибудь убить эти прионы до того, как они выпущены на свободу? — спросил Тайлер.

— Мы провели несколько тестов на их живучесть. Они распадаются лишь под воздействием температуры выше

пятисот градусов по Фаренгейту. И, естественно, под воздействием солевого раствора. Соль крайне разрушительна для них.

— Мне нужно позвонить, — внезапно сказала Харрис, открывая мобильный телефон и удаляясь в конец коридора.

— Вам повезло, что вы добрались до этого устройства, прежде чем с его помощью заразили корабль, — сказал Гавде. — Страшно подумать, что где-то могут быть и другие.

Тайлер был уверен, что другие есть. Единственный вопрос — где?

42

Тайлер летел на самолете «Гордиана» из Центра инфекционных заболеваний обратно в Феникс, но на этот раз за штурвалом сидел не он. Уже миновало одиннадцать утра по восточному времени, а ему еще многое нужно сделать.

Первая задача — организация с помощью ФБР обманного маневра, чтобы усыпить бдительность Элрика. ФБР распространило информацию, что во время перестрелки на борту «Зари Бытия» вместе с одним из их агентов погиб доктор Тайлер Локке. Элрик не стал бы беспокоиться из-за того, что Перес с ним не связался. Он просто подумал бы, что погибли они оба.

Следующая заключалась в том, чтобы выяснить, куда забрали Дилару. Тайлер подозревал, что похитили ее в качестве заложницы или чтобы допросить. Если бы хотели и ее смерти — просто убили бы обоих, не вынуждая Переса их разлучать. Она все еще жива, но Тайлер не знал, надолго ли.

— Где сейчас самолет Элрика? — спросил Тайлер Маккенну по спутниковому телефону. Эйден работал вместе с ФБР, пытаясь отследить перемещения миллиардера.

— Судя по данным Бюро, — сказал Эйден, — они приземлились в Сиэтле больше пяти часов назад. Мы знаем,

что они не сели в другой самолет, но потеряли их след. Видимо, они где-то в окрестностях залива Пьюджет-Саунд.

— У тебя есть список владений Элрика в этом регионе?

— Есть. Мы нашли связи между компанией Элрика и «ПикоМед Фармасьютикалс», где работал Сэм Уотсон. Она в Сиэтле, так же как и большинство другой недвижимости, включая штаб-квартиру его компании.

— Я ищу место, где был построен бункер. Элрик готов выпустить на свободу свои прионы. Это означает, что он собирается укрыться в «Оазисе». Не мог же он построить его посреди Сиэтла? Есть у него где-нибудь ранчо?

— Ничего такого я не нашел — ни под его именем, ни под названиями его компаний.

Тайлер задумался. Если Элрик действительно пытался воспроизвести последствия Потопа, и считал себя Ноем...

— Эйден, как насчет Церкви Святой Воды?

— Сейчас загляну в базу ФБР и сверюсь с кое-какими слегка незаконно полученными финансовыми данными. — Последовала пауза, и Тайлер услышал стук клавиш. — Кажется, есть. Штаб-квартира церкви находится в центре Сиэтла, что под твои параметры никак не подходит, но они владеют большим участком на острове Оркас.

— Что там находится?

— Судя по последним снимкам со спутников, пять зданий. Большой загородный дом. Нечто похожее на огромный отель. И три складских строения размером с самолетные ангары. Есть еще вертолетные площадки и огромная пристань.

Похоже, это именно оно — идеальное место для постройки бункера, не привлекавшее особого внимания.

— Видишь какие-нибудь земляные работы?

Компании Коулмена наверняка пришлось перекопать тысячи тонн земли, чтобы прорыть туннели и помещения для подземного бункера.

— На спутниковом снимке ничего не видно.

Странно. Тайлер был уверен, что комплекс зданий Церкви Святой Воды — единственный вариант, особенно если учесть, что Элрик приземлился в Сиэтле, всего в шестидесяти милях от острова Оркас. В любом случае, должны были остаться явные следы земляных работ.

— Проверь, не изменилась ли линия побережья.

Снова стук клавиш.

— Насколько могу сказать, за исключением новых зданий, она выглядит точно так же, как и три года назад.

— Ты говорил, что они размером с самолетные ангары?

— Достаточно большие, чтобы вместить по паре «Бонингов-747» в каждый. Не могу представить, для чего они нужны.

— Зато я могу.

Именно. Ангары. Тайлер понял.

Послышался писк мобильного телефона. Тайлер посмотрел на номер и поморщился. Именно этого звонка он больше всего боялся.

— Эйден, — сказал Тайлер, — мне нужно заканчивать. Попробуй найти хоть какие-то доказательства того, что Элрик на острове Оркас. Проверь все катера и вертолеты.

— Ладно. Я тебе перезвоню.

Глубоко вздохнув, Тайлер взял мобильный телефон.

— Привет, генерал. Спасибо, что перезвонил.

— Я слышал про всю эту историю на «Заре Бытия», — последовал резкий ответ. — Во что, черт побери, ты ввязался?

Тайлер уже чувствовал, как встают дыбом волосы у него на затылке. Даже после двух лет, в течение которых они практически не общались, отец несколько не изменился.

— На самом деле у меня не было выхода, пап. Меня три раза пытались убить.

— Три раза! И ты только теперь ко мне обратился?

Разговор, как и думал Тайлер, не предвещал ничего хорошего. «Только если от этого будет зависеть моя жизнь», —

сказал он, когда Майлс впервые предложил ему позвонить Шерману Локке. Но теперь опасность угрожала не его жизни, а Дилары.

Учитывая результаты анализов, проведенных в Центре инфекционных заболеваний, Тайлер понимал, что подключение к делу военных — лишь вопрос времени. Обнаружение нового биологического оружия являлось вопросом национальной безопасности, и ФБР в любом случае пришлось бы координировать с ними свои действия. Поскольку Дилара была взята в заложники, Тайлер не хотел оставаться в стороне, и он с большой неохотой позвонил на работу отцу, сообщив некоторые детали об «Оазисе».

— До сих пор у меня не было никаких доказательств, — сказал Тайлер. — Но ситуация стала критической, и, думаю, у военных есть все возможности, чтобы с нею справиться.

Генерал неодобрительно прищелкнул языком.

— Похоже, ты по уши в дерьме.

— Что я должен сказать, пап? Что мне нужна твоя помощь?

— В этом нет ничего плохого, сын.

Голос его отца звучал жестко, но Тайлер почувствовал в нем озабоченность, которую ему редко доводилось слышать, и слегка успокоился.

— Прекрасно, — сказал он. — Мне нужна твоя помощь.

— Для этого мы и существуем. Из Центра в Атланте сообщили, что в наши руки попало биологическое оружие четвертого уровня.

— Жуткая дрянь.

— Похоже, от него ничего не осталось, так что разработать ответ мы никак не можем.

Его отец использовал типичный военный код для обозначения противоядия, но Тайлер подозревал, что генерал на самом деле хотел заполучить оружие для применения в военных целях.

— Я говорил с президентом, — сказал генерал. — Когда он услышал, что представляют эти прионы, он по моей рекомендации счел их явной угрозой для безопасности страны и дал армии указание сделать все возможное, чтобы их обезвредить.

— А ФБР?

— Когда я доложил президенту об «Оазисе», он решил, что контртеррористическое подразделение ФБР не обладает специализацией, необходимой для захвата столь укрепленной базы. Он дал полномочия армейской штурмовой группе атаковать ее. Ему нужно лишь знать, где она находится.

— Я знаю где. Комплекс зданий Церкви Святой Воды на острове Оркас.

— Ты уверен?

— На девяносто процентов, — сказал Тайлер и поморщился при мысли о том, насколько бледно прозвучал его ответ.

К удивлению, отец одобрительно произнес:

— По мне, так вполне неплохо.

— У меня есть мысль, как это проверить. Где ты сейчас?

— На пути в Уайт-Сэндс, — сказал генерал. — Хочу видеть тебя там в полдень. Будешь присутствовать при демонстрации.

Слова его прозвучали как приказ, а не как приглашение. Тайлер знал, что лучше не спорить.

— Демонстрации чего?

— Не могу сказать. Но это имеет отношение к нашей нынешней проблеме.

— Ладно. Буду там в одиннадцать тридцать по местному времени. — Уайт-Сэндс находился по пути в Феникс из Атланты. — Меня там встретит Грант Вестфилд.

— А допуск у него есть?

— Ты встречался с Грантом. Бывший рейнджер и военный инженер. У него такой же допуск, как и у меня, и он

первоклассный инженер-электрик. К тому же он знает о катастрофе самолета Хейдена больше, чем кто-либо другой.

— Отлично. Не опаздывай, — отец положил трубку.

Тайлер озадаченно посмотрел на телефон. Разговор пошел вовсе не так, как он ожидал. На мгновение ему показалось, что отец действительно нуждается в его совете. Что бы ни собирался показать ему генерал в Уайт-Сэндс, это было нечто важное, если он намеревался появиться там лично.

Тайлер прошел в переднюю часть самолета и заглянул в кабину.

— Планы меняются, парни. Мы летим в Нью-Мексико.

43

Занимающий территорию в три тысячи двести квадратных миль, втрое больше, чем штат Род-Айленд, ракетный полигон Уайт-Сэндс является крупнейшим военным сооружением США. На нем проводились испытания самого мощного оружия с тех пор, как была взорвана первая атомная бомба на базе Аламогордо в 1945 году. Пилот приземлился на полосе, использовавшейся в качестве аварийной посадочной площадки для космического челнока.

Самолет подъехал к пандусу, неподалеку от которого стоял вертолет, а рядом с ним — Вестфилд. Еще до того, как смолкли двигатели, Локке открыл дверь, и в кабину ворвалась жара. Надев кепку и солнечные очки, он подошел к Гранту, на лысине которого уже выступили капли пота.

Грант с серьезным видом взглянул на Тайлера.

— Мне жаль, что так получилось с Диларой, друг, — сказал он. — Уверен, с ней все в порядке.

— Мы вернем ее, — ответил Тайлер, хотя был полон тревоги за ее судьбу.

— Черт возьми, обязательно вернем.

— Мы куда-то летим?

— Когда я прилетел, твой отец прислал инструкции. Испытательный полигон в пятидесяти милях отсюда, и генерал хочет как можно скорее нас видеть.

— Не знаешь, зачем?

Грант покачал головой.

— Похоже, он любит тайны. Сказал, что все расскажет, когда мы будем на месте.

Они забрались в вертолет, который минуту спустя поднялся в воздух. Еще через двадцать минут вертолет приземлился возле ряда трейлеров, подключенных к массивному генератору и спутниковым тарелкам.

Тайлер повел Гранта к самому большому трейлеру, двойной ширины. Внутри оказались ряды мониторов, за которыми сидели люди, некоторые в штатском, другие в армейской и летной форме. Кондиционер охлаждал помещение до приятной прохлады в шестьдесят пять градусов по Фаренгейту¹. Тайлер услышал обратный отсчет и увидел красный таймер, расположившийся над огромным окном, из которого открывался прекрасный вид на гору в десяти милях отсюда. Плазменный экран рядом с окном показывал ту же гору в приближенном виде. На часах оставалось пятнадцать минут.

Генерал-майор Шерман Локке совещался с двумя другими генералами в дальнем конце трейлера. Увидев сына и Гранта, он прекратил разговор и подошел к ним. Лицо его было мрачным.

Даже несмотря на возраст под шестьдесят, генерал выглядел весьма впечатляюще. Любой, знавший его, сразу же заметил бы сходство между отцом и сыном. Но по поведению они сильно различались. Тайлер вел себя с другими людьми мягко, предпочитая показывать собственный пример. Генерал же командовал железной рукой, требуя четких дей-

¹ 18 градусов по Цельсию.

ствий в любой ситуации, без какого бы то ни было исключения.

— Капитан, — сказал Шерман, протягивая руку сыну, — рад, что ты добрался. Твоя сестра просила передать тебе привет.

Генерал был единственным, кто обращался к Тайлеру по званию после того, как тот оставил службу. Вероятно, это также намек для остальных, что его сын — офицер.

— Генерал, — сказал Тайлер, крепко пожимая руку, — передай и ей привет от меня.

Шерман кивнул Гранту и небрежно встряхнул его руку. Отец и сын молча оценивали друг друга, но их лица не выражали никаких чувств.

— Наверняка тебе потребовалось немало сил, чтобы мне позвонить, — сказал генерал.

Тайлер проигнорировал колкость.

— Ты видел отчет из Центра инфекционных заболеваний?

— Я много лет предупреждал Форт Детрик¹ и ФБР, что благодаря компьютерам и частным лабораториям опасное биологическое оружие, в конце концов, попадет в руки неправительственных деятелей. Их больше всего заботили сибирская язва и оспа, но я знал, что появление чего-то похуже — лишь вопрос времени. Так оно и случилось.

Генерал Локке руководил Агентством по сокращению военной угрозы, отвечавшим за противодействие оружию массового поражения. Тридцать пять лет в ВВС сделали его одним из наиболее уважаемых и имеющих связи офицеров. Пост позволял ему участвовать практически в любой операции, особенно если имелась возможность испытать в реальных условиях новое оружие.

Подожел полковник и о чем-то тихо спросил генерала. Тот ответил, и полковник сказал: «Есть, сэр!»

¹ Форт Детрик — Центр биологических исследований армии США.

Тайлер видел отца во время вечеринок с другими офицерами, но никогда еще — на командном посту. Несмотря ни на что, он ощутил некоторую гордость.

— Генерал, — сказал Тайлер, — те, кто применил биологическое оружие в самолете Хейдена, пытались проделать то же самое на «Заре Бытия». Я уверен, что скоро они повторят попытку.

— И ты утверждаешь, что за всем этим стоит Себастьян Элрик?

— Да, сэр, — сказал Тайлер, удивляясь тому, как быстро он снова почувствовал себя армейским офицером в присутствии отца. — У нас есть доказательства, что Себастьян Элрик имеет к этому непосредственное отношение. Он владеет одной из крупнейших фармацевтических компаний в стране, и он специалист по биохимии. К тому же он располагает финансовыми ресурсами, позволившими построить «Оазис».

— Тот бункер, который, как ты считаешь, у него есть?

Тайлер рассказал генералу о связи проекта «Оазис» с Джоном Коулменом и о том, как он сам недолгое время работал над этим проектом, когда он назывался «Вихрь».

— Если спецификации с тех пор существенно не поменялись по сравнению с теми, которые я видел, речь идет о бункере, который может соперничать с Маунт-Везером¹. Он легко может поддерживать вполне комфортабельную жизнь трехсот человек до тех пор, пока прионы не уничтожат все остальное население мира, а затем распадутся.

Генерал помолчал, словно решая, что говорить дальше. Он отвел Гранта и Тайлера в сторону, чтобы никто не мог их подслушать, и понизил голос:

— То, что я сейчас вам скажу, — совершенно секретные сведения, — сказал он. — Я верю вам, потому что мы расследуем деятельность Элрика уже два года.

¹ Подземный бункер-убежище для руководства США на случай национальной катастрофы.

Тайлер и Грант удивленно переглянулись.

— Что? — чуть громче, чем нужно, переспросил последний. Понизив голос, он продолжал: — Почему? Миллиардер не платит налоги?

— Кто-то переманивал лучших разработчиков биологического оружия в стране с разных фирм, работавших на Военный институт медицинских исследований в Форт-Детрике. Сначала мы думали, что их заманивают большими деньгами частные фармацевтические фирмы. Но когда таких случаев стало слишком много, начали расследование. Предполагаем, что им пообещали работу над другими оборонными проектами по биологическому оружию некие организации, якобы представляющие секретные правительственные проекты. Естественно, эти компании не имели никакого отношения к Министерству обороны, но люди, которых они нанимали, об этом не знали.

— Похоже на тот же самый трюк, который проделали со мной, когда зашла речь о проекте «Вихрь», — сказал Тайлер.

— Копнув глубже, мы нашли кое-какие малозаметные связи с Себастьяном Элриком, но не смогли их доказать.

— Не звали ли одного из этих ученых Сэм Уотсон?

— Да. Он умер от сердечного приступа на прошлой неделе.

— Нет, — сказал Тайлер. — Его отравили.

Наконец-то хоть что-то, о чем не знал его отец.

Генерал сузил глаза.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что женщина, которая была тогда с ним — археолог по имени Дилара Кеннер, — прилетела ко мне два дня спустя и сказала, что его отравили.

— Где она сейчас?

— В руках у Себастьяна Элрика, — сказал Тайлер, чересчур живо представляя себе Дилару. — Ее похитили, по-

ка я гонялся за тем негодяем-агентом ФБР. Мы должны вернуть ее.

Шерман пренебрежительно отмахнулся.

— Она ничего не сможет ему рассказать. Не переживай.

— Буду переживать, — бросил Тайлер. — Я за нее отвечаю.

Генерал ткнул указательным пальцем в грудь Тайлера.

— Переживать тебе сейчас следует из-за того, что Элрик будет начеку, а это может поставить под угрозу наши планы. Сегодня вечером мы попытаемся взять их комплекс штурмом.

— Ты имеешь в виду остров Оркас?

Отец кивнул.

— Мы проверили твоё предположение, что бункер находится именно в его комплексе на острове Оркас. ФБР обнаружило данные об оборудовании для земляных работ, арендованном одной из подставных компаний. Единственная проблема в том, что если бункер действительно там, то для его постройки должен был быть извлечен немалый объем грунта. Но мы никак не можем понять, что случилось со всей этой землей.

— Она до сих пор там, — сказал Тайлер.

— Где?

— Внутри ангаров. Я кое-что посчитал. Судя по размерам бункера, эти ангара с легкостью могут вместить извлеченный грунт и горную породу.

— Ты уверен?

— Других вариантов нет.

— Что ж, сегодня вечером мы в этом убедимся, — сказал генерал.

— Как?

— Мы намерены проникнуть в комплекс. Как только там будет наш радар, мы сможем проверить, есть ли там подземные камеры. Мы уже проверяли другие его лаборато-

рии, но это его прионное вещество ни в одной из них не нашли. Судя по всему, оно под землей.

— Как вы собираетесь штурмовать лабораторию?

— Силами взвода подразделения «Дельта». Комплекс надежно охраняется. На случай, если проникнуть туда не удастся, у нас есть резервный план. Мы должны либо завладеть веществом, либо уничтожить его, прежде чем оно будет применено.

— А что будет с Диларой?

— В число приоритетов данной миссии она не входит.

— Тогда я отправлюсь вместе с группой, — сказал Тайлер.

Генерал яростно посмотрел на него.

— Еще чего, черт бы тебя побрал.

— Что вы думаете о схеме внутреннего устройства бункера?

— У нас ее нет, — с неохотой ответил генерал.

— Вы собираетесь действовать вслепую?

— У нас нет другого выбора.

— Есть. Я видел исходные спецификации. Я знаю, как спроектирован и построен бункер.

Генерал уставился в потолок, словно пытаясь найти другую альтернативу. Тайлер знал, что никакой альтернативы нет.

— Папа, ты же знаешь, чтобы у этой миссии был хоть какой-то шанс на успех, я должен быть там вместе с ними.

— А если пойдет он, — сказал Грант, — пойду и я.

— Тебе это ни к чему, — возразил Тайлер.

— Разве я когда-то соглашался добровольно на то, чего мне не хотелось?

— Только если считал, что в итоге тебе удастся потратиться.

Грант улыбнулся.

— Там такого шанса не будет.

— Ладно, хватит! — рыкнул генерал. — Вопреки моему здравому рассудку, пойдете оба. У Тайлера есть необходи-

мый опыт. Собственно, в первую очередь, я именно потому тебя и пригласил.

— Для чего? — спросил Тайлер.

Кто-то в трейлере крикнул:

— До запуска одна минута!

— Слышал про ТБФД?

— Тяжелый боеприпас фугасного действия?

Тайлер вспомнил, что читал про него в международном журнале «Ракетное топливо, взрывчатые вещества и пиротехника».

— Совершенно верно. «Боинг» разрабатывал его по нашему заказу специально для поражения подземных бункеров, содержащих оружие массового поражения. Я никогда не думал, что придется применить его на собственной территории. Сегодня мы проводим последние испытания. Если они будут удачны, мне даны полномочия использовать его для уничтожения «Оазиса».

— Хотите сказать, что это и есть ваш резервный план, сэр? — спросил Грант.

— Если мы не сможем проникнуть туда и нейтрализовать их обычными средствами — да. — Генерал повернулся к сыну. — И потому мой вопрос к тебе, капитан: этот план сработает?

Тайлер вспомнил спецификации бомбы. Длинной в двадцать футов и весом в тридцать тысяч фунтов, она была тяжелее печально знаменитой «Матери всех бомб»¹ и могла уничтожать бункеры, находившиеся на глубине до двухсот футов под землей.

Тайлер в ужасе посмотрел на генерала.

— В бункере триста мужчин и женщин, — сказал он и мысленно добавил: «Включая Дилару».

— Теперь ты понимаешь, на что готов пойти президент, чтобы не дать этим прионам вырваться на свободу. Итак,

¹ Прозвище американской фугасной бомбы GBU-43/B MOAB (масса 9500 кг, длина 9170 мм).

повторяю — план сработает? Сможет ли бомба полностью уничтожить «Оазис»?

Тайлер мрачно кивнул.

— Если он построен в соответствии с исходными спецификациями, бомба разрушит его целиком.

Таймер начал отсчет последних десяти секунд, дублировавшийся голосом. Один из экранов показывал вид с самолета, сопровождавшего несущий бомбу Б-52. Когда отсчет дошел до нуля, огромная бомба в форме пули отделилась от самолета, который тут же свернул в сторону.

— Тридцать секунд до удара, — послышался голос.

— Папа, — сказал Тайлер, — ты совершаешь ошибку. Мы даже не знаем, уничтожит ли бомба то вещество.

— В этой бомбе пятьдесят три тысячи фунтов взрывчатки. То, что не сгорит, будет погребено под каменными обломками.

— Но речь идет о трехстах жизнях.

— Президент согласен с нашим мнением. Этими жизнями можно пожертвовать ради нейтрализации угрозы. Если хочешь спасти тех людей — комплекс должен быть полностью обезврежен к двадцати одному часу.

Обратный отсчет подходил к концу.

— Три... два... один...

На долю секунды Тайлер увидел громадную бомбу, врезающуюся в землю. Край горы взлетел на воздух, а затем обрушился, образовав воронку шириной в триста футов и в сорок футов глубиной. В воздух взмыло облако пыли, но взрыв произошел слишком глубоко под землей, чтобы вырваться наружу. Трейлер заполнился радостными возгласами и аплодисментами, но у Тайлера от жуткого зрелища пробежал мороз по коже.

— Пещера, которую только что уничтожила бомба, находилась в стодвадцатипятифутовой толще гранита, — сказал генерал.

— Камень на острове Оркас не настолько прочен, — ответил Тайлер.

— До сих пор хочешь туда?

«Теперь — даже еще больше», — подумал Тайлер и кивнул.

— А ты упрямая сволочь, — с едва заметной улыбкой сказал генерал. — Совсем как твой отец. Ладно. Ты должен до двадцати одного ноль-ноль сообщить нам, что все в порядке. После этого у меня не останется иного выбора, кроме как превратить комплекс Элрика в кратер.

— Когда начинается штурм?

— Времени на подготовку нет. Операция назначена на двадцать ноль-ноль по тихоокеанскому времени — вполне достаточно, чтобы наступила полная темнота. По нашей оценке, если «Оазис» не удастся взять штурмом в течение часа, это означает, что операция провалилась и группа погибла, что означает серьезную опасность неконтролируемого распространения биологического оружия.

— Мы справимся, — сказал Тайлер.

— Я возглавляю объединенную операцию, — сказал генерал, глядя стальным взором на сына. — И я прикажу сбросить бомбу ровно в двадцать один ноль-ноль, если не услышу от тебя никаких вестей. Не опоздай. Это приказ, капитан.

Генерал повернулся и снова начал беседовать с полковником, давая понять, что с ними разговор окончен.

Снаружи слышался шум двигателя вертолета. Если они с Грантом собирались скоординировать свои действия со штурмовой группой, нужно спешить.

Тайлер посмотрел на часы. До штурма оставалось всего девять часов.

«ОАЗИС»

Когда личный самолет Элрика пролетел над центром Ситла, Дилара наконец поняла, где они находятся, но это не имело никакого значения. Во время полета на вертолете из аэропорта на остров Оркас у нее не было никаких шансов сбежать.

Они прибыли в некий комплекс зданий, главное из которых напоминало загородный дом. Ее поспешно провели через пост охраны, а затем в лифт, который спустился вниз, под землю. На панели было семь кнопок. Когда двери открылись на третьем уровне и Дилара увидела заполненный людьми коридор, она поняла, что это и есть «Оазис».

У лифта их встретил похожий на медведя человек с бритой головой. По бокам его стояли еще двое с автоматами.

— Доложи обстановку, — потребовал Элрик.

— Все наши прибыли и находятся внутри «Оазиса».

— Хорошо. Сегодня вечером уходим в полную изоляцию. Доктор Кеннер, это Дэн Каттер. Он проводит вас. — Элрик снова повернулся к Каттеру. — Мне нужно сделать кое-какие дела, а потом начнем допрос.

Вместе с Петровой они вернулись в лифт.

Взяв Дилару за руку, Каттер отвел ее в комнату, обставленную намного лучше, чем она ожидала. Размером с каюту на круизном корабле, с небольшой ванной, кроватью, ночным столиком и комодом. На кровати лежала смена одежды, а на полу стояла пара туфель.

— Можешь переодеться или оставаться в своем платье и на высоких каблуках, — сказал Каттер. — Мне все равно.

Он захлопнул дверь и запер ее. Дилара слышала, как он приказывает охранникам остаться возле двери. В коридоре слышались удаляющиеся шаги. Кеннер никогда еще не чувствовала себя столь одинокой.

Дилара не собиралась оставаться в платье. Хотя шансы на то, что она сумеет справиться с тренированным солдатом, близки к нулю, ей требовалась более практичная одежда, чтобы, когда придет время, предпринять какие-то шаги. В комнате, вероятно, имелись камеры, но пытаться их найти бесполезно. Если бы она их обнаружила, в комнате немедленно появилась бы охрана.

Присутствие посторонних глаз не слишком ее смущало, поскольку ей много приходилось работать в полевых условиях, где зачастую негде уединиться, но ей не хотелось показывать им больше, чем ее вынуждали обстоятельства. Дилара переоделась, прикрывшись рубашкой, прежде чем снять платье. Одежда ей удивительно хорошо подошла, даже теннисные туфли. В ванной Кеннер чувствовала себя менее уютно, но у нее не оставалось выбора, и она снова прикрылась от любопытных глаз.

Все, что после этого оставалось, — ждать. Она села на кровать и погрузилась в размышления. Ей принесли какую-то еду, но она лишь выпила воды из крана в ванной. Женщина привыкла при нужде обходиться без еды целый день, и если ей хотели подмешать какие-то наркотики, она не собиралась облегчать им задачу.

Дилара настолько была занята собственными мыслями, что едва заметила, как открылась дверь. Каттер схватил ее за руку и поднял на ноги.

— Идем, — сказал он.

— Куда?

— В лабораторию. У нас есть кое-какие вопросы.

Он подтолкнул ее к двери. Они свернули в более длинный коридор и вошли в лабораторию. В стороне стоял Эл-

рик с худым, как щепка, сорокалетним мужчиной с такими же белыми волосами, как и его халат.

В лаборатории имелось три предмета мебели — кресло, вполне уместное в зубоврачебном кабинете, осмотровый стол и стул для врача. Вдоль одной из стен расположились раковина и разнообразное электронное оборудование. Похоже, это помещение должно было служить чем-то вроде лазарета во время их пребывания под землей.

Каттер подвел ее к зубоврачебному креслу.

— Садись.

Оказавшись в кресле, Дилара с тревогой посмотрела на Каттера, который привязывал ее руки к подлокотникам. От ее спокойствия не осталось и следа.

— Послушайте, Себастьян, — сказала Дилара, — я сама расскажу вам все, что вы хотите знать.

— Может, оно и так, — ответил Элрик, — но я не могу поверить вам на слово. У меня нет времени. Завтра мои люди приводят в действие наши устройства, и я должен быть уверен, что никто им не помешает.

— Откуда я могу это знать?

— Раньше мне казалось, что вы знаете более чем достаточно. До меня дошли известия, что специальный агент ФБР Перес и доктор Локке погибли в перестрелке на борту «Зари Бытия». Таким образом, вы теперь единственная, кто знает о том, что знал Тайлер.

Услышав о смерти Тайлера, Дилара почувствовала, как внутри у нее все оборвалось. Элрик, похоже, не лгал.

— Я знаю, что для вас это тягостная весть, — сказал он. — Вы должны понимать, что никто не знает, где вы сейчас. Вы одна. У вас нет никого, кроме нас.

Она попыталась вырваться из пут, но те не поддавались.

— Так вы все-таки хотите накачать меня наркотиками?

— Доктор Грин сделает вам инъекцию. Это новая сыворотка, которую моя компания разработала для ЦРУ. Более надежный вариант амитала натрия. Она не причинит вре-

да, но есть определенный риск, связанный с подавлением функций нервной системы. Вот почему инъекцию должен проводить профессионал-медик.

— Клянусь, я ничего не знаю!

Элрик не обращал внимания.

— Доктор Грин, приступайте.

Грин подошел к столу, воткнул иглу шприца в крышку флакона и набрал двадцать кубиков бесцветной жидкости, после чего протер вену на левой руке Дилары спиртом.

— Вы врач, — сказала Дилара Грину. — Прошу вас, не делайте этого.

— Вы ничего не почувствуете, только легкий укол, — улыбнулся Грин и воткнул иглу.

Она ощутила, как прохладная жидкость потекла в вену. Доведя поршень до конца, Грин извлек иглу.

— Сыворотка подействует через пять минут. Дилара, считайте назад, начиная со ста.

Дилара уже чувствовала слабость. Она покачала головой.

— Я ничего не стану делать!

Она напряглась, пытаясь разорвать ремни.

— Вам будет легче, если вы не станете сопротивляться.

— Отпустите меня!

И тут, словно кто-то повернул выключатель, комната погрузилась во тьму. Диларе показалось, будто ее голову окунули в ведро с ледяной водой. Голос Грина становился все тише, пока она не перестала вообще что-либо чувствовать.

— Что случилось? — спросил Элрик. Дилара должна была оставаться в сознании, чтобы ответить на его вопросы.

— У нее упало кровяное давление, и она потеряла сознание, — сказал Грин, светя миниатюрным фонариком ей в глаз. — Как я уже говорил, подобное бывает в пяти процентах случаев. Давайте перенесем ее на стол.

Грин предупреждал о возможном риске. Элрик чувствовал, что тот хочет сказать: «Я же вам говорил», но доктор никогда бы на это не осмелился.

— Помоги ему, — сказал Элрик Каттеру. — Пять процентов! Идиот!

Каттер отвязал Дилару от кресла и положил на стол.

Грин подложил ей под ноги подушку и проверил кровяное давление.

— Давление низкое, но стабильное.

— Что дальше? Ты можешь привести ее в чувство?

— Я могу ввести ей дозу адреналина. Это приведет ее в чувство, но также снимет эффект сыворотки. Придется начать все сначала. Вторая инъекция за столь короткое время может стать смертельной.

— Если мы дождемся, когда она придет в себя, она все еще будет под действием сыворотки?

— Мы этого не узнаем, пока она не очнется. Это может случиться через несколько часов.

— Проклятие! Ладно. Останешься здесь с одним из охранников. Как только она придет в себя, немедленно дай мне знать.

— Да, сэр.

— Идем, — сказал Элрик Каттеру и быстрым шагом вышел из комнаты.

45

Приземлившись на базе ВВС Маккорд к югу от Сиэтла, Тайлер и Грант сразу же поехали в Форт-Льюис, где в одной из казарм занималась последними приготовлениями штурмовая группа. На стене висела карта острова Оркас, тридцать крепких десантников проверяли оружие и набивали подсумки патронами. Большинству было лет двадцать с небольшим. Тайлер и Грант были старше любого из них как минимум лет на пять.

Они представились командиру группы, капитану Майклу Рэмси — бледному и худому, лет тридцати, с коротко подстриженными рыжими волосами. Рэмси настороженно окинул их взглядом, вероятно, пытаясь удостовериться, что они подходят под стандарты группы. Потом пожал обоим руки, но не похоже было, что он рад их видеть.

— Прошу прощения, что вмешиваюсь в вашу миссию, капитан, — сказал Тайлер, — но мы располагаем некоторой тактической информацией, которая может нам пригодиться.

— Если генерал Локке считает, что вам следует там быть, — значит, вы в моей команде, — ответил Рэмси, как и подобает солдату, который знает, что у него нет иного выбора, кроме как исполнять приказы. — До тех пор, пока ею командую я.

— Уверен, вы наверняка видели наши послужные списки.

— Да. Я поручил интенданту базы найти для вас обмундирование. Переодевайтесь, и проведем инструктаж. — Рэмси посмотрел на часы. — На моих семнадцать сорок три. Выходим в девятнадцать ноль-ноль.

Тайлер бросил тот комплект обмундирования, что побольше, Гранту и надел свой. Он не носил форму с тех пор, как оставил службу пять лет назад, но как только она снова оказалась на нем, вновь почувствовал себя военным.

— Совсем как в старые времена, — сказал Грант. — Если не считать того, что я чувствую себя стариком по сравнению с этими сопляками.

— Тебе что, нужны костыли? — усмехнулся Тайлер.

— Хватит и трости. У тебя слуховой аппарат с собой?

Тайлер покачал головой и заговорил громче.

— Не слышу тебя без слухового аппарата. Хотя очки я захватил, на случай, если придется прочитать инструкцию к таблеткам.

Их забаву прервал Рэмси.

— Готовы, оба? — коротко спросил он.

Тайлер закончил завязывать шнурки и встал.

— Грант родился ко всему готовым, только я всегда запаздываю.

Рэмси закатил глаза, явно не разделяя их чувство юмора.

— Внимание, — сказал он, и в помещении сразу же наступила тишина. Взгляды всех солдат устремились к Рэмси. Эти парни были готовы на все.

— Излагаю вкратце задачу, — продолжал Рэмси. — Наша миссия — проникнуть в этот комплекс и обезвредить находящееся в нем биологическое оружие до двадцати одного ноль-ноль. — Он показал на спутниковую фотографию комплекса зданий Церкви Святой Воды. Остров напоминал формой перевернутую букву W, с тремя вытянутыми на юг полуостровами. Комплекс находился на восточном побережье самого западного полуострова, возле уходящей вглубь бухты.

— Мы рассматривали вариант подойти по воде со стороны бухты Массакр-Бэй¹.

Тайлер и Грант переглянулись, услышав не предвещающее ничего хорошего название.

— Но подход с этой стороны хорошо освещен, — продолжал Рэмси, — и нас бы обнаружили при попытке пробраться через береговое ограждение. У них есть пристань, но она надежно охраняется. По нашим предположениям, численность охраны составляет по меньшей мере тридцать человек. О ее составе ничего не известно.

— Думаю, я смогу ответить, капитан, — сказал Тайлер. — Сержант Вестфилд служил вместе с одним из людей противника. Бывший спецназовец, его зовут Дэн Каттер, и логично предположить, что он набрал свою команду из таких же, как и он сам. Это не обычные наемные охранники. Они хорошо обучены и готовы ко всему.

¹ *Massacre* — резня (англ.).

— Мне докладывали о Каттере, — с явным неудовольствием ответил Рэмси. — Наша миссия имеет больше всего шансов на успех, если мы сумеем застать их врасплох. Поскольку время не терпит, мы не можем ждать, пока туда переправят наши «хамви». А если мы попытаемся высадиться на вертолетах в радиусе двух миль, они услышат наше приближение. Так что высаживаемся здесь, — Рэмси показал на восточный полуостров, примерно в десяти милях от бункера Элрика. — Мы договорились, чтобы в месте посадки вертолета для нас оставили школьный автобус. Мы проедем на нем остальную часть пути и высадимся здесь.

Рэмси показал на точку, находившуюся менее чем в миле от северной границы обширного комплекса.

— Когда подойдем на один километр, проведем разведку с помощью беспилотника.

Слева от него стоял вертолет на батареях размером не больше детской игрушки. На высоте в пятьдесят футов его нельзя было услышать с земли. Камера на борту, снабженная приборами ночного видения, была достаточно мощной для того, чтобы передавать картинку в реальном времени.

— Как только определим их позиции, прорываемся через внешнее ограждение и ликвидируем силы неприятеля. После того, как периметр окажется под нашим контролем, входим в бункер, вот здесь. — Он показал на похожее на ангар строение рядом с загородным домом.

— Насколько бесшумно нам удастся это проделать? — спросил Тайлер.

— Попытаемся обезвредить как можно больше людей противника, прежде чем сработает тревога. К тому времени мы должны превосходить их в численности.

Тайлер покачал головой.

— Это может поставить под угрозу всю миссию.

— Почему?

— Потому что любая тревога приведет к немедленной изоляции бункера. Все входы будут перекрыты бетонными дверями. Игра окончена.

— Откуда вы знаете?

— Потому что об этом говорилось в спецификациях. Я разрабатывал предварительный проект этого комплекса три года назад, и хотя в него наверняка вносились изменения, основные элементы, скорее всего, те же. Лифты приводятся в движение электродвигателями в самих кабинах, так что никаких кабелей, которые можно было бы перерезать, нет. Бетонные блоки толщиной в три фута заблокируют шахты, а у нас нет огневой мощи, позволяющей сквозь них прорваться. В бункер после этого будет невозможно попасть, если только его не откроют изнутри.

— А воздухопроводы?

Тайлер снова покачал головой.

— Только в кино вентиляционные шахты достаточно велики, чтобы по ним мог проползти человек. Я точно знаю, что они спроектированы именно таким образом, чтобы подобное стало невозможно.

— Мы можем выкурить их оттуда. Бросить в шахты дымовые шашки.

— Бесполезно. Даже если бы мы нашли какие-то из шахт, фильтры поглотят любой дым.

— У вас есть другой план? — раздраженно бросил Рэмси.

Тайлер пожал плечами.

— Я знаю лишь, что мы должны проникнуть через вход в бункер до того, как сработает тревога.

— В таком случае нам придется вести себя очень, очень тихо. Что-нибудь еще?

— Да. Как только мы окажемся внутри, нужно соблюдать крайнюю осторожность, чтобы биологическое оружие не вырвалось на свободу. Если любой из нас подвергнется его воздействию хотя бы на секунду, мы все трупы, и с тем же успехом можно сбрасывать на бункер бомбу.

— Спасибо вам огромное за хорошие новости, капитан Локке, — бесстрастно сказал Рэмси.

— Поверьте, капитан, я сам хочу выбраться оттуда живым и невредимым. Кстати, раз уж об этом зашла речь, как мы сообщим, что миссия завершена успешно?

— Когда я буду знать, что биологическое оружие и весь комплекс обезврежены, я дам добро на сигнал отбоя, который звучит: «Колодец высох». Стоящий на дежурстве Б-52 получит приказ вернуться на базу.

— С радостью услышу эту фразу, — заметил Грант.

— Еще одно, капитан Рэмси, — сказал Тайлер. — В бункере находятся невооруженные гражданские лица, в том числе женщина по имени Дилара Кеннер. Стрелять мы должны только по врагам.

— Я приказал стрелять в каждого, кто представляет угрозу. Если они не вооружены, угрозы они не представляют.

— Это все, о чем я прошу.

— Ладно, парни! — крикнул Рэмси, пытаясь поднять боевой дух своего войска. — Проверяем оружие и грузимся! Пора выступать!

— И сверим часы, — сказал Тайлер. — Мой отец весьма пунктуален, и если радиосигнал поступит даже на секунду позже двадцати одного ноль-ноль, нам останется жить около тридцати секунд. А потом нас разнесет на ошметки, которыми и стакан не заполнишь.

46

Ехать на военную операцию в желтом школьном автобусе казалось слегка глупо, но забавляло это, похоже, лишь Тайлера и Гранта. Остальным явно было не по себе на маленьких сиденьях автобуса. Поскольку на острове не было военных баз, автобус с надписью «Школьный округ острова Оркас» был самым лучшим вариантом.

Пока они ехали в лучах заходящего солнца, Тайлер еще раз проверил содержимое своей сумки со снаряжением, позаимствованным с оружейного склада в Форт-Льюисе. На

боку у него висел «глок», а в руках он держал автомат МП-5, который ему выдали в Форт-Льюисе. Некоторые солдаты были вооружены более длинными и мощными штурмовыми винтовками М-4. Точно такая же лежала на коленях у дремавшего Гранта.

Им потребовалось двадцать минут, чтобы добраться по извилистой дороге от места высадки до восточного края острова, откуда они дальше пошли пешком. Комплекс Церкви Святой Воды окружал десятифутовый забор из колючей проволоки, но вряд ли к нему было подведено электричество. Слишком многие потенциальные судебные процессы могли бы привлечь к этому месту ненужное внимание.

Однако они подозревали, что на земле и деревьях могли быть установлены скрытые датчики движения. Хотя на острове полно зверья, любое животное, достаточно крупное для того, чтобы заставить сработать датчик, не могло бы перепрыгнуть через ограду. Тайлер согласился с предположением Рэмси, что как только они преодолеют ограждение, их сразу же обнаружат, если они каким-то образом не выведут датчики из строя.

Все деревья на расстоянии в пятьдесят футов по обе стороны ограды были вырублены, так что перебраться через нее по веткам невозможно. Оставалось лишь разрезать ограду.

Группа, рассеявшаяся среди деревьев в ста ярдах от ограды, остановилась по сигналу Рэмси, и все упали на землю. Тайлер лежал рядом с капитаном. Почва намокла от дождя, который шел над заливом, начиная со вторника, и прекратился как раз к началу операции. Тайлер и Рэмси достали бинокли. Охранников, патрулировавших ограждение, увидеть не удалось, что подтверждало предположение о датчиках. Любой патрульный постоянно вынуждал бы их срабатывать, лишая какой-либо пользы.

Охранники наверняка патрулировали центральный комплекс, готовые броситься к любому зарегистрировавшему движение датчику.

— Какие мысли? — спросил Тайлер.

— Придется резать проволоку.

— И что потом? До центрального комплекса от ограды около пятисот ярдов. Куча возможностей нарваться на датчик.

— Придется рискнуть. Мои парни обучены находить их и обезвреживать.

— А потом просто ворвемся в главные двери ангара, стреляя на ходу?

— У вас есть другие варианты? — спросил Рэмси.

Тайлер задумался, но в голову ничего не приходило.

— Может, сумеем увидеть что-нибудь с беспилотника?

Оставалось десять минут до наступления темноты, когда можно будет запустить беспилотник так, чтобы никто его не видел.

Грант, взявший у Тайлера бинокль, толкнул его в бок и отдал бинокль обратно.

— Взгляни на ограду. Чуть правее, у основания столба.

Локке посмотрел в бинокль на указанное место. Ему потребовалась секунда, чтобы увидеть то, о чем говорил Грант.

— Черт.

— Что такое? — спросил Рэмси.

— К ограде подведены провода.

— Но если там высокое напряжение...

— Не высокое напряжение. Просто провода от датчика. — Один из проводов был слегка обнажен, но этого хватало, чтобы Грант заметил его своим орлиным взором. — Если мы разрежем проволоку, они сразу же об этом узнают.

— Можно как-то обойти этот датчик?

— Возможно, но это будет непросто, — сказал Тайлер. — Эти ребята свое дело знают.

— Значит, как только ограждение будет прорвано, сразу же закроются бетонные двери?

— Бряд ли. Прежде чем поступить столь радикальным образом, им потребуется подтверждение вторжения. Но как только они увидят дыру в ограде или нас, пробирающихся через нее, они поднимут тревогу. И нам конец.

— Может, стоит попробовать штурмовать главные ворота? — сказал Рэмси. — Застать их врасплох?

— Та же проблема. Когда у них возникнут подозрения, что кто-то снял их часовых, поднимется тревога, и они закроются в бункере.

— Не очень-то много от вас пользы, Локке.

Тайлер понимал, что слова его звучат достаточно пессимистично, но когда исключены все очевидные варианты, на их место приходят менее очевидные.

Он снова сосредоточился на ограде. Разговаривая с Рэмси, положил бинокль на землю, и линза покрылась накопившейся в траве водой. Он начал ее протирать, но вдруг остановился и воткнул палец в перчатке в промокшую землю. Палец углубился в нее столь же легко, словно он сунул его в пудинг.

Тайлер посмотрел на дерево рядом с собой — гигантскую сосну высотой в сто пятьдесят с лишним футов.

— Капитан Рэмси, — сказал он, широко улыбаясь, — похоже, польза от меня все-таки есть. Я придумал, как туда пробраться.

Себастьян Элрик сверился с ноутбуком и связался по радиации с Каттером. Устройство на «Заре Бытия» уже должно действовать. Ему хотелось немедленно изолировать бункер, но еще не все закончили перебираться туда из главного здания. После того, как закроются двери бункера, тот должен открыться лишь однажды — на следующее утро, когда три выпускающих прионы устройства будут готовы и три человека отправятся с ними в аэропорты Лос-Анджелеса, имени

Кеннеди в Нью-Йорке и Хитроу в Лондоне. После этого «Оазис» будет отрезан от всего мира на три месяца, за которые, как ожидал Элрик, Аркон-С распространится по всей земле. Теми, кто будет доставлять устройства на место, приходилось жертвовать, но они об этом не знали. Им сказали, что их впустят обратно, но Элрик не мог рисковать тем, что они окажутся заражены сами.

— Как у нас дела? — спросил Элрик Каттера.

— Еще двадцать минут, сэр.

— Что? Почему так долго?

— Нам еще нужно перенести в бункер необходимое оборудование.

«Оазис» был снабжен воздушными шлюзами и костюмами биологической защиты для вылазок наружу в экстренных ситуациях, но Элрику не хотелось пользоваться ими без крайней необходимости. Бункер получал энергию от двух генераторов, и в огромной подземной топливной цистерне имелось достаточно топлива на все три месяца. Вода поступала с опреснительной установки, а пищи на складах имелось вдвое больше, чем требовалось.

— Ладно, — сказал Элрик. — Но когда все оборудование будет внутри, закрывай бункер. Скажи всем, чтобы никто не опоздал.

— Да, сэр.

В дверь просунулась чья-то голова. Его новый фармаколог, Дэвид Дил.

— В чем дело, Дэвид?

Дил вошел и остановился на пороге, бросая на Элрика нервные взгляды.

— Простите, что беспокою вас, сэр, но... — он колебался.

— Продолжай, Дил. У нас мало времени.

— Я знаю, сэр. Потому я и пришел. Мне сказали, что нужно ваше разрешение.

— Для чего?

— Ну... из-за всей этой суматохи, когда я получил новый статус Десятиуровневого, а потом в спешке перебирался сюда... в общем, я забыл в обители кое-какие вещи, необходимые для работы.

— Какие?

— Несколько очень важных блокнотов. Я просто забыл про них в спешке. Мне сказали, чтобы вернуться за ними, нужно ваше разрешение.

— Сколько времени тебе понадобится?

— Всего несколько минут. Кажется, я знаю, где они.

— Кажется?

— Это очень важно.

Элрик задумался. Его люди должны были быть счастливы, имея возможность заниматься делом на общее благо, к тому же Дил появился одним из последних.

— Хорошо. Но побыстрее.

— Да, сэр.

Элрик сообщил по рации охраннику на входе, чтобы тот выпустил Дила.

47

Наступила ночь, обеспечив штурмовой группе необходимое прикрытие. Один из капралов открыл нечто похожее на замысловатый ноутбук, главным отличием которого от обычного была пара джойстиков внизу панели. С этого терминала предстояло управлять беспилотником.

Капитан Рэмси кивнул, и солдат, готовивший беспилотник, отошел назад. Капрал нажал кнопку, и вертолет загудел, немногим громче, чем сушилка для волос.

Беспилотник плавно взмыл в воздух, и вскоре его уже не стало слышно. Пилот продолжал набирать высоту, пока вертолет не поднялся выше деревьев. Тайлер иногда видел его лишь потому, что он закрывал собой какую-нибудь звезду

ду. Пока аппарат оставался высоко, никто не мог его заметить.

Тайлер, Рэмси и Грант сосредоточились на экране, куда поступало изображение с бортовой видеокамеры. Вертолет пролетел над ограждением, а затем снова над деревьями. Через две минуты он уже следовал над первыми огнями в окрестностях основной части комплекса.

Беспилотник достиг самого дальнего ангара, а затем облетел его вокруг. Никакой активности не наблюдалось. То же и со вторым ангаром. Комплекс освещали дуговые фонари, подобные тем, что стоят вдоль городских улиц.

Возле последнего ангара, самого ближнего к главному зданию — строению, похожему на отель, — можно было разглядеть десяток людей, таскавших какое-то оборудование с грузовика в широкие двери. Беспилотник совершил маневр, пытаясь показать внутренность ангара, но высота оставалась слишком большой.

— Опустить его пониже? — спросил пилот.

— Нет, — сказал Рэмси. — Учитывая, сколько там народу, нам не удастся остаться незамеченными. Давай смотреть дальше.

Рядом с грузовиком и внедорожником-«Фордом» стояли двое вооруженных охранников в черных фуражках и форме, с автоматическими винтовками. Подъехал еще один внедорожник; один из охранников подошел к нему и заговорил с водителем.

Облетев комплекс, беспилотник обнаружил еще три внедорожника и пять пеших охранников. Всего пятнадцать человек. Вероятно, в одном из зданий были и другие. Огни в главном здании не горели, но в большом строении все еще светилось несколько окон. Не считая охранников и работавших у грузовика, комплекс выглядел безлюдным. Тайлер мог лишь предполагать, что большинство сотрудников уже в бункере. Времени оставалось мало.

Беспилотник снова пролетел над центральной частью комплекса, и на экране появился одинокий человек, вышедший из другой двери ангара.

— Еще один охранник? — спросил Рэмси.

— Не вижу оружия, — сказал Грант. — Или черной фуражки.

— И на нем брюки цвета хаки, — сказал Тайлер. — Это один из их гражданских.

— Что он делает?

— Направляется к похожему на отель зданию. Возможно, именно этого мы и ждали.

— В каком смысле?

— Если мы попытаемся захватить любого из охранников живым, он ничем нам не поможет, как бы мы ему ни угрожали. Уже двое из них покончили с собой прямо у меня на глазах. Но гражданский — возможно, другое дело. Если мы сумеем до него добраться, он может стать нашим пропуском в бункер.

— В таком случае, полагаю, пришло время попробовать вашу идею. Вы, в самом деле, считаете, что она сработает?

— Зависит от того, кто он. Если это Каттер — все пропало. Если кто-то другой — возможно, нам повезло.

— Что ж, — сказал Рэмси. — Посмотрим, чем вам поможет ваша «волшебная сумка».

Джастин Хардинг, бывший рейнджер, которого нанял Дэн Каттер, стоял, прислонившись к внедорожнику со стороны пассажира, когда с северной стороны комплекса раздался громкий треск, за которым послышался отдавшийся эхом глухой удар.

Он посмотрел на водителя Бернса и уже собирался доложить об услышанном, когда его вызвал по радио Каттер.

— Патруль Эхо, говорит База. Мы только что обнаружили брешь в северном ограждении. Поезжайте и выясните,

что случилось. Там вас встретит патруль Bravo. Доложите обстановку. Если это враги — открывайте огонь.

Каттер сообщил им точное местоположение бреша.

— Принято.

— Патруль Эхо, конец связи.

Бернс завел двигатель. Подпрыгивая, внедорожник помчался среди деревьев.

В ста ярдах от ограды они остановились и вышли из машины. Если там действительно враги, Хардингу вовсе не хотелось нарваться на засаду.

Пригнувшись, они с Бернсом, тоже бывшим рейнджером, медленно продвигались вперед. Добравшись до линии деревьев, Хардинг осмотрел ограду с помощью прибора ночного видения. Нигде не было видно никаких тел — ни человеческих, ни звериных. Включив фонарь, он тут же увидел, в чем проблема. Встав, опустил оружие и сказал Бернсу:

— Опять то же самое. И на этот раз прямо на ограду.

Он связался по радио с Джонсом, водителем второго внедорожника.

— Патруль Bravo, подъезжайте к ограде и посветите на нее фарами.

Машина подъехала ближе, ярко осветив ограждение.

— Проклятье! — сказал Джонс, выходя из машины. — Прямо насквозь.

Огромная сосна, росшая с внешней стороны, упала, вдавив в землю двадцатипятифутовый фрагмент ограды.

— Только сегодня нам этого и не хватало.

Во время бури два дня назад точно так же упало дерево, заставив сработать тревогу, но оно росло в лесу и стало лишь причиной лишнего шума. Это же дерево представляло собой куда большую проблему.

— База, — сообщил по радио Хардинг, — упало еще одно дерево.

— Где?

— Прямо на ограду. Оттого и сработали датчики.

— Можете починить?

— Без шансов. Она сломана.

— Мы не можем заниматься серьезным ремонтом до завтра. Вы с Бернсом — оставайтесь и охраняйте. Патруль Bravo отправьте обратно в центральный комплекс. Через пару часов они вас сменят. Докладывайте обстановку каждые пятнадцать минут.

— Принято.

Хардинг убрал рацию.

— Вы слышали, — сказал он трем другим охранникам, которые стояли перед внедорожником, глядя на огромное дерево. — Похоже, сегодня нам предстоит дерьмовая служба.

Тут Хардинг услышал легкий хлопок, раздавшийся со стороны противоположной линии деревьев. Голова Бернса дернулась назад, и Хардинг ощутил запах крови, хлеставшей из смертельной раны. Мгновение спустя все кончилось и для него самого.

Водитель патруля Эхо стал первым, кого уничтожили снайперы. Остальных — следом. Все закончилось меньше чем за две секунды, охранники даже не успели среагировать.

Штурмовая группа отслеживала переговоры по радио, так что они знали, когда пора стрелять. План сработал именно так, как и предполагал Тайлер.

Земля настолько напиталась водой, что корни деревьев едва держались в почве. Локке вспомнил шторм, налетевший на Сиэтл в его отсутствие, после которого было повалено множество деревьев по берегам залива.

Он выбрал дерево, уже клонившееся в сторону ограды. Далее оставалось лишь заложить взрывные заряды из «волшебной сумки» в нужные места вокруг основания дерева. Тайлер выбрал несколько небольших зарядов, звук которых напоминал бы треск прогнившего древесного ствола, затем с помощью радара они нашли самые большие корни и разместили заряды под ними.

Сосна упала прямо на ограждение. В буквальном смысле одним ударом они проложили путь через ограду, уничтожили четырех охранников, получили в свое распоряжение два автомобиля и обманули датчики движения.

Группа быстро преодолела пятьдесят футов, отделявших их от ограждения, и прошла через дыру.

Тайлер увидел лежащие перед внедорожником тела четырех охранников. Фары продолжали ярко гореть, освещая кровавые подробности. После того, что ему пришлось пережить за последнюю неделю, Тайлер не испытывал никаких угрызений совести.

— Вы слышали, что говорил тот человек по радио, — сказал он Рэмси. — У нас есть пятнадцать минут, прежде чем их хватятся.

— Верно. Пошли.

48

Обитель, как все называли здание общежития Церкви Святой Воды, была едва освещена. После отключения в Обители электричества там должна наступить полная темнота. Учитывая, сколько раз ему приходилось бывать в Обители раньше, Дэвид полагал, что почувствует в здании знакомый уют, но теперь царившая в нем пустота внушала тревогу. Его не покидало мрачное чувство, что в любую минуту вернутся видения, преследовавшие его не столь давно, и на этот раз они не станут к нему столь благосклонны.

Дил пересек вестибюль и поднялся по лестнице в комнату на третьем этаже. Он сказал Правоверному Вождю, что забыл необходимые для работы бумаги, но на самом деле оставил здесь нечто более ценное. Он не осмелился бы сказать Себастьяну Элрику, что особое разрешение ему нужно для того, чтобы забрать письмо, которое когда-то давно написала ему дочь. Письмо, которое он прятал под матрасом, чтобы никто его не нашел.

Жена оставила его с дочерью, уйдя к другому мужчине, наркоторговцу, который заманил ее на путь разврата и греха. Дил расстался с ней без сожаления. Он мог воспитать дочь и сам. Но два года спустя его дочь умерла от лейкемии.

Потеря полностью опустошила его, и Дэвид обратился за утешением к религии. Когда прежние священники перестали его удовлетворять, он нашел путь в Церковь Святой Воды, обещавшей в ближайшем будущем утопический Новый Мир, который он мог увидеть уже при жизни. В церкви Дил встретил других подобных себе интеллектуалов, которые хотели верить в нечто большее, в мир, где наука не была презираемым всеми монстром, но давала ответ, который он искал.

Когда у него начались видения во время перехода на новый Уровень, он начал убеждаться, что именно учение о Потопе поможет ему обрести смысл жизни.

Затем Правовой Вожь, Себастьян Элрик, объявил, что Новый Мир для них наступит уже скоро и что он, Дэвид, избран, чтобы стать его частью. Дил не знал, что это значит, но Элрик пообещал, что через девяносто дней уединения в подземном убежище они появятся в Новом Мире, земном Эдеме, который Дил должен был помочь создать.

Лишь немногие в кругу посвященных Элрика знали, что в точности означает Новый Мир. И, несмотря на все свое любопытство, Дил смирился с тем, что не принадлежит к ним. Элрик говорил им, что другие могут попытаться отобрать у них «Оазис», с чем связаны чрезвычайные меры безопасности — охрана, ограждение, оружие и пароли для входа и выхода. На этой неделе паролем было слово «проектор», а паролем-предупреждением — «небеса». Дил был весьма заинтригован и не мог дождаться прихода Нового Мира.

Поскольку его столь поспешно забрали в «Оазис», Дэвид забыл про письмо под матрасом. Обычно он хранил его в тайном кармашке в чемодане, но читал письмо каждую ночь

перед сном, так что матрас был более удобным местом. Лишь оказавшись в своей комнате, Дил вспомнил, что оставил письмо. Если бы Обитель сгорела или была разграблена, он мог навсегда лишиться последней связи с дочерью, и даже Утопия тогда потеряла бы для него всякий смысл.

Дэвид вошел в комнату, и ему потребовалось лишь мгновение, чтобы найти письмо там, где он его спрятал. Сунув его в карман, он закрыл за собой дверь и спустился вниз.

Дил уже почти пересек вестибюль, когда открылась входная дверь, и вошли двое охранников в черных брюках, свитерах и фуражках — высокий белый, на губах которого играла легкая улыбка, и мускулистый негр. Оба были ему неизвестны, но он пробыл здесь слишком недолго и не знал большинство охранников.

Дил решил, что задержался и его послали за ним, что вполне его устраивало. Он забрал то, что хотел, и был готов дожидаться прихода Нового Мира.

— Ваше имя? — спросил высокий.

— Дэвид Дил. Прошу прощения за задержку. Доктор Элрик разрешил мне кое-что забрать из Обители.

— А теперь он срочно хочет вас видеть, и мы должны вас к нему отвести.

Дил пожал плечами. Он уже и так шел назад, так что это казалось лишним.

Тайлер знал по опыту, что лучший способ пройти через любую охрану — вести себя так, будто ты сам из них. Этот Дил считал его одним из охранников, что вполне подходило.

Выйдя из Обители, они проводили Дила к внедорожнику, которым завладели у ограды. На месте водителя сидел Рэмси, а сзади — рядовой Кнолл из штурмовой группы. Грант сел рядом с водителем, а Тайлер — на заднее сиденье вместе с Дилом, который втиснулся в середину. Рэмси поехал к двери, из которой в первый раз появился Дил.

Когда мертвых охранников убрали с дороги возле ограждения, Рэмси приказал остальной группе оставаться там вместе с одной из машин и стрелять в любого появившегося. Поскольку в сторону ограды уехали две машины, никто не обратил бы внимания на то, что одна из них возвращается назад. Датчики движения тоже не сработали бы. Собственно, скорее всего, все они в этой части комплекса отключены, чтобы избежать ложной тревоги.

Если бы во внедорожнике назад ехало больше четырех человек и их издали заметили бы другие охранники, это могло вызвать ненужные вопросы. Конечно, если бы любой, знавший охранников, увидел их вблизи, их проделка бы раскрылась.

Радар подтвердил, что под ними находится большой бункер. Это «Оазис». Когда Тайлер видел исходные спецификации, тот предназначался для герметичной лаборатории четвертого уровня, такой же, как и в Центре инфекционных заболеваний, якобы для анализа оружия массового поражения, для чего и требовался бункер. Теперь Тайлер понял, что на самом деле он был предназначен для создания биологического оружия.

Рэмси оставил у пролома в ограде сержанта, приказав ему следить за эфиром. В случае каких-либо проблем в комплексе или срабатывания тревоги группа должна начать широкомасштабный штурм. Поскольку Тайлер знал примерное расположение «Оазиса» и именно он предложил идею, как туда проникнуть, он отправился вместе с Рэмси, настояв, чтобы Грант стал четвертым.

Они переоделись в одежду охранников. С четырех убитых сумели подобрать три не слишком окровавленных комплекта. Трое были застрелены в голову, и две фуражки были приведены в полную негодность. Четвертый получил пулю в шею. Рэмси и Кюлл поехали без фуражек, а капитан надел один из залитых кровью свитеров. На расстоянии кровь была не слишком заметна.

Поездка до ангара заняла немного времени, но, судя по часам Тайлера, оставалось всего восемь минут до ожидаемого доклада Хардинга. Нужно действовать быстро.

Тайлер подозревал, что проникнуть в «Оазис» будет не так просто, но он не мог допрашивать Дила, не дав тому понять, что он вовсе не тот, за кого себя выдает. Приходилось импровизировать. Локке велел Гранту, Рэмси и Кноллу ждать в машине. Они могли слышать его по радио и знали, когда следует вмешаться.

Вход был ярко освещен дуговым фонарем. Тайлер вышел из машины, Дил за ним. Закрывая за собой дверцу, Тайлер увидел, что Дил остановился и смотрит мимо него на Рэмси. Затем он наклонился ближе, и глаза его расширились.

— Господи! Что с вами случилось?

В свете дуговой лампы отчетливо виднелись следы крови на свитере Рэмси.

Схватив Дила, Тайлер толкнул его на капот машины, зажав ему рот рукой.

— Слушай меня внимательно. Делай в точности то, что я скажу, и мне не придется тебя пристрелить. Никаких резких движений, не кричать. Кивни, если понял.

Дил быстро кивнул. Тайлер убрал руку, готовый снова зажать ему рот, если тот попытается закричать.

— Что вам нужно? — дрожа, спросил Дил.

— Мне нужно, чтобы ты провел меня в «Оазис». Как туда попасть?

Дил нервно сглотнул.

— Там... Там внутри охранник, за пуленепробиваемым стеклом. Он открывает дверь после того, как ты приложишь ладонь к сканеру и назовешь пароль.

— Какой пароль?

— Без скана ладони он ничем не поможет.

— Я не собираюсь его говорить. Скажешь ты. Какой пароль?

Несколько мгновений Дил молчал, затем ответил:

— Небеса.

Нечто в поведении Дила заставило Тайлера усомниться.

— Уверен? Ибо если охранник не откроет, я пристрелю тебя прямо на месте и уйду.

Тайлер блефовал. Он не стал бы стрелять в невооруженного гражданского, но полагал, что слова его звучат достаточно убедительно.

— Откроет, — всхлипнул Дил. — Клянусь.

— Хорошо. А теперь пошли. Просто делай как я, и все будет нормально.

Дил снова кивнул, успокаиваясь, и Тайлер пошел следом за ним.

Он оказался в маленьком тамбуре, в противоположной стене которого находилась отодвигающаяся стальная дверь. Перед ней сидел за пуленепробиваемым стеклом охранник. Дил приложил ладонь к сканеру, и охранник посмотрел на них обоих.

— Кто вы? — спросил он Тайлера, проигнорировавшего сканер.

— Тайлер. Джеймс Тайлер.

Используй нечто близкое к правде, и проще будет скрыть ложь. Его второе имя Джеймс.

— Я не видел вас раньше, Тайлер.

— Я новенький. Каттер нанял меня два дня назад, на замену Говарду Ольсену.

— Приложите ладонь к сканеру.

— Не могу. Из-за всей этой суматохи в последние дни меня так и не внесли в систему. Но доктор Элрик попросил меня сопровождать мистера Дила.

Тайлер вспомнил имя человека, упавшего с «Космической иглы», и предположил, что он один из здешних охранников. Похоже, это сработало. Столько имен, названных подряд, должны убедить, что Тайлер находится здесь вполне законно.

— Пароль?

Тайлер не отводил взгляда от охранника. Независимо от того, назовет ли Дил пароль или нет, ему хотелось немедленно знать, откроется ли дверь.

— Небеса.

Охранник кивнул. Тайлер смотрел прямо ему в лицо и успел заметить, как на мгновение расширились его глаза и приподнялись брови. Страж тщательно скрывал свои чувства, и если бы Тайлер на него не смотрел, он бы ничего не заметил. Но тот был явно удивлен.

Тем не менее он ленивым жестом нажал кнопку на панели перед собой, и дверь ушла в сторону. Затем рука его опустилась на бок, и он махнул им другой рукой, давая знак проходить. Классический отвлекающий маневр. Что-то не так.

И Тайлер поступил точно так же. Он махнул рукой Дилу, чтобы тот шел впереди, отвлекая внимание от другой своей руки, которая потянулась к висевшей на его боку сумке. Нужно было точно рассчитать время, иначе он будет мертв в ту же секунду, как только войдет в дверь.

49

Охранника, дежурившего у входа в «Оазис» тем вечером, звали Джордж Гендерсон. Работу эту он не любил, но, будучи профессионалом, обращал внимание на все, что не соответствовало стандартной процедуре. И тот парень по имени Тайлер явно попадал в эту категорию.

Обычно Гендерсон первым бы узнал, что в службу безопасности наняли нового человека. Но учитывая всю спешку последних дней, было вполне вероятно, что ему об этом не сообщили. Дежурили по очереди все сотрудники службы безопасности, и за эту неделю он впервые заступил на пост. Когда Тайлер упомянул Каттера, Ольсена и Элрика, он решил, что этот человек действительно тот, за кого себя выдает.

Пока Дил не сказал: «Небеса». Пароль-предупреждение. Кем бы ни был Тайлер, он здесь нежеланный гость.

Гендерсон подумал о том, чтобы позвонить Каттеру и доложить о случившемся, не открывая дверь, но решил, что это прекрасная возможность проявить самостоятельность. Служебная инструкция давала ему право принимать решение в подобных случаях самому, вплоть до применения оружия. Именно так он и предпочел поступить. Он мог ликвидировать незваного гостя сам, и после столь героического поступка ему вряд ли снова предложили бы дежурить возле двери.

Он нажал кнопку, открывающую дверь, одновременно опуская другую руку к пистолету, чтобы вытащить его, когда Тайлер свернет за угол. Гендерсон успел бы трижды выстрелить в него, прежде чем тот понял, что происходит.

Тайлер махнул в сторону двери. Дил вошел в нее, и в то же мгновение Гендерсон услышал звук падения какого-то предмета. Он машинально перевел взгляд с Тайлера на пол и увидел металлический цилиндр, который ударился о стену и остановился возле его ног.

Боковым зрением он заметил, что Тайлер бросился на пол за стеклом, но слишком поздно понял, что цилиндр у его ног — светошумовая граната. Он смотрел прямо на нее, когда она взорвалась перед его лицом.

Выдернув чеку, Тайлер сосчитал до двух и, присев у стены, заткнул уши пальцами и крепко зажмурил глаза.

Граната взорвалась с оглушительным грохотом и яркой вспышкой. Как правило, взрыв ее безвреден, лишь временно оглушая и ослепляя оказавшихся рядом.

Вскочив на ноги, Тайлер бросился к двери. Дил и охранник лежали на полу, прижав руки к глазам. Прежде чем охранник успел прийти в себя, Тайлер ударил его по затылку прикладом винтовки, позаимствованной у одного из его убитых коллег. Охранник обмяк на полу, но продолжал ды-

шать. В воздухе висело густое облако дыма, с которым не могла справиться вентиляционная система.

Воспользовавшись дымовой завесой, Тайлер разбил находившуюся в тамбуре камеру, но он знал, что службе безопасности Каттера не потребуется много времени, чтобы заметить, что та не работает. Сперва они наверняка подумают, что это какая-то техническая неполадка, а потом позвонят охраннику и, не получив ответа, пошлют кого-нибудь выяснить, что случилось. Тайлер предполагал, что в его распоряжении самое большее две минуты.

Через внешнюю дверь вбежали Грант и Рэмси, услышавшие взрыв в своих наушниках. Ничего не зная об импровизации Тайлера, они держали наготове оружие. Увидев, что на ногах стоит один лишь Тайлер, они опустили стволы.

— Похоже, у тебя все под контролем, — сказал Грант.

— Он сам пытался меня убить, — ответил Тайлер.

— Большая ошибка с его стороны.

— Где Кнолл?

— Стоит на посту снаружи.

— Нам стоит поторопиться.

Рэмси достал из кармана пакет с пластиковыми веревками и бросил часть их Тайлеру, который связал охраннику руки и ноги. Грант проделал то же самое со стонущим Дилом, пока Рэмси связывался по радио с сержантом.

— Арес-главный вызывает Ареса-один, — сказал он.

— Арес-один слушает.

— Мы вошли во входную дверь. У нас еще пять минут до того времени, когда убитые охранники должны были докладывать по радио. Оставайтесь на месте. Сообщу, когда мы обезвредим все барьеры. Ничего не предпринимайте без моего подтверждения.

— Принято.

Тайлер прошел по коридору, идущему от поста охраны, к тому месту, где он разветвлялся. Каждый из коридоров заканчивался дверью. Повернувшись, Тайлер увидел два

лифта с единственной кнопкой вызова — вниз. Напротив лифтов была еще одна дверь из прочной стали, вероятно, способная выдержать прямое попадание из гранатомета. Тайлер осторожно приоткрыл ее.

За ней находилось большое помещение внутри ангара. В пятидесяти футах дальше виднелась открытая дверь, а рядом с ней — большой грузовой лифт. У лифта стояли двое охранников, наблюдая за погрузкой оборудования. Видимо, бронированная дверь полностью заглушила взрыв гранаты, и охранники его не слышали среди всеобщего шума.

Ангар был почти целиком заполнен землей. Огромные груды тянулись до самого потолка и заполняли каждый уголок ангара — свободен лишь широкий проход к грузовому лифту. Вероятно, другие ангара точно так же заполнены до краев.

Занятые работой охранники не заметили Тайлера, и он снова закрыл дверь. Пройдя мимо лифта до конца длинного коридора, открыл дверь и увидел широкую лестницу, ведущую вниз.

На первой площадке в стене скрывался горизонтальный бетонный барьер. При нажатии кнопки на центральном посту охраны барьер выходил из стены над площадкой, упираясь в противоположную и целиком перекрывая лестницу. Чтобы преодолеть его, потребовалось бы намного больше взрывчатки, чем было у Тайлера в его «волшебной сумке».

Не слыша на лестнице ничьих голосов, Локке закрыл дверь. Бегом вернувшись на пост охраны, он увидел на столе компьютерный монитор. Можно было бы попытаться войти в систему и получить схему расположения подземных помещений.

— Сейчас проверю...

Договорить Тайлер не успел. Снаружи послышался выстрел. Внешняя дверь распахнулась, и внутрь ввалилось безжизненное тело Кнолла. Следом ворвался охранник. Пе-

репрыгнув через Кнолла, он остановился как вкопанный, увидев дым и троих, стоявших в кабине охраны.

Охранник поднял оружие, и Тайлер бросился к кнопке, управлявшей внутренней дверью. Он ударил по ней, и в то же мгновение пули из автоматической винтовки врезались в стену за открытой дверью. Грант присел, уклоняясь, и внутренняя дверь закрылась. Охранник выпустил еще одну очередь в стекло, но оно и в самом деле оказалось пуленепробиваемым.

Затем противник поднес ко рту рацию, и Тайлер понял, что у него, Гранта и Рэмси есть лишь несколько секунд, чтобы спуститься по лестнице. Еще немного, и «Оазис» будет полностью изолирован.

— Бежим! — крикнул Тайлер и бросился к восточной лестнице.

За ним последовали Грант и Рэмси, который кричал на бегу в рацию:

— Арес-один! Говорит Арес-главный! Нас обнаружили! Начинайте штурм!

— Принято, Арес-главный!

Тайлер нырнул в дверь и помчался по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки. Послышался гудок. Едва он успел пробежать площадку, как из стены выдвинулся барьер, скользя через лестничную шахту. Бетонная плита наверняка весила несколько тонн, но быстро перекрывала проход. Она уже дошла до его середины, когда Грант перепрыгнул через нее и побежал вниз.

Рэмси перевалился через перила и, сжавшись в комок, покатился вниз по лестнице, едва успев проскочить, прежде чем барьер с лязгом ударился о противоположную стену.

Гудок стал тише, и послышался женский голос:

— Тревога. В комплексе посторонние. Оставайтесь в своих комнатах.

Десять секунд спустя сообщение повторилось. Тайлер предположил, что оно предназначалось для гражданских обитателей комплекса.

Он помог Рэмси подняться.

— Вы целы?

— Все в порядке, — ответил тот, потирая плечо.

— Попробуйте связаться по радио.

Рэмси трижды попытался вызвать сержанта, но не получил никакого ответа, кроме помех.

— Барьер слишком толстый, — сказал он.

— И если мы не сумеем его открыть, то не сможем связаться с бомбардировщиком.

— В таком случае первая наша задача после того, как мы найдем биологическое оружие, — заставить барьер открыться снова.

Тайлер молча кивнул. Все они знали, что предстоит. Нужно обследовать семь уровней, на которых до сих пор находились по крайней мере двадцать охранников и сотни невооруженных гражданских, включая Дилару Кеннер, и если им не удастся обезвредить биооружие и связаться со своей группой в ближайшие полчаса, самая мощная неядерная бомба во всем военном арсенале превратит весь комплекс в огромную воронку.

Грант откашлялся.

— Что ж, — сказал он, — нелегкая будет работенка.

50

Дилара Кеннер смутно слышала отдаленный лязг, в ушах отдавался чей-то голос. Открыв глаза, она почувствовала, будто увязает в зыбучем песке. Несколько мгновений женщина не могла понять, где находится. Затем увидела в другом конце комнаты двоих — один, в черном, говорил по рации, а второй, в белом халате, внимательно на него смот-

рел. Потом она узнала обоих и кресло, к которому была до этого привязана, и почувствовала прилив адреналина.

Дилара не знала, как оказалась на столе. От наркотика, который ей ввели, кружилась голова, но непрерывно звучащий гудок окончательно привел ее в чувство.

Теперь она отчетливо слышала доносившиеся из динамиков слова:

— Тревога. В комплексе посторонние. Оставайтесь в своих комнатах.

И если спасители были уже внутри, лучше всего попытаться найти их самой.

В голове постепенно прояснялось. Дилара закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться. Если они узнают, что она очнулась, то снова привяжут ее к креслу или запрут в комнате.

Послышался низкий голос охранника:

— Оставайся здесь и следи за ней. Пойду выясню, что случилось. Запри дверь и никому не открывай. Когда вернусь, открою сам.

Дверь открылась и снова закрылась. Дилара осталась наедине с врачом.

Она слегка пошевелила руками и ногами. Мышцы работали, но она не знала, сколько сил у нее еще осталось. Однако другого выхода не было.

Дилара тихо застонала и пошевелила головой, словно только что пришла в себя.

Как она и рассчитывала, врач подошел к столу. Кеннер несколько раз моргнула. Он стоял рядом с ней, видимо, размышляя, что делать. Его поясница находилась чуть выше стола. Отлично.

Дилара повернулась набок, лицом к врачу, и застонала громче. Врач протянул руку, пытаясь ее успокоить и не замечая выброшенное вперед колено.

Она ударила его точно между ног, и врач со стоном согнулся пополам, а затем упал на колени, пытаясь вздохнуть.

Дилара быстро спрыгнула со стола. У нее закружилась голова, и она оперлась о стол, чтобы не упасть.

Врач пошатнулся, пытаясь подняться. Дилара вспомнила приемы самообороны. Зная, что ей придется провести немало времени на раскопках в разных опасных местах, она прошла курс обучения рукопашному бою и стрельбе, просто на всякий случай. Теперь Дилара была этому только рада. И первое, чему ее учили, — что локоть является одной из самых прочных частей тела. С его помощью можно нанести максимальные повреждения с минимальной опасностью для себя.

Голова врача находилась сейчас на уровне ее локтя.

Она со всей силой выбросила локоть назад, ударив врача в висок. Голова его стукнулась о стену. Руку Дилары пронзило болью, но она добилась, чего хотела. Врач без чувств рухнул на пол.

Ей не хватало сил, чтобы затащить его в кресло и привязать. К тому же времени слишком мало. О ее бегстве все равно скоро узнают. Нужно попытаться встретиться с теми, кто штурмовал комплекс. Она не сомневалась, что кем бы они ни были, они ее друзья.

Дилара обвела комнату взглядом в поисках чего-либо, что можно было бы использовать в качестве оружия. Она вовсе не собиралась уходить безоружной.

Элрик и Каттер находились в научной лаборатории на пятом уровне, наблюдая за последней стадией подготовки устройств с прионами к отправке, когда охранник сообщил Каттеру о том, что через вход в комплекс прорвались посторонние. Каттер немедленно отдал приказ изолировать комплекс.

Вскоре начали поступать доклады от остававшихся снаряды охранников, что их атакуют силы противника, вероятно, армейского спецназа. Подойдя к монитору, Каттер вывел на него запись с видеокамеры у входа. На экране появи-

лись идущие через дверь охранник и Дэвид Дил, а затем вспышка и дым, после чего изображение исчезло. Каттер снова воспроизвел запись и узнал человека в одежде охранника.

— Тайлер! — воскликнул Элрик. — Значит, вся эта история в новостях — ложь! Мы успели вовремя перекрыть барьеры?

— Охранник не может добраться до лестницы, — сказал Каттер, — но, по его мнению, посторонние могли успеть попасть внутрь. Их всего трое. Он видел, как они бежали к восточной лестнице.

— Дилара Кеннер. Мы можем использовать ее как заложницу. Пусть охрана доставит ее сюда. Неважно, очнулась она уже или нет.

Каттер связался с охранником, которого он оставил вместе с врачом.

— Та женщина уже пришла в себя? — спросил он.

— Не знаю, — ответил охранник.

— Что значит — не знаешь?

— Я сейчас иду на центральный пост, — сказал охранник.

— Что? Возвращайся и забери Кеннер. Приведи ее на лабораторный уровень. Если потребуется — неси на руках. По западной лестнице.

— Да, сэр.

— Если с Тайлером только двое, — сказал Элрик, — что они могут сделать?

— Похоже, что снаружи у них военное подкрепление, так что они попытаются открыть барьеры. Если им это удастся, те солдаты, что снаружи, могут устроить полномасштабный штурм «Оазиса» и уничтожить всех нас.

— Тогда иди на центральный пост. И выключи этот чертов гудок, но скажи, чтобы все оставались в своих комнатах. Я закончу дела здесь. Когда Кеннер будет у нас, подключи меня к громкоговорителям. Вряд ли Тайлер позволит ей умереть медленной смертью. Когда устройства будут готовы, я уничтожу оставшиеся образцы. Мы не можем позволить, чтобы наши исследования попали в руки военных.

Центральный пост, находившийся глубоко внизу, на седьмом уровне, являлся главным нервным узлом комплекса «Оазис». Находившиеся там охранники могли наблюдать за любым помещением с помощью установленных повсюду видеокамер. Центральный пост являлся единственным местом, откуда можно открыть барьеры.

— Где сейчас Локке? — спросил в микрофон Каттер, на бегу доставая пистолет. Если он сумеет обежать вокруг и подкрасться к ним сзади, возможно, он смог бы покончить с ними сразу.

— Они до сих пор наверху восточной лестницы... Черт!

— Что случилось?

— Они только что вывели из строя камеру.

Внутренние камеры предназначались для наблюдения за обитателями комплекса, а не для слежки за посторонними, и потому не были никак защищены. Хорошего удара прикладом вполне хватало, чтобы разбить одну из них.

— Скажи, чтобы никто не пользовался восточной лестницей. Только северной или западной. Мы заманим их вниз, а потом нападём на них сверху. Приготовьтесь к штурму. Я иду.

Каттер приоткрыл дверь, ведущую на северную лестницу. Выстрелов не последовало. Он побежал вниз.

Гудок смолк. Послышалось сообщение, предписывавшее всем оставаться на местах и ждать дальнейших указаний.

Тайлер открыл дверь на первый уровень и увидел длинный коридор, который разветвлялся посередине, заканчиваясь еще одной дверью в другом конце. Охраны не было. Гражданские, следуя предупреждению, оставались в своих комнатах. Тайлер в смятении понял, что найти Дилару будет непросто, а времени у них почти не оставалось.

Рэмси не сводил взгляда с лестницы. Грант разбил камеру, но вряд ли это давало им особую защиту. Пришлось бы уничтожать каждый «глазок», который попадется им на пути.

— Как открываются эти барьеры? — спросил Рэмси.

— На нижнем уровне есть центральный пост, — сказал Тайлер. — Он надежно охраняется.

— А биологическая лаборатория?

— На четвертом или пятом уровне. Тоже под охраной. Им вовсе не нужно, чтобы там болтались посторонние.

— Так каков наш план?

— Сначала лаборатория? — спросил Грант.

Тайлер кивнул.

— Если мы не найдем биооружие, мы с тем же успехом можем ждать, пока сюда не свалится бомба и не стерилизует весь комплекс.

— Тогда пошли, — сказал Рэмси. — Следите за дверями. Я буду наготове с гранатами, если мы что-то услышим внизу.

— Но сначала небольшой сюрприз, — Тайлер порылся в сумке.

— Еще что-нибудь из вашей «волшебной сумки»?

— Нам вовсе ни к чему, чтобы кто-то незаметно подкрался сзади, — сказал Грант, зная, что замышляет Тайлер.

Дюймах в четырех от двери Тайлер установил доработанный вариант мины-ловушки. При открывании двери она задела бы взрыватель, и любой в радиусе двадцати футов от двери оказался бы «выведен из строя», как любят говорить военные.

Тайлер закончил устанавливать взрыватель и встал.

— А теперь, — сказал он, — давайте найдем лабораторию.

51

Медицинский кабинет не отличался от любых других, в которых Диларе довелось побывать. Женщина обшарила ящики и шкафы в поисках чего-либо пригодного для самозащиты, но единственным острым предметом оказался шприц, с помощью которого ей делали укол.

Без оружия она полностью незащищена. Охранники куда крепче врача, и справились бы с ней за секунду. И, тем не менее, Дилара не могла просто ждать, когда кто-то придет и спасет ее. Лучше действовать, пусть даже это означало смерть в бою.

Лучшим вариантом было идти к лестнице и попытаться сбежать, пока их внимание сосредоточено на проникших в комплекс, а потом, оказавшись наверху, каким-то образом связаться с неожиданными спасителями.

С отчаянно бьющимся сердцем Дилара приоткрыла дверь, чтобы посмотреть, нет ли кого в коридоре. Если бы она просто вышла, ее бегство могло закончиться, не успев начаться. Она выглянула в щель. Никого не увидела.

Открыв дверь шире, Кеннер посмотрела в другую сторону. Пусто. Собралась уже шагнуть за дверь, когда услышала мужской голос, приближавшийся со стороны другого коридора, видеть который она не могла. Мужчина периодически делал паузы, словно разговаривая по телефону. Судя по шагам, он был один.

Она узнала голос охранника, который только что ушел.

— Буду через минуту, вместе с ней, — сказал он.

Он шел за ней!

Дилара тихо закрыла дверь. У нее оставалось всего несколько секунд. Охраннику нужно полностью открыть дверь, чтобы увидеть лежащего на полу врача. Это могло дать ей несколько лишних мгновений.

Схватив шприц, Дилара воткнула иглу в тот же флакон, который использовал врач, и набрала впятеро больше, чем ввели ей. Затем присела за дверь, которая открывалась вовнутрь.

Держа шприц одной рукой, она положила ладонь другой на поршень. Шаги приблизились к двери, спокойные и уверенные. Мужчина не сомневался, что Дилара все еще лежит на столе.

Дверь распахнулась, и вошел охранник. Увидев врача на полу, он остановился. Метнувшись из-за двери, Кеннер воткнула до упора иглу в бедро противника и резко надела на поршень. Прозрачная жидкость хлынула в ногу, прежде чем тот успел пошевелиться.

Мужчина вскрикнул и отдернул ногу. Дилара выдернула шприц, держа его перед собой, словно нож.

— Ах ты сука! — заорал охранник и бросился на нее. Он выбил шприц из ее руки и схватил ее за плечи.

Хотя наркотик был введен внутримышечно, Дилара надеялась, что большая доза подействует на него так же, как и на нее. Она начала считать про себя.

На счет шесть он толкнул ее к стене, ударив в живот. Она согнулась пополам, судорожно ловя ртом воздух.

— Не двигаться! — крикнул охранник. Все, что ей оставалось, — считать.

На счет восемь он поднес ко рту рацию.

На счет девять у него закатились глаза.

На счет десять он рухнул на пол.

Мужчина не потерял сознание, но ни на что уже не был способен. Он лишь тихо стонал и что-то неразборчиво бормотал. Диларе наконец удалось вздохнуть, и она выпрямилась. Пнула руку охранника, но та безвольно отвалилась в сторону. Ничто не мешало забрать его автомат и запасные магазины.

Дилара посмотрела на оружие — МП-5 фирмы «Хеклер и Кох». Ей как-то раз приходилось из него стрелять. Хорошее, легкое, как раз то, что нужно.

Заодно сунув за пояс «ЗИГ-Зауэр» охранника, она пошла искать лестницу.

На втором уровне Тайлер предпринял все те же предосторожности, что и на первом. Обезвредив каждую из камер, они установили возле двери мину-ловушку. При отключенных камерах любой, вошедший в дверь, понятия не имел

бы, что случится с ним через тридцать миллисекунд, которые осталось ему жить.

Грант разбил камеру на третьем уровне, и Тайлер присел возле двери. Установив мину, он уже собирался поставить взрыватель, когда в коридоре за дверью послышались шаги. Кто-то шел в их сторону.

Отбросив мину и взрыватель к стене, Тайлер отступил назад, направив оружие на дверь. Грант и Рэмси стояли на лестнице ниже него, целясь туда же. Дверь открылась, и, увидев выглянувшее из-за нее лицо, Тайлер снял палец со спускового крючка.

— Не стрелять! — крикнул он.

Это была Дилара, вооруженная до зубов.

— Тайлер! — сказала она. — Ты жив!

Женщина бросилась в его объятия, и он крепко прижал ее к себе. Несколько секунд спустя, отпустив ее, глупо улыбнулся удивленному Рэмси, пока Грант объяснял, кто это такая.

— Как ты? — спросил Тайлер Дилару.

— Элрик ввел мне наркотик, но со мной все хорошо.

Голос звучал чуть хрипло, словно она жевала липкое арахисовое масло.

Тайлер показал на автомат МП-5 в ее руке.

— Уверена, что умеешь с ним обращаться?

— Когда открыла дверь, я едва тебя не пристрелила.

— Считаю это ответом «да».

— Мне сказали, что ты погиб.

— Вот и хорошо. Я и хотел, чтобы они думали именно так.

— Нужно их остановить, — сказала Дилара. — Они собираются распылить какую-то разновидность прионов в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе и Лондоне. Сегодня вечером они отправляют туда свои устройства.

— Именно потому мы здесь. И у нас осталось около двадцати минут.

— Почему двадцать минут?

Локке рассказал ей о кружащем над их головой бомбардировщике.

— Вас всего трое?

Тайлер кивнул.

— Остальная наша группа снаружи, наверху. Мы потеряли с ними связь.

— Тогда что будем делать?

— После того, как мы обезвредим прионы, нам нужно будет найти способ проникнуть на центральный пост.

— Возможно, нас сможет провести туда кто-то из охраны, — сказала Дилара.

— Даже если мы найдем охранника, — ответил Тайлер, — они не слишком разговорчивы. Чтобы хоть что-то из них вытянуть, потребуется немало времени.

— Я знаю одного, кто, возможно, станет говорить.

— Почему ты так думаешь?

— Потому что я накачала его сывороткой правды.

52

Себастьян Элрик наблюдал за тем, как его ученые закачивают последние дозы Аркона-С в устройства-распылители. Через несколько минут все должно было быть готово. Штурм комплекса оказался досадной помехой, но не более того — главное довести дело до конца.

— Быстрее, — сказал он в микрофон. — У нас мало времени.

Работа с Арконом-С, как обычно, велась в той самой камере, где несколько дней назад он продемонстрировал всем, что бывает с предателями. Здесь находился весь существовавший в мире Аркон, за исключением единственного образца, до сих пор хранившегося внутри Ноева ковчега. После завершения работы все излишки подлежали уничтожению.

Элрик уже стер компьютерные файлы, оставив единственную копию на лежавшей у него в кармане флешке. Там

содержались все планы по превращению Аркона-А, исходной формы с Ноева ковчега, в Аркон-С. Ему не хотелось рисковать даже одним шансом из миллиона, что описание процесса может попасть в руки правительства, дав возможность изготовить какое-нибудь противоядие.

Люди в камере были одеты в костюмы биологической защиты, на случай, если во время работы нарушится герметичность. Остальные лаборатории уже простерилизованы соленой водой, на что требовалось больше времени, чем при использовании высокой температуры, но эффект тот же. Именно потому Ной смог, в конце концов, покинуть ковчег и вновь заселить мир — Аркон, уничтожив все живое, саморазрушился в соленой морской воде.

В смотровой находились три человека, которым предстояло доставить устройства в аэропорты. Каждый из них полагал, что после выполнения задачи вернется обратно в «Оазис», но существовал риск, что они могут заразиться сами. После возвращения их должны были пропустить не дальше тамбура, а затем ликвидировать охранники в костюмах биозащиты. Элрик сожалел о потере своих последователей, но это необходимость ради безопасности «Оазиса».

Кроме них, в камере лишь оператор и Петрова. Кеннер тоже пора бы уже появиться.

Элрик взял рацию.

— Каттер, где Дилара Кеннер? Я не могу вести переговоры без заложницы. Он наверняка захочет услышать ее голос.

— Она сбежала, сэр, — сказал Каттер.

Элрик стиснул рацию в руке.

— Что? Каким образом?

— Не знаю. Но мы только что видели, как она выбежала на лестницу на третьем уровне, прямо туда, где должен находиться Локке.

— Так они теперь вместе?

— Не знаю. Камера на этом уровне не работает.

— В таком случае, что ты вообще знаешь?

— Ни одна из камер в коридорах их не зафиксировала, что означает — все они на лестнице, и мы собираемся начать атаку.

— Что ж, прекрасно. Доктор Кеннер мне больше не нужна. Убейте их всех.

Каттер наблюдал за картинкой с камеры на четвертом уровне. Она не показывала никакого движения, из чего следовало, что Локке и остальные до сих пор на площадке третьего уровня.

Отлично.

Каттер запланировал атаку с трех сторон. Первая группа должна была подняться по лестнице снизу и послужить в качестве приманки. Вторая группа расположилась на середине коридора третьего уровня, готовая напасть из засады на Локке, когда тот появится из ведущей на лестницу двери. Они должны были оставаться в укрытии, пока Каттер не подаст сигнал, что Локке и его спутники вошли в поле зрения камер в коридоре, после чего неожиданно появившиеся люди Каттера уничтожили бы их на месте.

Сразу же после начала атаки снизу третья группа, поднимавшаяся на первый уровень по другой лестнице, должна была захватить врага в клещи, выгнав его прямо на засаду на третьем уровне.

Каттер сам хотел возглавить сражение, тем более что видел среди них Вестфилда, но больше мог помочь своей команде, руководя атакой с центрального поста. По крайней мере, смог бы увидеть смерть Гранта на мониторе.

— Вторая и третья группы, ждать моего сигнала. Первая группа, пошла.

Охранники выскочили из двери на седьмом уровне и помчались вверх по лестнице, стреляя на ходу.

— Третья группа, пошла!

Каттер увидел, как командир пинком распахнул дверь на первом уровне.

Раздался взрыв.

Двоих, оказавшихся прямо перед дверью, разнесло в клочья. Другие двое, прикрывавшие их, упали, прижав руки к лицам. Каттер заскрежетал зубами. За дверью была уставлена мина-ловушка.

Каттер скомандовал первой группе отходить. Но было уже слишком поздно.

Он услышал взрыв до того, как ему успели ответить.

— Командир первой убит! — послышался другой голос. — Они бросают вниз гранаты!

Каттер быстро терял людей.

— Первая группа, уходите через ближайшую дверь! Вторая группа, оставайтесь на месте и ждите моей команды.

Возможно, Локке все-таки появится из двери на третьем уровне, и он, Каттер, сумеет отомстить за поражение.

Дэн подождал, но камера из коридора третьего уровня ничего не показывала. Прошло тридцать секунд. Ничего.

— Переключи на камеру в коридоре второго уровня, — сказал он.

На мониторе появилась Дилара Кеннер, стоявшая позади Локке. Еще один солдат поддерживал тянувшегося к камере Гранта Вестфилда. Никто из них, похоже, не пострадал. Лицо Вестфилда заняло почти весь экран. Руки его были вытянуты куда-то за камеру. Почему он не мог просто ее разбить? Что он... Проклятье!

— Отключи питание камеры! — крикнул Каттер. — Быстрее!

Оператор не успел. Все экраны погасли.

53

Когда они вернулись на второй уровень, Грант увидел на площадке остатки камеры и сказал Тайлеру, что нашел способ вывести из строя сразу все, начинавшие уже по-настоящему раздражать. Отключение каждой встреченной по пути камеры требовало времени, которого они не имели.

Все они были включены в одну и ту же цепь. Найдя высоковольтный провод и подсоединив его напрямую к видеовыходу, Грант смог перегрузить всю систему. Судя по посыпавшимся искрам, именно это и произошло.

— Можно идти дальше, — сказал он. — Будут знать, как заключать контракт на строительство со столь выдающимся инженером, как я.

Тайлер направился в сторону лестницы в западном конце коридора. Рэмси молча последовал за ним. Поскольку Локке знал расположение бункера лучше всех, капитан предоставил ему идти первым.

Оставалось всего пятнадцать минут, и действовать нужно было быстро, но они не могли рисковать, идя в лобовую атаку на укрепленную позицию, о которой почти ничего не знали. Любая информация, которую мог дать им накачанный сывороткой правды охранник, стоила потраченного времени.

На лестнице никого. Они уже наполовину спустились, когда открылась дверь на третьем уровне. Рэмси выпустил короткую очередь, уничтожив двоих охранников, прежде чем те успели среагировать. Тела не давали двери закрыться, и Тайлер увидел еще двоих, отступавших в коридор.

Он выскочил на уровень, стреляя в охранников, отходивших к восточной лестнице, — как он и хотел.

Прежде чем открыть дверь, один из охранников остановился, словно прислушиваясь к голосу в наушнике. Однако второй промчался мимо него, врезавшись в дверь. Первый попытался его удержать, но дверь уже открывалась, ударившись о взрыватель поставленной Тайлером мины.

Взрыв отшвырнул обоих назад, и они остались лежать лицом вниз. Их тела превратились в кровавую кашу.

— Какая комната? — спросил Тайлер у Дилары.

Археолог повела их к двери с номером 315. Там они обнаружили врача и одурманенного охранника, все так же лежавших на полу.

Грант и Рэмси подняли охранника и усадили его в кресло, привязав запястья ремнями.

— Как тебя зовут? — спросил Тайлер, пока Рэмси связывал врачу руки и ноги.

Взгляд охранника блуждал, не в силах сосредоточиться на собеседнике.

— Коннелли, — голос звучал невнятно, словно он только что выкурил хороший косяк.

— Сколько тут всего охранников, Коннелли?

— Всего тридцать два сотрудника службы безопасности.

— Похоже, эта штука и впрямь действует, — сказал Грант.

— Сколько их внутри? — спросил Тайлер.

— Пятнадцать.

Судя по всему, у Каттера теперь оставалось меньше половины его людей. Вероятно, он отозвал всех своих на центральный пост и занял там оборону. Можно было бы взять их измором, но времени почти не оставалось. Еще десять минут, и будет сброшена бомба.

— Как насчет гражданских, Коннелли? — спросил Тайлер. — Они вооружены?

Охранник вяло покачал головой.

— Босс не хочет, чтобы у них было оружие. Только у нас.

Это вполне соответствовало планам Элрика получить полную власть над своей группой после того, как он уничтожит всех за пределами «Оазиса». Ему нужно было послушное стадо, которым он мог бы командовать в своем Новом Мире. Каттер не мог получить помощь ни от кого, кроме своих сил безопасности.

— Где находится биолaborатория?

— На пятом уровне, — ответил Коннелли.

— Как туда войти?

— Просканировав ладонь.

— А центральный пост? Где он?

— На седьмом уровне.

— Как туда войти?

— Никак. Он заперт изнутри. Нужно ждать, когда они выйдут.

Как заставить находившихся внутри выйти? Тайлеру приходил в голову лишь один вариант. Паника.

— Коннелли, — сказал Тайлер, — по твоему отпечатку ладони можно войти в биолaborаторию?

Коннелли кивнул. Тайлер повернулся к Гранту.

— Помоги мне его поднять. Забираем его с собой.

54

На площадке пятого уровня, пока Рэмси и Грант наблюдали за лестницей, Тайлер прижал ладонь Коннелли к сканеру, открывавшему доступ в биолaborаторию. Экран превратился в клавиатуру, и на нем появилась надпись: «Введите код доступа».

— Какой код? — спросил Тайлер.

— Семь-восемь-девять-два-четыре, — словно робот, ответил Коннелли.

Тайлер ввел код. Послышалось жужжание, а затем щелчок замка. Тревожный гудок уже успел смолкнуть, и отдавшийся эхом в пустом лестничном пролете звук показался всем чересчур громким.

Открыв дверь, Тайлер втолкнул Коннелли. Никто не стрелял. Войдя в дверь, он увидел еще один белый коридор. Рэмси, Грант и Дилара последовали за ним, высоко подняв оружие.

— Где они? — спросил Тайлер, связывая запястья Коннелли пластиковой лентой. Охранник был ему больше не нужен. — Где Элрик?

— В смотровой.

— Где это?

— Возле лифта. В середине коридора.

— Что они там делают?

— Готовят распылители. И сжигают все остальное.

— Распылители? — Тайлер встал и повернулся к остальным. — Похоже, это устройства вроде того, что я нашел на «Заре Бытия». Вот зачем моему отцу был нужен бомбардировщик в качестве резерва.

— Так каков наш план? — спросил Рэмси.

— Времени мало, — сказал Тайлер. Его часы показывали 8:53. Семь минут. — Нужно спешить.

Оставив Коннелли лежать на полу, Тайлер подбежал к лифту и выглянул за угол, посмотрев в сторону северной лестницы. Пусто.

Тайлер помахал остальным, и они неслышно двинулись по коридору в сторону смотровой. Преодолели четверть пути, когда в другом его конце, в семидесяти футах от них, открылась дверь, и из нее вышла женщина в комбинезоне биозащиты. Увидев четверых, она остановилась как вкопанная, а потом вскрикнула и метнулась обратно.

Из смотровой вышел вооруженный охранник, и Рэмси снял его очередь из трех выстрелов. Тайлер побежал дальше по коридору, но поскользнулся и упал на спину. Скользя по полу, он успел заметить Элрика и Петрову, выходивших в дверь с противоположной стороны. В стену над головой Тайлера ударил град пуль. Он выстрелил в ответ, и ему показалось, что он в кого-то попал.

Рэмси перепрыгнул через упавшего охранника в комнату, тут же получил пулю в плечо и упал, но последовавший за ним Грант застрелил последнего охранника. Тайлер вошел следующим.

За панелью управления в ужасе скорчился человек в белом халате. Через большое окно Тайлер видел еще троих в костюмах биозащиты, стоявших внутри камеры со стальными стенами. На полу камеры лежали три чемоданчика, таких же, как и тот, что Тайлер забрал из каюты Элрика. Люди в камере прекратили свое занятие, наблюдая за перестрелкой в смотровой.

Тайлер отметил все это за долю секунды, включая и то, что среди них не было Элрика. Ворвавшись в противоположную дверь, Локке упал на колени, готовый уклониться от огня. Он увидел, как Петрова распахнула дверь на лестницу, а Элрик повернулся и посмотрел прямо на него. Даже с такого расстояния Тайлер видел неприкрытую ненависть на лице. Чемоданчика в руках Элрика не было.

Тайлер поднял пистолет, собираясь выстрелить, но Петрова потащила Элрика за собой на лестницу, и момент оказался упущен. Тайлер вернулся в смотровую.

Грант прижимал ладонь к левому плечу Рэмси.

— Как он? — спросил Тайлер.

— Ничего мне не сделается, — морщась от боли, ответил Рэмси. — У нас нет времени. Пора кончать.

Тайлер повернулся к человеку за панелью управления.

— Скажи тем людям, чтобы они вышли, но ничего не забирали с собой. И запири камеру.

Люди в костюмах биозащиты быстро подчинились.

— Это все? — спросил Тайлер, направляя оружие на сжавшегося в комок оператора.

— Это весь Аркон, который у нас остался.

— Аркон? То самое прионное вещество?

— Да.

— И ты можешь его уничтожить?

Оператор снова кивнул.

— Тогда сделай это.

— Погодите, Локке, — сказал Рэмси. — Мы ведь должны обезвредить его и захватить, а не уничтожить.

— Простите, капитан, но эта дрянь не должна попасть в чужьи руки. Особенно в руки моего отца. — Он повернулся к оператору. — Действуй.

Рэмси попытался его остановить, но Грант положил руку на пистолет капитана.

— Ну-ну, — сказал он. — Не для того я через все это прошел, чтобы армия заполучила еще одно новое оружие.

— Капитан Рэмси, — проговорил Тайлер, — вы не видели, на что способен Аркон. У вас есть семья?

— Жена и двое сыновей, — ответил Рэмси.

— Элрик планировал с помощью Аркона убить их и всех остальных, кого вы когда-либо знали. Я буду намного спокойнее спать, зная, что мы его уничтожили. А вы?

Рэмси помолчал, затем сказал:

— Официально я приказываю вам обезвредить и захватить это биологическое вещество. Но в моем нынешнем состоянии мне сложно будет вам помешать, если вы не подчинитесь приказу. — Он слабо улыбнулся Тайлеру.

— Что ж, — сказал Грант, — можно считать, что формальности улажены.

— Давай, — сказал Тайлер оператору, который нажал красную кнопку с надписью «Стерилизация».

Внутри камеры вспыхнуло пламя. Тайлер наблюдал за шкалой термометра. За несколько секунд температура в камере поднялась до тысячи с лишним градусов по Фаренгейту. Цилиндры с Арконом в открытых чемоданчиках начали лопаться, выплескивая содержимое в огонь. Все неметаллическое расплавилось и сгорело.

Тайлер облегченно вздохнул. Угроза ликвидирована, и военные не получают новую игрушку в виде биологического оружия. Теперь можно сосредоточиться на том, чтобы открыть барьеры и спасти собственные задницы. Тайлер посмотрел на часы.

— Осталось пять минут, — сказал он. — Дилара, можешь поддержать под прицелом этого парня? — Тайлер показал на оператора камеры.

Хотя патрон был уже в стволе, Кеннер для пущего эффекта передернула затвор автомата, отчего оператор испугался еще больше.

— Я готова, — голос ее звучал намного отчетливее.

Тайлер дал ей рацию Гранта. У них был только один шанс, и нужно было идеально рассчитать время.

— А вы, капитан? Сможете?

— У меня еще осталась одна здоровая рука. Справлюсь.

— Хорошо. Нам нужно сделать только одно — убедить их, что всем им грозит заражение Арконом. Капитан Рэмси, когда доберетесь до места, взорвите дверь на седьмом уровне. Дилара, как только услышишь взрыв, нажмешь эту кнопку.

Тайлер показал на черно-желтую кнопку рядом с той, которая была снабжена надписью «Стерилизация». Она находилась под крышкой, предохранявшей от случайного срабатывания, и под ней жирными буквами было написано «Разгерметизация».

55

Бомбардировщик Б-52 с базы ВВС Фэйрчайлд пошел на последний заход над Олимпийским полуостровом. Разворот прошел легко, несмотря на находившуюся в брюхе самолета бомбу весом в тридцать тысяч фунтов. Чтобы оказаться над точкой сброса, требовалось ровно четыре с половиной минуты.

Майор Уильямс слушал команды, поступавшие от генерала Локке.

— Сверло-воздух, приготовьтесь к сбросу.

— Подтверждаю, сверло-база. Готовы к сбросу в двадцать один ноль-ноль.

— Сверло-воздух, в любой момент ждите сигнала отбоя.

— Принято. — Майор обратился по внутреннему интеркому к экипажу: — Ладно, держитесь, парни. Скинем эту штуку прямо на цель.

Уильямс был единственным офицером на борту, знавшим истинную суть их миссии. Он прекрасно понимал, насколько важно обезвредить смертоносное биологическое оружие, но ему совершенно не хотелось сбрасывать столь мощную бомбу на американской территории. Он имел приказ, но продолжал надеяться на сигнал отбоя.

Створки бомбового люка открылись.

Тайлер и Грант заняли позицию на площадке седьмого уровня. Рэмси расположился на лестнице с противоположной стороны комплекса. Дилара осталась в смотровой комнате биологической лаборатории.

Больше им не встретился ни один охранник, так что Каттер наверняка заперся вместе со своими людьми в помещении центрального поста.

— Все готовы? — спросил Тайлер. Несмотря на то, что связаться с поверхностью было невозможно, в пределах «Оазиса» рации продолжали работать.

— Я на месте, — ответил Рэмси.

— Готова, — сказала Дилара.

Тайлер посмотрел на часы. Осталось четыре минуты. Единственной задачей сейчас было передать бомбардировщику сигнал отбоя.

— Хорошо, Рэмси. Действуйте.

— Взрываю! — послышался по радио ответ Рэмси.

Взрыв раздался в полутора с лишним сотнях футов от них, но от него содрогнулся весь комплекс, словно рвануло в соседней комнате. Рэмси заложил остатки взрывчатки из «волшебной сумки» Тайлера возле самой двери на лестницу, и пыль и дым превратились в надежный барьер для любого, пытавшегося уйти этим путем.

— Дилара, — сказал Тайлер. — Давай.

Во всем комплексе взывала сирена, не похожая на гудок, который они слышали раньше.

— Внимание! — отдался эхом усиленный громкоговорящими голос. — Разгерметизация на пятом уровне!

Предупреждение повторилось снова. Тайлер распахнул дверь на лестницу. Если Коннелли говорил правду, центральный пост находился в середине коридора на седьмом уровне. С помощью взрыва и тревожного сигнала Тайлер рассчитывал поднять панику среди оставшихся охранников. Наверняка они знали, на что способен Аркон.

Как он и предполагал, из дверей центрального поста выскочили двое. Тайлеру и Гранту нужно было успеть туда попасть, прежде чем двери закроются снова.

Тайлер пристрелил охранника слева, а Грант — того, что справа. Ни тот, ни другой не успели даже поднять оружие. С противоположной стороны появился Рэмси, левая рука которого безвольно свисала; он не смог бы добраться до двери центрального поста, прежде чем та закроется.

Тайлер успел схватиться за ручку. Он потянул дверь на себя, и в нее ударили пули. Грант швырнул в проем последнюю светозумовую гранату. Осколочная граната могла повредить механизм управления барьерами — рисковать нельзя.

Раздался грохот, сопровождавшийся яркой вспышкой, и Грант ворвался внутрь. За ним последовали Рэмси и Тайлер. Перед ними на пятьдесят футов простирался центральный пост охраны. За пультом слева, удивленно моргая, сидели двое охранников. Грант свалил их двумя ударами приклада.

Справа раздались выстрелы, и Тайлер увидел Каттера, который вместе с двумя другими охранниками прикрывал Элрика и его подругу, отступавших в не имевший выхода коридор. Похоже, у миллиардера имелось личное убежище.

Дверь убежища начала закрываться. В последнее мгновение Элрик улыбнулся и пробормотал:

— Ты проиграл.

А затем Элрик, Каттер и Петрова исчезли.

У Тайлера не было времени на то, чтобы беспокоиться об их судьбе. Если он не сумеет открыть барьеры, они будут точно такими же покойниками, как и он сам.

Единственными живыми на центральном посту остались Тайлер, Грант и Рэмси. Перед ними вдоль всего помещения тянулся длинный пулт.

Часы на стене показывали без двух минут девять. Экраны половины мониторов, на которые выводилась картинка

с разбитых камер, были черны. Другая половина показывала состояние разнообразных систем комплекса.

— Быстрее! — сказал Тайлер. — Все ищем, как отключаются барьеры!

— Механический выключатель? — спросил Грант.

— Да. Вряд ли они стали бы использовать программное управление. Наверняка у них есть специальный ключ.

Они начали обшаривать взглядом все переключатели и жидкокристаллические панели.

— Кажется, нашел! — крикнул Рэмси. — Он называется «Изоляция»!

— Попробуйте!

Рэмси щелкнул выключателем. Монитор над ним сменил цвет с красного на зеленый. Барьеры открывались.

Шестьдесят секунд.

Рэмси произнес по радиии сигнал отбоя.

— Арес-главный — сверлу-базе. Сверло-база, ответьте. Колодец высох. Повторяю, колодец высох.

В радиии не слышалось ничего, кроме шума.

— Мы слишком глубоко, — сказал Рэмси. — Слишком большие помехи. Нужно выбраться на поверхность.

Рэмси сильно побледнел от потери крови. Он никуда не смог бы добраться достаточно быстро. Грант был сильнее, но Тайлер — проворнее.

— Пойду я, — сказал Локке. Бросив оружие и сумку, он побежал к лестнице, перепрыгивая через две ступеньки и раз за разом повторяя: — Сверло-база. Колодец высох. Сверло-база, ответьте.

Когда он добрался до второго уровня, ему уже не хватало воздуха. Силы оставляли, но оказавшись на площадке, он вдруг услышал слабый голос. Усилием воли он заставил себя подняться выше.

— Арес... ответьте... не слышу...

— Повторяю, колодец высох. Колодец высох!

— Говорит сверло-база, — слышался голос его отца. — Повторите.

— Папа, это я! Колодец высох! Не сбрасывай эту чертову бомбу!

— Отбой! Отбой! Отбой! — закричал отец.

Новое любимое слово Тайлера. Он упал на четвереньки, тяжело дыша, словно только что пробежал марафонскую дистанцию.

— Отбой! Отбой! Отбой! — раздалось по радио. Пилот, майор Уильямс, передал команду бомбардиру, который уже собирался произвести сброс.

Только теперь Уильямс почувствовал, насколько крепко он стискивал ручку управления. Поняв, что призрак бомбардировки собственной страны больше не висит над ним, он облегченно вздохнул.

— Говорит сверло-воздух, возвращаюсь на базу, — сказал пилот по радио и развернул Б-52 на восток, в сторону Спокейна.

Створки бомбового люка закрылись.

56

Выйдя из «Оазиса», Тайлер обнаружил, что спецназовцы уже расправились с остальными охранниками, взяв нескольких в плен и убив большинство. Со своей стороны они потеряли троих, включая рядового Кнолла. Как только был дан сигнал отбоя, прилетели вертолеты «Блэкхоук» с двумя взводами военной полиции из Форт-Льюиса. Десятки солдат патрулировали территорию, разыскивая тех, кто мог попытаться сбежать через потайные выходы. Военным полицейским потребовался почти час, чтобы вывести всех обитателей «Оазиса» и собрать их снаружи. Сотни ошеломленных людей сидели в свете дуговых ламп, не понимая, что произошло.

После нажатия кнопки разгерметизации весь пятый уровень был изолирован, и потребовалось некоторое время, чтобы вытащить оттуда Дилару. Когда ее, наконец, освободили, Тайлер отвел ее в сторону, чтобы немного подышать холодным ночным воздухом, прежде чем отправиться туда, где перевязывали раненых.

Он уже рассказал Диларе о том, что Элрик укрылся в убежище.

— Мы до сих пор не знаем, каким образом все это связано с Ноевым ковчегом, — сказала Кеннер. — Элрик говорил, что реликвия внутри ковчега — источник того самого приона. Не знаю, можно ли ему верить.

— Ученый из Центра инфекционных заболеваний сказал, что прион наверняка создан из некоего исходного материала, — сказал Тайлер. — И реликвия вполне подходит под это описание.

— То есть ты думаешь, что Элрик говорил правду?

— Скоро узнаем. Когда, наконец, его выкурят из убежища, он будет готов выдать все, чтобы спасти свою шкуру. В том числе и местоположение Ноева ковчега. У него чрезвычайно развит инстинкт самосохранения.

— Я хочу знать только одно — что случилось с моим отцом, — сказала Дилара.

— Я попросил военных связаться со мной, как только они схватят Элрика. Обещаю, ты получишь ответ на свой вопрос.

Они дошли до полянки, где на носилках лежали шесть человек. Над ними склонились медики, делая уколы и перевязывая раны. Грант стоял рядом с Рэмси, которому обрабатывали рану на плече, прежде чем отправить его в госпиталь в Форт-Льюисе. Рыжий капитан выглядел намного бледнее обычного, что до сих пор казалось Тайлеру невероятным.

— Как вы себя чувствуете?

— Бывало и похуже, — слабым голосом ответил Рэмси.

— Ваши парни отлично поработали.

— Я хорошо их обучал. Да и вы неплохо себя показали. Рад, что мы взяли вас с собой.

— Сейчас начинается самое сложное. Разобраться во всем этом дерьме.

— Похоже, эти люди даже не знают, что их ожидало, — сказал Грант, глядя на еще один приземляющийся вертолет.

— Скорее всего, большинство действительно не знает, — кивнул Тайлер. — Насколько я могу понять, они считают, будто это некое испытание их веры.

— Хочешь сказать, они понятия не имели о планах Элрика?

— Кто-то наверняка знал. Департаменту национальной безопасности еще предстоит выяснить, кто именно.

— Но вы уничтожили все доказательства, — сказал Рэмси. — Элрик вполне может выкрутиться, а нам грозит политический скандал. Вы же знаете этих религиозных фанатиков — они даже правительство готовы смешать с грязью.

— Вряд ли, — ответил Тайлер. — Я уничтожил только опасное вещество. Оператор стерилизационной камеры не на шутку перепугался, что его обвинят во всем, и передал нам настоящую сокровищницу документов, где подробно описан весь план.

— И еще одно хорошо, — сказал Майлс Бенсон, подъезжая к Тайлеру на своем «айботе» со стороны вертолета. — На компанию Элрика можно будет возложить всю ответственность за ту гонку, которую ты устроил с грузовиком в Фениксе. Я уже связался с нашими юристами и страховой компанией. Теперь мне не придется вычитать из твоей очередной партнерской доли. — Он улыбнулся. — Отличная работа.

— Спасибо.

— У тебя усталый вид.

— Я успел немного поспать.

Один из сержантов крикнул: «Смирно!», и солдаты вытянулись в струнку, после чего сразу же последовала команда «Вольно!». Отец Тайлера, на этот раз в полевой форме, подошел и остановился рядом с Майлсом. Если не считать инвалидности директора «Гордиана», оба они выглядели почти одинаково — военная выправка, короткая стрижка, жесткие лица. Они вполне могли бы быть братьями.

Глядя в глаза Тайлеру, генерал обратился к солдатам:

— Отлично поработали, парни. Вами можно гордиться.

— Генерал Локке говорит, будто ты настоял на том, чтобы участвовать в операции, — сказал Майлс.

— Он постоянно ввязывается в какие-нибудь глупости, — сказал генерал. — Когда-нибудь это его погубит. Где прионное оружие?

— Ваше прионное оружие осело на фильтрах внутри комплекса, — удовлетворенно проговорил Тайлер.

— Я приказывал завладеть оружием. Что случилось?

— Сэр, — сказал Рэмси, — это оружие представляло серьезную угрозу для нашей миссии. И мы не могли достичь нашей цели иначе, кроме как уничтожив его.

Прищурившись, генерал посмотрел на Тайлера.

— Это правда?

— Это было мое требование, нравится оно тебе или нет.

Генерал Локке снял фуражку и пригладил волосы.

— Я бы хотел поговорить со своим сыном. Наедине.

Когда генерал отошел, Тайлер наклонился к Рэмси.

— Вам незачем было это говорить, — сказал он.

— Мы сами можем о себе позаботиться. А вы теперь один из нас. Неофициально.

— Давайте отправим вас на следующем вертолете, — сказал Грант, помогая Рэмси подняться. Они поковыляли в сторону «Блэкхоука», а Тайлер пошел туда, где стоял генерал.

Тайлер остановился в футе от генерала, готовый принять любое наказание, которое собирался назначить ему отец.

— Ты не подчинился приказу, — сказал генерал.

— Я не хотел, чтобы прионное оружие попало в ваши руки.

— Мне плевать на это оружие. Собственно, я даже рад, что ты его уничтожил.

Слегка расслабившись, Тайлер в замешательстве посмотрел на генерала.

— Что?

— Я говорил тебе, что в мире нет места подобным вещам.

— Но ты приказал Рэмси...

— Тайлер, я солдат, и первая моя обязанность — исполнять приказы. Мне велели завладеть биооружием, и я передал это Рэмси. Официально данная часть операции потерпела неудачу, и мне придется принять рапорт капитана как данность. Неофициально же я считаю, что ты поступил правильно. Смелости тебе и впрямь не занимать.

— Удивлен?

— Не особо. Я читал твой послужной список. Достаточно впечатляюще, но в Уайт-Сэндс ты впервые обратился ко мне. Не стал меня избегать, как в колледже, когда за моей спиной пошел в резервисты. А теперь, когда я впервые увидел тебя в деле, впечатление стало лишь еще лучше.

Тайлер не ожидал ничего подобного. По сути, генерал делал ему комплимент. За исключением соболезнований, которые он высказал сыну после смерти Карен, это первые добрые слова, которые Тайлер слышал от него за многие годы.

— Почему ты не хотел, чтобы я участвовал в операции? — спросил Локке-младший.

Генерал вздохнул.

— У тебя нет детей. Жаль, что нет. Тогда, возможно, ты меня понял бы. — Он помолчал.

Несмотря на то, что голос отца звучал столь же резко, Тайлер почувствовал, что он слегка смягчился, и понял, что его уважение к генералу повысилось на несколько пунктов. Он вспомнил о том, что говорил отец об уничтоженном био-

оружии и слова Дилары о реликвии внутри Ноева ковчега, хранившей последний оставшийся его образец.

— Если где-то существует еще один образец этого приона, — многозначительно сказал сын, — и если кто-то знает, где он находится, — что бы ты сказал такому человеку?

— Я бы сказал, что официально не желаю ничего об этом знать, — ответил генерал, — но, надеюсь, у этого человека хватило бы силы духа поступить правильно и уничтожить его.

Тайлер посмотрел в глаза генерала и кивнул.

— Буду иметь в виду.

Они пошли обратно к Майлсу и Диларе, все так же стоявшим возле импровизированного медпункта.

Генерал в последний раз взглянул на сына.

— И еще, Тайлер, — хватит упрямиться. Не пропадай — может, в следующий раз уже мне понадобится твоя помощь.

Он направился в сторону командного пункта.

Майлс удивленно посмотрел на Тайлера.

— Наконец-то сумел с ним поладить?

Тот лишь покачал головой, все еще ошеломленный состоявшимся разговором.

— Не знаю. Пока — наверное, да.

— Значит, с ним теперь можно установить деловые контакты?

Майлс умел ковать железо, пока горячо.

— Если сумеете — пожалуйста, — сказал Тайлер и поднял палец. — Только без моего руководства проектом. Думаю, к этому мы пока не готовы.

— Отлично, — сказал Майлс, едва не потирая руки при мысли о новых доходах. — И, кстати, пока я тут, — Эйден просил, чтобы ты с ним связался. Говорит, у него есть для тебя кое-какие интересные новости. — Он протянул Тайлеру свой мобильный телефон. — А я пока поговорю с генералом Локке о возможностях, которые «Гордиан» мог бы предоставить Агентству по сокращению военной угрозы.

Он покатил к командному пункту, оставив Тайлера рядом с Диларой.

— Всего один звонок, — сказал Локке, — а потом летим в Сиэтл.

— Хорошо, — сказала она. — Хотя бы смогу принять душ.

Тайлер набрал номер Эйдена, который ответил с первого звонка.

— Тайлер? Я слышал, ты там отлично развлекся. Завидую.

— Уверю тебя, завидовать нечему. Послушай, Эйден, я страшно устал. Майлс говорил, у тебя для меня что-то есть.

— Совершенно верно. Помнишь ту бумажку из медальона Дилары, что ты отдал нам на анализ? С буквами К.П.С.?

Книга Пещеры Сокровищ.

— Если честно, — сказал Тайлер, — я про нее забыл. Вы что-нибудь нашли?

— Два набора цифр и букв. Мы смогли прочесть следы от пера с помощью сканирующего микроскопа. Думаю, это широта и долгота.

Тайлер записал их — 122.bggyuW, 48.hutzsN — и внимательно посмотрел на странные координаты.

— Почему они кажутся мне знакомыми? — сказал он.

— Потому что ты находишься точно на сто двадцать втором градусе западной долготы и сорок восьмом северной широты, — ответил Эйден.

— Без десятичных цифр это может быть где угодно на острове. А что насчет букв?

— Откуда мне знать? Так написано на той бумажке из медальона.

Тайлер повернулся к Диларе.

— Твой отец пользовался кодом в своих записках?

— Зачем? — ответила Дилара.

— Он оставил тебе сообщение, — Тайлер показал ей координаты. — И, думаю, там говорится еще и о чем-то другом. Знаешь, как это прочитать?

— Думаю, да. В записках, в содержание которых никого не хотел посвящать, он использовал шифр. В детстве научил меня, и я иногда пользуюсь им в своих записях. Кроме нас двоих, никто его больше не знает.

Посмотрев на координаты, она взяла у Тайлера ручку и, быстро перечеркнув каждую букву, заменила ее цифрой.

— Спасибо, Эйден, — сказал Тайлер. — Попробуем выяснить, что там.

— Сообщи, если чего найдешь, — Эйден отключился.

— Что там, как думаешь? — спросила Дилара.

— Есть лишь один способ узнать. — Он махнул проходившему мимо солдату. — Сержант, можно попросить ваш GPS-навигатор?

— Да, сэр, — ответил удивленный сержант, протягивая ему прибор.

Координаты были настолько точны, что отец Дилары наверняка пользовался GPS-навигатором, чтобы их получить. Тайлер ввел их в прибор, и результат его вовсе не удивил.

— Это здесь, в комплексе, — сказал он.

К Диларе тут же вернулась вся ее прежняя энергия.

Указанное место находилось примерно в трехстах ярдах к северу, в стороне леса, отделявшего комплекс от ограждения. Светя фонариком, они с Диларой подошли к огромной сосне, которой было наверняка не менее полтысячи лет. В дереве зияло черное дупло — след прошлых лесных пожаров.

— Отец что-то здесь закопал, — сказала Дилара. — Он же все-таки археолог. Нужно будет вернуться сюда с парой лопат.

Тайлер посмотрел на землю, усыпанную сосновыми иголками. Если ее отец что-то здесь зарыл три года назад, все следы давно стерлись. Возможно, мог бы помочь подземный радар.

Он уже собирался вернуться вместе с Диларой назад, но вдруг остановился и спросил:

— Зачем твоему отцу что-то здесь прятать?

— Не знаю. Видимо, нечто такое, что не должно попасть в руки Элрику.

— Если он находился здесь в качестве посетителя, тебе не кажется, что ему несколько странно было бы идти сюда с лопатой? Кто-нибудь мог заметить.

— Возможно, он копал руками.

— Руками он не смог бы выкопать столь глубокую яму. А даже если и смог бы, то вернулся бы весь грязный и окровавленный. Элрик бы сразу понял, что что-то не так.

— Тогда как еще он мог...

Она замолчала, и оба уставились на дерево.

Тайлер посветил в дупло. Ничего, кроме щепок и воды. Наклонившись, он посмотрел внимательнее и увидел круглый отблеск — конец трубки диаметром в два дюйма, воткнутой в прогрызенную насекомыми часть ствола. Попытался до нее дотянуться, но рука не пролезала.

Тогда попробовала Дилара. Ей пришлось трижды дернуть, прежде чем удалось вытащить трубку.

Она оказалась белой, непрозрачной, длиной в два фута, плотно закрытая водонепроницаемой крышкой. Дилара стерла с трубки грязь краем рубашки и, глубоко вздохнув, открыла крышку.

В тусклом свете Тайлер увидел свиток пожелтевшего пергамента, выглядевший очень древним. Посередине он был обернут листком современной белой писчей бумаги. Дилара осторожно развернула записку.

Она пробежала по ней взглядом, и глаза ее наполнились слезами. Дочитав до конца, женщина посмотрела на Тайлера.

— Твой отец? — спросил он.

Дилара кивнула.

— Он хотел, чтобы я это нашла. Это Книга Пещеры Соколовищ. Способ найти Ноев ковчег.

Когда Тайлер вышел из вертолета на летном поле в Сиэтле, ему показалось, что прошли месяцы с тех пор, как они с Диларой в первый раз прилетели сюда из Лас-Вегаса всего пять дней назад. Во время полета Грант не мог говорить ни о чем другом, кроме как о Тиффани и долгожданном возвращении в Сиэтл, и Тайлер мог за него лишь порадоваться. Вестфилд жил в квартире в центре города, и Майлс предложил подвезти его в своем микроавтобусе до штаб-квартиры «Гордиана». Тайлер поехал вместе с Диларой на своем «Порше». Поскольку она уже бывала у него дома, он снова предложил ей переночевать у него. Разница на этот раз заключалась в том, что их не преследовали обученные убийцы.

Ее отец зашифровал записку в медальоне весьма умно. По первым цифрам сразу стало ясно, что речь идет о широте и долготе, но из-за закодированных букв координаты оказались слишком неточны, чтобы их можно использовать для поиска спрятанных документов. Никто, нашедший записку, кроме Дилары, не мог ее расшифровать.

Пока Тайлер вел машину, Дилара прочитала ему записку, обнаруженную в контейнере. Ее настолько переполняли эмоции, что несколько раз ей приходилось замолкать, чтобы снова собраться с духом.

«Моя дорогая Дилара,

Мне очень жаль, что ты нашла это письмо, поскольку это означает, что мои подозрения оказались верными и, вероятнее всего, меня нет в живых. Мне очень жаль, что я не смог поделиться с тобой величайшим профессиональным достижением в моей жизни. Боюсь, что ради удовлетворения своего любопытства и тщеславия я связался с человеком, который ищет то же самое, но совершенно с другими целями. Я начал подозревать, что Себастьян Эл-

рик настолько жаждет власти, что рано или поздно предаст меня. И потому спрятал этот документ, чтобы ты смогла его найти. Этот свиток — единственный известный экземпляр Книги Пещеры Сокровищ.

Я нашел этот свиток во время раскопок на севере Ирака. Решил не сообщать о нем прессе, надеясь, что смогу найти Ковчег сам. Однако у меня закончились средства, и с помощью моего старого друга Сэма Уотсона я нашел нового спонсора, Элрика. Он видел Книгу, но я единственный, кто может ее расшифровать. Обнаружив, что он ищет других переводчиков, почувствовал, что нужно ее спрятать.

Ты можешь стать одним из таких переводчиков. Если внимательно ее прочитаешь, она приведет тебя к знаменитому кораблю Ноя и источнику бедствий, который он до сих пор хранит внутри. Элрик начал подозревать, что я скрываю от него информацию. Лишь с помощью медальона я мог передать тебе мое сообщение. Надеюсь, что если пошлю его тебе как подарок на день рождения, это не вызовет никаких подозрений.

Если ты читаешь все это, то наверняка перехитрила Элрика. Но будь осторожна. Боюсь, что он может пойти на крайние меры, узнав, что эти документы у тебя.

Надеюсь, ты примешь решение завершить работу, которую не смог закончить я, и откроешь Ноев ковчег для всего мира. Если так — удачи тебе. Но что бы ты ни решила, знай, что твоя мать и я всегда тебя любим.

Хасад Арвади».

— Он ведь умер, да? — с неподдельной болью спросила Дилара.

— Мы этого не знаем, — ответил Тайлер, хотя на самом деле в это не верил.

— Нет, его больше нет. Я знаю.

Локке положил ладонь на ее руку.

— Мне очень жаль, Дилара. Обещаю, мы выясним, что случилось с твоим отцом.

Она сжала его руку.

— Спасибо. Это очень многое для меня значит.

Тайлер дал ей молча выплакаться. Несколько минут спустя она убрала руку, чтобы вытереть платком глаза, и сказала:

— Мой отец хотел, чтобы я нашла Ковчег, и именно это я и собираюсь сделать.

— В записке твоего отца говорится, что «бедствие» до сих пор находится внутри, — сказал Тайлер. — Это подтверждает слова Элрика. Та самая реликвия с прионной заразой — Арконом — все еще в Ноевом ковчеге.

— Но Элрик говорил, что ему так и не удалось добраться до Ковчега. Если он не смог проникнуть туда, как он нашел реликвию?

— Придется спросить его самого. Возможно, воспользовавшись его же сывороткой правды. А пока — что дальше?

— Дальше?

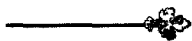
В ушах Тайлера эхом прозвучали слова отца.

— Нужно уничтожить последние остатки Аркона.

— Я заберу свиток в свою лабораторию в Калифорнийском университете и проанализирую его. У нас есть оборудование для изучения древних документов, а этому, похоже, по крайней мере три тысячи лет. Он очень хрупок, — произнесла Дилара.

— Кто еще будет этим заниматься?

— Никто. Если свиток действительно приведет нас к Ноеву ковчегу, я не хочу, чтобы туда устремились толпы. Знаю, тебя беспокоит, чтобы Аркон снова не вырвался на свободу, но меня не меньше беспокоит и возможная потеря исторического памятника. Бесценные артефакты могут развозить или просто растоптать.

— Для тебя это будет выдающаяся находка. Она изменит твою жизнь.

— И твою тоже.

— Нет. Я инженер, а не археолог. Так что целиком оставляю всю славу тебе.

Остаток поездки прошел в молчании. Мысли обоих были заняты возможными последствиями подобного открытия.

Когда они приехали, Дилара аккуратно вернула свернутую записку обратно в трубку, закрыла ее крышкой и тяжело вздохнула.

— Он бы тобой гордился, — сказал Тайлер.

Слова его вызвали совершенно противоположный эффект. Дилара разразилась рыданиями.

— Я такая идиотка, — всхлипывала она. — Все эти годы считала его сумасшедшим, а он оказался прав. А теперь его больше нет, и никогда не смогу сказать ему, как я им горжусь.

Тайлер привлек ее к себе, положив голову на плечо.

— Он знает об этом. Знает.

Дилара подняла залитое слезами лицо. Никогда прежде она не казалась столь прекрасной и столь уязвимой в его объятиях. Наклонившись, он поцеловал ее в щеку, ощутив соленый привкус на коже.

Дилара глубоко вздохнула, и их взгляды встретились. Напряжение вдруг спало, и они крепко поцеловались, словно пытаясь слиться навсегда. Тайлер почувствовал, как она прижалась к нему всем телом.

— В душ? — выдохнула она ему в ухо.

Только теперь Локке заметил, что оба они покрыты потом и грязью.

Кивнув, он снова поцеловал ее. Желание становилось почти невыносимым. Он снова чувствовал себя, словно возбужденный подросток.

Все так же обнявшись, они добрались до ванной и начали расстегивать друг на друге пуговицы и развязывать шнуры, отбрасывая в сторону одежду и обувь, пока на них не осталось ничего.

Они ввалились в ванную, и Тайлер начал на ощупь искать кран. Дилара потянула его за руку, и он тут же понял ее настойчивость.

— Потом, — сказала она, увлекая его на ковер.

Душ мог и подождать.

На следующее утро Тайлер проснулся раньше обычного. В окна падал яркий свет — накануне, спеша оказать ся в постели, он забыл закрыть жалюзи. Рядом с собой Локке чувствовал незнакомое тепло. Дилара спала, прижавшись к нему обнаженным телом и положив голову ему на грудь. Он чувствовал на коже ее легкое дыхание, а от раскинувшихся по подушке волос исходил пьянящий запах шампуня. Тайлер улыбнулся, вспомнив то, что произошло на полу ванной, последовавший за этим долгий душ, а затем страстную любовь среди окутывавших теперь простыней.

Его приятные ощущения нарушил пронзительный телефонный звонок. Неохотно высвободившись из объятий Дилары, он снял трубку и заплетающимся языком проговорил:

— Кто бы это ни был, лучше скажите, что я выиграл в лотерею.

— Боюсь, я тебя разочарую, — послышался голос Гранта.

— Ладно. Который час?

— Восемь утра. Я бы тоже еще спал, но у нас большая проблема.

Тайлер сел на постели.

— Что случилось?

— Военные, в конце концов, проникли в ту комнату, где скрылись Элрик, Каттер и остальные.

— Их поймали?

— Увы. Это вовсе не убежище, как мы думали. Там потайной коридор. Он ведет к подземному доку для подводных лодок, куда вполне могла бы поместиться небольшая лодка вроде той, что у Элрика на яхте.

— Да ты шутишь, — сказал Тайлер.

— Мне очень тяжело это говорить, — ответил Грант, — но Элрик и Каттер сбежали.

НОЕВ КОВЧЕГ

Садясь в только что заправленный «Лирджет» в лондонском аэропорту Хитроу, Элрик вновь оценил настойчивость Каттера, всегда требовавшего наличия запасного плана. В оригинальных спецификациях «Оазиса» ничего не говорилось о доке для подводных лодок, но Каттеру не нравилась мысль о том, что они могут оказаться в ловушке среди бетонных барьеров. Когда они передавали контракт от «Гордиана» Коулмену, Каттер убедил Элрика добавить новое требование о наличии подземного дока, и теперь Себастьян был этому только рад. Иначе оказался бы в плену американской армии.

Элрик вывел подводную лодку к пристани в гавани Дир-Харбор на острове Оркас. Там они угнали парусную шлюпку и, бросив подводную лодку, отправились в Ванкувер, где имевшиеся у миллиардера на Каймановых островах средства позволили ему без лишних вопросов нанять самолет. Каттер знал, где раздобыть идеальные фальшивые паспорта.

Локке рано или поздно узнал бы о его бегстве, но Элрик имел восемь часов форы, если не больше. Он мог добраться до Ноева ковчега раньше, чем Тайлер сумел бы выяснить, куда он отправился. К тому времени в руках у него уже был бы единственный оставшийся в мире образец Аркона.

Повертев в пальцах флешку, Элрик улыбнулся помрачневшей Петровой. Она и Каттер переживали неудачу куда тяжелее, чем он сам. Элрик же оставался спокоен, зная, что у него, как и у Каттера, всегда имеется запасной план. Правительство США могло заморозить его счета, но они не зна-

ли обо всех его деньгах. Имея в распоряжении сотни миллионов долларов, можно пережить даже столь крупное поражение.

Его новой гаванью должна стать Швейцария. Лаборатория, построенная под средневековым замком, купленным на вымышленное имя, могла выполнить ту же функцию, что и «Оазис». Там, конечно, не столь комфортабельно, но и этого вполне хватало. Как только он получит образец Аркона, новый Аркон-С можно будет синтезировать за несколько недель. Когда власти сумеют вычислить его местонахождение, будет уже слишком поздно.

Единственной задачей оставалось добраться до горы Арат и Ноева ковчега. Элрик знал его местоположение, но, как и Арвади, никогда там не был. До сих пор он не пытался туда попасть, поскольку турецкое правительство ревностно оберегало гору. Три года назад экспедиция туда оказалась бы под тщательным наблюдением и привлекла нежелательное внимание к его планам. Теперь же, когда планы раскрыты, приходилось рисковать. Имея в распоряжении достаточно денег для взяток, а также Каттера и двоих охранников, Элрик не сомневался, что попадет внутрь Ноева ковчега меньше чем за сутки. А потом заберет образец Аркона и исчезнет.

Элрик развлекал себя мыслями о том, как отомстит за вторжение в «Оазис». Он терпелив и умел смотреть в будущее, но это не означало, что он не мстителен. За те недели, которые потребуются для завершения его планов по созданию Нового Мира, он собирался нанять лучших убийц, каких только можно купить за деньги, и тогда Тайлер Локке понял бы, насколько болезненным может оказаться любопытство.

Тайлер убедил Дилару, что в «Гордиане» есть все необходимое, и можно не тратить драгоценное время на полет в Калифорнию. В лаборатории археолог осторожно извлекла пинцетом с резиновыми наконечниками тонкий свиток из

трубки и положила его на рабочий стол. Влажность в помещении составляла всего двадцать пять процентов, чтобы не повредить документ, и прохладный сухой воздух напоминал Тайлеру январский вечер в Фениксе. Рядом стояли Грант и Майлс, глядя, как Дилара разглаживает документ руками в белых перчатках.

Несмотря на то, что время быстро уходило, Дилара работала медленно и аккуратно. Главное — сохранить древний свиток. Поскольку им нужен только его перевод, Тайлер предложил развернуть свиток и сфотографировать его. Таким образом, можно взять только фотографии, оставив исходный документ в безопасном месте. Пока Дилара готовила пергамент, Тайлер устанавливал на замысловатом штативе камеру высокого разрешения.

Главный вопрос заключался в том, сколько времени потребуется Диларе, чтобы расшифровать написанный мелким почерком текст, напоминавший примитивный вариант иврита.

— Сколько лет этой бумаге? — спросил Тайлер.

В уголках губ Дилары играла легкая улыбка. Ее захватывала археологическая значимость находки, даже если та означала возможный конец света.

— Это не бумага. Это папирус. Такой же, как и в Египте. Без радиоуглеродной датировки точно определить его возраст невозможно, но, полагаю, не меньше трех тысяч лет — больше, чем Свиткам Мертвого моря.

Грант присвистнул.

— Этот свиток — сам по себе огромное археологическое открытие, — сказала Дилара. — Только Ноев ковчег может его превзойти.

— Будем надеяться, что содержание свитка действительно приведет нас к нему, — сказал Тайлер. — Я готов, а ты?

— Еще несколько минут. Мне приходится обращаться с ним так же, как ты обращаешься с взрывчаткой. Малейшая ошибка, и он может превратиться в пыль.

После того как Дилара развернула свиток, Тайлер сфотографировал каждую его часть. Фотографии, в свою очередь, появились в пятикратном увеличении на экране в конце помещения.

— Можешь перевести? — спросил Тайлер.

Дилара взгляделась в первый фрагмент.

— Думаю, да. Это просто таннаитский иврит, язык, использовавшийся в одном из Свитков Мертвого моря — Медном. Он довольно необычен и встречается нечасто, и его очень тяжело перевести. Лишь немногие в мире могут читать его с листа. Одним из них был мой отец.

— И к счастью для нас, ты тоже. — Тайлер нажал кнопку на телефоне. — Ты загрузил эти фотографии, Эйден?

По громкой связи послышался голос.

— Да. Перекачиваю их на твой ноутбук. Уже начал обрабатывать. Если смогу получить матрицу перевода от доктора Кеннер, возможно, нам удастся автоматизировать процесс.

— Хорошо. Наша цель — выяснить, что говорится в свитке о Ноевом ковчеге.

— О господи! — сказала Дилара, продолжая читать.

— Что? — спросил Тайлер.

— Там намного больше, чем просто о Ноевом ковчеге. Это версия всей книги Бытия. Наверняка самая ранняя версия библейского документа из всех когда-либо найденных. В ней описывается, как Бог создал небо и землю, Сады Эдема, Адама и Еву, но с большим количеством подробностей, чем я когда-либо встречала. Удивительно!

— Не хочу тебя прерывать, — сказал Тайлер, — но у нас действительно нет времени. Когда вернемся, сможешь читать сколько душе угодно. Можешь перейти сразу к Ною?

— Да, знаю. Извини. Следующий фрагмент... Следующий... Следующий... Стоп!

Дилара подошла ближе. Глаза ее расширились настолько, что Тайлеру показалось, будто они вылезут из орбит.

— Есть! — сказала она.

— Там говорится, где находится Ковчег?

— В точности нет, но теперь я понимаю, почему отец заново переводил Библию. Помнишь, как он зачеркивал слова в некоторых главах и вписывал другие? Например, эту строчку можно воспринимать как то, что Ковчег находится в горах Арарат.

— И чем это может нам помочь?

— Не знаю. — Она продолжала читать, потом снова остановилась, и на ее лице появилось озадаченное выражение. — Гм... что-то новое.

Она замолчала.

— Может, хватит? — рассмеялся Грант, когда она ничего не стала объяснять. — Ты сводишь нас с ума.

— Извини. Здесь есть фрагмент, которого нет в Библии. В нем говорится о карте.

— Карте, где показано местонахождение Ноева ковчега? — спросил Тайлер.

Дилара кивнула.

— Там еще описываются два амулета, настолько могущественных, что они могут уничтожить мир.

— Вполне сходится. По крайней мере, теперь мы знаем, что ищем амулет, хотя до сих пор остается тайной, как амулет может содержать в себе прионную инфекцию. Где эта карта?

— Там говорится про город. Могу лишь догадываться, как произносится его название. Что-то вроде Ортиксисита. В этом городе есть храм, который называется Кур Ферап.

— Ты слышала о них?

— Звучит знакомо, но не могу вспомнить. Если бы здесь были мои книги...

— Эйден, слышишь? — сказал Тайлер в телефон.

— Уже ищу, — последовал ответ Эйдена. — Пытаюсь подставлять все возможные сочетания согласных и сузить круг поисков до окрестностей горы Арарат.

Несколько секунд спустя Эйден сообщил:

— Есть. Город в западной Армении под названием Арташат. Основан в 180 году до нашей эры, первоначально назывался Артаксиасата. В его окрестностях находится хорошо известный монастырь.

Дилара щелкнула пальцами.

— Вспомнила! Хор Вирап! Узилище святого Григория Просветителя!

— Отлично, доктор, — сказал Эйден. — У меня есть прекрасная фотография. Сейчас пошлю на ваш экран.

Едва увидев фотографию Хор Вирапа, Тайлер сразу же понял, куда им следует отправиться.

— Эйден, — сказал он, — пусть нам подготовят самолет. Мы летим в Армению.

Тайлер продолжал смотреть на фотографию, начиная верить, что им действительно, в конце концов, удастся найти Ноев ковчег. На холме посреди зеленого поля стояло каменное строение с толстыми стенами и центральной башней, укрепление, которое, видимо, и было монастырем Хор Вирап. А вдали на горизонте, на фоне ярко-голубого неба, высились белые очертания горы Арарат.

59

Учитывая множество перелетов на раскопки по всему миру, которые довелось совершить Диларе, она считалась опытной путешественницей. Но того, что археолог испытала за последнюю неделю, включая последний двадцатичасовой перелет до Еревана, ей было более чем достаточно, и она сомневалась, что в ближайший год еще хоть раз сядет в самолет.

Почти все свободное от сна время Дилара провела за изучением фотографий свитков, пытаясь расшифровать что-нибудь, намекавшее на то, как найти карту в Хор Вирапе. Тайлер и Грант ее не беспокоили, и прежде чем они призем-

лились, Дилара сообщила, что ей удалось выяснить, — к несчастью, даже с помощью Эйдена, не слишком много.

— Думаешь, карта все еще там? — спросил Тайлер. — Почему Элрик не мог забрать ее с собой?

— Потому что ее нельзя унести. В свитке говорится о карте из камня. Думаю, это означает, что карта начертана на стене.

— Эйден провел тщательный поиск, как в общедоступных, так и закрытых базах данных, и он говорит, что никто никогда не слышал о подобной карте.

— Вот здесь, — Дилара показала на фотографию свитка на своем ноутбуке, — говорится, что потомки Яфета, одного из сыновей Ноя, построили храм в знак Божественного прощения. Один из амулетов и карта хранились в потайной камере, известной лишь избранным. Второй амулет спрятан внутри самого Ковчега.

— Значит, священники Хор Вирапа не знают про камеру?

— Храм был разрушен во время персидского нашествия, и его хранители бежали, не раскрыв местоположение камеры. Они сохранили упоминание о ней в этом документе, но, видимо, погибли до того, как смогли вернуться и забрать ее содержимое.

— Где-то в свитке должен быть ключ к тому, как найти эту камеру, — сказал Тайлер.

— Те, кто его писал, опасались, что он может попасть в руки врагов, и потому использовали шифр.

— Хочешь сказать, что свиток закодирован?

Дилара выделила фрагмент свитка, где говорилось о Хор Вирапе, в то время иудейском храме, а ныне христианском монастыре.

— Не замечаете в этом фрагменте никаких отличий? — спросила Дилара.

— Пробелы и поля немного отличаются, — сказал Грант. — Но я заметил лишь потому, что ты об этом сказала.

— Именно. — Она вывела на экран фотографию записки, которую написал ей отец. — Кое-что мне показалось странным, именно потому я и попросила Тайлера ее тоже сфотографировать. Он посылал мне еще одно сообщение.

Она наложила написанную от руки записку на фрагмент о Хор Вирапе. Строчки полностью совпадали.

Тайлер показал на записку ее отца.

— Первое слово в каждой строке...

— ...написано чуть жирнее, — сказала Дилара. — Любой, посмотрев на записку, подумал бы, что он использовал простой перестановочный шифр, когда первые слова каждой строки образуют фразу. Но любой, попытавшийся расшифровать ее таким образом, наверняка свихнулся бы, поскольку результирующая фраза не имеет никакого смысла. Отец пытался сказать мне, что перестановочный шифр использовался в самом свитке, и только в этом фрагменте.

— Так не держи нас в напряжении, — сказал Грант. — Что там говорится?

— Переводится как «Пятый и восьмой камень от алькова открывают. Четвертый и седьмой камень от алькова закрывают».

— Есть мысли, что это означает? — спросил Тайлер.

Дилара покачала головой. Она долго размышляла над смыслом загадочных слов, отчего ей и потребовалось столько времени, но расшифровать так и не смогла.

— Полагаю, узнаем, когда увидим.

Тайлер пожал плечами.

— Тогда давайте выясним, что находится в Хор Вирапе.

Дилара искренне восхищалась Тайлером. Похоже, он всегда мог выкрутиться в самой трудной ситуации. Что бы ни случилось, Локке знал, что всегда сумеет придумать какой-нибудь выход. Она полагала, что именно благодаря своей способности решить любую проблему он и стал хорошим инженером, всегда сохранявшим уверенность в себе. Именно потому Дилара и испытывала к нему такую симпатию.

Она не знала, к чему в итоге приведет та ночь, которую они провели вместе, но вспоминала о ней с нескрываемым удовольствием.

Самолет приземлился в Ереване. Тайлер договорился, чтобы в аэропорту их встретил переводчик с машиной. Когда они сели в автомобиль, Локке протянул пачку американских долларов переводчику, который уставился на деньги, большие, чем он обычно зарабатывал за полгода.

— Надеюсь, наша экспедиция останется в тайне.

— Конечно, доктор Локке, — на безупречном английском ответил тот. — Меня зовут Барсам Чирнян. Буду рад помочь, если смогу.

— Сколько времени нужно, чтобы добраться отсюда до Хор Вирапа?

— Всего тридцать километров к юго-западу. Будем там в течение часа.

Это означало, что они будут на месте к пяти часам по местному времени.

— Хорошо, — сказал Тайлер. — А по дороге расскажите нам о Хор Вирапе.

Все сели в потрепанную «Тойоту Лендкрузер» и, покрутившись по извилистым улицам города, выехали на главную дорогу, идущую на юг. Справа над равниной возвышался Арарат и его младший собрат. Хотя армяне считали гору высотой в 16854 фута своей, сделав ее национальным символом, на самом деле она находилась в Турции.

Пока они ехали, Чирнян вел рассказ о монастыре, напоминая информацию из путеводителя. Арташат, город, где находился монастырь, был первой столицей Армении и оставался ею до его падения в пятом веке. Никто не знал точной даты, когда построен Хор Вирап, но он являлся одним из первых существовавших христианских монастырей. Располагался на единственном высоком холме на многие мили и служил в древности укреплением, благодаря стратегической позиции на реке Аракс. Самым же священным

храмом Армении он стал благодаря святому Григорию Просветителю.

Григор Лусаворич вернулся из Израиля в родную Армению в третьем веке, проповедуя новую христианскую религию. Отец Григора убил отца короля Трдата Третьего, и Трдат заключил Григора на тринадцать лет в темницу в Хор Вирапе, где тот чудесным образом пережил все пытки и страдания. Когда Трдат заболел, ему явилось видение, что его пленник — единственный, кто может его излечить. Григор вылечил болезнь, и король обратился в христианство. В 301 году Армения стала первой христианской нацией. Григора причислили к лику святых.

За то время, пока Чирнян излагал историю святого Григория, они доехали до Арташата. Послеполуденное октябрьское солнце заливало равнину золотым сиянием. Широкие ряды виноградников и ферм уходили к подножию Арарата, поднимавшегося к висевшим в голубом небе облакам.

Древний монастырь Хор Вирап стоял на южном краю лишнего какой-либо растительности холма. «Лендкрузер» поднялся по извилистой дороге на вершину и въехал в главные ворота монастыря. Его репутация как одной из крупнейших туристских достопримечательностей Армении была вполне обоснованна. Несмотря на то, что время близилось к закрытию, на парковке стоял десяток машин. Выйдя из автомобиля, они прошли через арку в толстой внешней каменной стене и поднялись по лестнице.

Они вышли в центральный двор, где стояла большая церковь, в которой, по словам Чирняна, часто проходили свадьбы. Сейчас никаких обрядов не происходило, но вокруг немало мужчин и женщин — некоторые в западной одежде, другие в национальных армянских костюмах — фотографировали церковь и гору, прославившуюся как место упокоения Ковчега. Хотя здесь был монастырь, монахи давно его покинули, и им теперь управляли священники Армянской православной церкви.

— Нам нужно видеть главного священника, — сказал Тайлер переводчику.

Чирнян кивнул и отправился на поиски. Несколько минут спустя из церкви появился дружелюбно улыбавшийся священник. Он не говорил по-английски, но представился с помощью Чирняна, пожав Тайлеру руку.

— Я отец Език Татилян. Чем могу помочь?

— Отец Татилян, меня зовут Тайлер Локке. Я инженер из Америки. Спасибо, что согласились встретиться с нами.

— Вас интересует архитектурная история нашего монастыря?

— В некотором роде. Вы когда-нибудь встречались с археологом по имени Хасад Арвади?

Дилара невольно затаила дыхание, надеясь, что это станет последним ключом к поискам ее отца, но священник покачал головой.

— К нам в монастырь приезжают многие ученые и историки, — сказал он, — так что не удивительно, что я его не помню.

Тайлер показал на Дилару, которая не в силах была скрыть разочарование.

— Доктор Кеннер — его дочь. У нас есть причины полагать, что он здесь был.

— Прощу прощения, — сказал священник. — Его имя мне незнакомо.

Тайлер взял фотоаппарат Дилары и показал на экране самую последнюю фотографию ее отца.

Священник пожал плечами. Тайлер показал ему еще две фотографии — Элрика из журнала «Форбс» и Каттера с видеокамеры в Центре в Фениксе.

Отец Татилян не узнал никого из них.

— Возможно, если вы скажете мне, почему вы их ищете, я постараюсь вспомнить.

Тайлер посмотрел на Дилару. Та кивнула. Чтобы рассчитывать на его помощь, они вынуждены были кое-что ему рассказать.

— У нас есть причины считать, что в вашем монастыре находится потайная камера, о которой, возможно, не знаете даже вы.

Священник рассмеялся.

— Этот монастырь стоит здесь уже тысячи лет. Я наверняка бы знал, если бы здесь была такая камера. И, уверяю вас, ее здесь нет.

Тайлер показал ему фотографию свитка.

— Это древний документ, который Хасад Арвади нашел на севере Ирака. Доктор Кеннер перевела его, и в нем говорится о карте местонахождения Ноева ковчега, которая находится где-то в Хор Вирапе.

Переводчик Чирнян сперва промолчал, не будучи уверенным, что правильно расслышал. Поняв, что Тайлер говорит серьезно, он перевел. Отец Татилян улыбнулся.

— К нам часто приходят искатели сокровищ, пытаюсь найти священные остатки Ноева ковчега, но никто еще не спрашивал нас о карте.

— Отец доктора Кеннер пропал без вести три года назад. Мы считаем, что его убили.

Улыбка исчезла с лица священника.

— Весьма сожалею о вашей потере.

— Отец Татилян, — спросил Тайлер, — здесь случалось что-то необычное три года назад?

— Да, — осторожно ответил священник. — Весьма необычное. В то время двое послушников совершали паломничество и останавливались в монастыре. Одного из них убили, а второй пропал. Его так и не нашли.

— Как был убит тот послушник?

— Застрелен. Полиция вела расследование, но никого так и не арестовали. Дело остается нераскрытым.

— Есть какие-то мотивы?

— Скорее всего, ограбление. Однажды утром я вошел в Хор Вирап и нашел его тело.

— Это наверняка Элрик, — сказал Грант.

— Вы знаете, кто мог это сделать? — спросил священник.

— Возможно, — ответил Тайлер. — Можете точно сказать, что произошло?

— Особо рассказывать нечего. Это случилось ночью, когда монастырь закрыт. Брат Дипигян был найден убитым двумя выстрелами в голову. Брата Каланяна мы с тех пор больше не видели. Предполагали, что его похитили. Так и не смогли понять, по какой причине, и никогда не получали требования выкупа. Впрочем, в любом случае не смогли бы много заплатить. Мы получаем вознаграждения за свадьбы и другие проводимые здесь обряды, но большая часть средств идет на поддержание монастыря.

— Где нашли тело?

— Это-то и было самым странным. В темнице.

— Там, где держали в плену святого Григория? — спросила Дилара.

— Да. Но если это было ограбление, то непонятно, почему оно случилось именно там. Как святилище, темница святого Григория не может сравниться ни с чем, но там нет ничего ценного. Несколько свечей в алькове, и все.

— В алькове? — переспросила Дилара. Альков упоминался в свитке, и слово это на иврите могло иметь множество значений.

— Это место, где паломники могут воздать почести святому.

— Пятый и восьмой камни от алькова открывают, — сказала Дилара Тайлеру, который тут же понял, что она имеет в виду.

— Отец, — сказал он, — пожалуйста, покажите нам темницу святого Григория.

Лежа на вершине холма, возвышавшегося над внутренним двором Хор Вирапа, Элрик направил бинокль на фигуры в двухстах ярдах от него. Он увидел Локке, Вестфилда и Кеннер вместе с кем-то еще, похоже, переводчиком, кото-

рые разговаривали со священником. Рядом с Элриком лежали Светлана Петрова и Дэн Каттер, сжимавший в руках русскую снайперскую винтовку с глушителем, стрелявшую девятимиллиметровыми пулями. Каттер приобрел это труднодоступное оружие в Армении, в числе прочего.

— Хотите, чтобы я их пристрелил? — спросил Каттер.

Элрик уже побывал на местонахождении Ковчега, и если бы мог проникнуть внутрь, его давно бы уже здесь не было вместе со вторым амулетом. Но прибыв на место, он понял, что Арвади его обманул. Старик оказался весьма хитер, не предоставив ключевую информацию, дававшую доступ.

После того как Элрик не смог попасть в Ковчег, следующим его шагом стало возвращение в Хор Вирап. Наверняка имелись некие дополнительные сведения о том, как проникнуть в Ковчег, которые скрыл от него Арвади. План заключался в том, чтобы сфотографировать каждый квадратный дюйм карты и убедиться, что они ничего не упустили, после чего Элрик нашел бы другого переводчика, который рассказал бы ему, о чем на самом деле говорит карта. На поиски квалифицированного переводчика могло потребоваться время, так что для того, чтобы гарантировать, что никто за ним не последует, карту нужно было уничтожить.

Элрик и Каттер лежали, дожидаясь удобного момента, точно так же, как и три года назад. А потом, к удивлению Элрика, появились Локке и остальные.

Хотя их появление стало полной неожиданностью, он быстро оценил ситуацию заново и понял, что она могла даже пойти на пользу.

— Не стреляй, — сказал Элрик Каттеру. — Возможно, Локке и Кеннер сами выполнят за нас всю работу.

Если Кеннер была столь же опытным археологом, как ее отец, она могла расшифровать карту и раскрыть то, во что оказался не посвящен Себастьян. Как только они выйдут из темницы, он сразу поймет, видели ли они карту и определили ли местонахождение Ковчега. Затем останется лишь последовать за ними и убить их, как только покажут дорогу внутрь.

Священник повел их от церкви в центральном дворе к маленькой часовне. Наступил вечер, монастырь закрыли, туристов выпроводили, и все пятеро стали предоставлены самим себе.

Справа от алтаря Тайлер увидел отверстие, от которого уходила вниз крутая алюминиевая лестница. Отец Татилян начал спускаться, и остальные последовали за ним.

Темница представляла собой круглый резервуар со стенами из шершавого серого камня. Здесь вполне хватало места даже для пятерых, хотя воздух быстро стал тяжелым, учитывая, что он поступал лишь через одно отверстие наверху. Тайлер думал, что темница намного меньших размеров, воспринимая ее как тюремную камеру, но, с другой стороны, трудно представить, что здесь можно пробыть в заключении тринадцать лет. Чудо, что за это время Григор не сошел с ума.

Напротив лестницы стоял канделябр. Справа находился альков, о котором упоминал отец Татилян — ниша высотой в шесть футов, со сводчатым верхом, два фута в ширину и три в глубину. Внутри виднелись каменное сиденье и каменная полка на высоте примерно в четыре фута.

Тайлер шагнул на полукруглое возвышение перед альковом и внимательно его изучил. Стены покрыты грубой штукатуркой, и там, где она отвалилась, не видно никаких заметных швов. Казалось, будто вся темница сделана из сплошного камня.

— Где нашли убитого? — спросил Тайлер.

Священник показал на пол.

— Вы не заметили больше ничего необычного?

— В общем, нет, хотя трудно было сосредоточиться на чем-то, кроме лужи крови, которую нам пришлось убирать.

Локке не стал спрашивать об уликах. Даже если убийцы оказались настолько небрежны, что оставили волокна или

отпечатки, в чем он серьезно сомневался, вряд ли местная полиция располагала необходимыми ресурсами для сложных анализов.

Послушника убили по какой-то причине, и упоминание в свитке об алькове наверняка имело к этому отношение.

Тайлер посчитал камни. «Пятый и восьмой от алькова открывают». Камни, составлявшие стену, имели в ширину от нескольких дюймов до фута. Видимо, их обтесывали по размеру.

Локке предположил, что ключевые находятся на уровне глаз, что для людей того времени составляло около пяти футов. Пятый и восьмой примерно одного размера, достаточно большие, чтобы к ним можно было приложить ладонь. Посмотрев внимательнее, он обнаружил полудюймовую зарубку на каждом из них, в точности на одном и том же месте. Наверняка это те самые.

Если строители соорудили тайный проход, ключ к его открытию должен быть достаточно прост, учитывая уровень технологий того времени. С другой стороны, механизм не мог сработать случайно, иначе его слишком легко обнаружить.

Два камня. Должна быть какая-то причина, почему их было именно два, и Тайлер, похоже, понял, какая именно. Он попытался встать так, чтобы нажать на оба одновременно, но они находились столь далеко друг от друга, что ему не удалось дотянуться.

— Грант, помоги-ка мне. На счет три резко нажмешь на восьмой камень.

Грант приготовился.

— Что вы делаете? — спросил священник.

— Хочу показать вам кое-что в вашем монастыре, о существовании чего вы не знали, — сказал Тайлер.

— Я готов, — сказал Грант.

— Раз. Два. Три.

Они нажали со всей силы. Сначала ничего не происходило. Затем Тайлер почувствовал, как его камень слегка шевельнулся.

— Чувствуешь? — спросил Грант.

— Да. Похоже, нужно нажимать с одинаковой силой. Дави со своей стороны чуть послабее. Еще раз. Раз. Два. Три.

На этот раз Тайлер сразу же ощутил, что камень начал двигаться. Он медленно скользнул назад. В то же время четвертый и седьмой камни медленно выдвинулись вперед. Камни остановились, уйдя в стену на шесть дюймов.

Тайлер посмотрел на Дилару и увидел в ее глазах не меньшее волнение. Однако отец Татилян побагровел и пробормотал что-то по-армянски.

— Что случилось? — спросил Локке у переводчика.

— Священник очень беспокоится, — сказал Чирнян. — Он спрашивает, что вы сделали.

— Думаю, мы просто отперли дверь.

Тайлер пригляделся к выступавшим из стены камням. За исключением маленьких зарубок, они были гладко обтесаны со всех сторон и точно входили на свое место. Наружная сторона спилена и покрыта штукатуркой, создавая впечатление, что камни являются неподвижной составляющей стены.

Подойдя к алькову, Тайлер увидел, что его боковая стена сдвинулась, но лишь едва заметно. Он навалился на нее плечом, и угол алькова со скрежетом повернулся на центральной оси, открыв отверстие слева. Тайлер посветил фонариком в темноту. Вниз уходили ступени. В нос ударил затхлый запах. Слева виднелся механизм, закрывавший дверь.

Как и думал Тайлер, это оказался примитивный каменный штырь — деревянный давным-давно рассыпался бы в прах. Два камня, которые на него нажимали, были соединены друг с другом, и по принципу рычага нажатие на любой из них вызывало лишь давление на штырь, не позволяя

ему повернуться. Но при одновременном нажатии давление уравновешивалось, и штырь не только выталкивал наружу другие камни, но и отодвигал от двери еще один камень, обычно не позволявший ей открыться.

Чтобы снова запереть проход, нужно было лишь закрыть дверь, а затем втолкнуть на место четвертый и седьмой камни. «Четвертый и седьмой камни от алькова закрывают». Тайлера восхитило, насколько искусен этот примитивный механизм.

— Что ты видишь? — спросила Дилара.

Локке вспомнил, зачем они сюда пришли.

— Там лестница. Мы нашли камеру.

Грант и Дилара тоже включили фонарики, а Чирнян и отец Татиян взяли свечи из темницы.

Тайлер спустился на десять ступеней, а затем, повернувшись направо, увидел еще двадцать. Вероятно, потребовался целый год, чтобы вырубить их в песчанике.

Спустившись вниз, он оказался в еще одном круглом помещении, вдвое большем, чем темница, и остановился, увидев, что находится на стене перед ним. Карта. Осветив ее фонариком, Локке различил тщательно прорисованные очертания горы Арарат. Несколько мест на карте были отмечены точками, а рядом шли строчки текста, похожие на те, что были в найденных отцом Дилары свитках.

Луч фонарика упал на конец текста у подножия стены, и Тайлер увидел ногу в ботинке. Он провел лучом вдоль тела, пока тот не упал на высохшее оскаленное лицо — результат медленного разложения в сухом климате. Судя по коричневому одеянию на мумифицированных останках, это был пропавший послушник.

Священник и переводчик уставились на тело, широко раскрыв глаза. Тайлер услышал, как вскрикнула Дилара. Странная реакция, учитывая, что откапывание человеческих останков составляло часть ее работы. Повернувшись,

он увидел, что она смотрит не на тело послушника, а на другое, примерно в таком же состоянии.

Этот труп был одет в джинсы, рубашку и куртку цвета хаки. Судя по седеющим волосам, по крайней мере, лет пятидесяти с лишним. На полу рядом с ним лежали блокнот и авторучка. И тут Тайлер понял, кто это.

В тусклом свете, падавшем на лицо Дилары, он увидел выражение ужаса на ее лице и услышал тихий голос:

— Папа?

61

Дилара опустилась на колени рядом с отцом. Тайлер присел рядом, положив руку ей на плечо. Он хорошо знал, каково это — когда не успеваешь сказать любимому человеку все, что хотел, прежде чем тот ушел навсегда. Единственным утешением было то, что она могла, наконец, облегчить свою душу. Положив ладонь на руку Тайлера, женщина беззвучно плакала, сотрясаясь от рыданий.

— Мне так жаль, Дилара, — сказал Локке.

Она кивнула, но промолчала.

Все остальные отошли в сторону, насколько позволяло узкое пространство, чтобы Дилара могла дать выход своему горю. Пол был покрыт пятнами засохшей крови, и Тайлер увидел, откуда она. Обе ноги Арвади пробиты пулями, еще одна попала в живот. Смерть его получилась нелегкой. Тайлер поднял выпавший из руки Арвади блокнот. Похоже, тот что-то писал в нем, когда его настигла смерть. Почерк выглядел неровным, совершенно не похожим на гладкий курсив на других страницах блокнота.

Записка состояла всего из трех строк, шедших наискосок через страницу, словно их писали в темноте, как оно, видимо, и было. Последняя обрывалась. Видимо, Арвади умер, не успев ее дописать.

«Меня убил Себастьян Элрик. Стрелял в меня, чтобы попасть в Ковчег.

Не говорите ему, где настоящий вход. Он забрал Амулет Яфета.

Не говорите...»

Внимание Локке привлекла вторая строчка. «Не говорите ему, где настоящий вход».

Отец Дилары направил Элрика по ложному следу. Но что это означало? Настоящий вход? На деревянном корабле шеститысячелетней давности местонахождение настоящего входа не имело никакого значения. Можно просто проделать в его борту дыру и войти. Странно.

Возможно, Арвади просто бредил из-за болевого шока и потери крови. От последней строчки не было никакого толку, но первые две казались вполне осмысленными. Если он каким-то образом сумел перехитрить Элрика, у них еще мог быть шанс опередить его и найти второй амулет раньше.

Как бы Тайлер ни хотел позволить Диларе погоревать подольше, он понимал, что тянуть больше нельзя. Какой бы душевной травмой ни стала для нее находка тела отца, Дилара должна помочь им расшифровать карту.

— Мне очень жаль, — повторил Тайлер. — Как ты? В порядке?

Сняв куртку, Кеннер накрыла ею лицо отца, затем встала и утрюмо кивнула.

— Я давно знала, что его нет в живых. Но когда видишь тому подтверждение — совсем другое дело. Особенно такое.

— Понимаю.

— Он был настолько близок к цели, к мечте своей жизни... И Элрик убил его. — Она вытерла слезы и посмотрела на Тайлера. — Мы ведь доберемся до него, да? И прикончим эту сволочь.

Тайлер несколько бы не расстроился, если бы миллиардер отправился на тот свет, но сейчас нужно думать не о мести, а совсем о другом.

— Мы сделаем все, что нужно. Но сначала, если хотим остановить его, мы должны завершить работу твоего отца. Сумеешь собраться с мыслями?

Глаза Дилары на мгновение вспыхнули, затем погасли. Она все так же печально кивнула.

— Тайлер, посмотри-ка, — сказал Грант, светя фонариком на маленький столик для подношений. В пыли виднелись очертания круглого предмета, который раньше здесь лежал. Амулет. Источник прионной заразы.

Дилара сделала несколько фотоснимков карты, затем сосредоточилась на тексте. Она то и дело бросала взгляд на тело отца, и на глазах ее снова выступали слезы. Каждый раз Тайлер мягко обнимал ее, после чего просил вернуться к карте. Слова были написаны на том же языке, что и свиток.

— Все так, как говорил Элрик. — Голос Дилары дрожал, и она то и дело шмыгала носом, но не могла скрыть изумления. — Он говорил мне, что Потоп — это на самом деле мор. Я ему не поверила. Думала, зачем ему говорить мне правду? Но тут говорится, что здесь покоится Амулет Яфета, который содержит в себе ужас, почти уничтоживший человечество. Он был спрятан в этой камере в память о Божьем гневе, его справедливости и его любви к людям, как свидетельство того, что Бог дал человечеству второй шанс изменить образ жизни.

— Но как амулет мог причинить смерть всем на земле? — спросил Тайлер. — Как он мог стать источником эпидемии?

— Не знаю. Здесь говорится, что Потоп навечно заключен внутри амулета, и чтобы узнать подлинную историю, нужно найти Ковчег, где хранится Амулет Сима.

— Отлично, — сказал Грант. — Наконец-то что-то по делу. Где он? На этой карте множество точек. Ковчег может быть в любой из них.

— Ковчег покоится в восточном склоне горы Арарат, — сказала Дилара. — Остальные отметки — ложные ковчеги, призванные не допустить к нему тех, кто нашел камеру, но

не смог прочитать текст. В древние времена большинство людей были неграмотными.

— Понятно, — сказал Грант, показывая на точку на восточном склоне горы.

— Погоди, — сказал Тайлер, глядя на карту, — если Ковчег действительно там, куда указывает эта точка, его бы нашли много лет назад. Эта высота ниже уровня вечных снегов.

— В тексте говорится, цитирую: «Ковчег, в котором Ной спасся от Потопа, находится в восточном склоне Арарата».

— В смысле — на восточном склоне Арарата? — спросил Грант.

— Нет, именно «в», — ответила Дилара.

— Бессмыслица какая-то, — сказал Тайлер.

— В тексте описываются два входа в Ковчег. Один, который заперт, и второй, через который можно пройти.

— В записке твоего отца упоминается настоящий вход, словно ему удалось обманом заставить Элрика выбрать не настоящий. Но как это могло помешать Элрику забрать что-либо из прогнившего деревянного корабля, которому шесть тысяч лет?

Дилара продолжала читать. Дойдя до конца, она отшатнулась, словно ее ударили по лицу.

— Господи! — проговорила она. — Его специально спрятали. И лгали о Ноевом ковчеге, чтобы никто его не нашел.

— Про что ты говоришь? О чем лгали?

— Обо всем.

— Спокойнее, — сказал Тайлер. — Ты хочешь сказать, что Ноев ковчег не на Арарате?

— В каком-то смысле именно это я и хочу сказать, — ответила Дилара. — Он не на Арарате. Он внутри Арарата. Вот почему никто не смог найти Ковчег. Это не судно, которое плавает. В течение последних шести тысяч лет все искали гигантский корабль. Ноев ковчег — это пещера.

Теперь упоминание Арвади о входе стало понятным. Дилара в свое время даже называла «Оазис» новым Ковчегом. Тайлер готов был дать себе самому хорошего пинка за то, что раньше не заметил подобной связи, но для него настолько естественным было представлять Ноев ковчег в виде корабля, что ему никогда не приходила в голову мысль о том, что он может быть пещерой.

— Но ведь в Библии говорится, что это корабль, разве не так? Что он был сделан из дерева?

— Да, — сказала Дилара. — «Сделай себе ковчег из дерева гофер; отделения сделай в ковчеге и осмоли его смолою внутри и снаружи»¹.

— Для меня это выглядит как корабль.

— Мы пользуемся английским переводом текста, прошедшего через тысячелетия. Все в конечном счете сводится к переводу и интерпретации. Представь себе игру в «испорченный телефон». Небольшие ошибки в процессе могут привести к огромным ошибкам в конце. Думаю, то же самое произошло и здесь. Что, если Ноев ковчег был сооружением внутри пещеры? Слово «ковчег» означает в том числе и «вместилище». — Дилара снова посмотрела на отца. — Какая же я дура. Почему я его не слушала?

— Ты не могла знать, — сказал Тайлер. — Возможно, убежищем была пещера. Слова вполне подходят. Но речь идет об огромной пещере — триста локтей в длину, пятьдесят в ширину и тридцать в высоту. То есть четыреста пятьдесят футов в длину, семьдесят пять в ширину и сорок пять в высоту.

— Несколько дней назад ты говорил, что столь огромный корабль в древние времена просто обрушился бы, едва его спустили бы на воду. Пещера же вполне объясняет, почему Ковчег мог быть столь велик.

¹Быт. 6:14.

Тайлер улыбнулся, поняв, что пытается приводить доводы в пользу того, что Ноев ковчег был кораблем, хотя до этого сам же утверждал обратное.

— А окна и дверь?

— Не знаю, — сказала Дилара. — Отверстия в пещере?.. Я знаю лишь одно: в этом тексте четко утверждается, что Ноев ковчег — пещера внутри горы Арарат.

— Это действительно объясняет, почему никто до сих пор его не нашел. Во всем мире постоянно открывают все новые пещеры. Проблема лишь в том, что Арарат — потухший вулкан, в котором, как правило, не бывает полостей.

— Почему?

— Пещеры обычно образуются под воздействием воды за миллионы лет, а гора Арарат для этого слишком молода. Большинство крупных пещер мира находятся в известняковых породах, растворяющихся в слегка кислой воде.

Об этих подробностях Тайлер узнал, когда работал на провале карстовой воронки во Флориде, разрушившем целый торговый центр.

— А помнишь те большие лавовые трубки, которые мы исследовали на Гавайях? — спросил Грант.

— Я не утверждаю, что подобное невозможно. Но как во все это вписывается Потоп?

— Потоп был на самом деле эпидемией, — сказала Дилара. — Элрик говорил, что ему пришлось модифицировать прион из его исходной формы. Болезни, переносимые с помощью воды, были весьма заразны и распространены в древнем мире. Да и до сих пор тоже. Во многих странах питьевая вода заражена бактериями тифа. Но когда первоначальные переводчики ошибочно восприняли Ковчег как корабль, а не как вместилище, они точно так же восприняли упоминание о водах как наводнение, а не эпидемию.

— «Потоп водный, — сказал Тайлер, — чтобы истребить всякую плоть».

— Что, если прионная инфекция в амулете уничтожала любую живую материю, не только людей? — продолжала Дилара. — Если инфекция была занесена в реки и озера, она уничтожила бы все живое в этом водном бассейне. Остались бы только кости, лишённые плоти. Людям, которые редко выбирались за тридцать миль от родных мест, вполне могло показаться, что Бог опустошил землю. И Ной пришлось бы взять с собой всех животных, которых он хотел спасти. А после того, как инфекция уничтожила бы все вокруг, оставшиеся прионы погибли или попали в океан с соленой водой. Если Ной не знал, сколько времени пройдет, пока эпидемия прекратится, он вполне мог построить огромный ковчег, с достаточным количеством еды, чтобы прокормить его самого, его семью и животных в течение нескольких месяцев.

— Значит, когда в Библии говорится о Потопе, — сказал Тайлер, — имеется в виду мор.

— А если к тому же был еще и особо дождливый сезон, — продолжала Дилара, — Ной мог счесть именно дождь предвестником всеобщей гибели. Сюда вписывается даже история о вороне и голубе, которых послали проверить, спала ли вода. Ворон так и не вернулся, поскольку его погубили прионы. Если несколько иначе интерпретировать даты и слова, все вполне сходится.

— Но это не объясняет, каким образом прионы связаны с амулетами. Все, что мы до сих пор нашли, указывает на то, что прионы находятся внутри амулетов.

— Чтобы это выяснить, нужно найти Ковчег.

Чирнян по ходу переводил их разговор, и отец Татиян внимательно слушал, никак не комментируя. Но при этих словах он воскликнул:

— Нет, лучше всего, если бы вы его не нашли!

— Почему? — спросил Тайлер.

— Потому что если это действительно так, оно приведет к немалому смятению и беспокойству. Мы считаем Библию

священным словом Господним, накопленным в течение сотен лет, и не можем позволить, чтобы кто-то бросал вызов столь немаловажной ее части, как история Потопа. Это подорвет нашу веру в понимание большей части Ветхого завета.

— Мы должны его найти, — сказал Тайлер. — Иначе спорить на эту тему будет просто некому.

— Бог не допустит, чтобы жизнь на земле вновь была уничтожена. Его завет Ною вполне ясен: «Не будет более истреблена всякая плоть водами потопа». Он не позволит такому случиться.

— Но мы и не отвергаем подобное обещание, — сказала Дилара. — Себастьян Элрик хочет уничтожить только человечество, а не «всякую плоть». Вот почему он потратил столько времени на то, чтобы модифицировать возбудитель болезни таким образом, чтобы тот не действовал на животных. Что, если именно наша задача — помешать ему уничтожить все живое? Мы могли бы стать воинами Господа, которые предотвратили бы всеобщую гибель и сохранили в силе Божий завет.

— Бог помогает тем, кто сам себе помогает, — сказал Тайлер.

— В Библии этого не говорится, — ответил отец Татиян.

— Я знаю. Это слова Бенджамина Франклина, не мои.

— Библия непогрешима. История о пещере не может быть истинной!

— Если мы найдем Ковчег, — сказала Дилара, — это лишь станет еще одним фактом в поддержку Библии, ничем ей не повредив. Наконец появится реальное доказательство, что Книга Бытия имеет под собой историческую основу, а не является лишь священным писанием или литературным произведением. Люди, которые хотят верить в нее буквально, могут продолжать верить и дальше. Ошибка содержится в переводе, но не в самих словах. Даже после нескольких мелких изменений в тексте сама история нисколь-

ко не пострадает. Так что каноническая версия Библии нуждается лишь в небольших поправках. Что скажете?

Священник хмуро посмотрел на нее, но возражать не стал.

— Буду молиться за вашу удачу.

— Вам решать, как вы дальше поступите с этой камерой, — сказал Тайлер, — но сначала вы должны вызвать местную полицию, чтобы она забрала останки.

Отец Татилян кивнул.

— Это открытие полностью изменит все, что до сих пор было известно о Хор Вирапе.

Дилара смотрела на неподвижное тело отца, но в глазах ее больше не было слез.

— Они позаботятся о нем, Дилара, — сказал Тайлер.

— Знаю. По крайней мере, он умер, сознавая, что оказался прав.

— Он наверняка хотел бы, чтобы ты завершила его работу.

— И я это сделаю, — убежденно ответила она. — Идем искать Ноев ковчег.

63

Предполагая, что Себастьян Элрик уже находится на пути к Ковчегу, Тайлер вынужден был действовать быстро, чтобы добраться до места первым. Вернувшись вместе с Грантом и Диларой в Ереван, они вновь сели в самолет компании «Гордиан», чтобы совершить короткий перелет до аэропорта Ван в Турции. С помощью имевшегося в самолете спутникового телефона Тайлер сообщил о своих достижениях Майлсу Бенсону.

Тайлер не стал посвящать в происходящее отца, зная, что военные попытаются завладеть прионом для себя. Более того, если бы турецкое правительство узнало, что они обнаружили Ноев ковчег, им запретили бы доступ на гору Арарат.

Приходилось хранить цель экспедиции в тайне, если они хотели остановить Элрика, не став причиной серьезного международного инцидента и не отдав прионы в чужие руки.

Когда они прилетели в Ван, уже стемнело, и искать пещеру с Ковчегом было поздно. Приходилось ждать до утра, что давало Тайлеру время на обзаведение требовавшимся для их экспедиции снаряжением. У него имелись некоторые контакты с горноработчиками в западной Турции, которые могли снабдить всем необходимым. Пока он этим занимался, Дилара, свободно говорившая по-турецки, наняла вертолет для перелета на сто миль к горе Арарат.

Последней задачей стало пополнение рядов живой силой. В распоряжении Элрика имелись, по крайней мере, Петрова, Каттер и двое охранников, которые были вместе с ним, когда он сбежал. Тайлеру не нравилось, что их превосходят по численности в соотношении пять к трем. Используя свои военные связи, Грант нашел трех наемников, которые еще до рассвета могли добраться до Вана из Стамбула. В самолете имелось достаточно оружия для Тайлера, Гранта и Дилары. У наемников имелось собственное оружие.

Оставалось дожидаться, когда рассветет. Тайлер сказал пилотам, чтобы они нашли гостиницу в городе, но сам вместе с Грантом и Диларой провел ночь в самолете. Несмотря на достаточно удобные кресла, спали они плохо.

Рано утром прибыло заказанное Тайлером снаряжение, а за ним вскоре последовали трое наемников, явившихся к ним сразу с самолета. Тайлер коротко изложил им суть их миссии, не упоминая ничего о Ноевом ковчеге. Вертолет должен доставить их на восточный склон горы Арарат и улететь дальше на юг. Когда потребовалось бы их забрать, Тайлер воспользовался бы радиосвязью.

Вертолет оказался на удивление новым — «Белл 222», достаточно просторный для всех шестерых и их снаряжения. Во время полета пилот рассказал, что разработки нефти и минералов резко выросли за последние пять лет. В течение

пятнадцатилетнего периода, начиная с середины восьмидесятых, гора Арарат было недоступна для гражданских лиц из-за нападений Рабочей партии Курдистана, или РПК. Курдские повстанцы брали в заложники туристов и взрывали бомбы в городах на юго-востоке Турции. Но после ареста лидера РПК в 2000 году нападения стали редкостью. Гору вновь открыли для туризма, и деловая активность в регионе быстро возросла.

Полет занял меньше часа. Вдоль неровных склонов тянулись усыпанные камнями впадины и утесы, в которых могли скрываться сотни пещер. Вертолет пролетел над местом, отмеченным на карте в Хор Вирапе, и исследователи начали искать описанный в тексте отчетливо выделяющийся каменный уступ.

На карте он был изображен как выступающий из утеса нос корабля, увенчанный мачтой с парусом. Так он должен был выглядеть с южной стороны. Дверь Ковчега находилась в ста шагах к югу от него, а окно — еще в ста шагах от двери. Самая большая проблема могла возникнуть, если каменного выступа больше не существовало.

Гора Арарат относилась к спящим вулканам, и за прошедшие шесть тысячелетий мелкие извержения и землетрясения легко могли разрушить уступ. Локке вспомнил знаменитую Старик-гору в Нью-Хэмпшире, напоминавшую бородатого мужчину, смотревшего со склона горы Кэннон. Она была настолько известна и любима всеми, что ее изображение украшало чеканившуюся в штате двадцатипятицентовую монету. По иронии судьбы, гора обрушилась вскоре после того, как монету выпустили в обращение, продемонстрировав, сколь внезапно может меняться топография. Вероятность того, что образование в виде носа корабля не сохранилось, достаточно велика.

Они сделали шесть заходов с юга, прежде чем услышали крик Дилары, показывавшей в окно слева. Действительно, из каменного утеса выступал профиль носа парусного ко-

рабля. Они находились прямо над Ноевым ковчегом. Дилара широко улыбнулась Тайлеру, не скрывая своего возбуждения. У Локке же осторожность брала верх над энтузиазмом.

Они облетели вокруг, пытаясь найти признаки чужого присутствия. Склон выглядел безлюдным, но территория была столь неровной, что там вполне могла бы спрятаться рота солдат, оставаясь незамеченной. Тайлер велел пилоту опуститься на ближайшем ровном участке, оказавшемся на расстоянии почти в милю.

Локке, Грант, Дилара и трое наемников прыгнули на землю и быстро выгрузили оружие и снаряжение. Наемники были вооружены тяжелыми автоматическими винтовками, остальные — пистолетами и автоматами. Зная, как Дилара управлялась в «Оазисе» с пистолетом-пулеметом МП-5, Тайлер предложил ей один из них, и она взяла его, не раздумывая.

Вертолет улетел, и отряд двинулся в сторону входа в Ноев ковчег.

— На какой мы высоте? — спросил Грант.

— Примерно восемь тысяч футов, — ответил Тайлер, глядя на поднимавшуюся на полторы мили вершину. Те, кто искал Ковчег раньше, ожидали, что он окажется выше, но небольшая высота вполне оправданна. Чтобы доставить в Ковчег стройматериалы и животных, он должен быть доступен. Подъем оказался нелегким, но склон был достаточно широким и пологим, чтобы по нему могли взбираться животные.

На горе до сих пор чувствовалось лето. Небо чистое, даже несмотря на октябрь, в воздухе ощущалась приятная прохлада. Пока они шли, один из наемников небрежным движением провел рукой по растениям с большими листьями и бледно-пурпурными цветами.

— Я бы не стала этого делать, — сказала Дилара, кивая в сторону наемника. Тот посмотрел на нее так, словно хотел сказать: «Оставь меня в покое», и продолжил свое занятие.

— Почему? — спросил Тайлер.

— Потому что это аконит. В его листьях и цветах содержится смертельный яд, который может всасываться через кожу. Им с давних времен смазывали наконечники стрел.

Наемник отдернул руку, словно куст пылал огнем, и вытер ее о штанину.

— Если рука ненадолго онемееет, — сказала Дилара, — не стоит беспокоиться. Все пройдет. Только пальцы облизывать после обеда не надо.

Через полчаса они добрались до каменного выступа, и Тайлер начал считать шаги. Дойдя до девяноста трех, он увидел темную дыру в поверхности горы. Пещера.

Вход представлял собой полукруг радиусом в двадцать футов, и с этого угла Тайлер не видел, что внутри. Если Элрик уже там, пещера идеальное место, чтобы устроить засаду. Он жестами показал наемникам, чтобы они обошли вокруг и приблизились к пещере с противоположной стороны. Когда они оказались на месте, Тайлер выдернул чеку осветительного патрона и бросил его в отверстие.

Выстрелов не последовало, но он их и не ожидал. Каттер и его люди слишком умны, чтобы попасться на столь примитивную уловку. Тайлер достал из рюкзака один из доставленных ему предметов — радиоуправляемую тележку на широких шинах размером с каравай хлеба и с установленной наверху камерой.

Поставив ее на землю, Тайлер достал пульт управления с пистолетной рукояткой и рычажком акселератора. Маленький руль позволял управлять с помощью другой руки. Локке мягко нажал на рычаг, и тележка с приглушенным гудением устремилась в пещеру. Цветной жидкокристаллический экран над рулем показывал вид с камеры.

Освещенная патроном пещера уходила внутрь горы, заканчиваясь стеной на расстоянии в пятьдесят футов. Локке мог различить какие-то предметы, но ни один из них не был

достаточно велик, чтобы за ним мог кто-то спрятаться. Внутри никого.

Сообщив остальным, что путь свободен, Тайлер убрал тележку и пульт обратно в рюкзак. Подобрал патрон, он вошел в пещеру. За ним следовали Грант и Дилара с фонарями в руках. Наемники остались снаружи, охраняя вход.

Пройдя до середины пещеры, Тайлер увидел груды ящиков возле стены. Часть из них была разбита, часть до сих пор цела. Он наклонился, разглядывая их внимательнее. Они явно не принадлежали к временам Ноя, но и не выглядели новыми. Вероятно, они хранились в пещере уже лет двадцать. На ближайшем ящике виднелась надпись на похожем на турецкий язык.

— Что здесь написано? — спросил Тайлер у Дилары. Увидев еще один ящик, который был частично открыт, он заглянул в него, подсвечивая себе патроном.

— Не могу прочитать, — сказала Дилара. — Это не по-турецки, а по-курдски.

Патрон осветил содержимое ящика. Увидев, что внутри, Тайлер отскочил назад, прежде чем искра успела попасть в ящик.

— Что там? — спросил Грант.

— Помнишь РПК? — спросил Тайлер. — Курдских сепаратистов, про которых рассказывал пилот? Похоже, это одно из их убежищ. Если бы Дилара знала курдский, она бы увидела на боку ящика слово «динамит».

Услышав это, Кеннер оцепенела.

— Медленно выпрямись и отходи подальше от взрывчатки, — сказал Тайлер. — Осторожнее, чтобы не дотронуться до ящиков.

— Вспотела? — усмехнулся Грант, когда женщина отошла назад.

— Словно толстяк в сауне.

Если динамит оставить без присмотра в неподходящих условиях, нитроглицерин начинает сочиться из шашки, ос-

тавляя на ней кристаллы и переходя в жидкую фазу. Даже за короткое мгновение Тайлер успел заметить сверкающие кристаллы. Вероятно, ящики пробыли здесь много лет, подвергаясь воздействию суровых погодных условий.

— Они могут взорваться? — тихо спросила Дилара.

— Нет, если их не трогать. Но нитроглицерин — весьма чувствительное вещество. На дне ящиков его полно, и от хорошего толчка он вполне может сдетонировать. Взрыв мог бы обрушить свод пещеры целиком.

— Пошли на другую сторону, — сказал Грант.

Они направились к покрытой трещинами стене. Внимательно присмотревшись, Тайлер заметил грубый квадрат со стороной в восемь футов. Присев, он провел по полу руками. Пальцы погрузились в мягкий песок, заполнявший канавку в полу пещеры. Раскопав канавку, Локке обнаружил, что она образует дугу с правой стороны квадрата.

— Это дверь, — сказал он. — Явно сделанная руками человека. А вдоль этого углубления она, видимо, поворачивается. Хотелось бы мне знать, каким образом ее соорудили.

— А мне хотелось бы знать, как нам ее открыть, — сказала Дилара.

— Ее не открыть. По крайней мере, отсюда.

— Почему? Есть еще какая-то потайная кнопка?

— Нет. Судя по всему, ее можно открыть только изнутри. Именно это имел в виду твой отец, когда говорил, что Элрик не может туда попасть. Он лишь сообщил Элрику про этот вход, но знал, что эта дверь односторонняя. Как только завершилась постройка и все животные оказались внутри, эту дверь могли закрыть изнутри, используя для входа окно, которое меньше и которое легче защитить. Чтобы открыть эту дверь, нужно толкнуть ее с другой стороны. — Тайлер не скрывал восхищения. — Ной наверняка был чертовски искусным инженером.

— Значит, Ковчег за этой скалой? — с благоговейным трепетом спросила Дилара.

Тайлер провел рукой по двери.

— Будем надеяться, что Элрик не ждет нас по другую сторону.

64

Себастьян смотрел в бинокль на троицу у входа в находившуюся четырьмя сотнями футов ниже пещеру. Утреннее солнце светило прямо на него, и приходилось быть осторожным, чтобы отблеск линз не выдал его. Люди возле пещеры разошлись, ища укрытие от солнца, и Элрик видел головы лишь двоих.

Локке здесь, в чем миллиардер не сомневался. Когда он увидел, как Тайлер и остальные выходят из церкви в Хор Вирапе вместе с отчаянно жестикулирующим священником, стало ясно, что они нашли камеру.

Как только Элрик увидел, что они уходят, сразу же вместе со своей группой отправился через границу в Турцию, дав щедрую взятку пограничникам. Там, воспользовавшись GPS-координатами, которые определил Каттер во время их предыдущего визита к местонахождению Ковчега, он в темноте повел их на гору. У всех имелись очки ночного видения третьего поколения, усилившие даже самый слабый свет звезд, благодаря чему местность выглядела ночью столь же детально, как и днем, и подниматься было относительно легко. Приняв стимуляторы, чтобы не заснуть, они прибыли на место как раз в тот момент, когда вертолет Локке пошел на посадку.

Петрова и двое охранников укрылись за скалой. Каттер присел рядом с Элриком, держа снайперскую винтовку у плеча.

— Насколько близко тебе нужно подобраться, чтобы их уничтожить? — спросил босс.

— В одного из них я могу попасть прямо отсюда, — ответил Каттер, — но остальные слишком далеко. Они могут успеть укрыться, прежде чем я сумею их прикончить.

— Нужен отвлекающий маневр. — Элрик понизил голос, чтобы остальные его не слышали. — Твои люди — расходный материал.

Каттер согласно кивнул и прошептал:

— Скажу им, чтобы обошли кругом с юга, а потом сдались в плен. Когда выйдут люди Локке, чтобы их схватить, я смогу снять всех троих, прежде чем они успеют среагировать.

— Отлично. Как насчет их связи?

— Я включу наш широкополосный радиоглушитель перед самой атакой. Занимаем позицию?

— Пока нет. Мы изучили эту пещеру сверху донизу. Там нет никаких потайных камней, как в Хор Вирапе. Вряд ли это настоящий вход, но если Тайлер не появится в ближайшие пять минут, придется предположить, что он каким-то образом смог проникнуть внутрь.

— И все-таки мне кажется, что слишком рискованно пытаться проникнуть в их тыл в столь стратегической точке. Думаю, все же лучше подождать, пока они не выйдут с амулетом, и тогда убить их всех.

— Нет, — твердо ответил Элрик. — Мы должны последовать за ними. Я не хочу рисковать тем, что Тайлер уничтожит амулет внутри пещеры. Как только мы узнаем, где настоящий вход, — начинаем действовать.

Каттер показал вниз.

— Вон они.

Из пещеры вышли Локке, Вестфилд и Кеннер.

— Вот видишь, — сказал Элрик. — В этой пещере входа нет.

Он посмотрел вслед Локке, который махнул наемникам и пошел на юг.

— Ищите отверстие, намного меньшее, чем то, что мы видели, — сказал Тайлер. — Вероятно, такое, через которое едва мог бы пролезть человек.

Он снова начал считать шаги. Досчитав до девяноста семи, поравнялся с соответствовавшей описанию трещиной — узкой, не более двух футов в ширину и семи в высоту. Она была забита грязью и камнями, словно крыша пещеры обвалилась сотни лет назад.

— Думаешь, оно? — спросила Дилара.

— Если так, то мы здесь первые. Элрик никак не мог добраться сюда и забить ее камнями, прежде чем уйти. Зачем ему такие проблемы?

— Похоже, нам предстоит ручная работа, — сказал Грант, протягивая им две складные лопаты. Третью он взял сам, воткнув лезвие в трещину.

Невозможно даже предположить, насколько глубоко уходит завал. Они могли копать часами или даже сутками, но особого выбора у них не было. Нужно проникнуть в Ковчег, и вход в него находился здесь. Тайлер был уверен.

Как оказалось, им потребовалось всего два часа, прежде чем лопата Гранта наткнулась на пустоту. Выбросив наружу оставшуюся землю, они посветили фонарями в проход, уходивший вглубь дальше, чем хватало света.

На всех были наушники раций. Тайлер сказал наемникам, что пещеру могут попытаться атаковать, по крайней мере, пять человек неприятеля. Наемники должны оставаться снаружи и докладывать обо всем, выходящем за рамки обычного. Тайлер обещал выходить на связь каждые пятнадцать минут.

Наемники заняли позиции в укрытии. Вестфилд проверил — рюкзаки пройдут через отверстие. Все трое надели каски, и Тайлер посмотрел на Дилару.

— Женщины идут первыми? — спросила она.

— Учитывая, что именно с тебя все началось, думаю, ты заслуживаешь стать первой, увидевшей Ковчег.

— Спасибо, — улыбнулась она. — Буду помнить этот день всю свою жизнь.

Глубоко вздохнув, Дилара вошла в трещину, и ее тут же поглотила тьма. Тайлер шел следом, таща рюкзак. За ними последовал Грант.

Они продвигались медленно. В некоторых местах проход становился столь узким, что Тайлер не был уверен, что Грант сумеет протиснуться.

— Пролезешь?

— Чуть туговато, — тяжело дыша, проговорил Вестфилд. — Если застряну, сообщим по радио парням снаружи, чтобы прислали ведро подогретого масла.

Тайлер улыбнулся. Грант оставался собой в любых обстоятельствах.

— Видишь что-нибудь впереди? — спросил Тайлер, когда они преодолели около пятидесяти футов.

— Да, — ответила Дилара. — Похоже, через тридцать футов проход расширяется.

Еще через минуту трещина закончилась, и Тайлер встал рядом с Диларой. В пещере не чувствовалось влажного запаха известняка. Вместо него ощущался сухой пыльный аромат, напомнивший Локке посещение гробницы Тутмоса в Долине царей в Египте. В воздухе точно так же пахло историей, вечным чудом.

Тайлер направил фонарь на стену слева. Он провел лучом до находившегося на высоте в пятьдесят футов потолка, а затем повел его в сторону, пока тот не уперся в другую стену, шедшую под прямым углом. Судя по величине светового пятна, дальняя стена отстояла как минимум на семьдесят футов. Справа луч фонаря уходил во мглу.

Рядом с Тайлером появился Грант и глубоко вздохнул.

— Слава богу, выбрались. Я не страдаю клаустрофобией, но после такого все может измениться.

Низкий голос Гранта эхом отразился от далеких стен.

— Похоже, эта пещера просто огромная, — сказал он.

— Сейчас выясним, насколько, — сказал Тайлер, доставая из рюкзака стробоскопический фонарь. Батареи хватало ненадолго, но его мощности вполне достаточно, чтобы оценить размеры пещеры.

— Не смотрите прямо на фонарь, когда я его включу. — Он положил палец на выключатель. — Все готовы?

— Давай, — сказал Грант.

— Покажи нам, — энергично кивнула Дилара.

— Леди и джентльмены, представляю вам Ноев ковчег.

Он щелкнул выключателем и отошел назад. Послышалось шипение конденсатора, накапливавшего энергию для первой вспышки, а затем фонарь начал ярко вспыхивать каждые полсекунды, испуская широкий луч света. Инерционность человеческого зрения позволяла глазу видеть окружающее почти так же, как при постоянном освещении.

Дилара восхищенно вздохнула. Все молчали — слишком захватывающей была открывшаяся перед ними картина. Насколько хватало взгляда, вдоль левой стены пещеры, столь огромной, что другой ее конец терялся в темноте, тянулось громадное деревянное сооружение высотой в три этажа. Оно вовсе не выглядело сляпанным кое-как — в нем чувствовалась определенная изощренность. Тайлер не мог поверить, что древняя цивилизация на такое способна. Детали настолько точно соответствовали друг другу, будто он сам его проектировал.

Трудно было вообразить, какие усилия требовались для постройки подобного сооружения за несколько миль от источников необходимой для этого древесины. Даже при наличии современного оборудования создание подобной конструкции внутри пещеры, при недостаточном освещении, потребовало бы гигантских затрат. Построенное тысячи лет назад, при помощи лишь человеческих рук и выючных животных, оно по-настоящему потрясало воображение. Тайлер с трудом мог воспринять то, чему оказался свидетелем. Он смотрел на самое древнее из всех существующих деревян-

ных сооружений, которое могло бы соперничать по своей величественности с египетскими пирамидами.

— Господи, — наконец проговорила Дилара. — Он до сих пор выглядит нетронутым. Спустя столько времени он до сих пор стоит.

— Сухой воздух, — сказал Тайлер. — Ни воды, ни термитов, ни гнили.

— Похоже, спелеологическое снаряжение, которое мы с собой тащили, нам не понадобится, — сказал Грант. — Судя по размерам, Ной и его семья собирались обустроиться здесь надолго.

— До сих пор сомневаешься? — спросила Тайлера Дилара.

Он медленно покачал головой.

— Могу с гордостью заявить, что ошибался.

— Это самая невероятная археологическая находка за всю историю.

— Я бы сказал даже больше. Это чудо.

65

Несколько минут спустя батарея стробоскопического фонаря иссякла. Пещера снова погрузилась в темноту, которая лишь слегка освещалась маленькими фонариками.

С помощью лазерного дальномера Тайлер убедился, что размеры пещеры совпадают с описанными в Библии: четыреста пятьдесят футов в длину, семьдесят пять в ширину и сорок пять в высоту. Вдоль левого края тянулось деревянное сооружение, а вдоль правого — голая каменная стена. Пещера имела удивительно правильную форму, и Тайлер мог лишь догадываться, каким образом она образовалась. Возможно, какая-то фантастически огромная лавовая трубка. Необычное образование для подобного типа вулканов, можно сказать, даже сверхъестественное. Если не считать отсутствия воды, оно могло служить прекрасным убежищем.

Сам Ковчег представлял собой трехуровневую ступенчатую конструкцию, похожую на скамейки на трибунах стадиона. Каждый уровень был смещен назад относительно находившегося ниже. Все три разделены внутренними стенами. С передней стороны каждого уровня не было ни дверей, ни стен.

Тайлер пригляделся к дереву, использованному для постройки. Прочная твердая древесина, обработанная смолой, чтобы предохранить ее от гниения. Он постучал по дереву в нескольких местах. Даже шесть тысяч лет спустя оно оставалось сплошным. Несмотря на возражения Дилары, Локке ткнул одну из балок ножом, но та не поддавалась. Сооружение оставалось достаточно прочным для того, чтобы по нему можно было ходить.

Повсюду в изобилии виднелись атрибуты древней жизни, словно местные обитатели ушли всего несколько минут назад. Никто не пытался забрать деревянную мебель или глиняную посуду, разбросанную по всей пещере.

Через каждые пятьдесят футов параллельно сооружению шел пандус, поднимавшийся под углом на следующий уровень. Вдоль каждого из двух верхних уровней тянулась открытая палуба шириной в пятнадцать футов, с которой был виден уровень внизу. Для нижнего уровня палубой служил пол пещеры.

Помещения на нижнем уровне имели глубину в сорок пять футов, на втором — тридцать, а на верхнем — всего пятнадцать. Судя по нескольким помещениям, которые Тайлер мог видеть в свете фонаря, ширина их варьировалась от десяти до пятидесяти футов.

Быстро посчитав в уме, он предположил, что им предстоит обследовать пятьдесят с лишним помещений. На это могло потребоваться несколько дней. Тайлер повернулся к Диларе.

— Есть мысли насчет того, где начинать искать амулет? Дилара покачала головой.

— Никто еще никогда не видел ничего подобного. Это лишь мои предположения, но, вероятно, нижние помещения использовались в качестве кладовых, загонов для животных и для сбора отходов. На втором уровне могли находиться общие помещения, а на верхнем — отдельные жилища. Но это все лишь рассуждения. Амулет может быть где угодно. Предлагаю разделиться.

— Согласен. Поскольку мы пока здесь одни, опасность минимальна. Но сначала кое-что, что может помочь нам в поисках.

Тайлер расстегнул рюкзак и снова достал радиоуправляемую тележку, а затем развернул на полу ноутбук.

— Чем это может помочь? — спросила Дилара. — С помощью камеры поиски только затянутся.

— Камера — лишь одно устройство на этой тележке, — сказал Тайлер. — На этот раз мы воспользуемся лазерной системой отображения координат.

— Каким образом?

— Пока я буду вести тележку вдоль каждого уровня, лазер измерит расстояние до каждой встреченной по пути поверхности и перешлет координаты в ноутбук. Программа построит в реальном времени трехмерное изображение всей конструкции, которое затем можно будет передать на чипы памяти в каждом племе.

Сняв каску, Тайлер показал ее Диларе. С каждой стороны имелись выдвижные видеоискатели, которые можно расположить перед глазами. А также инфракрасная камера, способная улавливать тепло на огромном расстоянии. Поскольку они здесь одни, в ней не было необходимости.

— Компания «Гордиан» разработала их для помощи при подземных катастрофах в шахтах, в условиях ограниченной видимости. Их прислали сюда из Греции.

— Ты хочешь сказать, что этот шлем покажет мне, как выглядит пещера?

— Каждый раз, когда ты поворачиваешь голову, он будет показывать тебе графическое представление того, на что ты смотришь. Посветив фонарем, ты увидишь видимую картинку, наложенную на сгенерированное компьютером изображение. Шлем общается с этим передатчиком, который служит опорной точкой.

Тайлер поместил маленький передатчик у подножия стены.

— Сколько времени потребуется, чтобы можно было им пользоваться? — спросила Дилара.

— Всего несколько минут, чтобы собрать данные. Максимальная скорость тележки составляет сорок миль в час. Все, что мне нужно сделать, — направить ее по прямой до самого конца, а лазер и компьютер сделают все остальное. Когда она окажется в другом конце, я направлю ее на второй уровень, и мы проделаем то же самое. Конечно, она не сможет увидеть все, но, по крайней мере, мы сможем быстро заглянуть повсюду.

Опустив тележку на пол, Тайлер стукнул пальцем по сенсорной панели компьютера и, убедившись, что сбор данных начался, нажал на кнопку. Тележка устремилась прочь, освещая путь собственным фонарем. Через несколько секунд они уже не видели ничего, кроме бледного светящегося пятна. Тайлер сосредоточился на жидкокристаллическом экране пульта. За десять минут он провел тележку по всем трем уровням Ковчега и вернул ее в исходную позицию.

— Неплохо гоняешь, Андретти¹, — заметил Грант.

— Наконец-то хоть какая-то польза от видеоигр, — сказал Тайлер, загружая данные в шлемы. Надев один из них, он выдвинул наглазники и огляделся вокруг.

Он отчетливо видел сквозь объектив Дилару и Гранта, но фон больше не был черным и лишенным очертаний. Когда Тайлер двигал головой, компьютер рассчитывал ее по-

¹ *Марио Андретти* — знаменитый американский автогонщик.

ложение и расстояние до каждой твердой поверхности. Затем, используя каркасы и текстуры, он строил грубое представление всего, оказавшегося в поле зрения. Разным глубинам соответствовали разные градации текстур, так что предметы выделялись на фоне стен.

Он сделал несколько шагов в сторону, и картинка тут же сдвинулась. Все, что не являлось стенами, полом или потолком, теперь быстро могло привлечь внимание.

— Попробуй, — сказал Тайлер Диларе, протягивая шлем.

Она надела его и покрутила головой из стороны в сторону, вверх и вниз.

— Невероятно! Я прекрасно все вижу!

Она пошатнулась и потеряла равновесие. Тайлер поддерживал ее.

— Может понадобится несколько минут, чтобы привыкнуть, — сказал он. — Если чувствуешь себя неуверенно, просто закрой на несколько секунд глаза.

— Хорошо.

— Оставим снаряжение здесь. Нет смысла повсюду его таскать. Разделимся по уровням. Я возьму нижний. Грант, ты берешь второй. Дилара — верхний.

— Это противоречит всему, что я когда-либо знала об археологических исследованиях. Мы должны изучать Ковчег методично, дюйм за дюймом, а не обшаривать его, словно какие-то охотники за сокровищами.

— Бояться вовсе нечего. Никто ничего не тронет, если только не возникнет крайняя необходимость. Оставим научный анализ на потом. Наша цель — найти амулет.

— Как он выглядит? — спросил Грант. — Как брошка?

— Вероятно, это какое-то ювелирное изделие, — сказала Дилара. — Он должен лежать на таком же возвышении, как и то, что мы видели в комнате с картой в Хор Вирапе. Если найдете амулет, не трогайте его, пока я сама его не увижу. — Она помахала своей цифровой камерой. — Хочу сфотографировать, прежде чем мы его заберем.

— И смотрите под ноги, — сказал Тайлер. — Ковчег выглядит достаточно прочным, но даже, несмотря на то, что здесь нет воды, возможно, часть пола все-таки прогнила. Проверяйте перед каждым шагом.

Даже при том, что снаружи на страже стояли наемники, Грант и Тайлер из предосторожности не расставались с оружием. Дилара решила избавиться от лишнего веса и бросила автомат рядом с рюкзаками. В данный момент время важнее всего. Если Элрик все-таки появится, Тайлер предпочитал, чтобы его самого здесь давно уже не было.

Грант и Дилара осторожно взобрались по ближайшему пандусу, и вскоре Тайлер уже не видел ничего, кроме двух покачивающихся огоньков.

Вдоль стены пещеры напротив Ковчеха стояли тысячи керамических сосудов, размером от кофейной чашки до пяти футов в высоту. Некоторые разбиты, но большинство пребывало в нетронутом состоянии. Тайлер осмотрел несколько штук, но все они были пусты или содержали высохшие остатки пищи. Вряд ли амулет мог находиться в одном из них.

Войдя в первое помещение, он быстро обследовал его содержимое. Такие же керамические сосуды. Ничего выдающегося. Его не покидало ощущение, что амулет хранится в более возвышенном месте, но все равно нужно тщательно проверять все.

То же повторилось и в следующих двух помещениях. Пусто. Тайлер предположил, что это кладовые. Вода, еда, припасы. Все необходимое для существования семьи и стада животных в течение нескольких месяцев. Места более чем достаточно.

Тайлер быстро посчитал в уме. Почти семьдесят тысяч квадратных футов полезной площади — эквивалент тридцати пяти средних американских домов. Размеры Ковчеха ошеломляли. Вероятно, у Ноя имелось немало животных, если он построил такую громадину.

В четвертом помещении по всей ширине тянулась деревянная ограда с шестифутовыми воротами посередине. Загон для животных. По углам лежали несколько высохших куч сена, но животных отсюда забрали. Костей нигде не было.

Следующие четыре помещения тоже оказались загонями для животных. Тайлер уже прошел Ковчег почти наполовину и не обнаружил ничего существенного. Он связался по радио с остальными, но им повезло не больше. Грант и Дилара нашли больше артефактов — глиняную посуду, одежду, инструменты, — но не амулет.

Обследовав еще один загон для животных, Тайлер вошел в помещение, вдвое большее, чем те, что он видел до сих пор. Ширина его составляла девять футов, потолок на равных расстояниях поддерживали каменные колонны. Трехмерное изображение показывало разнообразные градиенты текстур, означавшие, что помещение чем-то заполнено до краев. Тайлер обвел вокруг лучом фонаря, и со всех сторон заискрились яркие отблески.

Тайлеру показалось, будто он шагнул в пещеру пиратов. Пол был усеян золотыми украшениями и сосудами, статуэтками из слоновой кости и драгоценными камнями. Вокруг стояли сундуки, наполненные бронзовыми, серебряными и золотыми монетами, нефритовые изваяния со сверкающими золотыми масками. Вдоль стен тянулись ряды мраморных бюстов. Повсюду рассыпаны сапфиры, рубины, бриллианты и аметисты. Сокровищ столько, что Тайлер не удивился бы, увидев лежащего на них дракона.

На мгновение Локке забыл, зачем он здесь, загипнотизированный видом сверкающих сокровищ. Наконец, встряхнувшись, вспомнил, что искал. Если в Ноевом ковчеге был амулет, он наверняка находился здесь.

Связавшись по радио с Диларой и Грантом, Тайлер сказал, чтобы они немедленно шли сюда, не объяснив, зачем. Они должны были увидеть это сами.

Дожидааясь остальных, Тайлер прошелся по сокровищнице. Статуэтки и вазы представляли собой мешанину всевозможных стилей и форм, с надписями на разнообразных языках. Все они были небрежно свалены в кучи, словно их сбрасывали на первое попавшееся свободное место. Некоторые сокровища хранились в каменных сундуках или глиняных сосудах, но большинство — просто разбросаны по полу.

Грант появился первым и остановился как вкопанный, разинув рот. Тайлер впервые видел друга лишившимся дара речи.

Следом пришла Дилара, но взгляд ее был устремлен на экран фотоаппарата.

— Я нашла очень интересный склад оружия... — Она подняла голову и замерла. — Боже мой!

— Похоже, — сказал Тайлер, — здесь жил царь Мидас.

— Смогу раньше уйти на пенсию, — сказал Грант.

— К сожалению, у турецкого правительства может быть другое мнение на этот счет.

— Или у армян, — добавила Дилара, восхищенно разглядывая драгоценности. — Не могу поверить! Просто невероятно! Как только об этом станет известно, начнется крупная международная драка за то, кому все это принадлежит. Только в одной этой комнате сокровищ на миллиарды.

— Как насчет платы нашедшим? — с надеждой спросил Грант.

— Посмотрим, — ответил Тайлер. — Сейчас у нас есть дела поважнее. Амулет должен быть где-то здесь. И, Грант, — никаких сувениров.

— Ну вот, испортил все удовольствие.

— Мы сможем вернуться сюда позже, и тогда у тебя будет возможность помочь Диларе разобрать тут все по кусочкам. А пока мне нужно найти амулет.

— Судя по тому, какое значение имел для них амулет, — сказала Дилара, — он не может просто так валяться на полу. Давайте посмотрим у задней стены.

Пробравшись через завалы сокровищ, они подошли к семи каменным сундукам длиной в шесть футов каждый, стоявшим в ряд торцом к задней стене. Каждый был установлен на постаменте. Стену позади них покрывал объемистый текст, такой же, как и в камере с картой в Хор Вирапе.

— Похоже на гробы, — сказал Грант.

— Саркофаги, — поправила Дилара. Сфотографировав каждый из них, она провела руками по поверхности каждого, подняв облако многовековой пыли. — В тексте наверняка говорится, кто в них погребен.

— Подожди, — сказал Тайлер. — Смотри.

Он осветил фонарем стоявшую посередине между четвертым и пятым саркофагами колонну высотой в четыре фута. На ее плоской вершине покоился полупрозрачный шар размером с бейсбольный мяч, цвета кленового сиропа. Его окружали другие шары, чуть поменьше.

Дилара прочитала текст на колонне:

— «Здесь покоится Амулет Сима, символ человеческого греха, а также напоминание о Господней любви и предупреждение тем, кто навлечет его гнев».

Присев перед колонной, Тайлер посветил на шары и тут же понял, что это огромные куски янтаря. Часто в янтарь попадали насекомые, которые сохранялись в нем практически невредимыми, защищенные от воздействия воздуха и воды.

Шары по краям колонны были полностью прозрачными, без единого изъяна, но внутри Амулета Сима находился скелет лягушки длиной в два дюйма. Казалось, будто он плавает в капле вязкой жидкости.

После того, как Дилара сделала фотографию, Тайлер взял шар в руку. Жидкость переливалась, и в ней медленно плавали кости.

— Это и есть источник инфекции, — сказал Тайлер. — Исходный материал Элрика. лягушка попала в янтарь, а потом растворилась под воздействием приона, оставив после себя полость. Прион наверняка сохранил жизнеспособность до сих пор, защищенный слоем янтаря. Когда Элрик нашел Амулет Яфета, он понял, что жидкость внутри него содержит некую смертельную заразу.

— Он получил Аркон из лягушки? — спросил Грант. — Как в «Парке Юрского периода»?

Тайлер кивнул.

— В тексте из Хор Вирапа говорится, что амулет содержит в себе ужас. Элрик верно предположил, что внутри амулета — источник эпидемии, уничтожившей всех людей и животных во времена Ноя. Он знал, что в его распоряжении имеются ресурсы, позволяющие провести анализ этого вещества и, возможно, разработать на его основе смертоносное оружие. Выяснив у себя в лаборатории, что именно оказалось у него в руках, он задумал свой план с «Оазисом».

Грант взял у Тайлера амулет и посмотрел на висящие в жидкости кости.

— По сути, то же самое, что случилось в самолете Хейдена.

— Если эта растворившаяся лягушка — носитель инфекции, — сказал Тайлер, — то болезнь должна была существовать еще в те времена, когда лягушка жила. В данный момент мы понятия не имеем, когда это было. Кто знает — возможно, лягушка угодила в янтарь, убегая от тираннозавра.

— Думаешь, эта дрянь могла уничтожить динозавров? — спросил Грант.

— Этого мы никогда не узнаем. Но Аркон вполне мог бы справиться с такой задачей.

Дилара читала текст на стене.

— Эй, ребята, — сказала она, делая очередной фотоснимок. — Тут все рассказано. Здесь говорится, что Ной нашел

эти куски янтаря в высохшем русле реки. Для него это был первый знак от Бога, что он должен построить Ковчег. — Она повернулась к Тайлеру и Гранту. — Янтарь всегда дорого ценился из-за своего цвета и блеска. Подобная находка могла показаться целым состоянием.

— Каким образом прион вырвался на свободу? — спросил Тайлер.

Дилара провела пальцем вдоль текста.

— Надеюсь, что поняла правильно. Тут говорится, что Нойу пришло видение, будто эти куски янтаря особенные, данные Богом ему одному. В трех самых больших содержались лягушачьи кости. Какой-то бродячий торговец увидел их и заявил, что жидкость внутри можно продать как лекарство. Ной счел, что подобное оскорбит Бога, и попытался спрятать янтарь, но торговец украл один из шаров и скрылся.

Она продолжала читать, иногда делая паузы из-за проблем с переводом.

— Нойу пришло еще одно видение, что похититель — воплощение человеческого греха, и даже верный слуга Господа не свободен от тирании своего собрата-человека. Потом Ной услышал о странной болезни, пришедшей из иноземной страны, откуда был родом торговец. Он воспринял это как знак Божьего гнева, а потом еще одно видение, с указаниями, как строить Ковчег. Ной и сыновья построили его, пытались убедить других присоединиться к ним, чтобы спастись от грядущей смерти, но никто не слушал их.

— А потом пришли дожди, — сказал Тайлер.

Дилара кивнула.

— И принесли с собой Потоп, как стали повсюду называть эпидемию. Ной закрыл вход в Ковчег, боясь, что заразившиеся станут искать в нем убежища.

— Здесь нет ни капли воды, — сказал Грант. — Где они ее брали?

— Тут не говорится, но, вероятно, из ручья с тающего ледника возле входа в пещеру. Потом они переждали эпидемию.

— А сокровища?

Дилара продолжала читать.

— Когда Потоп закончился, нигде не осталось ничего живого. Ни животных, ни птиц, ни людей.

— Потоп уничтожил все живое на земле? — спросил Грант.

— Вряд ли, — сказал Тайлер. — Но я уверен, что Ной не путешествовал дальше водораздела горы Арарат. Для него вполне могло показаться, будто опустел весь мир.

— Выйдя из пещеры, они нашли лишь кости и остатки людской алчности, — сказала Дилара. — Они собрали все, что сумели найти, от содержимого царских хранилищ до имущества торговцев, и принесли сюда, в виде жертвы Богу за спасение.

Она замолчала.

— Что?

— Теперь я поняла, — сказала археолог. — Книга Пещеры Сокровищ. Ноев ковчег — это и есть Пещера Сокровищ.

— Дай догадаюсь, кто погребен вместе с сокровищами, — произнес Тайлер. — Ной и его сыновья.

Глубоко вздохнув, Дилара положила руку на саркофаг справа от колонны с амулетом.

— Мы стоим рядом с Ноем. Реальным доказательством того, что события первой книги Библии действительно имели место. Вместе с ним похоронены два его сына, а также четыре их жены.

— А где третий сын? — спросил Грант.

— Хам — автор этого текста, — сказала Дилара. — Когда умирали его близкие, он хоронил их внутри Ковчега. Только ему одному можно было доверять, что он не разграбит сокровища и не навлечет снова гнев Божий.

Осторожно взяв Амулет Сима у Гранта, Тайлер забрал еще один из прозрачных янтарных шаров с пьедестала и положил оба в карман.

— Эй! — сказал Грант. — Я думал, нам нельзя брать ничего, кроме амулета.

— Сам амулет слишком опасен для того, чтобы заниматься его анализом. Но если другой шар был найден в то же самое время, мы можем с его помощью определить возраст той лягушки. Не удивлюсь, если ей шестьдесят пять миллионов лет.

— Восхитительно, — сухо проговорил Грант.

Тайлер посмотрел на часы. Пора было выходить на связь.

— Говорит Тайлер, — сказал он в рацию. — Прием.

Ответа не последовало. Слышались лишь помехи. Он попробовал еще раз, но безрезультатно.

— Возможно, мы слишком далеко от входа, — сказал Грант.

— Поскольку мы уже нашли то, что искали, думаю, можно уходить.

— Можно мне остаться на пару минут? — попросила Дилара. — Хочу сделать еще несколько фотографий.

Тайлер не ответил. Отсутствие связи беспокоило его, но в случае нападения на наемников они сразу бы об этом сообщили.

— Я останусь с ней, — сказал Грант. — Если она не уйдет, когда ты скажешь, я сам ее вытащу.

— Не волнуйся, — сказала Дилара. — Всего несколько минут, и я закончу.

— Ладно, — ответил Тайлер. — Даю тебе пять минут. Я пойду к выходу и свяжусь с нашими парнями, чтобы они вызвали вертолет. Если связи не будет, значит, что-то случилось, и тогда немедленно бегите туда.

Дилара уже щелкала фотоаппаратом, не обращая внимания на Тайлера.

Выбравшись из сокровищницы, Локке пошел к тому месту, где лежали их рюкзаки, пытаясь по пути связаться с наемниками. Но он не слышал ничего, кроме шума помех, усиливавшегося по мере того, как он приближался к выходу.

В двадцати футах от трещины, через которую они проникли в пещеру, Тайлер ничего не увидел, хотя там они оставили рюкзаки. Он знал, что это именно то место. Единственным объяснением могло быть то, что рюкзаки кто-то забрал.

Радиосвязь глушили специально. Кто-то здесь был. А потом помехи внезапно исчезли.

— Привет, — послышался позади дружелюбный голос. — Руки за голову, пожалуйста. Медленно.

Тайлер подчинился.

— Теперь повернись.

Локке повернулся, и свет фонаря в его шлеме упал на Себастьяна Элрика, который шел навстречу, направив на него пистолет. На лбу виднелись очки ночного видения. В двадцати футах он остановился.

— Спасибо, что показал нам дорогу.

67

— Свет с твоего шлема бьет прямо мне в глаза, — сказал Элрик. — Выключи. И не делай резких движений. Я здесь не один.

Кто-то включил фонарь за спиной — один из охранников, стоявший возле трещины. Тайлер щелкнул выключателем на шлеме, и место действия осталось освещать только фонарь, светивший сзади. Продолжавшие гореть внутри Ковчега фонари слишком далеки, чтобы от них была какая-то польза.

— Что с нашими людьми снаружи? — спросил Тайлер, уже зная ответ.

— Они были хорошими воинами. Не выдающимися, но хорошими. Они даже подстрелили одного из моих, прежде чем Каттер успел их прикончить. А теперь брось оружие. Медленно. И рацию тоже.

Тайлер положил на землю автомат, пистолет и рацию вместе с наушником.

— Повернись и отбрось их ногой в сторону Бретта.

Тайлер повернулся и увидел худощавого человека, вооруженного автоматической винтовкой. На груди у него висела связка гранат, а на лоб были сдвинуты очки ночного видения.

— Где твои остальные лизоблюды? Ждут снаружи? — спросил Тайлер, пытаясь раздражить Элрика, чтобы вытянуть из него хоть какую-то информацию.

— Нет, они здесь, с нами. У Каттера и Петровой тоже есть очки ночного видения, и они сейчас ищут Кеннер и Вестфилда.

— Элрик здесь! — крикнул Тайлер в темноту.

— Грубо, но действенно... Неважно. У вас нет приборов ночного видения, как у нас. Иначе ты увидел бы меня, когда шел сюда. Кроме того, у меня есть к тебе предложение.

— Я никогда не скажу тебе, где амулет.

— Я уже знаю, где он. Вижу, что он у тебя в кармане. Кого я не вижу, так это Кеннер и Вестфилда, которые бродят где-то здесь, возможно, пытаюсь найти другой выход. Но это им не поможет. Итак, мое предложение.

— Ты все равно всех нас убьешь, — сказал Тайлер.

— Да, я не могу позволить, чтобы кто-то из вас остался в живых. И рано или поздно я найду всех троих. Я просто не хочу ждать.

Он кивнул Бретту. Тот бросил ему рацию Тайлера.

— Дилара Кеннер и Грант Вестфилд. Я знаю, что вы меня слышите. Если вы выйдете в ближайшие две минуты, обещаю вам обоим быструю и безболезненную смерть. В противном случае я начну стрелять в Локке. Сначала в ноги.

Потом в руки. В колени. И так далее, не затрагивая никаких жизненно важных органов. Но смерть его будет мучительной. У вас есть две минуты.

— Они не выйдут, — сказал Тайлер.

— Лучше бы тебе надеяться, что выйдут.

— Ты ведь ждал нас здесь с самого начала, да?

— Ты весьма изобретателен. Как только я увидел, что ты добрался до Хор Вирапа, я понял, что ты сумеешь найти Ноев ковчег и показать мне путь.

— А ты всегда тщательно продумывал все варианты, Элрик? Вот почему тебе сошло с рук, когда ты пренебрегал формальностями, строя свою лабораторию, а потом вообще отказался от моих услуг?

Элрик самодовольно ухмыльнулся.

— И все-таки я снова выиграл. Возможно, ты и поменял мои планы, когда устроил штурм «Оазиса», но результат будет тем же самым. — Он поднес ко рту рацию. — У вас осталось шестьдесят секунд.

Грант совершил ошибку, оставив Дилару одну.

Чтобы спасти Тайлера, нужно действовать быстро, и Дилара была ему лишь помехой. Он сказал, чтобы она поднялась на третий уровень и спряталась там, пользуясь лишь трехмерной системой отображения координат, но не фонарем в шлеме.

Они разошлись в разные стороны, и Грант погасил свой фонарь, включив вместо него инфракрасную камеру. Он знал, что Каттер где-то рядом и вряд ли захочет ждать целых две минуты. Он отправился бы на поиски сам.

Низко пригнувшись, Грант побежал в сторону трещины, но, оказавшись возле пандуса, решил, что высота может дать ему преимущество, и взбежал на второй уровень, стараясь не производить шума.

Именно тогда он понял, что совершил ошибку, оставив Дилару.

Грант взглянул на бегу на палубу третьего уровня, чтобы посмотреть, где спряталась Дилара и где ее потом искать. С помощью инфракрасной камеры он увидел, как она вошла в одно из помещений. К его удивлению, Грант увидел на третьем уровне еще одну фигуру. Затем ему на глаза попался еще один незнакомец на первом уровне. Никто из них не смотрел в сторону Гранта, и он нырнул в ближайшую комнату. Оба, похоже, спокойно и методично обшаривали каждое помещение. Убрав от глаз окуляры, он выглянул наружу, посмотрев вверх на палубу третьего уровня и вниз на пол пещеры. Света он нигде не увидел, что означало, что у них есть приборы ночного видения.

Грант снова опустил инфракрасные окуляры. Изображение было не слишком отчетливым, но фигура наверху выглядела чуть поменьше. Женщина. Светлана Петрова, подруга Элрика. Он не сомневался, что второй — Каттер.

Петрова могла бы стать идеальной заложницей. Он мог бы обменять ее на Тайлера, или, по крайней мере, выиграть время, чтобы решить, что делать дальше. Если бы Грант сумел подобраться к Петровой сзади, он мог бы схватить ее и обезоружить.

Грант быстро поднялся на третий уровень. В его наушнике послышался голос Элрика: «У вас осталось шестьдесят секунд». Время истекало.

Он выглянул за край палубы. Петрову отделяло от него всего сорок футов. Она уже была почти рядом с комнатой, в которую вошла Дилара. Если Петрова увидит ее раньше, Диларе конец. Этим людям не нужны заложники.

Поднявшись на ноги, он начал подкрадываться к Петровой, готовый схватить ее сзади за шею.

— Ты все предусмотрел, — сказал Тайлер. — Даже приборы ночного видения. Третье поколение?

— Самые новые, какие мы только сумели раздобыть за короткий срок, — ответил Элрик. — Замечательные уст-

ройства. Хватает света из трещины, чтобы видеть всю пещеру словно днем.

— Ты все предусмотрел, кроме одного. Что, если амулета на самом деле у меня в кармане нет? Что, если я спрятал его где-нибудь?

— У тебя не было на это времени. А если он у одного из твоих товарищей, они наверняка понимают, что мое предложение включает, в том числе, и то, что они должны принести амулет мне.

— Но если он спрятан, тебе может потребоваться немало времени, чтобы его найти. Ковчег большой.

— Ты блефуешь.

— Просто хочу, чтобы ты подумал обо всех вариантах.

Не отводя пистолета, Элрик посмотрел на часы.

— У нас осталось еще тридцать секунд. Ладно. Проверим. — Элрик обратился к Бретту. — Обыщи его, начиная с левого переднего кармана.

Как и надеялся Тайлер, убийца клюнул на приманку. Точно так же он знал, что Элрик не станет сам заниматься грязной работой, поручив ее своему подчиненному.

Бретт подошел. Тайлер успел заметить, что охранник держит фонарь в левой руке, а пистолет — в правой. Чтобы обыскать карманы, ему нужно убрать пистолет в кобуру.

Локке достал Амулет Сима и бросил его Элрику. Как только тот поймал шар, Тайлер резко опустил руки, схватив охранника за жилет. Фонарь покатился по полу, и они оказались в темноте. Бретт ударил Тайлера в живот, но тот устоял, продолжая толкать противника назад.

Элрик начал стрелять. В темноте Тайлер слышал свист пролетающих мимо пуль. Одна попала ему в бедро, заставив пошатнуться, но из-за адреналина он даже не ощутил боли. Его единственный шанс заключался в том, чтобы не отпускать Бретта, пока они не окажутся возле трещины. Еще через два шага Тайлер толкнул охранника, и тот повалился в трещину.

Тайлер быстро пополз в сторону. У него оставалось всего две секунды, поскольку, прежде чем отпустить Бретта, он выдернул чеку из одной из висевших на груди Бретта гранат.

Откатившись еще на десять футов, Тайлер прикрыл руками голову, надеясь, что на них не обрушится вся пещера.

Взрыв едва не оглушил его. Прежде чем Бретт успел подняться, граната сработала, и от нее сдетонировали остальные. По пещере эхом прокатился чудовищный грохот, а когда все закончилось, Тайлер услышал, как обваливаются стены трещины. Она полностью закрылась.

Именно на это он и рассчитывал. Выход из пещеры не только перестал существовать, но через него больше не поступал свет. В отсутствие источников света в пещерах не просто темно — в них царит крошечная тьма, словно в бочке с чернилами. Очки ночного видения хорошо работали ночью, даже безлунной, поскольку, несмотря на темноту, некоторый свет обеспечивали звезды. В пещере, без внешнего источника, от них никакой пользы. Элрик, Каттер и Петрова лишились преимущества. Им приходилось пользоваться фонарями.

Шансы сравнялись.

68

Каттер рассчитывал, что Грант Вестфилд сидит скорчившись где-нибудь в углу, и его можно будет пристрелить как собаку. Но ему не повезло. Он понял это, когда посмотрел вверх, чтобы взглянуть, как дела у Петровой, с которой они не переговаривались по радио, чтобы не выдать свое местоположение, и увидел на пандусе над собой огромную фигуру, которая двигалась за ней на расстоянии в сорок футов. Эта гора мяса не могла быть никем иным, кроме Вестфилда. Каттеру наконец удалось поймать его в прицел, но он хотел удостовериться, что прикончит этого ублюдка с первого выстрела.

Вестфилд его не видел. Как и в армии, он слишком сосредоточился на своей цели, не обращая внимания на угрозу с флангов. Теперь ему предстояло за это поплатиться.

Каттер на цыпочках поднялся по пандусу. Свою снайперскую винтовку он оставил, предпочтя ей автомат.

Вестфилд приближался к Петровой. Его оружие висело у него на боку, и он находился всего на двадцать пять футов выше Каттера, который прицелился в его широкую грудь. Промажнуться он никак не мог. Каттеру очень хотелось увидеть выражение лица Гранта, когда тот поймет, кто сейчас в него выстрелит, и он насмешливо бросил:

— Это я, Бензопила.

Вестфилд повернул голову, и даже в очках ночного зрения Каттер понял, что тот его узнал.

Вдруг с той стороны, где находился Элрик, раздался мощный взрыв, и в то же мгновение изображение в очках погасло. Наступила темнота.

Каттер выстрелил, но понял, что слишком поздно. Он слышал, как пули вонзились в дерево, но не слышал криков боли.

Он промахнулся. И теперь он был слеп.

Диларе становилось не по себе при одной мысли о том, что приходится прятаться, и раздавшийся взрыв, за которым последовали выстрелы, лишь подстегнул ее. Она не могла здесь оставаться, дожидаясь, пока ее выследят и убьют. Дилара достала пистолет.

Она укрылась в заполненном оружием помещении, которое нашла раньше. Ряды ножей, мечей и копий внушали ей благоговейный трепет. Женщина помнила, что к стене прислонены несколько луков, а рядом с ними стоит сосуд с пурпурным символом, похожим на молящуюся фигуру в мантии. В сосуде стоял пучок стрел остриями вниз. Символ казался ей знакомым, но она не знала, почему.

Пробравшись в открытую часть помещения, она огляделась вокруг, надеясь, что найдется хоть какой-то свет в помощь компьютерной системе отображения координат.

Сначала она не видела ничего, кроме сплошной черноты, затем зажегся путеводный огонек. По крайней мере, он показался ей таковым, но это был всего лишь свет от фонаря на шлеме Гранта. Он скользил по полу в пятнадцати футах перед ней.

В то же мгновение Дилара увидела рядом с собой Петрову. Светлана выстрелила в сторону источника света и попятилась, налетев прямо на руку Дилары, в которой та держала пистолет. Оружие выпало из ее руки, и ей оставалось лишь одно. Она схватила Петрову и швырнула ее на пол.

Автомат тоже отлетел в сторону. Петрова ударила Дилару локтем, и та ответила ей тем же. Но она понимала, что не сможет победить в рукопашной схватке, не имея в своем распоряжении элемента внезапности, как на «Заре Бытия».

Развернувшись кругом, Дилара увидела в свете фонаря метнувшегося к ней Гранта. Неожиданно он сменил направление движения и обрушился на Каттера, который стоял на краю палубы, направив оружие на Дилару и Петрову. Оба исчезли, рухнув вниз.

Дилара снова посмотрела на Светлану, лицо которой превратилось в разъяренную маску, и поняла, что придется сражаться насмерть. Никто не мог прийти ей на помощь. Если она хотела выжить, нужно было драться самой.

Тайлер понимал, что вряд ли стоит надеяться на то, что Элрик погиб при взрыве. Он поднялся на ноги, сдерживая кашель, чтобы не выдать себя. Шлем свалился с головы, и он начал шарить вокруг, пытаясь его найти. Рука наткнулась на шлем, и он надел его, с облегчением увидев, что система трехмерного моделирования все еще работает. Он мог

видеть Ковчег, но инфракрасный датчик не работал, и чтобы увидеть Элрика, нужно было включить фонарь. А в этом случае у противника появилась бы прекрасная мишень.

Послышался звук выброшенной пистолетной обоймы, затем другой, вставленной в рукоятку, и передернутого затвора. Затем лязгнул затвор автомата. Элрик вооружен до зубов, в отличие от Тайлера.

— Ты идиот, Локке! Ты понимаешь, что наделал? Входа больше нет! Его завалило!

У Элрика началась истерика. Что ж, неплохо. Это означало, что он не знает о существовании каменной двери, открывавшейся изнутри.

Тайлер встал, и рана в ноге напомнила о себе пронзительной болью. Он мог идти, но при каждом шаге ему казалось, будто в бедро вонзается острый нож.

— Доволен, Тайлер? Ты обрек человечество на гибель! Я хотел сохранить человеческую расу. Не понимаешь? Мы уничтожаем сами себя. Только мой план мог этому помешать. Мы должны были начать все сначала. А теперь ты все погубил!

Элрик явно хотел, чтобы Локке ответил, и тогда он мог бы разрядить в его сторону магазин. Но Тайлер на приманку не шел.

Он услышал, как Элрик кричит по радию:

— Каттер! Светлана! Прием!

Он повторил их имена несколько раз, но они не отвечали.

Тайлер на цыпочках двинулся вперед, настолько бесшумно, насколько позволяла ему раненая нога, и едва не упал, наткнувшись на какой-то предмет, которого не было на трехмерной картинке в его шлеме. Наклонившись, он нащупал свой рюкзак и сунул в него руку. Радиоуправляемая тележка, пульт и ноутбук были на месте, но оружия не оказалось.

Вдали раздались выстрелы, но никаких других звуков Локке различить не мог. В ушах у него до сих пор шумело после взрыва. Он посмотрел туда, где стреляли, и ему показалось, что он видит слабый свет. Ему стало страшно за Дилару и Гранта, которых преследовали обученные убийцы.

С раненой ногой и без оружия Тайлер не мог победить Элрика. Нужно было что-то придумать. Мысленно перебрав все, что имелось в его распоряжении, он составил план действий. Рискованно, но могло и сработать. Нужно выиграть время и расстояние.

Тайлер достал ноутбук, стараясь не шуметь, и, держа его словно «летающую тарелку», изо всей силы швырнул в сторону трещины.

Ноутбук врезался в стену. Элрик выпустил в него очередь из автомата.

Хромая, Тайлер поспешил в противоположную сторону, к открывающейся изнутри двери. Грохот выстрелов маскировал его передвижение. В качестве укрытия он использовал стоявшие вдоль стены пещеры керамические сосуды.

— Я все равно найду тебя, Локке!

Элрик начал обшаривать пещеру лучом, проверяя каждое помещение, мимо которого он проходил.

Тайлер побежал быстрее, пытаясь опередить луч. Нужно добраться до выхода, прежде чем его обнаружат.

Но чтобы его план сработал, Тайлеру нужны были Дилара и Грант. Он не мог уйти, оставив их здесь. Кричать нельзя, и оставалось лишь надеяться, что у Гранта все еще работает инфракрасная камера.

Подняв руку над головой, Тайлер начал подавать другу сигналы на языке жестов.

Если Грант хотел выиграть эту схватку, он не мог отпустить противника.

Каттер был лучшим стрелком из всех, кого встречал Вестфилд, и точно метал в цель нож. Падая на палубу второго

уровня, Грант приземлился прямо на Каттера. Они перекатились, и Вестфилд на мгновение его выпустил. Каттер включил фонарь и откинул его в сторону, вне досягаемости Гранта, но достаточно близко, чтобы они могли видеть друг друга в тусклом свете.

Грант сумел обхватить Каттера за грудь, но ему не удалось провести захват за шею. Ему вспомнились времена его борцовских выступлений, но на этот раз он не играл роль и не собирался следовать никаким правилам. Грязная игра, но точно такой же она была и со стороны Каттера.

Грант ударил противника по левой почке, в ответ Каттер врезал ему по лодыжке. Боль пронзила ногу, и он упал на спину. Каттер перекатился и вскочил на ноги. Вдали послышались выстрелы; Грант надеялся, что это Тайлер расправляется с Элриком.

Каттер потянулся к пистолету. Грант обрушился на него, прежде чем тот успел поднять оружие. Пистолет отлетел в сторону, и оба снова покатались по полу. Грант снова оказался сзади, не имея возможности провести захват, и когда они остановились, он прошептал в ухо Каттеру:

— Я бы сейчас врезал тебе коленом по яйцам, Каттер, только толку от этого никакого. Единственный плюс, когда их нет.

Взревев от ярости, Каттер вырвался и выхватил из-за спины нож. Грант потянулся за своим, но обнаружил, что ножи пусты.

— Ну и где твой нож, придурок? — торжествующе заорал Каттер. — Я всегда был лучшим солдатом.

Он замахнулся на Гранта, который отскочил к краю палубы. Каттер продолжал наступать, рыча:

— Ты... уже... труп!

Если бы Грант прыгнул на первый уровень и побежал, Каттер просто нашел бы пистолет и пристрелил Гранта. Пора было кончать, прямо здесь и сейчас.

— Ну, давай же! — крикнул Вестфилд, преднамеренно открываясь с левой стороны.

Нож вонзился в плечо Гранта. Боль пронзила все его тело, но Каттер сделал именно то, что и требовалось.

Применив версию своего коронного борцовского приема, «детонатора», Грант развернулся, обхватил рукой шею Каттера и, убедившись, что захват достаточно крепок, свалился с края палубы.

Они упали вместе, но, мгновенно вспомнив весь свой прошлый опыт, Грант успел извернуться. Когда они приземлились, правое плечо Вестфилда врезалось в землю. Удар добавил силы захвату, сокрушая трахею и позвоночник Каттера.

Грант вытащил руку из-под Каттера, затем извлек вонзившийся в левое плечо нож. Он почувствовал, что крови из раны вытекло немного и она не была фонтаном. Нож не задел артерию.

Услышав в темноте хрип противника, Вестфилд понял, что тому осталось жить несколько секунд.

— Почувствуй Ожог, сволочь, — сказал Грант.

Из горла Каттера вырвалось шипение, а затем он смолк.

Поддерживая левую руку, Грант поднялся, подобрал фонарь и, ковыляя, направился к ближайшему пандусу, надеясь успеть прийти на помощь Диларе.

Петрова сбросила с себя Дилару, и та вскочила на ноги, не вполне сознавая, что делать дальше. Приемов самообороны, которым ее учили, вполне хватало, чтобы справиться с грабителем, но эта женщина, похоже, была тренированным бойцом.

Петрова включила фонарь и направила его прямо в лицо Диларе, ослепив ее. Отступив назад в комнату с оружием, Кеннер схватила один из сваленных на полу мечей. Замах-

нувшись, она выбила фонарь из руки Петровой, отбросив его в сторону.

Изящным движением Светлана перекувырнулась и тоже подхватила с пола меч. Встав, она плавно взмахнула им, принимая отработанную боевую стойку.

— Значит, твой выбор — мечи, — сказала она. — Прекрасно. Мое любимое оружие.

Дилара никогда прежде не держала в руках меч, так что схватка закончится очень быстро, если она не придумает что-нибудь другое. Петрова устремилась к ней. Дилара инстинктивно подняла меч над головой, блокируя удар. Оружие вылетело из руки, опрокинув сосуд с пурпурным символом. Стрелы рассыпались по полу.

— Мне следовало тогда остаться и отравить тебя в аэропорту, когда у меня был шанс, — сказала Петрова.

Яд! Вот почему Диларе показался знакомым символ на сосуде. Это была не молящаяся фигура, а цветок, соцветие аконита. Стрелы наверняка смазаны ядом, извлеченным из цветка аконита, и сосуд был помечен, чтобы отличить отравленные стрелы от других.

Схватив горсть стрел, Дилара начала метать их в Петрову, которая с легкостью отбивала их в сторону. Взяв последнюю стрелу, Дилара устремилась вперед, воткнув острие в ногу Петровой, прежде чем та успела среагировать. Меч Светланы рассек руку Дилары, отбросив ее к стене.

Улыбнувшись, Петрова выдернула стрелу.

— И это все, на что ты способна? Любительщина.

Сорвав со стены копьё, Дилара выставила его перед собой. Она попыталась несколько раз ударить, но Петрова искусно уклонялась.

— Как трогательно, — сказала она, и ее меч с размаху опустился на копьё.

Дилара сумела удержать копьё, но меч рассекал его на куски. Когда копьё укоротилось до трех футов, Петрова вы-

бросила вперед ногу, ударив противницу в живот. Дилара рухнула на пол, ловя ртом воздух, и ее шлем откатился в сторону.

Петрова шагнула к Диларе и, прижав ее грудь коленом, подняла меч, готовясь вонзить его в шею. Неожиданно она застыла неподвижно, судорожно схватившись рукой за горло. Рука Петровой ослабла, и оружие упало на пол. Дилара отдернула голову. Меч приземлился настолько близко к ее шее, что она почувствовала, как острие задело кожу. Послышался металлический лязг.

По телу Петровой прошла судорога, и она опрокинулась на спину. Губы ее шевелились, но изо рта не доносилось ни слова.

Поднявшись, Дилара дотронулась до шеи. На ладони осталась кровь, но ее было немного.

Позади нее послышались шаги, и Дилара схватила с пола меч. Повернувшись, она увидела идущего Гранта. В полумраке женщина заметила блестящую на его левой руке кровь.

— Господи! — сказала она. — Ты цел?

— Я только что собирался спросить тебя о том же самом. — Он посмотрел на корчащуюся на полу Петрову. — Что с ней?

— Стрела с отравленным наконечником. Помнишь аконит там, на тропе? Удивительно мощный яд. Даже через шесть тысяч лет он остается одним из самых смертоносных, известных человеку. И противоядия нет.

Она бесстрастно взглянула на соперницу, во взгляде которой чувствовался страх.

— Теперь ты знаешь, через что пришлось пройти Сэму Уотсону.

Словно в ответ, тело Петровой выгнулось, затем глухо ударилось о пол и застыло неподвижно.

— А Каттер? — спросила Дилара.

— Он отправился в ад на несколько минут раньше нее. — Грант поднял шлем Дилары и надел его на голову. — Идем. Это еще не конец. Элрик до сих пор там.

— И Тайлер тоже, — сказала она, но не столь уверенно, как ей бы хотелось.

— Будем надеяться, — ответил Грант.

70

Грант нашел пистолет Дилары и подобрал собственный шлем. Выключив фонарь, он надел его на голову женщины, и оба подошли к краю палубы третьего уровня. Грант включил инфракрасный датчик. С того места, где они стояли, открывался обширный вид на весь Ковчег.

Вестфилд тут же увидел внизу фигуры двух человек. У одного был фонарь, и он водил им по сторонам в поисках другого, который опережал луч фонаря на семьдесят пять футов, находясь почти прямо под Грантом. Рука его была высоко поднята, и он явно хромотал.

Одним из них был Тайлер, но кто? Инфракрасные очки не позволяли их различить, роста они одинакового. Если бы Грант крикнул, он бы тут же выдал их местоположение.

Он снова посмотрел на фигуру с поднятой рукой, и только тут понял, что это Тайлер, пытавшийся что-то сообщить на языке жестов. Если бы он держал руку перед собой, Грант никогда бы не увидел движений его пальцев, но на фоне холодной стены пещеры он мог разобрать, что хочет сказать ему Тайлер.

«Грант. Иди к выходу».

К каменной двери в пещере. Именно так можно из нее выбраться.

Грант ответил, но Тайлер лишь продолжал слепо повторять одно и то же сообщение.

— Уходим, — прошептал Грант на ухо Диларе.

— А Тайлер? — прошептала она в ответ.

— Я его вижу. У него, похоже, проблемы. Идем, поможем ему.

Взяв Дилару за руку, Грант повел ее вниз по пандусу. Система трехмерного моделирования показывала им дорогу.

Тайлер почувствовал, что в воздухе что-то едва заметно изменилось. Кто-то шел в его сторону. Он напрягся, готовясь к нападению.

Принюхавшись, Локке ощутил знакомый аромат шампуня Дилары. Он до сих пор помнил его после их совместного душа и проведенной вместе ночи.

Кто-то крепко сжал его предплечье. Протянув руку, он коснулся массивного плеча Гранта, который вздрогнул и попятился. Тайлер почувствовал под пальцами что-то липкое. Кровь. Грант был ранен. Но они получили его сообщение.

С него сняли неисправный шлем, и вместо него надели другой, в котором работала инфракрасная камера. Тайлер увидел перед собой светящиеся очертания Гранта и Дилары.

Вестфилд вложил в руку Тайлера пистолет и знаками сообщил:

«Каттер и Петрова мертвы. Веди нас к выходу».

Сунув пистолет в кобуру, Тайлер взял Дилару и Гранта за руки. Теперь, когда ему не нужно было на ходу шевелить пальцами, он мог двигаться быстрее, но его ограничивала раненая нога и необходимость соблюдать тишину. По его оценке, выход находился в ста футах справа от них.

Они двигались достаточно быстро и успели преодолеть почти пятьдесят футов, когда Грант споткнулся о невидимый камень.

Он упал на раненое плечо, увлекая с собой Дилару. Его шлем покатился по полу пещеры. Грант подавил крик, но стон его все равно прозвучал достаточно громко.

— Попались! — услышал у себя за спиной Тайлер. Луч фонаря качнулся в их сторону и замер. Послышалась очередь из автомата Элрика, и в пол и стены ударили пули, но на таком расстоянии и в темноте о точной стрельбе не могло быть и речи.

— Уходите! — крикнул Тайлер. — Я прикрою!

Грант поднялся, включил фонарь и потащил за собой Дилару.

Тайлер упал на землю и начал стрелять в сторону Элрика.

Элрик знал, что они у него в руках. Похоже, Локке, Вестфилд и Кеннер были живы, что означало — Каттера и Петровой больше нет. Он не испытывал к ним никаких чувств. Для него они умерли, как только Локке взорвал единственный выход. Его великие планы потерпели крах, мечта о Новом Мире обратилась в ничто. Он был в ярости, проклиная Бога за несправедливость. Но мог хотя бы доставить себе напоследок немного удовольствия.

Амулет лежал в кармане жилета Элрика, но это уже не имело значения. Никто из них не мог отсюда выбраться. И все же хотелось увидеть страдания Локке.

Элрик посветил фонарем из укрытия возле стены. Мимо просвистели девятимиллиметровые пули. Локке стрелял метко, но не слишком. У него не было ничего, кроме пистолета, который не шел ни в какое сравнение с автоматом.

Присев, Элрик отполз от стены, разрядив остаток магазина в сторону неподвижно лежащей фигуры Локке. Невозможно понять, попала ли хоть одна из пуль в цель.

Вернувшись под прикрытие стены, Элрик перезарядил оружие. Выглянув, он увидел, что в том месте, где лежал Локке, остался лишь его рюкзак. Тайлер воспользовался не-

сколькими секундами, пока Элрик перезаряжал автомат, чтобы сбежать, но куда?

Элрик услышал скрежет, похожий на движение огромного камня в другом конце ковчега. Вместе с ним послышался звук, похожий на человеческий стон. А потом он увидел то, что потрясло его до глубины души.

Снаружи сочился слабый свет. Еще один выход. Конечно! Стена в задней части пещеры, направление к которой указал ему три года назад Хасад Арвади, была не просто стеной. Там была дверь!

Он нашел выход. И теперь он снова мог видеть в темноте. Опустив на место очки ночного видения, Элрик включил их. Как и говорил ему Каттер, слабого света снаружи достаточно, чтобы пещера оказалась словно залита зеленым светом.

Его мечта о Новом Море была все еще осуществима! Бог услышал его молитвы.

Он видел, как Вестфилд и Кеннер пытаются открыть дверь, но Локке с ними не было. Элрик прицелился, собираясь их прикончить, но три очередных выстрела из пистолета Тайлера снова заставили его залечь. Вестфилд и Кеннер исчезли в открывшемся отверстии.

Локке был где-то среди керамических сосудов у противоположной стены пещеры.

Есть! Там, за тремя кувшинами высотой по плечо человеку. Элрик едва мог видеть макушку шлема Локке за средним сосудом. Выйдя из-за стены, он навел ствол автомата на голову врага.

У Тайлера оставалось два последних патрона, и нужно было их беречь. Надев на верхушку кувшина шлем Дилары, он присел, глядя в щель между сосудами. Инфракрасная

камера в его шлеме не позволяла точно прицелиться. У него был только один шанс.

Из-за стены появилась светящаяся фигура Элрика с нацеленным на верхушку сосуда оружием. Тайлер прицелился в голову и выстрелил одновременно с ним.

Звук его двух выстрелов потонул в грохоте автомата. Посыпались глиняные осколки. Голова Элрика дернулась назад, и тело осело на землю.

Тайлер бросил пистолет и, хромая, подошел к противнику. В видоискателе инфракрасной камеры он видел неподвижный красный силуэт и ярко-желтый автомат, лежавший между ним и стеной.

Лампочка фонаря все еще слабо горела. Подняв его, Тайлер осветил тело Элрика и, вытащив из кармана его жилета амулет, направил свет в лицо. Вместо дыры от пули во лбу он увидел разбитые очки ночного видения, сбившиеся на макушку.

Элрик открыл глаза, и Тайлер увидел в них звериную ярость. Прежде чем он успел среагировать, тот пнул его в раненую ногу. Локке вскрикнул от боли и выронил фонарь, но продолжал держать амулет в правой руке, твердо решив больше с ним не расставаться. Элрик вскочил на ноги, отшвырнул очки и принял боевую стойку.

Тайлер изо всех сил старался не потерять сознание от боли. Все мысли его были заняты тем, как добраться до лежащего возле стены автомата.

— Я хочу получить амулет назад, — сказал Элрик.

Он стремительно метнулся вперед, ударив противника в грудь и лишив его дыхания, но Тайлер сумел выбросить вперед правую руку и врезать твердым, как камень, амулетом по голове Элрика. Никогда раньше он не слышал более приятного звука, чем удар янтарного шара о череп.

Пока он переводил дух, Элрик, шатаясь, попятился назад, тряхнул головой и напал снова. На этот раз Локке упал

на здоровое колено и нанес апперкот противнику прямо в солнечное сплетение. Того согнуло пополам, и Тайлер ударил его коленом по почкам. Элрик рухнул на землю.

Локке встал и заковылял в сторону автомата. Противник подставил ему подножку и опрокинул на спину. Затем прыгнул на лежащего, яростно избивая его кулаками.

Вытянув левую руку, Тайлер схватил соперника за затылок и с размаху ударил его шлемом в лицо. Из разбитых зубов и носа хлынула кровь. Здоровой ногой Локке со всей силы отшвырнул Элрика в сторону. Он слишком поздно понял, что тот катится в сторону стены и автомата.

Несмотря на боль в разбитом лице, Элрик почувствовал тепло ствола лежавшего рядом оружия. Сплюнув кровь, он схватил автомат, сел и вслепую выпустил очередь в сторону Локке.

Пули попали только в стены пещеры и глиняные сосуды. В струившемся по полу пещеры свете Элрик увидел силуэт Локке, который ковылял к выходу, закинув на плечо рюкзак.

Он кинулся следом, стреляя на бегу, но не сумел попасть до того, как тот прошел через отверстие в стене. Впрочем, судя по скорости, с которой двигался противник, он не мог уйти далеко.

Элрику было даже жаль Локке, которого отделял от спасения лишь один шаг, но от этого мести казалась еще слаще. Он собирался последовать за ним и прикончить, как только тот окажется на свободе.

Добравшись до выхода, Элрик выглянул наружу, ожидая засады, но Локке продолжал хромать к выходу из пещеры. Миллиардер снова выстрелил, и соперник упал на колени. Повернувшись, он бросил в сторону Элрика какой-то предмет, который покатился к нему, словно граната.

— Забирай! — сказал Локке. — Только дай нам уйти!

Предмет подкатился ближе, и Элрик увидел в лучах солнца янтарный отблеск. Наклонившись, он поднял амулет и сунул его в карман.

Локке снял с плеча рюкзак и встал, отчаянно пытаясь выбраться наружу.

Покачивая головой, Элрик перезарядил магазин. Безоружный и раненый Локке, вероятно, считал, что, отдав амулет, спасет себе жизнь. Себастьян небрежно подошел к едва державшемуся на ногах противнику, держа его под прицелом. У него стучало в висках, но он ощущал безудержную радость.

— Тебе никогда не победить меня, Локке, — злорадно проговорил он.

Тайлер остановился возле входа в пещеру и повернулся. Его теперь ярко освещало полуденное солнце, и он непонятно отчего улыбался. Элрик снова покачал головой.

Похоже, Локке сошел с ума.

Палец потянулся к спусковому крючку.

Тайлер понимал, что может умереть прямо на месте, но, по крайней мере, теперь он видел холеную физиономию Себастьяна, превратившуюся в кровавую кашу.

Элрик продолжал стоять посреди пещеры, нацелив автомат на Тайлера. Его самодовольная улыбка сказала все, что тот хотел знать. Элрик не видел, что оставил Тайлер внутри пещеры.

— Я хотел, чтобы ты продумал все варианты.

— Что я и сделал, — ответил Элрик. — И ты проиграл. Опять.

Тайлер покачал головой.

— Я выиграл, — сказал он и нажал на рычаг на пульте управления тележкой.

Тележка, которую он поставил на пол, когда притворился, будто упал, была нацелена прямо на проржавевший ящик

с сочащимся динамитом. Послышалось гудение, и Элрик взглянул на пронесшуюся мимо его ног тележку. Затем он повернул голову и увидел ржавые ящики. Тайлер не сомневался, что Каттер рассказывал Элрику, насколько чувствительна находящаяся в них взрывчатка. Настолько, что сдетонировала бы от удара пятифунтовой игрушки, движущейся со скоростью в сорок миль в час.

Судя по выражению лица, Элрик понял, что происходит, но было уже слишком поздно, чтобы остановить тележку. Тайлер метнулся в сторону, оттолкнувшись здоровой ногой в то самое мгновение, когда Элрик нажал на спуск автомата. Пули просвистели в том самом месте, где только что находилась голова Тайлера.

Едва он упал на землю, как тележка ударилась о ящик с динамитом, и пещера взорвалась. Тайлер перекатился по склону, прикрывая голову, и почувствовал, как мимо пролетел огненный шар, опалив одежду.

Крыша пещеры обрушилась, заглушив взрыв и подняв огромное облако пыли. Тайлер посмотрел на Арарат, опасаясь камнепада, но вниз скатилось лишь несколько больших камней.

Тогда он сел и прислонился спиной к утесу.

Из укрытия за скалой появились Грант и Дилара. Шатаясь, оба подошли к нему и опустились на землю рядом. Одежда порвана и покрыта грязью, повсюду виднелись пятна крови. Тайлер не сомневался, что выглядит еще хуже. Вертолет после них явно пришлось бы долго отмывать, но Тайлера это сейчас волновало мало.

— Если ты так представляешь себе археологию, — сказала Дилара, — никогда больше не возьму тебя на раскопки.

— Обещаю, что больше не буду, — ответил Тайлер. — Впрочем, сейчас я куда больше думаю о том, где бы найти приличный отель.

— Все, чего мне сейчас хочется, — сказал Грант, — это теплая уютная постель и двадцать миллиграммов морфия.

— Элрик мертв? — спросила Дилара.

Тайлер кивнул.

— Он там, в пещере. Разорван в клочья и погребен вместе с Ковчегом.

— Ковчег рано или поздно откопают, можно не сомневаться. — Дилара достала фотоаппарат. — Вряд ли археологическое сообщество сможет это проигнорировать.

— Что с амулетом? — спросил Грант.

— Сгорел во время взрыва. Его больше нет.

— Нам повезло, что Элрик не отрезал путь к выходу, — сказал Грант. — Иначе он давно бы ушел вместе с ним.

— А почему он этого не сделал? — спросила Дилара.

— Он не знал про дверь, — ответил Тайлер.

— Откуда ты знаешь?

— Просто предположил. Сколь бы ни был умен Себастьян Элрик, у него имелся один большой изъян.

— Какой?

Тайлер улыбнулся.

— Он не был инженером.

72

Тайлер стоял на балконе номера в стамбульском отеле «Четыре сезона», допивая утренний кофе. Над минаретами Айя-Софии нависли тучи, но вдаль виднелось голубое небо. Когда они с Диларой соберутся на прогулку, как раз должно выйти солнце.

Поставив чашку, он вернулся в номер, прихрамывая на каждом шагу. Врач сказал, что нога будет болеть еще несколько недель, но трость ему не требовалась. Пулевое ранение оказалось болезненным, но неопасным.

Тайлер не стал включать телевизор. Он знал, что будут показывать в новостях. Прошло три дня с тех пор, как они покинули Ноев ковчег, и мир лишь начинал узнавать об открытии карты в Хор Вирапе. Предположение о том, что следствием этого открытия могут стать раскопки Ноева ковчега, привело прессу в неистовство. Тайлер сумел остаться в стороне от центра всеобщего внимания, предоставив все почести Диларе и ее отцу.

И все же его роль в случившемся давала им определенные преимущества. После того, как они нашли рации наемников, связались с вертолетом, который доставил их обратно в Ван, где всем обработали раны. Естественно, три трупа вызвали множество вопросов у турецких властей, но связи Шермана Локке с политическими союзниками в сочетании с доказательствами в фотоаппарате Дилары убедили турок, что на вопросы можно будет получить ответ и позже, при условии, что все они останутся еще на несколько дней в стране.

Из-за ножевого ранения Грант потерял много крови, и ему пришлось пробыть несколько дней в лучшей больнице Стамбула, где ему сделали операцию на разорванной плечевой мышце. Ему требовалось больше времени для восстановления сил, чем Тайлеру, но он рассчитывал выздороветь полностью. Сегодня утром Тайлер и Дилара должны забрать его из больницы, но сначала нужно было сделать еще одно дело.

— Готова? — спросил Тайлер.

Дилара сидела за столом, глядя на маленькую урну с прахом Хасада Арвади. После медицинской экспертизы в Ереване армянская полиция быстро оформила все необходимые документы и отправила его тело в Турцию. Дилара решила не устраивать погребальный обряд. Большинство друзей и коллег Арвади жили в Америке, но сам отец хотел обрести последний покой в родной Турции.

— Дилара?

Она кивнула, вытерла глаза и нежно погладила урну рукой.

— Да. Идем.

Выйдя из отеля, они направились в сторону бульвара Кеннеди. Они шли медленно, и Тайлер чувствовал, что Дилара не хочет спешить. Наконец она заговорила:

— Жаль, что отец не смог этого увидеть. Он был так близок к цели.

— Думаю, он был бы рад узнать, что ты нашла Ковчег, — сказал Тайлер. — И ему наверняка бы хотелось, чтобы ты отказалась от фамилии Кеннер и вернула прежнюю — Арвади.

— Мне давно уже следовало это сделать.

— Дилара и Хасад Арвади. Это будут прославленные имена.

— Ты уверен, что не хочешь разделить почести?

— Это не по мне, — сказал Тайлер. — К тому же Майлс Бенсон уже пытается найти в наших подвигах почву для новых контрактов. А ты и твой отец вполне заслужили славу.

— Знаешь, а ведь ты спас мир.

— Похоже, в Библию снова придется вносить изменения. В завете Бога Ною говорится, что Он никогда больше не уничтожит человечество.

— Этого и не случилось.

— Лишь потому, что мы не дали Элрику воспользоваться своим оружием-Арконом.

— Откуда ты знаешь, может, ты Божий посланник? Пути Господни неисповедимы. Ты же сам говорил, что Ковчег — чудо.

— В какой-то мере — да. Удивительно, что он идеально сохранился спустя столько столетий. Но это вполне объяс-

няется его местоположением и полной изоляцией. Научные факты, и ничего сверхъестественного.

— Творения Господа прекрасны и сложны. Их можно объяснять как угодно.

— Должен признаться, — сказал Тайлер, — что я слишком поторопился, пытаюсь опровергнуть твои теории насчет Ковчега.

— Как насчет твоей репутации закоренелого скептика?

— В том, чтобы признавать свои ошибки, нет ничего плохого. — Локке взял Дилару за руку. — Значит, еще несколько дней, и снова возвращаешься на гору Арарат?

— Я уже связалась с турецким правительством по поводу раскопок. Поскольку это мое открытие и только у меня есть фотографии внутренности пещеры, они с радостью готовы меня привлечь. Но на прокладку туннелей могут потребоваться месяцы, не говоря уже об обследовании пещеры. На этот раз по-настоящему.

— Похоже, ты пробудешь там долго. А мне скоро нужно возвращаться в Сиэтл.

Дилара кивнула.

— Кто знает? Может, когда-нибудь мы оба будем готовы к тому, чтобы осесть на одном месте.

— Может быть, — сказал он, сжимая ее руку.

Дойдя до бульвара Кеннеди, они пересекли его и вышли на набережную, тянувшуюся вдоль Мраморного моря. На противоположном берегу виднелась азиатская часть Стамбула; пролив, соединявший Черное и Средиземное моря, был полон кораблей.

Тайлер отпустил руку Дилары, и она подошла к воде. Он увидел, как шевелятся ее губы, а затем женщина опустилась на колени и высыпала прах своего отца в море.

Потом она встала, теребя пальцами медальон на шее. Тайлер подошел и обнял ее за плечи. Какое-то время они стояли молча. Наконец Дилара повернулась.

— Пойдем за Грантом?

— Иди первая. Я тебя там встречу, и мы отправимся вместе с ним на роскошный обед. Уверен, он умирает от голода после трех дней на больничной кормежке.

— Куда ты собрался?

— Нужно выполнить одно поручение. Для «Гордиана».

Поцеловав Дилару, Локке посмотрел ей вслед. Она шла с видом женщины, у которой появилась цель в жизни. Тайлеру она показалась невероятно сексуальной.

Оглянувшись, Дилара помахала ему рукой. Он ответил, а затем она скрылась из виду, свернув за угол.

Тайлер подозвал такси.

— Сталелитейный завод «Арако», — сказал он водителю.

Пятнадцать минут спустя такси въехало в промышленный район города. К небу поднимались столбы дыма. Такси остановилось перед воротами огромного завода. Сквозь большие открытые двери Тайлер видел искры, которые разбрасывала расплавленная сталь.

— Подождите здесь. Вернусь через несколько минут.

Водитель кивнул, выключая двигатель.

У ворот Тайлер показал паспорт.

— Майлс Бенсон договаривался насчет меня.

Скучающий охранник взглянул в список, выдал ему каску и пропустил.

Компания «Гордиан» консультировала один из заводов фирмы «Арако» в Болгарии, так что Майлс знал ее владельца. Похоже, связи его просто безграничны, но Тайлер не задавал лишних вопросов. В конце концов, именно опыт и связи превратили «Гордиан» в могущественную корпорацию.

По той же причине намного проще воплотить в жизнь нынешний план.

Локке не знал точно, почему не рассказал Диларе о том, что собирался сделать. Он убеждал себя, что ей незачем об этом знать, но в глубине души полагал, что просто не хотел подвергать ее новым опасностям. Он уже потерял одного любимого человека.

Тайлер не знал, любит ли он Дилару, но после событий последних двух недель стало ясно, что он не готов рисковать потерей той, которая ему явно небезразлична.

В здании литейного цеха стояла удручающая жара, словно в летний полдень в Фениксе. Тайлер поднялся по лесенке на мостик на втором уровне. Оказавшись над одним из котлов с расплавленной сталью, он достал из кармана Амулет Сима.

Янтарь блеснул в свете огня, и в нем проявились очертания амфибии, которая могла стать причиной бесчисленных смертей. Бросая Элрику шар из сплошного янтаря, Тайлер сомневался, что у того будет время, чтобы рассмотреть его внимательно. И он не хотел рисковать тем, что амулет найдут после того, как, в конце концов, откопают Ноев ковчег. Кто-нибудь наверняка воспользовался бы им, чтобы заново разработать прионное оружие. Тайлер в этом не сомневался. И тогда все его усилия пошли бы прахом.

Никто не знал, что настоящий амулет у Тайлера. Ни Дилара, ни Грант. Если бы американские военные проводали, что амулет у него, солдаты схватили бы его прежде, чем он успел бы сойти с самолета в Стамбуле.

Тайлер в последний раз посмотрел на амулет, удивляясь тому, каким образом нечто столь простое и прекрасное может оказаться столь смертоносным. Затем коротким движением руки бросил его в расплавленную сталь. Шар вспыхнул и растворился в раскаленной до трех тысяч градусов жидкости.

Спустившись вниз, он вернул каску охраннику у ворот. Тут зазвонил его мобильный телефон. Это был Майлс Бенсон.

— Спасибо, что устроили нас в «Четыре сезона», Майлс.

— Не за что. Ты этого заслужил. Благодаря тебе мы решили все судебные вопросы с грузовиком. «Гордиан» не заплатит ни цента. Все выплаты за счет имущества Элрика. Ты был на сталелитейном заводе?

— Как раз выхожу оттуда.

— Вряд ли ты захочешь рассказать мне, что тебе там понадобилось.

— Расскажу, когда увидимся через неделю.

— Возможно, придется сократить тебе отпуск. Твои недавние похождения вызвали внимание армейских и полицейских кругов. У меня намечается несколько новых проектов, и это работа как раз для тебя. Грант уже вышел из больницы?

— Сегодня его забираю.

— Что ж, скажи ему, пусть отрывает задницу от койки. Мне нужны вы оба.

Тайлер едва не рассмеялся. Майлс готов был использовать любой шанс ради бизнеса.

— Простите, сэр, вы пропадаете. Плохой прием. Перезвоню через несколько дней.

— Тайлер, ты знаешь, сколько денег...

Локке прервал связь и отключил звонок телефона. «Гордиан» и весь остальной мир могли пережить неделю и без него. Ему нужно было немного отдохнуть.

Открывая заднюю дверцу такси, Тайлер почувствовал на лице влагу, остатки только что прошедшего дождя. Посмотрев вверх, он подумал о том, что бы сказала Дилара о возникшем на небе явлении, которому имелось вполне рациональное научное объяснение. Однако она могла придать

ему куда большее значение, учитывая то, что пришлось им недавно испытать.

«Я полагаю радугу Мою в облаке, чтоб она была знамением завета между Мною и между землею»¹.

Несколько мгновений он стоял, наслаждаясь зрелищем, напоминавшим о том, что жизнь коротка и что порой стоит остановиться, чтобы полюбоваться красотой природы. И Тайлер вынужден был признать, что никогда еще не видел более прекрасной радуги — кто бы ни стал причастен к ее появлению.

¹ Быт. 9:13.

Послесловие

В современном триллере порой трудно понять, какие из описанных в нем технологий и мест реальны, а какие вымышлены. Если с этим романом дело обстоит точно так же, считаю это комплиментом в свой адрес, поскольку это означает, что я справился со своей задачей и сделал его достоверным, по крайней мере, с точки зрения сюжета. Для тех, кому любопытно, потрачу чуть больше времени на разъяснения, что реально, а что нет (пока).

Прионы действительно являются причиной коровьего бешенства, в числе прочих болезней. Самое же удивительное в них то, что они не живые. Это инфекционные возбудители, представляющие собой сложные белки с аномальной структурой. Вызываемые ими болезни особенно страшны тем, что неизлечимы и всегда смертельны. Прионы, воздействующие на целостность клеток тела, на данный момент не обнаружены, так что Аркон¹ и его последствия, естественно, вымышлены, но прионы до сих пор не изучены до конца. Будем надеяться, что Аркон останется лишь фантазией.

Некоторые из технологий, которые используют Тайлер и «Гордиан», в наше время не существуют. Г-метод пометки обломков на месте авиакатастроф, преобразователь речи, отображающий текст на очки Эйдена Маккенны, и система трехмерного отображения координат, использовавшаяся

¹ От английского «Ark» — ковчег.

внутри Ковчега, вымышлены, но в них нет ничего невозможного с научной точки зрения. Некоторые подобные устройства могут даже существовать, но я их не нашел. Однако инвалидное кресло «айбот», которым пользуется Майлс Бенсон, — впечатляющая реальная разработка Дина Кеймена, изобретателя «сегвея».

Фрегат «Дандерберг», военный корабль с покрытым броней деревянным корпусом длиной в триста семьдесят семь футов, считается самым длинным из всех когда-либо построенных деревянных судов, намного короче Ноева ковчега. Хотя некоторые утверждают, что самым длинным деревянным кораблем была шхуна «Вайоминг» длиной в четыреста пятьдесят футов, ее длина измерялась от начала утлегаря до конца бизань-бома. Длина палубы составляла всего триста пятьдесят футов, так что ее корпус короче, чем у «Дандерберга».

В романе упоминаются несколько реальных трагедий. С частным самолетом Пэйна Стюарта действительно случилась описанная катастрофа, и безработный водопроводчик действительно устроил погром в Сан-Диего с помощью угнанного танка. Во время одного из реальных инцидентов, когда трагедии удалось избежать, у «Боинга-747» компании «Бритиш Эруэйз» отказали двигатели во время пролета через облако вулканического пепла. Экипаж сумел перезапустить двигатели и успешно посадить самолет.

Большинство из описанных в романе транспортных средств существуют реально. Самосвал «Либхерр» — самый большой в мире, электромобиль «Тесла» также вполне реален, хотя, насколько мне известно, «Либхерр» еще ни разу не раздавил «Теслу». Хотя круизный лайнер «Заря Бытия» вымышлен, со стапелей каждый год сходят новые мега-корабли, такие как «Оазис морей» компании «Ройял Кариббеан» водоизмещением в 220 тысяч тонн.

Поликарбонатные панели действительно становятся хрупкими под воздействием ацетона — открытие, которое я сде-

лал, читая отличную книгу Марка Эберхардта «Отчего ломаются вещи». Предоставляю проверить этот факт «Разрушителям легенд».

Тяжелый боеприпас фугасного действия уже испытан и вскоре должен стать частью арсенала ВВС.

Хор Вирап именно таков, каким он описан в книге, — прекрасный монастырь и святое место для армян, расположенный в тени горы Арарат.

Возможно, Ноев ковчег — действительно пещера, полная сокровищ, но пока он не найден, это остается лишь предположением.

Благодарности

Написание и публикация книги могут быть долгим и трудоемким занятием, но когда вас, как меня, окружают прекрасные люди, дело идет куда легче, не говоря уже о том, что веселее.

Мне повезло, что мой превосходный агент, Айрин Гудмен, увидела потенциал в моем творчестве и была рядом со мной в тяжелые времена. Она самый лучший из всех агентов, о каких я мог бы мечтать.

Мой агент по зарубежным правам, Дэнни Бэрор, и его дочь и помощник, Хезер Бэрор, не только прекрасные агенты, но и чудесные люди, и я горжусь тем, что они представляют меня во всем мире.

Я благодарен Сули Эрнандесу, моему фантастическому редактору в издательстве «Тачстоун», за то, что он дал мне шанс, когда не было никаких других, и помог мне превратить исходный материал моего сюжета в законченный роман.

Спасибо Стэси Кример, Дэвиду Фолку, Марсии Берч, Келли Боуэн, Джошу Карпфу, Черлин Ли, Эрвину Серрано и всей команде издательства «Тачстоун» за то, что сопровождали новичка на всем пути издательского процесса.

Многие внесли существенный вклад в содержание этой книги и заслуживают особого упоминания. Однако любые ошибки в фактах или деталях, преднамеренные или нет, принадлежат исключительно мне.

Хотел бы поблагодарить доктора Марка Эберхардта, профессора химии и геохимии Колорадского горного института, за помощь в вопросах материаловедения.

Спасибо Гэри Браггеру за его советы в области инженерно-консалтингового бизнеса.

Мой хороший друг, хирург-травматолог доктор Эрик ван Итон, любезно поделился со мной своим врачебным опытом.

Мой брат, отставной подполковник Мартин Вестерфилд, бывший военный пилот, предоставил важные сведения о самолетах и полетных процедурах.

Моя сестра, доктор Элизабет Моррисон, куратор отдела средневековых рукописей в музее имени Дж. Пола Гетти, оказала мне бесценную помощь в области древних рукописей, переводов документов и религиозных сооружений.

Мой тесть, доктор геологии Фрэнк Моретти, предоставил крайне необходимую информацию о геологических процессах, а также сделал первые редакторские замечания.

Сьюзен Тунис, моя подруга со времен самого первого конвента «ТриллерФест», сделала критический разбор моей рукописи на раннем этапе ее создания.

Когда я впервые опубликовал электронную версию этого романа, многие читатели-энтузиасты рискнули поддержать неизвестного автора. Не будь их горячей реакции, моя

жизнь выглядела бы совершенно иначе, так что хотел бы выразить признательность некоторым из самых первых своих читателей: Т. Дж. Зекка, Кэтрин Уитбрук, Лео Бриккеру, Чарли Роту, Гейле Тиммерман, Гвин Эванс и С. Дж. Данхэму. К сожалению, не могу перечислить всех, кто писал мне и любезно порекомендовал мои электронные книги другим.

И наконец, ничего бы этого не было без решительной поддержки моей жены, Рэнди. Она стала моей опорой, моей группой поддержки, моим слушателем и лучшей моей аудиторией. Мы понятия не имели, куда приведет нас этот путь, но мы знали, что пока мы вместе, он будет полон потрясающих и запоминающихся переживаний. И мы оказались правы. Наша совместная жизнь лучше любого из приключений, которое я в состоянии описать.

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	7
ХЕЙДЕН	9
КОУЛМЕН	119
«ЗАРЯ БЫТИЯ»	227
«ОАЗИС»	287
НОЕВ КОВЧЕГ	357
Послесловие	440
Благодарности	443

Литературно-художественное издание

КНИГА-ЗАГАДКА, КНИГА-БЕСТСЕЛЛЕР

Бойд Моррисон

НОВЫЙ КОВЧЕГ

Ответственный редактор *В. Хорос*

Редактор *В. Куницын*

Художественный редактор *А. Сауков*

Технический редактор *Г. Романова*

Компьютерная верстка *Е. Кумшаева*

Корректор *И. Федорова*

ООО «Издательство «Эксмо»

127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндіруші: Издательство «ЭКСМО» ЖШҚ, 127299, Мәскеу, Ресей, Клара Цеткин көш., үй 18/5.

Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru.

Тауар белгісі: «Эксмо»

Қазақстан Республикасында дистрибутор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының

өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1

өл.: 8(727) 2 51 59 89, 90, 91, 92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайтта: www.eksmo.ru.certification.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <http://eksmo.ru/certification/>

Подписано в печать 06.06.2013.

Формат 60х90 ¹/₁₆. Гарнитура «Школьная».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 28,0.

Тираж 3000 экз. Заказ № 4376.

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в ОАО «Первый Образцовый типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гонимирова, 14

ISBN 978-5-699-65636-3

9 785699 656363 >

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:

ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменная ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

**По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми
покупателями** обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»
E-mail: international@eksmo-sale.ru

*International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.
international@eksmo-sale.ru*

**По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном
оформлении,** обращаться по тел. 411-68-59, доб. 2115, 2117, 2118, 411-68-99, доб. 2762, 1234.
E-mail: vipzakaz@eksmo.ru

Оптовая торговля бумажно-беловыми

и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»:

Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменная ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).
e-mail: kanc@eksmo-sale.ru, сайт: www.kanc-eksmo.ru

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е. Тел. (812) 365-46-03/04.
В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», 603094, г. Нижний Новгород, ул. Карпинского, д. 29,
бизнес-парк «Грин Плаза». Тел. (831) 216-15-91 (92, 93, 94).

В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А. Тел. (863) 220-19-34.

В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е». Тел. (846) 269-66-70.

В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.
Тел. +7 (343) 272-72-01/02/03/04/05/06/07/08.

В Новосибирске: ООО «РДЦ-Новосибирск», Комбинатский пер., д. 3.
Тел. +7 (383) 289-91-42. E-mail: eksmo-nsk@yandex.ru

В Киеве: ООО «РДЦ Эксмо-Украина», Московский пр-т, д. 9. Тел./факс: (044) 495-79-80/81.

В Донецке: ул. Артема, д. 160. Тел. +38 (032) 381-81-05.

В Харькове: ул. Гвардейцев Железнодорожников, д. 8. Тел. +38 (057) 724-11-56.

Во Львове: ТП ООО «Эксмо-Запад», ул. Бузкова, д. 2. Тел./факс (032) 245-00-19.

В Симферополе: ООО «Эксмо-Крым», ул. Киевская, д. 153. Тел./факс (0652) 22-90-03, 54-32-99.

В Казахстане: ТОО «РДЦ-Алматы», ул. Домбровского, д. 3а.

Тел./факс (727) 251-59-90/91. rdc-almaty@mail.ru

Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо»

можно приобрести в магазинах «Новый книжный» и «Читай-город».

Телефон единой справочной: 8 (800) 444-8-444. Звонок по России бесплатный.

Интернет-магазин ООО «Издательство «Эксмо»

www.fiction.eksmo.ru

Розничная продажа книг с доставкой по всему миру.

Тел.: +7 (495) 745-89-14. E-mail: imarket@eksmo-sale.ru

БОЙД
МОРРИСОН

НОВЫЙ КОВЧЕГ

Эксцентричный миллиардер Себастьян Элрик уверен, что человеческая раса идет к гибели. Нищета, пороки, упадок нравственности, культ оружия и насилия – все это неумолимо ведет все живое к исчезновению. И он решает «спасти человечество», используя библейский опыт – устроить всемирный Потоп. Правда, вместо воды предполагается использовать смертельную заразу, уничтожающую человеческую плоть. Избранным, пережившим катаклизм в специальном бункере, предстоит заново построить Новый Мир, в котором будут жить спасенные. Но находятся люди, которые, зная о планах Элрика, наотрез отказываются стать расходным материалом при постройке нового общества. И им не жалко даже собственной жизни, чтобы остановить безумца, заблуждающегося мессиянством...

ISBN 978-5-699-65636-3

9 785699 656363 >

ЭКСМО